Институт всеобщей истории РАН
Центр гербоведческих и
генеалогических исследований

Signum

Москва
2011

Ответственный редактор
А.П. Черных

Редколлегия:
В.А. Антонов
А.А. Ткаченко
(отв. секретарь)

Рецензенты:
к.и.н.
В.И. Лавренов
к.и.н.
В.А. Ведюшкин

© Центр гербоведческих и генеалогических исследований, 2011
© Институт всеобщей истории РАН, 2011

Настоящий выпуск Signum'а представляет собой результат конференции «Геральдика в системе исторического знания XX в.», проведённой Центром гербоведческих и генеалогических исследований в Институте всеобщей истории РАН 25 ноября 2010 г.

Изучение исторической геральдики в мировой исторической науке претерпело в минувшем XX в. значительные изменения и потому на материале конкретных национальных историографий авторы публикуемых статей попытались ответить на ряд вопросов.

Во-первых, в общих чертах вспомнить, каково было состояние изучения геральдики и связанных с нею сюжетов к началу XX в.

Во-вторых, представить общий объем работ по геральдике, увидевших свет в течение XX в. Разумеется, по геральдике публиковались и нобилитетные издания, посвящённые современному состоянию исторически сохранившейся знати, и популярные, удовлетворяющие постоянный интерес общества к геральдике, и научные труды, посвященные изучению феномена геральдики, истории её самой и её роли в социокультурном процессе. Характеристика каждой из этих групп весьма любопытна.

В-третьих, в течение XX в. изменились основные вопросы и проблемы, которые ставили перед собой и решали авторы трудов по геральдике. Изменилась и профессиональная подготовленность авторов. Большинство из которых сегодня – либо профессиональные историки, либо люди с историческим образованием. Поэтому и геральдика из специфического раздела искусства

и эрудированного любительства постепенно превращается в составляющую исторического прошлого и, соответственно, становится полноценной частью исторической науки.

Изменилась источниковая база изучения геральдики. Отдельная группа изданий – это вышедшая в XX в. на научный уровень публикация традиционных источников геральдики: гербовников, печатей и гербовых хартий. Одновременно с этим наблюдается введение в оборот новых источников.

Во второй половине века геральдика, пережив эпоху гонений, снова стала преподаваться в университетах. Изучение геральдики поддерживается целым рядом организационных структур: учебных, официальных государственных, научных и общественных.

По сравнению с XIX и даже с началом XX в. изменилось отношение общества к геральдике и изменилось соотношение: историческая наука – геральдика. Исследования показали, что визуальные признаки играли и играют в истории общества важную роль. Новые подходы, связанные во многом с исторической антропологией, настойчиво потребовали от исторической науки изучения и геральдической составляющей общества, обогащая науку в целом.

За последний век мировым сообществом в области геральдики сделано очень много. Наивно было бы предполагать, что материалы одного сборника могут отразить всё богатство и многообразие геральдической культуры, которую страны с отчётливой культурной традицией накапливают и создают десятилетие за десятилетием, практически без цезур, но сделать информацию о действительном положении дел в этой сфере доступной отечественному читателю нам представляется и важным, и своевременным.

Редколлегия

Е.В. Пчелов

Геральдика в России в XX веке

Начало XX века в истории отечественной геральдики ознаменовалось последним перед трагическими событиями русских революций взлётом геральдики в качестве и области практической деятельности, и научной дисциплины, и даже особого жанра изобразительного искусства. Конечно, этот подъём интереса к геральдике, оживление исследований, появление целой плеяды талантливых геральдистов-учёных и геральдистов-художников не были случайностью. Все эти явления связаны не только с общим развитием исторической науки, достигшей на рубеже веков внушительных высот, когда возросла дифференцированность исторического знания, складывались в качестве самостоятельных областей археография, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины, когда возникло множество исторических обществ, проводились масштабные мероприятия, такие как археологические съезды, издавались многочисленные, очень высокого профессионального уровня исторические труды и периодические издания и т. п. Историческая наука в России в те годы переживала настоящий расцвет и выходила на мировой уровень исследований. Но для геральдики тех лет очень позитивной оказалась общая культурная обстановка – особая стилевая атмосфера – то, что называется ныне «Серебряным веком». Недаром геральдическое искусство 1910-х гг. развивалось мастерами, близкими к знаменитому художественному объединению «Мір искусства», определившему основные камертоны тогдашней художе-

ственной жизни. Среди художников, оставивших яркий след в русской геральдике 1910-х гг. – И.Я. Билибин, Г.И. Нарбут, Н.К. Рерих, В.Я. Чемберс, С.В. Чехонин и др. А в 1911 г. выдающийся геральдист В.К. Лукомский опубликовал первую работу, посвящённую истории геральдического искусства, правда, предшествующих эпох – «О геральдическом художестве в России»[1]. Искусство «Серебряного века» придавало особое значение символу, его визуальным воплощениям, и всякого рода эмблемы (в том числе и гербы) стали важными элементами языка этой культуры. Внимание к форме, за которой скрыто особое содержание, самоценность «искусства ради искусства», культ утончённой, изящной красоты – всё это делало геральдику актуальным явлением культурного обихода. А погружение в прошлое, воскрешение культуры ушедших и уходящих стилей и направлений (и, прежде всего, XVIII в. в живописи, и Средневековья и Возрождения в поэзии) – непревзойдённо демонстрируемое «мир-искусниками» и поэтами-символистами – оживляли интерес к геральдике, как и к другим проявлениям старины (дворянская усадьба, старинные ювелирные украшения, веера, табакерки, история охоты и т. д.). Перед гибелью «старого мира» он внезапно озарился светом ушедших эпох – исчезающая культура, даже почти исчезнувшая, стала предметом огромного интереса, изучения, сбережения. Так появились прекрасные журнальные издания «Старые годы» и «Столица и усадьба», так была заново открыта русская портретная живопись XVIII в., так и геральдика перестала восприниматься лишь архаическим рудиментом для узкого сословного круга лиц, она обрела новое дыхание и второе рождение, именно как предмет изучения, как самоценное явление культуры. И это осознание сопровождалось появлением целого ряда новых геральдических изданий и работ.

В начале XX в. геральдика стала в России полноправной отраслью научного исторического знания. Этому способствовало и начало преподавания её в высших учебных заведениях, а именно в Петербургском (основан в 1877 г.) и Московском (основан в 1907 г.) археоло-

[1] *Лукомский В.К.* О геральдическом художестве в России // Старые годы. № 2, 1911. С. 5–35. Есть отдельный оттиск: СПб., 1911. 35 с.

гических институтах, предназначавшихся для профессиональной подготовки историков-архивистов и археологов. В Петербургском археологическом институте с 1913 г. геральдику преподавал В.К. Лукомский, о котором речь впереди. Несколько раньше, в 1907 г., практически с момента основания, преподавание геральдики началось в Московском археологическом институте. Инициатором этого был один из учредителей института замечательный историк и искусствовед Юрий Васильевич Арсеньев.

Потомок древнего дворянского рода, Ю.В. Арсеньев (1857–1919) первоначально предполагал посвятить себя деятельности на военно-морском поприще. Прослужив во флоте около 10 лет и получив за отличия в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. орден Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, он вышел в отставку, а потом перешёл на гражданскую службу, став чиновником в Тульской губернии. Уже в этот период Юрий Васильевич занимался разысканием и публикацией документов по истории Тульского края. В 1898 г. Арсеньева назначили хранителем Оружейной палаты, которым он оставался вплоть до смерти. На этом посту он не только обеспечивал сохранность уникальных сокровищ музея, но и активно занимался их изучением, исследованием истории Оружейной палаты, а вместе с другим хранителем, также известным историком, В.К. Трутовским, в 1909 г. издал путеводитель по музею, переизданный впоследствии ещё три раза. Довольно быстро Арсеньев завоевал прочный и высокий авторитет в научном мире. Его педагогическая работа в Московском Археологическом институте, где он преподавал геральдику, а затем и генеалогию, продолжалась вплоть до 1918 г. В 1910 г. «за особые отличия» по должности в институте он получил чин действительного статского советника[2]. Пример Арсеньева обозначил даже некоторую тенденцию в преподавании геральдики: его ученик В.П. Лапчинский

[2] Об Ю.В. Арсеньеве см.: *Наумов О.Н.* Юрий Васильевич Арсеньев и его лекции по геральдике // Арсеньев Ю.В. Геральдика. Ковров, 1997. С. 336–361; *Он же.* Ю.В. Арсеньев – геральдист и генеалог // Гербовед. М., 1994. № 5/6. С. 17–33; *Он же.* Ю.В. Арсеньев и развитие вспомогательных исторических дисциплин в России в конце XIX – начале XX в. // Историческая генеалогия. 1995. Вып. 6. С. 4–20.

начал преподавание этой дисциплины в Смоленском отделении института, позднее оригинальный курс геральдики был разработан в Археологическом институте в Ростове-на-Дону А.П. Молявко-Высоцким (1886–1941), получившим инженерное образование[3]. Существенный след оставил Арсеньев и в вексиллологии, в 1911 г. он был привлечён к работе Особого совещания для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах при министерстве юстиции.

Курс лекций, который читал Арсеньев в Московском Археологическом институте, увидел свет в 1908 г. под названием «Геральдика» (с посвящением Николаю II). Бóльшая часть этих лекций рассматривает западноевропейскую геральдику: её историю, теорию и практику. Такой подход был связан с пониманием геральдики, как явления прежде всего культуры западноевропейского Средневековья. Именно эта эпоха и эта культура, функционировавшая в стратифицированном, «сословном» обществе, где возникло такое существенное явление, как рыцарство, обладавшее определёнными привилегиями, кодексом чести, нормами поведения и т. д., могли дать начало геральдике, охватившей впоследствии иные социальные структуры, иные эпохи и страны. Арсеньев понимал геральдику, как особый символический язык культуры, ставший со временем международным. Обучение этому «языку» и составляло главный предмет курса. Русская же геральдика виделась Арсеньеву явлением не столько самостоятельным, сколько производным, заимствованным из Западной Европы. Поэтому и раздел о русской геральдике в его лекциях занимает очень скромное место. В этом (хотя, конечно, не только в этом) отличие лекций Арсеньева от классической работы по русской геральдике А.Б. Лакиера. Курс Арсеньева был первым в отечественной науке систематическим учебным курсом собственно геральдики в «классическом», европейском понимании этого слова, написанным русским учёным. Книга И.-С. Бекенштейна

[3] О нём см.: *Борисов И.В.* А.П. Молявко-Высоцкий и его творчество // Гербовед. М., 2000. № 46. С. 6–10. Этот номер журнала «Гербовед» полностью посвящён А.П. Молявко-Высоцкому и содержит публикации его работ.

«Краткое введение в геральдику и искусство составления гербов» на русском языке не издавалась (издана на немецком языке в Петербурге в 1731 г.), а книга И.Х. Гаттерера «Начертание гербоведения» (СПб., 1805) представляет собой перевод с немецкого. Труд Лакиера – лучшее учебное пособие по геральдике в дореволюционной историографии и, несмотря на то, что с тех пор прошло без малого сто лет, оно до сих пор не утратило своего значения. В последние годы «Геральдика» Арсеньева переиздана, лучшее переиздание с комментариями и биографическим и библиографическим очерком об авторе опубликовано в 1997 г.[4]

Помимо развития геральдики как учебной дисциплины, делались попытки создать своего рода энциклопедические издания в этой области. Среди важных для русской геральдики изданий такого рода в период начала XX в. необходимо назвать «Русский геральдический словарь» В.Е. Белинского[5].

Владимир Ефимович Белинский (1861–после 1920), сын военного врача, выпускник юридического факультета Варшавского университета, в течение ряда лет служил в Сенате. Автор многочисленных работ по юридическим вопросам, выходивших в различных периодических изданиях. Пожалуй, он был самым активным популяризатором геральдики, вексиллологии, генеалогии в начале XX в.: его статьи публиковались в десятках газет и журналов, большей частью не имевших к этим предметам непосредственного отношения. Тем не менее, во многом благодаря Белинскому русский читатель оказался значительно ближе знакомым с геральдикой, чем ранее. После 1917 г. Белинский служил следователем в Петроградском губвоенкомате, в революционные годы сильно нуждался, дальнейшая его судьба пока неизвестна[6].

«Русский геральдический словарь», по мысли автора, должен был стать справочником по геральдике не

[4] *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. Ковров, 1997.

[5] *Белинский В.Е.* Русский геральдический словарь. Вып. 1–2. СПб., 1912–1913.

[6] О В.Е. Белинском см.: *Наумов О.Н.* «Я фанатически предан своему делу»: Письма геральдиста В.Е. Белинского М.В. Асееву // Гербовед. М., 1996. № 12. С. 53–79.

только (и не столько) русской, но и мировой (слово «Русский» в заглавии означало не предмет рассмотрения, а место создания самого справочника и его принадлежность к определённой науке и культуре, подобно «Большой советской энциклопедии»). Этот словарь построен по алфавитному принципу, он содержит определённое количество специальных терминов (на основе преимущественно французской геральдической системы), представляет целый ряд классификаций различных понятий геральдики и её элементов (фигур, девизов и др.), затрагивает не только европейский и русский, но и американский, азиатский и даже африканский геральдический опыт. Таким образом, он, вероятно, впервые в нашей историографии обращается к геральдике во всемирном масштабе и представляет собой очередную попытку систематизации геральдической терминологии, применительно в том числе и к русской геральдической практике. Однако, к сожалению, замысел словаря так и не был полностью осуществлён. Два первых его выпуска были изданы в Петербурге в 1912–1913 гг. Словарь оборвался на статье «Герольдмейстерская контора».

В.Е. Белинский также был активным популяризатором геральдики. Ему принадлежит ряд статей на геральдические темы, опубликованных в различных журналах и газетах начала XX в. Таким образом осуществлялась пропаганда геральдических знаний в среде образованного слоя тогдашней России.

В 1910-х гг. развернулась активная творческая деятельность двух выдающихся русских геральдистов – Владислава Крескентьевича Лукомского и Сергея Николаевича Тройницкого, оставивших большой след в научной геральдике, а также некоторых других исследователей их круга и целой плеяды художников-геральдистов.

Сын сенатора, С.Н. Тройницкий (1882–1948) окончил знаменитое петербургское Училище правоведения, а затем учился в Германии. Он был одним из самых талантливых и ярких историков искусства своего времени. В 1905 г. на собственные средства организовал издательство «Сириус», где выходили в свет издания по искусству и геральдике, в том числе журнал «Гербовед». Он один из основателей замечательного журнала «Ста-

рые годы». С 1908 г. – сотрудник Эрмитажа, где с 1913 г. являлся хранителем Отделения драгоценностей, а позднее организовал Галерею серебра. В 1918 г. сотрудники Эрмитажа избрали его своим директором. Тройницкий очень много сделал для Эрмитажа, его сохранения и развития в первые послереволюционные годы. В 1927 г. он был «освобождён от исполнения обязанностей директора», но в течение нескольких лет ещё оставался заведующим отделом прикладного искусства, пока не был окончательно «вычищен» из Эрмитажа в 1931 г. Ему инкриминировали неподходящее социальное происхождение и «незначительность» научных занятий, к числу которых относились геральдика, табакерки и веера. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. он, как мог, пытался бороться с большевицкими продажами эрмитажных шедевров, а зачастую и их уничтожением, в частности, именно он спас от переплавки уникальную серебряную раку Александра Невского. Затем Тройницкий работал антикварным экспертом, а после убийства Кирова, когда началась волна массовых выселений из Ленинграда «бывших» – т. н. «социально опасных элементов», его сослали на три года в Уфу. После освобождения Сергей Николаевич поселился в Москве, в последние годы жизни работал в Музее фарфора и фаянса в Кусково и в Музее изящных искусств (ГМИИ им. Пушкина) заведующим отделом декоративного искусства[7].

В.К. Лукомский (1882–1946)[8], принадлежавший к дворянскому роду литовско-русского происхождения,

---

[7] О С.Н. Тройницком см.: *Максименко Л.В.* С.Н. Тройницкий (к материалам биографии) // Клио. 1999. № 1(7). С. 302–308; *Казакевич Н.И.* Сергей Николаевич Тройницкий // Наше наследие. 2001. № 57. С. 26–31; *Лебедева Т.А.* Последние годы жизни С.Н. Тройницкого // Там же. С. 31–32; *Вилинбахов Г.В.* Сергей Николаевич Тройницкий // Геральдика. Материалы конференции «10 лет восстановления геральдической службы России». СПб., 2002. С. 176–184; *Яковлева Е.М.* Тройницкий Сергей Николаевич // Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2004. С. 148–151.

[8] О В.К. Лукомском см.: *Каменцева Е.И.* Научная деятельность В.К. Лукомского и его роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 17. Л., 1985. С. 343–357; *Каменцева Е.И., Наумов О.Н.* В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. Биобиблиографический указатель. М., 1994; *Борисов (Ильин) И.В.* В.К. Лукомский. Неизвестные работы. М., 2002.

родился в семье инженера путей сообщения. Его младший брат Георгий Крескентьевич (1884–1952) стал впоследствии видным искусствоведом и художником-графиком. В 1906 г. Владислав Крескентьевич окончил юридический факультет Петербургского университета. Ещё в гимназические годы он заинтересовался геральдикой и после окончания университета начал работать в канцелярии департамента Герольдии, где и прослужил вплоть до революционных событий 1917 г. Одновременно он учился в Петербургском археологическом институте, который закончил в 1909 г., защитив дипломную работу по русской геральдике. С 1913 г. читал там же лекции по геральдике, а в 1921 г. стал профессором кафедры геральдики и генеалогии. После ликвидации института в 1922 г. Лукомский перешёл в Петроградский университет, где преподавал геральдику вплоть до 1925 г. После революции на базе богатейшего архива департамента Герольдии в 1918 г. создал и возглавил Гербовый музей (при Главном управлении архивным делом), просуществовавший до 1932 г. (затем назывался «Кабинет вспомогательных исторических дисциплин»[9]).

В 1914 г. В.К. Лукомский возглавил Гербовое отделение Департамента Герольдии Правительствующего Сената, став таким образом третьим (и последним) его управляющим. В начале XX в. в области практической геральдики более-менее регулярно продолжалось составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» – в 1901, 1904, 1908, 1914 гг. были утверждены его 16–19 части (тома). Двадцатый том был составлен из гербов, утверждённых вплоть до 3 февраля 1917 г., и составлялся в Герольдии уже при Временном правительстве с конца марта по ноябрь 1917 г. В период же после Февральской революции 1917 г. дворянские гербы продолжали утверждаться, но уже Сенатом, а не императором, как прежде. В 1919 г. В.К. Лукомский собрал и переплёл эти гербы в т. н. XXI том Общего Гербовника, который имеет название «Собрание Всероссийского дворянства гербов, утверждённых Правительствующим Сенатом 1 июня – 22 ноября

[9] См.: *Ахун М.И., Лукомский В.К.* Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА // Архивное дело. 1932. № 3/4. С. 40–45.

1917 г.». Последний том Общего Гербовника меньше остальных по объёму и включает 61 герб (предшествующие тома состояли из 150–180 гербов каждый). Он стал последним документальным памятником официальной родовой геральдики в России.

Однако, для того, чтобы ориентироваться в огромном массиве гербов «Общего гербовника», половина томов которого так и осталась неопубликованной, необходимы были соответствующие указатели. В 1910 г. В.К. Лукомский и С.Н. Тройницкий издали Указатели к первым 18-ти томам Общего гербовника и Гербовнику дворянских родов Царства Польского, в 1911 г. – «Списки лицам, Высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской Империи и Царства Польского», т. е. указатели к сборникам дипломных гербов. Затем в 1917–1918 гг. В.К. Лукомский издал и указатели к последнему тому Сборника дипломных гербов и 21-му тому Общего гербовника. Указатели к 19-й и 20-й частям Общего гербовника также были им составлены, но не опубликованы. К счастью исследователей геральдики все эти указатели (включая и неопубликованные) были уже в наше время сведены воедино Е.А. Агафоновой, А.А. Шумковым и С.О.Экземпляровым и изданы в Петербурге в 2004 г.[10] Этот сводный указатель наконец-то даёт нам возможность представить общую картину официальной российской дворянской геральдики XVIII – начала XX в. Он включает сведения о более чем пяти с половиной тысячах дворянских гербов. И хотя бóльшая часть из них до сих пор не опубликована, тем не менее, по крайней мере, доступна информация о существовании того или иного официального дворянского герба.

Помимо официальных дворянских гербов в России бытовало также немало и неофициальных, никогда не утверждавшихся. Понимая значение этих гербов как важного исторического источника, В.К. Лукомский выдвинул задачу их собирания (по различным изображениям: на

[10] *Лукомский В.К., Тройницкий С.Н.* Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы Российскими Монархами, а также утверждены Правительствующим Сенатом Временного правительства России. СПб., 2004.

печатях, гравюрах, экслибрисах, надгробиях, фасадах зданий и т. д.). В 1922 г. он составил сборник неутверждённых дворянских гербов, существовавший в двух экземплярах и включавший около 2000 гербов. Один из экземпляров Лукомский передал своему соавтору бар. Н.А. Типольту. Экземпляр Лукомского погиб в блокадном Ленинграде. Экземпляр Типольта в 1923 г. отправился вместе с владельцем в эмиграцию. Сохранился ли он, и если да, то где находится в настоящее время, пока неизвестно[11].

Один из учеников В.К. Лукомского, В. Зенкевич-Цихинский занимался собиранием гербов кавказского дворянства. В 1922 г. он составил «Кавказский гербовник», который существовал только в рукописном (чёрно-белом) варианте, но известен лишь по копии, сделанной много позднее (находится в частных руках). Сохранилась первая часть этого гербовника [была ли составлена вторая (или последующие?), также неясно]. Эта часть охватывает княжеские роды, преимущественно грузинского происхождения (что обусловлено особенностями признания кавказских родов в княжеском достоинстве Российской империи). Источниками для Цихинского служили материалы департамента герольдии, оттиски с печатей, изображения гербов на надгробиях и т. д. Всего гербовник включает 131 герб 95 фамилий. В некоторых гербах встречаются ошибки, но сам «Кавказский гербовник» пока не издан и, следовательно, почти не изучен[12].

Большой вклад в источниковедение геральдики внёс и С.Н. Тройницкий. В 1912 г. он предпринял издание уникального Гербовника Анисима Титовича Князева, составленного ещё в 1785 г. и остававшегося неопубликованным[13]. Введение в научный оборот этого источника открыло новую страницу истории родовой геральдики в России. В 1915 г. Тройницкий опубликовал целые комплексы наградных гербов XVIII–XIX вв., составив

[11] *Каменцева Е.И., Наумов О.Н.* Указ. соч. С. 16.

[12] См.: *Гулордава Д.А.* «Кавказский гербовник» В. Цихинского // Гербовед. М., 2000. № 44. С. 75–87.

[13] Современное переиздание см.: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание С.Н. Тройницкого 1912 г. / Ред., подгот. текста, комм., послесл. О.Н. Наумова. М., 2008.

своего рода исторические гербовники – это были книги «Гербы Лейб-Компании обер и унтер офицеров и рядовых» (с рисунками О.А. Шарлеманя) и «Гербы командира и офицеров брига Меркурия» (с рисунками Г.И. Нарбута)[14], также имевшие важное источниковедческое значение.

Таким образом, по инициативе Лукомского и Тройницкого началась работа по собиранию и систематизации источниковой базы отечественной геральдики – задача совершенно необходимая и не осуществлённая до сих пор. Лукомский продолжал эти занятия и позднее. Уже в московский период своей деятельности одним из заданий для студентов Историко-Архивного института по читаемому им курсу геральдики был сбор гербовых изображений на фасадах зданий Москвы.

Важнейшим вкладом С.Н. Тройницкого в геральдику стало издание первого в России специального журнала по этой науке. Журнал назывался «Гербовед», он был оформлен в очень изящном художественном стиле (художник – Г.И. Нарбут) и издавался в 1913–1914 гг. в типографии «Сириус». Всего вышло 23 номера журнала (журнал ежемесячный, один номер сдвоенный – за июнь-июль 1914 г.) и указатель статей и имён ко всем номерам. Львиная доля опубликованных в журнале материалов принадлежит С.Н. Тройницкому и В.К. Лукомскому. В «Гербоведе» также сотрудничали такие историки, искусствоведы, геральдисты и генеалоги, как Б.Л. Модзалевский, А.П. Барсуков, барон М.А. Таубе, С.В. Любимов, барон А.Е. Фёлькерзам, О.Н. Значко-Яворская. Но каждому из них принадлежит всего по одной статье. Поэтому можно сказать, что «Гербовед» – «авторское» явление – журнал одного-двух человек: С.Н. Тройницкого и В.К.Лукомского (на первых порах, затем Лукомский от участия в журнале отошёл).

Журнал – вне всякого сомнения, выдающееся явление российской геральдической (и не только геральдической) историографии. Не говоря о том, что это было первое научное периодическое издание по геральдике,

[14] См.: *Тройницкий С.Н.* Гербы командира и офицеров брига Меркурия. Пг., 1915; Гербы Лейб-компании обер и унтер офицеров и рядовых. Составил С. Тройницкий. Пг., 1915.

само его содержание маркировало важный этап в её развитии в России. Тематика статей, в основном, касалась геральдики родовой, хотя, разумеется, присутствовали и другие сюжеты (включая традиционные журнальные рубрики – рецензии и библиографию). Существенно, что конкретные гербы становились объектом отдельного, самостоятельного рассмотрения, анализа и исследования, причём преимущественно с публикацией нового, архивного материала. Тем самым «Гербовед», с одной стороны, выполнял эвристическую роль, расширяя источниковую базу русской геральдики, вводя в научный оборот новые документы, с другой же, герб представал как самоценный исторический источник, способный раскрыть важную информацию и по истории геральдики, и по генеалогии, и по истории культуры и по другим, самым разнообразным, историческим проблемам. Этот источниковедческий подход к гербу[15] стал особенно характерным для небольшой плеяды русских геральдистов 1910-х гг., представленной прежде всего фигурами С.Н. Тройницкого и В.К. Лукомского. Недаром Лукомский являлся непревзойдённым мастером геральдической экспертизы, которой он занимался наиболее активно уже в 1920-х – 1930-х гг., атрибутируя различные предметы по имевшимся на них гербовым изображениям. В формирование понимания герба как самостоятельного, существенного исторического источника, а, следовательно, понимания геральдики как научной исторической дисциплины, журнал «Гербовед» внёс значительный вклад. Это сравнительно редкое издание ныне доступно всем интересующимся геральдикой – в 2003 г. вышло полное переиздание всех номеров в одной книге[16].

Источниковедческое значение гербов наглядно продемонстрировал крупный историк-медиевист Дмитрий Николаевич Егоров (1878–1931, с 1928 г. член-корреспондент Академии наук СССР) в своей монографии «Славяно-германские отношения в Средние века: Колонизация Мекленбурга в XIII в.» (в 2-х томах. М.,

---

[15] *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики. Ч. I. М., 2003. С. 145–154.

[16] Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. 1913–1914 гг. / Сост. и вступ. ст. О.Н. Наумова. М., 2003.

1915). Анализу геральдических источников в этом исследовании посвящена одна из глав первого тома[17].

Обратившись к гербам мекленбургских родов, Д.Н. Егоров смог существенно скорректировать имевшиеся в науке представления о германской колонизации этой прежде славянской территории, выявив постепенность и сложный характер данного процесса. При этом гербы выступали в качестве самостоятельного комплекса источников, наряду, например, с письменными памятниками, а не просто дополнительным материалом к уже имеющейся источниковой информации. Естественно, что исследование гербов заставило автора осмыслить принципы работы с этим источником в контексте решаемых в его монографии задач. Для исследования поставленной темы учёный считал особенно важным определить первоначальный вариант, своего рода «протограф» герба, освободив его от позднейших напластований. В то же время герб виделся ему не чем-то застывшим, раз и навсегда определённым, а динамичной структурой, подверженной изменениям. Егоров выделял два типа таких изменений: эволюцию, когда изображение трансформировалось постепенно, и мутацию, когда происходила резкая замена прежней эмблемы новой, мало сходной с предшествующей. Однако в гербе сохранялась некая основа – сама фигура, в качестве «неизменного и незаменимого геральдического иероглифа» – эту основу историк называл «геральдическим типом». Такие выявленные типы и были предметом изучения автора. Егоров даже сумел локализовать их в определённых территориальных рамках, что дало ему возможность показать процесс колонизации в пространственной ретроспективе. Книга Егорова стала значимым примером новых подходов в исследовании гербов, казалось, она могла бы обозначить некую тенденцию в науке, но произошедшие вскоре политические пертурбации не позволили этому осуществиться.

[17] Переиздание см.: *Егоров Д.Н.* Материал геральдический // Signum. Вып. 4. М., 2009. С. 19–95. О геральдических исследованиях Д.Н. Егорова см.: *Черных А.П.* Д.Н. Егоров и проблемы исторической геральдики // Там же. С. 5–18.

Наверное, последним гербовником дореволюционного времени можно считать «Малороссийский гербовник» В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского, опубликованный в Петербурге в 1914 г. (издание Черниговского дворянства)[18]. Он представляет собой собрание гербов украинских родов, которое охватывает не только гербы Высочайше утверждённые и пожалованные, внесённые в «Общий гербовник», но и значительное количество гербов, чьи изображения сохранились в архивных документах, на памятниках искусства и быта (надгробия, портреты, печатные издания, оружие, посуда и др.), на печатях – при этом были исследованы как музейные, так и частные коллекции. Таким образом, этот гербовник может служить обобщающим сводом геральдических эмблем малороссийского дворянства, как официальных, так и самобытных, причём включающим гербы и российские, и польские, и собственно украинские. Общее число гербов 136, изображения российских гербов взяты в основном из «Общего гербовника», польских – из польского гербовника К. Чарнецкого «Herbarz Polski» (Гнезно, 1875), а украинские (малороссийские) гербы перерисовал известный художник-график Г.И. Нарбут (аутентичные изображения гербов так и не были опубликованы).

Выдающийся художник-геральдист Георгий (Егор) Иванович Нарбут (1886–1920)[19], происходивший из известного украинского дворянского рода, учился в Петербургском университете, в частной художественной школе и за границей. Его учителями были такие известные мастера, как Л.С. Бакст, М.В. Добужинский и И.Я. Билибин. Нарбут много работал в области книжной графики, рано получил признание и считался одним из

[18] Репринтное переиздание см.: *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник. К., 1993.

[19] О Г.И. Нарбуте см.: *Лукомский Г.К.* Нарбут // Лукомский Г.К. Венок на могилу пяти деятелей искусства. Берлин, 1922. С. 7–16; *Митрохин Д.И.* Памяти Нарбута // Среди коллекционеров. 1922. № 9. С. 5–9; Нарбут. Его жизнь и искусство. Берлин, 1923; *Білецький П.А.* Георгій Нарбут. К., 1983; *Белецкий П.А.* Георгий Иванович Нарбут. Л., 1985; *Белоконь С.И.* Неизвестная статья В.К. Лукомского о Г.И. Нарбуте // Геральдика. Л., 1987. С. 42–44; *Лукомский В.К.* Нарбут как геральдический художник // Там же. С. 45–52.

лучших книжных иллюстраторов. Он входил в художественное объединение «Мір искусства». В 1910-х гг. художник увлёкся геральдикой и в 1917 г. даже был принят на службу в департамент Герольдии, где, в частности, разрабатывал типовой проект дворянского герба и соответствующей грамоты. Для «Малороссийского гербовника» он создал оригинальный картуш (в котором помещался щит с фигурами) в стиле украинского барокко XVII в. Неповторимый стиль Нарбута и его бесспорное мастерство обещали геральдическому искусству в России большое будущее, которое так и не наступило в связи с лихолетьем революционной поры.

Ещё более яркое в художественном отношении (и не менее значимое в содержательном) явление представляет собой другая книга – «Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов» (Петроград, издание Императорского общества поощрения художеств, 1915), написанная В.К. Лукомским совместно с бароном Н.А. Типольтом.

Потомок остзейского рода, барон Николай Аполлонович Типольт (1864–1948) после окончания Морского училища поступил на флотскую службу. С 1900 г. он преподавал в Морском кадетском корпусе черчение и геометрию. С 1910 г. в чине капитана 1-го ранга являлся помощником командира Петербургского порта. Много занимался военной историей, геральдикой и сфрагистикой, интересовался генеалогией. После Февральской революции уволен от службы и в первые послереволюционные годы работал архивистом. В 1920-х гг. Типольт эмигрировал во Францию. Умер он в Парагвае[20].

«Русская геральдика» состоит из двух частей. Первая часть – исторический очерк «Источники русского гербоведения», т. е. краткая история геральдики в России – написана В.К. Лукомским. Вторая – «Основы геральдики», в которой излагается теория геральдики: правила составления и описания гербов – Н.А. Типольтом. Тем

[20] О Н.А. Типольте см.: *Ильина Т.Н.* Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВ и ВС // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 307–308; *Наумов О.Н.* К биографии барона Н.А. Типольта // Signum. Вып. 4. Отв. ред. А.П. Черных. М., 2009. С. 215–223.

самым в сжатой, доступной форме в книге даётся общее представление о геральдике в целом: и как о своде определённых правил и положений, сложившихся в Западной Европе, и об отечественном геральдическом опыте и тех принципах, которыми русская геральдика руководствовалась на практике. Высокая информативность книги, широкий, обобщающий авторский взгляд, наконец, сама форма подачи материала, довольно чёткая и ёмкая – всё это обеспечило «Русской геральдике» Лукомского и Типольта большую популярность, причём не столько даже в те годы, когда она увидела свет (вскоре было уже не до геральдики), сколько в постсоветской России, когда появилось её переиздание (к сожалению, полиграфически намного уступающее оригиналу, но всё-таки изданное московской Исторической библиотекой в 1996 г.[21]). Достаточно сказать, что целый ряд учебных пособий и даже энциклопедических статей почти полностью построен на материале этой книги (хотя и очень небольшого объёма). Названные особенности «Русской геральдики» служат хорошей основой для первичного ознакомления с самим этим явлением.

Но «Русская геральдика» замечательна и в художественном отношении. Её оригинальное издание находилось в ведении особой комиссии под руководством знаменитого художника Н.К. Рериха. В комиссию также входили известные художники и искусствоведы, в том числе И.Я. Билибин, В.В. Матэ, С.П. Яремич, а иллюстрации к книге выполнили Н.А. Типольт (та часть, где не требовалось особого художественного мастерства) и Иван Яковлевич Билибин.

И.Я. Билибин (1876–1942)[22] – человек яркой, но в какой-то степени трагической судьбы. Художественное образование он получил в ряде учебных заведений, в том числе в школе-мастерской кн. М.К. Тенишевой (где был учеником И.Е. Репина) и в Академии художеств (как вольнослушатель), а одновременно окончил юридиче-

[21] *Лукомский В.К., бар. Типольт Н.А.* Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов. М., 1996.

[22] Об И.Я. Билибине см.: *Липович И.Н.* Иван Яковлевич Билибин. Л., 1966; *Голынец Г.В., Голынец С.В.* Иван Яковлевич Билибин. М., 1972; *Голынец С.В.* Иван Билибин. Л., 1987; *Верижникова Т.Ф.* Иван Билибин. СПб., 2001.

ский факультет Петербургского университета. Будучи увлечённым русской стариной и фольклором, в 1902–1904 гг. Билибин по заданию этнографического отдела Русского музея совершил ряд поездок по различным губерниям России, где собирал произведения народного творчества и фотографировал памятники деревянной архитектуры. Такой документальный, научный подход по отношению к русской народной культуре и быту стал одним из существенных принципов оригинального художественного стиля Билибина, выработанного им на рубеже веков в иллюстрациях к знаменитой серии изданий русских народных сказок, осуществлённой Экспедицией заготовления государственных бумаг (в советские годы – Гознак). В начале XX в. Билибин – известнейший график-иллюстратор, сотрудничавший со многими издательствами и журналами, театральный художник, оформивший многие драматические и оперные постановки, член объединения «Мір искусства» (в 1916 г. стал его председателем). В 1905–1906 гг. он сотрудничал в сатирических журналах антиправительственной направленности и за карикатуру «Осёл в 1/20 натуральной величины», опубликованную в журнале «Жупел», подвергся административному аресту. Между прочим, эскизы почтовых марок к 300-летию Дома Романовых также принадлежат Билибину. Художественный стиль Билибина вызвал даже ряд подражаний и подражателей, самым талантливым из которых был Б.В. Зворыкин. В 1907–1917 гг. Билибин преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. В начале 1917 г. его выдвинули в академики Академии художеств, но из-за революционных событий звания он так и не получил. Осенью 1917 г. художник уехал в Крым, в начале 1920 г. эмигрировал в Египет, а в 1925 г. переехал в Париж, где продолжал активную творческую деятельность. В 1935 г. он принял советское гражданство, в 1936 г. вернулся в Ленинград, стал профессором Академии художеств, получил степень доктора искусствоведения и умер в первую блокадную зиму от голода и лишений.

Именно Билибин создал на страницах «Русской геральдики» свой особый геральдический стиль – «по образцам русского искусства XVII столетия». Он был

одним из проявлений того непревзойдённого «билибинского» стиля, в котором блестяще выполнены и его многочисленные книжные иллюстрации и другие художественные работы. Авторы «Русской геральдики», впрочем, отмечали, «что принятый в настоящем издании стиль отнюдь не является исключительным и, тем более, для кого-либо обязательным, но предлагается лишь при составлении гербов, во вкусе избранной эпохи, для тех или иных прикладных целей». Важно подчеркнуть, таким образом, что период господства в русском геральдическом искусстве европейской художественной традиции (ориентированной в том числе и на немецкие образцы) как бы уступал место новому изобразительному языку, отсылавшему к национальным истокам, к искусству допетровской Руси в преломлении нарочитой, былинно-сказочной архаизации начала XX в. Эта художественная тенденция также находилась в рамках общекультурных процессов. Достаточно вспомнить т.н. «псевдо-русский» стиль тогдашней архитектуры, увлечённость народными мотивами в декоративно-прикладном искусстве, «отзвуки» русской старины в поэзии и музыке, живопись А.П. Рябушкина и Н.К. Рериха (того периода) и т. д. Имперская насыщенность сменялась народно-архаической стилизацией. Одним из последних её примеров можно считать изображение государственного герба на печати Временного правительства, рисунок которой был утверждён 21 марта 1917 г.[23] Хотя Билибин и создал новый вариант государственного орла по образцу орла с печати Ивана III 1504 г., он придал ему черты своей неповторимой художественной манеры. Возможно, русская геральдика как область практической деятельности и как искусство, благодаря импульсу 1910-х гг., обрела бы новое дыхание.

Однако революционная эпоха прервала начинавшийся было расцвет. Наступили иные времена, когда геральдика, традиционно связанная с дворянством, становилась явлением неактуальным, а иногда и опасным. В условиях ликвидации сословий, званий и чинов, и политики, направленной на уничтожение «бывших экс-

[23] См.: Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997. С. 346–349 (текст А.Л. Хорошкевич).

плуататорских классов», о дворянской геральдике, разумеется, не могло быть и речи. Единственная область геральдики, которая существовала в советский период до конца 1960-х гг. – это геральдика государственная, потому что свои геральдические эмблемы советская страна иметь всё-таки была должна. Надо отметить, что в создании советской государственной геральдики, ставшей мощным и очень удачным с художественной и эмблематической точек зрения инструментом идеологии и пропаганды, приняли участие специалисты «старого образца» – художники-графики, гравёры, профессионалы в других областях: такие, как топограф В.Н. Адрианов (создатель герба СССР), медальер А.Ф. Васютинский, художник и скульптор Н.А. Андреев, художники С.В. Чехонин, Е.Е. Лансере и др. К выработке новой государственной символики большевистское правительство приступило вскоре после Октябрьской революции. Первая государственная эмблема Советской России (для печати правительства) была создана в начале 1918 г. (автор проекта – А.Н. Лео). Окончательный проект утвердили на заседании Совнаркома 19 июня 1918 г., а саму печать изготовили к концу июля (первый оттиск – 26 июля). На ней помещалось знаменитое изображение перекрещенных серпа и молота на фигурном щите в обрамлении колосьев. Первая советская Конституция (18 июля 1918 г.) уже включала параграф о гербе и флаге РСФСР, а окончательный образец герба РСФСР в цвете был утверждён ВЦИК 20 июля 1920 г.

Проект герба СССР был создан к сентябрю 1923 г. (создатели герба В.Н. Адрианов и В.П. Корзун, окончательный вариант изобразил художник И.И. Дубасов). Описание герба вошло в текст Конституции СССР, утверждённой II Съездом советов СССР 31 января 1924 г. Впоследствии герб СССР изменялся в зависимости от количества союзных республик: в 1936, 1946 и 1956 гг. (число лент с надписями девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языках народов республик – 6 в 1924 г., 11 в 1936 г., 16 в 1946 г. и 15 в 1956 г.)[24]. «Вариант» 1956 г. просуществовал до 1991 г.

[24] Об истории создания советских государственных гербов см.: *Каменцева Е.И., Луппол А.Н.* Как создавался советский герб // Вопросы исто-

Если государственная геральдика в Советской России присутствовала, то геральдика родовая и городская (как области практической деятельности) прекратили своё существование. В 1920-х гг. геральдические исследования продолжались лишь отдельными энтузиастами с дореволюционным «стажем». В период относительной свободы 20-х гг. в Петербурге существовал даже Гербовый музей, созданный В.К. Лукомским на основе богатейшего собрания департамента Герольдии. В музей обращались исследователи и организации с многочисленными запросами, касавшимися различных исторических сюжетов, а по большей части атрибуции тех или иных музейных предметов. Сам В.К. Лукомский пользовался заслуженной известностью непревзойдённого мастера геральдической экспертизы и успешно атрибутировал довольно много вещей по имевшимся на них изображениям гербов (всего было проведено более 1000 таких экспертиз)[25]. В те годы это было особенно актуально, поскольку происходило грандиозное перераспределение музейных ценностей и бывшего частного антиквариата в масштабах всей страны. В 1930-х гг. Лукомский служил по архивному ведомству, в 1938 г. ему присвоили учёную степень кандидата исторических наук (без защиты диссертации). Но геральдика тогда уже в новой России считалась явлением «отжившим», даже «реакционным», наукой «мёртвой», имевшей сугубо историческое, да и то узкоспециальное, значение.

Тем не менее, грамотные профессионалы для работы с архивными документами советским властям были нужны. В 1931 г. в Москве открылся Историко-архивный институт, как и вся архивная отрасль, находившийся тогда в ведении НКВД. Первый, совсем краткий, курс по геральдике (в составе курса вспомогательных исторических дисциплин) разработал для института замечательный архивист, краевед и генеалог Николай Петрович Чулков (1870–1940). Систематическое же пре-

---

рии. № 12, 1962. С. 194–198; *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974; *Каменцева Е.И.* Истоки советской эмблематики // Гербовед. М., 1995. № 7. С. 26–36; Герб и флаг России. X–XX века. С. 356–376 (текст А.Л. Хорошкевич).

[25] *Борисов И.В.* Российская геральдика: Происхождение. История. Современность. М., 2009. С. 92–105.

подавание геральдики в рамках общего курса вспомогательных исторических дисциплин в институте начал в 1938 г. профессор Николай Владимирович Устюгов (1896–1963). В следующем, 1939 г., была образована кафедра вспомогательных исторических дисциплин (ныне – вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ), на которой и продолжилось преподавание геральдики в общем курсе вспомогательных исторических дисциплин, не прерывающееся и по сей день. Причём со временем геральдика оказалась соединённой со сфрагистикой в единый раздел курса, и лишь в 1990-е гг. началось преподавание и самостоятельного курса по геральдике.

В 1942 г. профессором кафедры стал эвакуированный из блокадного Ленинграда В.К. Лукомский (в войну от пожара погибли его библиотека, архив (часть которого он успел ещё до войны передать на государственное хранение) и почти вся геральдическая коллекция). В институте Владислав Крескентьевич читал самостоятельный курс по геральдике и начал активную деятельность по подготовке учебных пособий. В 1944 г. он составил «Эмблематический гербовник», фотографическим способом размноженный в мизерном количестве экземпляров. Это пособие должно было, по мысли автора, служить для обучения русской родовой геральдике и навыкам практической атрибуции гербов, необходимой историкам-архивистам. Гербы систематизированы в нём по имеющимся в них эмблемам и по генеалогическому происхождению родов. Это – лишь часть большой работы, задумывавшейся Лукомским. Рисунки к гербовнику выполнил художник А.А. Толоконников (в первых двух частях гербовника рисунки чёрно-белые, в третьей, посвящённой польско-литовским гербам – цветные)[26]. Кроме того, Лукомский составил библиографию трудов по геральдике, а также по сфрагистике и генеалогии. Своего рода научным завещанием учёного стала работа «Герб как исторический источник», напечатанная уже

[26] «Эмблематический гербовник» был опубликован И.В. Борисовым в 1987 г. См.: *Борисов И.В.* Об «Эмблематическом гербовнике» В.К. Лукомского // Геральдика. Л., 1987. С. 53–55; *Лукомский В.К.* Эмблематический гербовник // Там же. С. 131–168.

после его смерти в 1947 г.[27] В ней Лукомский ещё и ещё раз подчёркивал значимость изучения гербов для исторических исследований. Но такие исследования к тому времени стали большой редкостью.

В послевоенный период, впрочем, русская земельная геральдика в незначительной степени и очень ненадолго оказалась предметом научного интереса. Это опять-таки было связано с общей идеологической и культурной ситуацией тех лет. После окончания войны на волне естественного патриотизма началась кампания по поиску национальных приоритетов. Русская наука и культура не просто объявлялись самыми лучшими и передовыми в мире, но и всячески возвеличивались как поприще выдающихся открытий и достижений, будто бы сделанных и созданных впервые в мире именно в России. Иными словами, передовой уровень в этих областях принадлежал теперь не только настоящему, но и прошлому – культурные и научные приоритеты как бы «опрокидывались» в былые века, а значит сами явления и события или удревнялись, или фальсифицировались. Не следует думать, что эта политика имела только отрицательное значение. Напротив, после долгого забвения стало возможным воскресить из небытия многие славные имена русских учёных, путешественников, писателей, художников, композиторов и т. д. и вспомнить о подлинных приоритетах. А вместе с тем и сама дореволюционная Россия, оставаясь в целом «царством мрака», в официальной идеологии всё-таки приобретала и некоторые светлые, «положительные» стороны. Но, как и в любой ситуации, крайность таила в себе большую опасность. Безоглядное, поощряемое «сверху» стремление всюду и везде утвердить русский приоритет приводило к нелепицам, подтасовкам, а зачастую и прямым фальсификациям, становившимся, подобно вымышленному первому полёту русского подьячего на воздушном шаре, фактом официальной пропаганды. Эта волна не обошла стороной и геральдику.

---

[27] *Лукомский В.К.* Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XVII. М., Л., 1947. С. 49–57.

Ещё в 1946 г. в «Учёных записках МГУ» появилась статья выдающегося археолога, профессора Артемия Владимировича Арциховского «Древнерусские областные гербы»[28]. В ней учёный проанализировал несколько древнейших российских земельных гербов, например, Новгородский, Нижегородский, Владимирский и др., и попытался обнаружить их древние истоки, обратившись к эмблематике средневековой Руси. Тем самым, с одной стороны, устанавливались искусственные связи между явлениями разного характера, к тому же отстоящими друг от друга на довольно значительный временной промежуток: так, гербовая эмблема Владимира – лев – связывалась с изображениями льва в декоре храмов Владимирской Руси. Понятно, в данном случае, что такое совпадение вовсе не означает преемственности, не говоря уже о различии самой «природы» архитектурного декора и такого явления, как герб. С другой, было основано целое направление в геральдической историографии, занявшееся поисками древнейших прототипов и постулирующее не просто самобытный, но и исключительно древний характер русской земельной геральдики. При этом само понятие «герба», возможность его появления лишь в определённых историко-культурных условиях, как бы отходили на второй план. Старинные русские земельные гербы воспринимались прежде всего как эмблемы, некие изображения, имеющие лишь опознавательную функцию. Для выяснения генезиса самих изображений этот подход и мог, вероятно, принести какие-нибудь плоды, но для понимания сущности герба он был однозначно негативным. Тем не менее, такой взгляд на древнейшую русскую геральдику (по сфрагистическим и геральдическим источникам в действительности не прослеживающуюся далее XVI–XVII вв.) получил развитие в ряде работ.

В 1953 г. в Историко-архивном институте А.А. Ураносовым была защищена первая за долгие годы кандидатская диссертация по геральдике. Она называлась «Русские областные и городские печати и гербы в

[28] *Арциховский А.В.* Древнерусские областные гербы // Учёные записки Московского гос. университета. Вып. 93. История. Кн. 1. М., 1946. С. 43–67.

период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.)»[29]. Автор обратился к истории допетровских земельных эмблем и, помимо рассмотрения довольно значительного материала периода Московского царства, предпринял попытку обосновать их древнее происхождение. По мнению А.А. Ураносова, уже для XII в. вполне можно говорить о существовании на Руси городских гербов. Таким образом, русская геральдика, если не опережала по времени зарождения европейскую, то, во всяком случае, не уступала ей в древности. Этот идеологизированный взгляд продолжал существовать и в дальнейшем, особенно в околонаучной литературе. Примерами могут служить две когда-то широко популярные книги 1970-х гг. – Н.Н. Сперансова «Земельные гербы России XII–XIX вв.» (М., 1974) и В.С. Драчука «Рассказывает геральдика» (М., 1977). Вслед за своими предшественниками Н.Н. Сперансов, например, писал, что «русские земельные эмблемы появились почти одновременно с западноевропейскими гербами. Первый наш герб – лев был личным знаком основателя Москвы Юрия Долгорукого, а затем стал гербом города Владимира. Он известен и зафиксирован ещё в середине XII в. Столь древних гербов было очень немного в Западной Европе». И хотя далее автор справедливо констатирует, что «окончательное преобразование старинных земельных эмблем в гербы и оформление их по общим геральдическим правилам началось только при Петре I», истоки этого патриотического экскурса очевидны. В.С. Драчук и вовсе выводил генезис древнерусских княжеских знаков (т. н. знаков Рюриковичей – двузубцев и трезубцев разной формы) от внешне сходных боспорских знаков Северного Причерноморья. К слову сказать, книги Сперансова и Драчука сыграли положительную роль в популяризации геральдики, в возрождении интереса к ней. Но некорректные с научной точки зрения представления наложили на них свой отпечаток. Идеи о

[29] См.: *Ураносов А.А.* Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.). Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 1953. Текст диссертации остался неопубликованным.

древности геральдических эмблем русских земельных гербов живут до сих пор и их отголоски можно встретить в современной геральдической литературе.

С середины 1950-х гг. в истории геральдики в России наступил значительный перерыв. Можно сказать, что научная геральдика (а никакой практической геральдики в тот период не существовало) по существу замерла. Единственным местом, где геральдику продолжали преподавать, оставался Историко-архивный институт. Большую роль в сохранении этой традиции сыграла профессор кафедры вспомогательных исторических дисциплин Е.И. Каменцева.

Елена Ивановна Каменцева (1920–2004)[30] происходила из старомосковской интеллигентной семьи. В 1942 г. она окончила Историко-архивный институт, где осталась работать на кафедре вспомогательных исторических дисциплин и прошла на ней все ступени от лаборанта до заведующей. Её педагогический стаж на кафедре составил 60 лет. В течение полувека она читала основной курс вспомогательных исторических дисциплин, включавший палеографию, хронологию, историческую метрологию, сфрагистику и геральдику. Доктор исторических наук (1967), профессор (1971). Автор классических учебных пособий для вузов «Хронология» (М., 1967, 2003), «Русская сфрагистика и геральдика» (М., 1963, 1974) и «Русская метрология» (М., 1965, 1975), два последних в соавторстве с Н.В. Устюговым, и многочисленных научных и учебно-методических работ по различным вспомогательным историческим дисциплинам. В 1990-х гг. принимала активное участие в возрождении практической и научной геральдики в постсоветской России.

Совместно с Н.В. Устюговым Е.И. Каменцева написала первое и единственное в советской историографии учебное пособие по геральдике. Оно увидело свет под названием «Русская сфрагистика и геральдика» в издательстве «Высшая школа» в 1963 г. (второе, дополненное издание – в 1974 г.). В этом учебнике обобщён внушительный фактический материал и представ-

[30] О ней см.: Елена Ивановна Каменцева. Биобиблиографический указатель / Сост.: Л.Н. Простоволосова, Е.В. Пчелов. РГГУ. М., 2006.

лена панорамная история русских печатей и гербов со времён Киевской Руси (печати и эмблемы на них) и вплоть до времени создания книги (изменение герба СССР в 1956 г.). «Русская сфрагистика и геральдика» стала важной вехой в истории этих наук. Она не только подвела итоги значительному периоду развития сфрагистической и геральдической историографии, охватила и систематизировала большую фактологическую базу, но и позволила сохранить и приумножить накопленное знание, системно осветить некоторые новые аспекты (как, например, история советской геральдики), поставить новые задачи. Существенно, что именно по этому учебнику знакомились с геральдикой многие поколения отечественных историков, а в некоторых своих частях он не утратил актуальности и поныне.

На рубеже 1960-х – 1970-х гг. в Советском Союзе постепенно начал расти интерес к геральдике городской. Его стимулировал новый политический заказ: видимо, в целях патриотического воспитания «застойной» поры возникла инициатива по созданию новых гербов для советских городов. И действительно, со временем многие города получили такие гербы, но, конечно, как правило, ничего общего с дореволюционными не имеющие. Эти гербы составлялись людьми, в геральдике не ориентировавшимися. Внешне советские городские гербы выглядели довольно убого и непрезентабельно. Составлены они были вне всяких правил и традиций и имели стандартный, весьма примитивный набор эмблем: пятиконечные звёзды, ёлочки, реторты, шестерёнки, хотя изредка между ними попадались и удачные композиции. Советская городская геральдика – особое явление, в достаточной степени, кстати, ещё не изученное. В то же время этот процесс оживил интерес к дореволюционному геральдическому наследию. Одной из первых ласточек на этом пути и была уже упоминавшаяся, красочная книга-альбом Н.Н. Сперансова. Ярким явлением тех лет, несущим геральдику «в массы», стали неоднократные выпуски серий значков со старинными гербами российских городов.

Наконец, на рубеже 1970-х и 1980-х гг. появились и первые научные публикации по территориальной и

государственной геральдике досоветского периода. В области территориальной геральдики прежде всего необходимо назвать книги известного историка, д.и.н. Н.А. Соболевой «Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв.» (М., 1981) и «Старинные гербы российских городов» (М., 1985). В них впервые на основе солидного архивного материала воссоздавалась история русской территориальной геральдики до 1917 г. и анализировались эмблемы старейших земельных гербов России XVI–XVII вв. Важно упомянуть и другую книгу Н.А. Соболевой – «Русские печати» (М., 1991), где эмблемам на печатях Северо-Восточной Руси и Московского государства уделено значительное место. В 1985 г. Н.А. Соболева защитила первую докторскую диссертацию по геральдике.

В 1980 г. в Государственном Эрмитаже, издавна бывшем центром геральдических исследований, где интерес к геральдике, вексиллологии, униформологии, фалеристике и другим историческим дисциплинам не пропадал, и где в советское время работали такие выдающиеся специалисты, как В.М. Глинка, Н.Н. Семенович, И.Г. Спасский и другие, по инициативе тогдашнего хранителя коллекции знамён и военной графики Г.В. Вилинбахова и его коллег начал работу научный семинар по геральдике, объединивший специалистов в этой и близких научных областях. Семинар продолжает свою деятельность и сейчас. В 1983 и 1987 гг. вышло два сборника научных трудов под названием «Геральдика», подготовленные семинаром. Регулярно проводятся научные конференции.

В 1987 г. в Историко-архивном институте И.В. Борисов (1937–2011) защитил кандидатскую диссертацию, связанную с изучением дворянской геральдики России[31], таким образом, началось возрождение и этой, прежде «опасной» тематики.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда встал вопрос о создании новой российской государственной символи-

[31] *Борисов И.В.* Гербовые изображения в России XVIII – начала XX в. на документах и вещественных памятниках: Проблемы идентификации и источниковедческого анализа. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 1987.

ки, были сделаны первые шаги к восстановлению в России официальной геральдической службы. В 1990–1991 гг. работал «круглый стол» при соответствующей Правительственной комиссии, представивший первые предложения по новой государственной символике, а в 1992 г. в России была восстановлена государственная Геральдическая служба, ныне – Геральдический Совет при Президенте Российской Федерации. Его возглавляет Государственный герольдмейстер Российской Федерации, заместитель директора Государственного Эрмитажа, д.и.н. Г.В. Вилинбахов[32]. Геральдические советы и службы существуют также в различных министерствах и ведомствах, при губернских и городских администрациях.

Именно государственная геральдическая служба подготовила проект нынешнего герба Российской Федерации, который был принят президентским указом 30 ноября 1993 г. и утверждён федеральным конституционным законом «О государственном гербе Российской Федерации», подписанным президентом России 25 декабря 2000 г.

В начале 1990-х гг. организационно оформилось и общественное движение исследователей и любителей геральдики. В 1991 г. в Москве было образовано Всесоюзное (с 1992 г. – Всероссийское) Геральдическое общество, президентом которого стал И.С. Сметанников. Общество издавало новый журнал «Гербовед», в котором публиковались разнообразные материалы по геральдике и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Всего вышло 100 номеров журнала.

В 1992 г. по инициативе Е.И. Каменцевой при кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ был также создан Геральдический семинар, действующий и в настоящее время. Семинар издаёт ежемесячный Бюллетень своих заседа-

[32] Подробнее о традициях геральдики в Эрмитаже и об истории создания государственной геральдической службы см.: *Вилинбахов Г.В.* Эрмитаж – геральдика – геральдическая служба // Символика – этнос – государственность. Материалы научно-практической конференции. М., 2009. С. 13–18.

ний и сборники трудов его участников (всего опубликовано семь таких сборников).

В Институте всеобщей истории РАН в 1994 г. был создан Центр гербоведческих и генеалогических исследований, которым руководит к.и.н. А.П. Черных. Центр издаёт научное продолжающееся издание «Signum».

За последние 20 лет появилось немало научных работ в области геральдики, как государственной, так и родовой, как зарубежной, так и отечественной. К сожалению, существует довольно большой поток псевдонаучной, псевдогеральдической литературы. Однако анализ современной историографии геральдики выходит за рамки данной статьи.

А.П. Черных

Французское гербоведение в XX веке

Вплоть до середины XIX в. геральдика во Франции, в отличие от Англии и Германии, по существу, не обладала статусом даже вспомогательной исторической дисциплины[1]. Это было следствием отчасти судьбы геральдики в период Французской революции конца XVIII в., отчасти результатом герботворчества периода империи и Реставрации. Во второй половине XIX в., во многом благодаря изучению печатей, признанного исторического источника, постепенно начало пробуждаться и изучение геральдики. Это было связано с именами Л. Дуэ д'Арка (1808–1883) и Ж. Демая (1819–1886) и в целом находилось в общем русле возросшего на позитивистской основе интереса к истории как науке. Период этого подъема продолжался вплоть до начала Первой мировой войны. В 1860–1914 гг. возникло много обществ и периодических изданий, посвященных преимущественно геральдике. Большинство из них были далеки от научного подхода, но они отражали особый интерес общества к связанным с геральдикой темам и одновременно создавали общий культурный фон, на котором развитие гербоведения получало дополнительный импульс. Постепенно росло число специальных публикаций – изданий средневековых источников, гербовников и научных статей. Многое было сделано в области формальной геральдики: появились трактаты, учебники по геральдике и словари, авторами которых были Э. Жоффруа д'Эшаван, А. Гурдон де Женуйак,

[1] *Pastoureau M.* Traité d'héraldique. Paris, 1993. P. 85.

А. Башлэн-Дефлорен, П.-Б. Гёзи, граф А. де Форас. Это значительно приблизило французское гербоведение к тому, чтобы геральдика начала рассматриваться как часть археологии и истории в целом, как вспомогательная дисциплина, составляющая законную часть исторической науки. М. Пастуро справедливо называет это время «золотым веком» французских геральдических исследований[2]. Именно в этой благожелательной по отношению к изучению геральдики атмосфере сформировались исследователи, чья деятельность развернулась уже в XX в.

Первая мировая война не только прервала течение гербоведческих исследований, но и стала рубежом, после которого французское общество, испытав ужасы войны, разочаровалось в прогрессистской модели развития человечества и уже не вернулось к тому особому пиетету перед изучением средневековой истории, который царил в конце XIX – начале XX вв. Крушение трёх европейских империй и бурное наступление тоталитарных идеологий сместили полюс общественного интереса и после войны геральдика стала восприниматься как занятие чудаков и коллекционеров или как игрушка нобилитетного тщеславия.

Французское гербоведение межвоенного периода внешне являло все признаки упадка: публикации стали не столь многочисленными и всё чаще менее научными, многие общества и издания исчезли, а в оставшихся всё больше внимания стало уделяться генеалогическим и нобилитетным сюжетам. Научное гербоведение стало уделом всего нескольких блестящих ученых, но трудившихся весьма разобщённо, поскольку сама ткань общественного интереса к геральдике перестала существовать. В профессиональной исторической среде получило распространение пренебрежительное отношение к геральдике, и постепенно она исчезла из университетского преподавания.

В период между двумя мировыми войнами французское гербоведение характеризовалось двумя главными именами. Первое по величине – имя Луи Були де Ледэна (1867–1946). Это проницательный и вдумчивый

[2] *Ibid.*

ученый, сделавший гигантский шаг в изучении не только французских гербов, но и всей Европы, чьи исследования основаны на подлинно исторической источниковой основе. Сегодня Л. Були де Ледэн не слишком широко известен. Всю последнюю часть своей жизни он работал над капитальным трудом по европейской геральдике, время от времени публикуя небольшие статьи. Во время бомбардировки Дюнкерка в 1940 г. в его дом попала бомба, и рукопись, все предварительные записи и библиотека, содержавшая немало старинных геральдических редкостей, сгорели. Таким образом, его научное наследие оказалось сосредоточенным в четырёх десятках аналитических статей, в основном опубликованных до 1920 г.[3], выводы которых охватывают весь период существования геральдики от момента её появления вплоть до XVIII в.

Одновременно с ним в области гербоведения трудился Макс Принэ (1867–1937), который в Высшей школе практических исследований (École Pratique des Hautes Études – EPHE) вёл систематическое преподавание геральдики (наряду с другими специальными историческими дисциплинами). В 1920 г. он опубликовал Гербовник фландрского похода 1297 г., оцениваемый как первое научное издание гербовника во Франции[4]. М. Принэ так и не создал обобщающего фундаментального труда[5], однако ряд его статей[6] по общим и частным проблемам истории геральдики, по геральдическим источникам заслуживают и сегодня внимания исследователей.

В следующем поколении гербоведов рядом с ними стоит Жак Мержей де Тюпиньи (1891–1973), более известный как генеалог, основавший в 1938 г. Француз-

---

[3] *Adam-Éven P.* Bibliographie de l'œuvre de Bouly de Lesdain // Archives héraldiques suisses. T. 60. 1946. P. 125–126.

[4] *Prinet M.* Recherches sur la date du plus ancien armorial français // Bulletin archéologique. 1915. P. 171–180; *Idem.* Armorial de France composé à la fin du XIIIe siècle ou au commencement du XIVe // Le Moyen Âge. 2e série. T. XXII (1920). P. 5–58.

[5] *Huard G.* Max Prinet (1867–1937) // Revue française d'héraldique et de sigillographie. T. I. 1938. P. 41–54.

[6] Таких, как, например, *Prinet M.* Les armoiries ecartelées des conjoints d'apres les sceaux français // Revue numismatique. 4e ser. T. XIII, 1909. P. 372–382; *Idem.* Les insignes des dignités ecclesiastiques dans le blazon français du XVe siècle // Revue de l'art chretien. 1911. P. 20–41.

ское общество геральдики и сигиллографии (Société française d'héraldique et de sigillographie), вплоть до 1970-х гг. активно участвовавший во всём, что касалось геральдики, немало способствовавший обновлению современной французской городской геральдики. В этом же ряду – имя тогда ещё молодого Поля Адан-Эвена (1900–1964), много сделавшего в области изучения средневековых гербовников и геральдических обычаев Средневековья[7], чья научная активность пришлась на 1940–1950-е гг. Тогда же, сразу после Второй мировой войны, вышла книга Реми Матьё «Французская геральдическая система», по мнению М. Пастуро – единственная во Франции подлинно научная книга по геральдике за весь период 1920–1970 гг.[8]. Категоричность его оценки связана со сравнением французского гербоведения с тем, что было сделано за это же время в Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Германии.

Во Франции постоянно выходили работы по геральдике, но часть их, нобилитетного характера, имеет небольшую научную ценность. Одновременно были геральдического облика популярные издания, касавшиеся всяческих «тайн» истории – тамплиеров, Грааля и проч. Научное изучение геральдики с трудом находило себе место. Межвоенный период в области гербоведения во Франции характеризовался с одной стороны почти полным отсутствием интереса общества к гербам и связанными с ними исследованиями, а также и пренебрежительным отношением со стороны профессионального сообщества историков. С другой стороны он же был временем углублённой работы отдельных исследователей, которые целиком и полностью обратились к анализу источников, чтобы ответить на ряд традиционно нерешённых вопросов истории геральдики.

До середины 1960-х гг. большинство авторов геральдических публикаций были по-прежнему так называемыми любителями (по образованию – врачи, нотариусы, архитекторы, инженеры, юристы), отдававшими досуги удовольствию изучения гербов и создавшими

[7] *Pinoteau H.* Bibliographie sommaire des publications de Paul Adam // Archivum heraldicum. 1964. P. 63.
[8] *Pastoureau M.* Traité… P. 86.

немало ценных работ, большей частью аналитических. Профессиональный синтез и включение в контекст исторических исследований не относится к сильной стороне этих работ. В сущности таковыми же «любителями» были Л. Були де Ледэн и П. Адан-Эвен, по профессии оба юристы. Только М. Принэ – профессионал-историк, который преподавал студентам вспомогательные дисциплины с 1914 по 1932 г.

Радикальные перемены обнаружили себя после Второй мировой войны. Книга Матьё появилась в 1946 г., и независимо от того, когда она была написана, влияние её сказалось лишь в послевоенный период, во второй половине XX в. Реми Матьё был хранителем в Национальных архивах. Профессиональная подготовка авторов трудов по геральдике менялась медленно, но всё же менялась. М. Пастуро констатирует, что после Второй мировой войны геральдика как дисциплина во Франции не имела никакого статуса – ни университетского, образовательного, ни академического исследовательского, ни издательского[9]. Сам он, кстати, получил профессиональную подготовку историка в Сорбонне и в Школе хартий, а затем десять лет проработал в Кабинете медалей Национальной библиотеки. В возрасте 35 лет он стал руководителем исследований в Высшей школе практических исследований, что позволило ему соединить преподавание с исследовательской работой. К концу XX в. большинство гербоведов были профессионалами в области истории: преподаватели, музейные хранители, исследователи-историки. Именно они имели возможность оценить геральдику с точки зрения общеисторических проблем, поместить её в контекст политической, социальной, культурной истории.

Возрождение гербоведения началось в рамках исторической антропологии и истории повседневности. И тогда гербы, составлявшие в Средние века огромную часть реальной повседневности и занимавшие значительное место в сознании этой повседневной социальной и культурной действительности, начали привлекать внимание историков. Развитие семиотики и истории ментальности способствовали активизации интереса к

[9] *Ibid.* P. 288.

гербам и геральдике. Они открыли перед геральдикой новые области научного изучения – изучения гербов как системы знаков и изучения роли гербов в умонастроении людей исторических эпох, их вкусов, представлений, способов выражения идей и т. д.

Начиная с конца 1970 г. положение с изучением геральдики во Франции изменилось количественно и качественно. Эти изменения коснулись всех областей – и публикации источников, и научного изучения, и преподавания. Появились новые исследователи, значительное влияние оказали институциональные перемены. Произошло как бы новое открытие давно известной геральдики, но на новом уровне.

В последней четверти XX в. успехи гербоведения в исследовательском отношении, повлиявшие на то, что геральдика стала вполне научной и в то же время интересной французскому обществу частью истории, обеспечивались и подогревались успехами издательских проектов. Справедливости ради нельзя не вспомнить, что в коммерческом отношении геральдика всегда пользовалась издательским интересом и, несмотря на отдельные периоды затоваривания, книги по геральдике постоянно пользовались спросом. Как правило, попав в частные библиотеки, книги по геральдике уже не покидают их. Разумеется, это верно когда речь идет о действительно серьёзных исследованиях и публикациях, которые исчезают с прилавков стремительными для современного общества темпами. Это в равной мере касается как новых изданий, так и многочисленных репринтов старых работ XVIII–XIX вв. Подобная политика репринтов заслуживает безусловного поощрения, так как, делая их доступными, восстанавливает связь гербоведческих исследований Нового времени с исследователями наших дней.

Во второй половине XX в. французское гербоведение прошло значительный путь.

В 1946 г. в книге «Французская геральдическая система» Реми Матьё предложил наиболее взвешенное определение гербов как цветных эмблем, свойственных родам, сообществам или индивидам, которые в своей структуре следуют определённым правилам составле-

ния, используют ограниченный набор цветов. Однако от ранних эмблем средневековые гербы отделены сущностными чертами: гербы служили, по мнению Р. Матьё, основным различительным визуальным признаком родов, групп кровных родственников и были в основном наследственными[10]. На основе статистического анализа печатей благородных и неблагородных во Франции в XIII–XV вв. он пришел к выводу, что утверждение о принципиальном различии их гербов для эпохи Средневековья – не более чем устойчивое заблуждение[11]. Исследование Р. Матьё показало, что концепции, согласно которым в Средние века и Новое время гербы были закреплены за определёнными социальными группами не находят подтверждения в источниках[12]. В то же время он рассматривал гербы и геральдику преимущественно с юридической точки зрения, и в его книге на высоком, исполненном эрудиции, уровне, речь идет об эволюции геральдического права, а не об исторической геральдике. Всё исследование его, посвящённое изучению того правового режима, в котором существовали гербы, вопреки расхожим мнениям показало, что вплоть до самого конца XVIII в. бытование гербов во Франции было – с разной степенью интенсивности – относительно свободным. Если и имели место некоторые ограничения, то в основном в изображении дополнительных элементов герба, да и то скорее в теории и законодательстве, чем на практике.

Ещё до Второй мировой войны в области геральдики начал активно работать Поль Адан-Эвен[13]. В 1939 г. Адан-Эвен открыл Белленвильский гербовник, впервые описанный Д.Л. Гэлбрейсом в 1946 г. Знаток источников, в 1946 г. он опубликовал «Каталог изданных французских гербовников»[14]. Его же тщанию обязан список гербовников, опубликованный в фундаменталь-

[10] *Matieu R.* Le système héraldique français. Paris, 1946. P. 13.
[11] *Ibid.* P. 40–43.
[12] *Ibid.* P. 39–53.
[13] *Adam-Even P.* Armorial des duché de Luxembourg et comté de Chiny: extrait de l'Armorial général de France, dressé en 1697, par Charles-René d'Hozier,... Paris, 1936. (Publications de la Section des sciences historiques de l'Institut Grand-Ducal de Luxembourg. Vol. LXVI.)
[14] *Adam-Even P.* Catalogue des armoriaux français imprimés // Nouvelle revue héraldique. T. I, fasc. 1. 1946. P. 19–29.

ной библиографии Г. Саффрой[15]. В 1951–1954 гг. в соавторстве с Л. Жекье Адан-Эвен опубликовал Вийнбергенский гербовник XIII в.[16] Публикация этого гербовника, осуществленная вкупе с новыми изданиями Гербовника Биго, Гельдернского гербовника открыла новую эпоху во французском научном гербоведении.

П. Адан-Эвен занимался как общими, так и частными вопросами геральдики. Интерес вызвала его работа 1954 г., посвящённая военным функциям герольдов и их влиянию на развитие геральдики[17]. В другой работе на основе анализа 48 гербовников, большей частью неизданных, Адан-Эвен исследовал средневековые брабантские гербы[18]. Адан-Эвен одним из первых поставил проблему изучения гербов неблагородных[19], которая получила развитие в специальном, посвящённом этой теме международном коллоквиуме.

В начале 1950-х гг., учитывая национальные различия сложившейся на протяжении веков терминологии блазонирования, в европейском гербоведении возродилась идея словаря международной геральдической терминологии. Окончательной договорённости по ряду терминов и обозначаемых ими фигур согласия достигнуто не было, но общий проект международных эквивалентов был реализован в издании шестиязычного словаря[20]. Спустя десять лет Адан-Эвен вновь обращался к

---

[15] *Saffroy G.* Bibliographie généalogique, héraldique et nobiliaire de la France: des origines à nos jours. Paris, 1968–1979. Vol. 1–4. Vol. 1. NN 2871–2952.

[16] Un armorial français du XIIIe siècle : l'armorial Wijnbergen / Éd. P. Adam-Even, L. Jéquier. Tirage à part des Archives héraldiques suisses. 1951–1954.

[17] *Adam-Even P.* Les fonctions militaires des hérauts d'armes : leur influence sur le développement de l'héraldique // Archives héraldiques suisses. T. LXXI (1957). P. 2–33.

[18] *Idem.* Armoiries brabançonnes médiévales d'apres des sources inédites // Brabantica. IV (1959). P. 145–192; V (1960). P. 113–143.

[19] *Idem.* De l'acquisition et du port d'armoiries: armes nobles et bourgeoises. Étude d'héraldique comparée //Recuiel du IV congrès international des sciences héraldiques et généalogiques. Bruxelles, 1958. P. 79–106.

[20] Vocabulaire-atlas héraldique en six langues (français–anglais–allemand–espagnol–italien–neerlandais). Red. par G. Stalins et al. Académie Internationale d'Héraldique. 1952.

этой проблеме[21]. П. Адан-Эвен неоднократно принимал участие в международных конгрессах по геральдике: в 1958 г. в Брюсселе; в 1960 г. в Стокгольме, где выступил с исследованиями о военных знамёнах Средневековья и их влиянии на геральдику[22]; в 1964 г. на VII конгрессе в Гааге с докладом о средневековых территориальных и родовых гербах[23]. Адан-Эвен занимался люксембургской (начал ещё до войны), сицилийской, каталонской геральдикой, португальскими гербами во французских источниках[24], что отразило характерный для современного европейского гербоведения, в том числе и французского, интерес не только к «своей», но и ко всем прочим национальным вариантам геральдики.

Осенью 1979 г. вышло первое издание «Трактата о геральдике» Мишеля Пастуро[25]. Архаизированное название было призвано подчеркнуть связь с традиционной формой геральдической рефлексии, известной со Средневековья. Успех «Трактата» был огромен и уже в 1993 г. появилось его второе, значительно расширенное и дополненное издание, и с тех пор ещё дважды переиздавалось. Секрет его успеха в том, что профессиональным историком к проблемам геральдики был осуществлён исторический подход, учитывающий различия между геральдикой Средневековья и Нового времени, было показано развитие исторических форм геральдики, даны аргументированные оценки её проблем.

---

[21] *Adam P.* Vocabulaires héraldiques polyglottes : essai d'inventaire // Archivum heraldicum, 1961. P. 22–24.

[22] *Adam P.* Les enseignes militaires du Moyen Âge et leur influence sur l'héraldique // Recueil du Ve Congrès international des sciences généalogique et héraldique à Stockholm, 1960. Stockholm, 1961. P. 67–194.

[23] *Idem.* Armoiries territoriales et armoiries de famille au Moyen Âge, principalement en France // Recueil du septième Congrès international des sciences généalogique et héraldique. La Haye, 1964. P. 81–93.

[24] *Adam-Even P.* L'héraldique catalane au Moyen Âge // Hidalguía. T. V (1957). P. 465–478; *Idem.* Armorial des duché de Luxembourg et comté de Chiny: extrait de l'Armorial général de France, dressé en 1697, par Charles-René d'Hozier... Paris, 1936. (Publications de la Section des sciences historiques de l'Institut Grand-Ducal de Luxembourg. Vol. LXVI.); *Adam-Even P., São Payo, marquis de.* Études d'héraldique mediévale : armoiries portugaises dans les armoriaux français du Moyen Âge // Armas e troféus. T. II. N°1. Lisboa, 1960.

[25] *Pastoureau M.* Traité d'héraldique. Paris, 1979.

Мишель Пастуро (род. 17.06.1947, Париж) – французский историк-медиевист и гербовед. По образованию архивист-палеограф, он окончил парижскую Школу Хартий в 1972 г. Семь томов его диссертации «Геральдический бестиарий Средневековья» (Le bestiaire héraldique au Moyen Âge) хранятся в Национальных архивах. Вскоре после этого Католический университет в Лувене в рамках серии «Типология средневековых источников» издал его работу о гербах[26], предшественницу «Трактата о геральдике». В 1972–1982 гг. Пастуро работал хранителем в Кабинете медалей Национальной Библиотеки. С 1980 г. – руководит семинаром по символическим системам средневекового Запада в Высшей школе практических исследований, где с 1983 г. занимает кафедру истории западной символики. Он член Международной академии геральдики, президент Французского общества геральдики и сигиллографии. 28. 04. 2006 г. М. Пастуро был избран членом-корреспондентом французской Академии (Académie des inscriptions et belles-lettres). Для научной манеры М. Пастуро характерна первоначально серия публичных выступлений по тем вопросам, которые являются предметом его исследования, затем публикация отдельных статей и наконец объединение этого материала в новой книге. Его исследования[27] преобразили облик европейского гербоведения и открыли новые горизонты исследований.

Наряду с М. Пастуро одна из наиболее заметных фигур в современном французском и мировом гербоведении – Мишель Попофф (род. 27.07.1942). Он получил гуманитарное образование на Филологическом факультете Нантского университета, в течение долгих лет был сотрудником французской Национальной библиотеки,

[26] *Idem.* Les armoiries. Turnhout, 1976.

[27] *Idem.* L'Hermine et le Sinople. Études d'héraldique médiévale. Paris, 1979 (2 éd. 1982); *Idem*. Traité d'héraldique. Paris, 1979 (rééd. 1993, 1997, 2003); *Idem*. Armorial des chevaliers de la Table Ronde. Paris, 1982; *Idem.* Figures et couleurs. Études sur la symbolique et la sensibilité médiévales. Paris, 1986; *Idem*. Figures de l'héraldique. Paris, 1996; *Idem*. Bleu, histoire d'une couleur. Paris, 2000; *Idem*. Une histoire symbolique du Moyen Âge occidental. Paris, 2004; *Idem.* Noir: Histoire d'une couleur. 2008; *Idem*. L'Art de l'héraldique au Moyen Âge. Paris, 2009.

руководителем Кабинета медалей, а ныне – президент Международной Академии Геральдики.

В 1981 г. он начал серию монографических публикаций корпуса средневековых геральдических источников по гербовым провинциям[28], которая успешно была продолжена[29] и даже вышла за пределы Франции[30]. Использовав в качестве источников гербовники, хранящиеся во французской Национальной библиотеке, М. Попофф исследовал позднесредневековую испанскую геральдику[31], опубликовал ряд версий (поздних копий) средневековых гербовников[32].

Помимо исследовательских работ в этой области ему принадлежит заслуга обобщения мирового опыта гербоведения в виде созданной им объёмной библиографии публикаций по геральдике[33]. Несмотря на то, что она названа автором «избранной», в действительности она отличается значительной полнотой в отношении действительно представляющих собой научную и публикационную ценность книг, статей, публикаций документов и гербовников. Доступная в Интернете, она постоянно обновляется.

В этом же ряду блистательных французских гербоведов стоит научное творчество, французского историка-гербоведа барона Эрве Пиното (род. 19.07.1927,

---

[28] *Popoff M.* Artois et Picardie: Beauvaisis, Boulonnais, Corbiois, Ponthieu, Vermandois: repertoire par meubles d'armoiries médiévales. (Marches d'armes; 1.) Paris, 1981.

[29] *Idem.* Normandie: repertoire par meubles d'armoiries médiévales. (Marches d'armes; 2). Paris, 1985.

[30] *Idem.* Repertoires d'héraldique italienne. Florence, 1302–1700. Paris, 1991; *Idem.* Jalons pour l'étude de l'héraldique: l'héraldique russe // Archivum heraldicum. 1983 (A° XCVII), fasc. 1–2. P. 2–4; *Idem.* Repertoires d'héraldique italienne. Toscane (hors Florence): Arezzo, Borgo San Sepolcro, Fiesole, Lucca, Pisa, Pistoia, San Gimignano, Siena: XIIIe – XIXe siècles. Paris, 2009.

[31] *Idem.* L'héraldique espagnole et catalane à la fin du Moyen Âge. (Documents d'héraldique médiévale; 5.) Paris, 1989.

[32] *Idem.* L'armorial Le Breton: B.N. ms Baluze 59, f°21–26v // Revue de la Société française d'héraldique et de sigillographie. 1981–1983, N 51–53. P. 8–31; *Idem*. Armorial Vermandois, d'après le manuscript B.N. Fr. 2249. (Documents d'héraldique médiévale). Paris, 2003; *Idem*. Armorial Vermandois, d'après le manuscript B.N. Fr. 2249. (Documents d'héraldique médiévale.) Paris, 2003.

[33] *Idem.* Bibliographie héraldique internationale séléctive. Paris, 2003.

Париж). Он член Международной академии геральдики, её генеральный секретарь и вице-президент в 1964–2007 гг. С 2010 г. – президент Национального общества антикваров Франции (Société nationale des Antiquaires de France), член многих французских и международных научных обществ, сотрудничающий с редакциями испанских журналов Hidalguía и Emblemata. Начиная с 1955 г. он был организатором и участником 22 международных конгрессов по геральдике и 13 международных коллоквиумов по геральдике.

Основные исследовательские интересы Э. Пиното лежат в области французской королевской и государственной геральдики. Он активно публикуется с конца 1970-х гг.[34] В 1980 г. он обратился к изучению геральдики королевских рыцарских орденов Франции[35], ему принадлежит уточнение на основе анализа гербов датировки ларца Св. Людовика[36]. Сквозная тема истории государственной геральдики проходит через всё его научное творчество[37]. В 1982 г. Э. Пиното подвёл своего рода итог четверти века исследований в области эволюции знаков власти французских правителей[38], среди которых и инсигнии Карла Великого, и происхождение геральдики Капетингов, и гербы королев Франции, и наполеоновская геральдика и другие сюжеты. Затем в 2004 г. он выпустил труд, охватывающий 1300 лет геральдической

[34] *Pinoteau H.* A propos des armes d'Alphonse de Portugal, comte de Boulogne // Cahiers d'héraldique. II (1975). P. 93–117; *Idem.* Les armoiries de Jeanne d'Arc et de ses compagnons // Les amis de Jeanne d'Arc. N°96 (1979). P. 5–13, N°97 (1979). P. 2 de couv., 1–8; *Idem.* L'héraldique capétienne. Paris, 1979 (reed. 2000); *Idem.* La création des armes de France au XIIe siecle // Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France. 1980–1981 (1982) P. 87–99.

[35] *Idem.* Études sur les ordres de chevalerie du Roi de France. Paris, 1995.

[36] *Pinoteau H.* La date de la cassette de saint Louis: été 1236? // Cahiers d'héraldique. IV (1983). P. 97–130.

[37] *Idem.* Le chaos français et ses signes: étude sur la symbolique de l'Etat français depuis la revolution de 1789. La Roche-Rigault, 1998; *Idem.* Les pleines armes de France de Clovis au duc d'Anjou. Paris, 1995; *Idem.* Insignes et vêtements royaux // Objets et Insignes du Pouvoir. Bulletin du Centre de recherche du château de Versailles. décembre 2005; *Idem.* Cinq études d'héraldique et de symbolique étatique. Paris, 2006.

[38] *Idem.* Vingt-cinq ans d'études dynastiques. Paris, 1982.

истории французского государства от времён Меровингов и Каролингов до конца XX в.[39]

Эти исследователи не одиноки в современном французском гербоведении. В этой области есть и ещё ряд имён, среди которых Эмманюэль де Боос. По образованию он юрист, историк-медиевист и историк искусства, заслуживший известность одновременно и как специалист по генеалогии (он автор книг[40], основатель Международной академии генеалогии). В области гербоведения Э. де Боос, продолжая начатое М. Попофф, опубликовал репертоpий средневековых гербовников Берри[41]. В 2004 г. издал давно известный, но находившийся в частных собраниях, Гербовник Ле Бретон XIII–XV вв., написал введение и комментарии к изданию[42].

За 1975–1995 гг. европейскими исследователями, в том числе и французскими, было опубликовано немало монографий и более 2 тысяч статей, затрагивающих почти все области изучения геральдики[43]. С их именами связаны основные направления современного французского гербоведения: публикация источников, научно-исследовательские работы, работы популярного характера. Совокупность этих изданий с одной стороны отвечает на естественный запрос общества, а с другой формирует правильное отношение к этой составляющей культурного и исторического наследия человечества. Здесь нельзя не упомянуть иллюстрированный словарь геральдической терминологии Э. де Боос[44]. Отмечу, что это не только справочник по блазонированию, а в известном смысле показатель состояния французского гербоведения в XX в. с учетом его развития после Второй мировой войны. Словарь состоит из двух частей – отдельно дефиниции геральдических терминов, находя-

---

[39] *Pinoteau H.* La symbolique royale française: Ve–XVIIIe siècle. La Roche-Rigault, 2004.

[40] *Boos E. de.* La Généalogie: familles, je vous aime. Paris, 1998; *Provence M., Boos E. de, Pecnard J.* Les plus beaux Arbres généalogiques. Paris, 2006.

[41] *Boos E. de.* Berry: Touraine, Berry, Bourbonnais, Auvergne: repertoire par meubles d'armoiries medievales. (Marches d'armes; 3). Paris, 1989.

[42] L'Armorial Le Breton / Ed. par E. Boos et al. Paris, 2004.

[43] *Pastoureau M.* Traité... P. 294.

[44] *Boos E. de.* Dictionnaire du blason. Paris, 2002.

щихся в употреблении практической и исторической геральдикой, и отдельно редкие, устаревшие и малоупотребительные термины, представляющие интерес лишь в исследовательском отношении. В качестве примеров даны систематизированные блазоны 1132 гербов с выдержками из источников. Присутствует индекс терминов и упомянутых имен. Словарь напоминает настоящий упорядоченный гербовник, приводящий примеры геральдических композиций разных времен и стилей. Геральдическая терминология на четырёх языках ограничена английским, немецким, итальянским и испанским; словарь сопровождает библиография из 150 названий трактатов и учебников на пяти языках, претендуя, таким образом, на общеевропейский взгляд. Это плод многолетней работы, преследующий двойную цель: соотнести теоретическую геральдику с геральдикой исторической, а также установить связь между геральдическим изображением и языком, который служит для её описания.

В этом контексте заметна ещё одна черта французского гербоведения, отличающая его от современных ему – это переводы на французский язык наиболее интересных книг, созданных зарубежными авторами[45].

Упомяну и о направлении, которое связывает геральдику с искусствоведением и рассматривает ряд памятников, ускользавших от внимания гербоведов. Оно выразилось в трудах Кристиана де Мериндоль[46] и Э. де Боос[47], которые, как составная часть, вполне интегрируются в общий спектр гербоведческих исследований.

Французские гербоведы поставили проблему разницы между средневековой геральдикой и геральдикой

---

[45] Например, *Neubecker O.* Le grand livre de l'héraldique. Paris-Bruxelles, 1995.

[46] *Mérindol Ch. de.* Le vitrail: une source de l'héraldique médiévale: l'exemple de la seconde maison d'Anjou // Sources de l'héraldique en Europe occidentale. Bruxelles, 1985. P. 104–128; *Mérindol Ch. de., Girard A.* La maison des chevaliers de Pont-Saint-Esprit. Pont-Saint-Esprit, 2001. 2 vol. T. 1. La maison des chevaliers. T. 2. Les decors peints: corpus des decors monumentaux peints et armoriés du Moyen Age en France.

[47] *Boos E. de.* Le decor armorié du chateau d'Aurouse (Cantal) // Revue française d'héraldique et de sigillographie. T. 69–70 (1999–2000), P.57–87; *Idem.* Le plafond armorié du doyenne de Brioude // Cahiers de la Haute-Loire. 1991. P. 129–193.

Нового времени. Они заявили о необходимости изучения геральдики Нового времени, которая по целому ряду причин оказалась исследована намного слабее средневековой. Это относится и к изучению развития геральдической эрудиции в XVII в., и к проблеме использования средневековых гербовников для целей генеалогической, политической истории. В числе актуальных возникли проблемы соотношения гербов личных или родовых и гербов разного рода сообществ. Дальнейшую разработку получила проблема соотношения геральдики благородных и неблагородных, в какой-то мере развивается сопоставление геральдики светской и церковной. Если роль герольдов относительно понятна, то влияние на геральдику так называемых антикваров и ранних её исследователей ещё ждёт своего изучения. Далека пока от разрешения проблема соотношения теоретической, «книжной» геральдики и геральдики реальной, действительной, которая существовала и функционировала в обществе.

Притом, что по сравнению со средневековой понимание места и роли геральдики в Новое время в целом далеко от идеала, тем не менее, и в этом направлении есть успешные опыты и исследовательские, и публикационные. Так, появилась монография молодого исследователя Ф. Палази, посвящённая геральдическим образовательным играм XVII–XVIII вв.[48]; увидели свет публикации о наполеоновской геральдике[49]. Учитывая это, Французское общество геральдики и сигиллографии в 1996 г. провело «круглый стол» по проблемам изучения Общего гербовника 1696 г. как источника по истории социума и институтов[50]. Возможность обсуждения такой темы во многом была обеспечена тем, что в течение 20 лет, с 1932 по 1954 г. А. Жугла де Моренас осуществил изда-

[48] *Palasi Ph.* Jeux de cartes et de l'oie héraldique, aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris, 2000.

[49] *Lamarque Ph.* L'héraldique napoléonienne. 2 vol. Paris, 1999; *Idem.* Armorial du Premier Empire. Paris, 2008.

[50] L'Armorial general de 1696: une source meconnue de l'histoire sociale et institutionnelle de la France d'Ancien Régime. Actes de la Table ronde á Paris, 23 novembre 1996 // Revue française d'héraldique et de sigillographie. T. 67–68. Paris, 1998.

ние этого гербовника[51]. Эти семь томов, содержащие 35429 гербов (единственный источник, охватывающий всю Францию!) с тех пор были переизданы дважды – в 1975 и в 2004 гг.

Получила своё решение филологическая сторона изучения геральдики, в основном благодаря трудам Дж. Бролта и его учеников, которые исследовали французский и англо-норманский блазон. Это активизировало и французских исследователей.

По новому была поставлена проблема возникновения гербов и пути её решения стали видеть не в поисках каких-либо одномоментных актов, а в изучении структуры и особенностей средневекового общества конца XI – начала XII вв., механизмов формирования средневековой идентичности.

К проблеме воображаемой геральдики и её отражению в литературных источниках в межвоенный период обращался М. Принэ[52]. Это направление было продолжено в последней трети XX в. и проблема была практически решена в ряде изданий, в том числе и в монографии М. Пастуро[53]. Господствующим стало историческое отношение к воображаемой геральдике, найден подход, который позволяет проникнуть с помощью воображаемых гербов в механизмы формирования общественного сознания, а не видеть в них только чудачество и невежество их средневековых авторов.

Начиная с Були де Ледэна сохраняется традиция комплексных обследований целых массивов геральдических памятников. Леон Жекье представил результаты

---

[51] *Jougla de Morenas H.* Grand armorial de France: catalogue general des armoiries des familles nobles de France, comprenant le blason des familles ayant possedé des charges dans le royaume et de celles ayant fait enregistrer leurs armoiries en 1696, de la noblesse de l'Empire, des anoblissements de la Restauration, donnant les tableaux généalogiques de familles confirmées dans leur noblesse entre 1660 et 1830. 7 vol. Paris, 1934–1952.

[52] *Prinet M.* Les armoiries dans le roman du Chatelain de Coucy // Romania. T. XLVI, (1920). P. 161–179; *Idem.* Le language héraldique dans le «Tournoiement Antechrist» // Bibliothèque de l'École des chartes. T. LXXXIII, (1922). P. 43–53; *Idem.* Armoiries familiales et armoiries de roman au XVe siècle // Romania. T. LVIII (1932). P. 569–573.

[53] *Pastoureau M.* Armorial des chevaliers de la Table Ronde: étude sur l'héraldique imaginaire à la fin du Moyen Âge. Paris, 1982 (2 éd. 2006).

такой обработки 19 средневековых гербовников[54]. В течение XX в. в целом изменился уровень доступности источниковой базы французского гербоведения. Доступность и обеспечивает его высокий уровень. В 1977 г. увидела свет публикация Жана-Бернара де Вэвр «Введение в изучение и бытование гербовников в Средние века»[55], остающаяся одной из лучших работ в области изучения гербовников. Наряду с библиографией Г. Саффрой превосходный список французских гербовников по провинциям содержится в коллективной работе под руководством М. Пастуро и М. Попофф[56].

Исследования сопровождаются интенсивной публикацией если и не новых, то впервые вводимых в научный оборот источников. Это издания коллекций печатей и гербовников, монет, жетонов, экслибрисов, надгробий, витражей и гобеленов. Причем приоритет имеет именно издание источников первого порядка, предпринимаемое и архивами, и музеями, и отдельными исследователями. Немало в этой области сделало парижское издательство Éditions du Léppard d'Or, которое с 1980 г. занимается публикацией именно гербоведческой литературы и источников.

Ощутимые перемены принесло развитие сети Интернета, который сделал доступным для самых широких слоёв значительный объем гербоведческой литературы, в основном увидевшей свет до XX в. В Интернете многие библиотеки и архивы опубликовали немало источников по геральдике (гербовников, печатей, миниатюр). Геральдические темы стали предметом самого широкого обсуждения на форумах и в социальных сетях.

Во второй половине XX в. высшее образование во Франции не отводило преподаванию геральдики практически никакого места, даже среди так называемых вспомогательных дисциплин; нумизматика или сигиллография пользовались более благожелательным к себе отношением. Несмотря на огромный пласт геральдического материала в архивных и музейных хранилищах

[54] *Jéquier L.* Tables héraldiques de dix-neuf armoriaux du Moyen Âge // Cahiers d'héraldique; 1. 1977.

[55] *Vaivre J.-B. de.* Orientations pour l'étude et l'utilisation des armoriaux du Moyen Âge // Cahiers d'héraldique; 1. 1977. P. I–XXXIV.

[56] Les armoiries: lecture et identification. Sous la dir. de M. Pastoureau, M. Popoff… Paris, 1994.

очень немногими, в основном историками искусства, осознавалась полезность и необходимость изучения геральдики. Большинство, образно говоря, даже не подозревало о её существовании или, по крайней мере, о наличии её исторического и исследовательского потенциала, хотя сегодня в это даже трудно поверить. При составлении каталогов и публикациях сводов источников не могли правильно описать геральдический компонент, присутствующий в музейных и архивных объектах и в редких случаях могли идентифицировать сам герб.

В конце 1980-х гг. Сорбонна относилась весьма скептически к тому, чтобы историки занимались геральдическими темами. В тех, кто посвящал себя геральдике, учёное сообщество предпочитало видеть либо тщеславных индивидуумов, либо персонажей, с дегенеративным упорством разыскивающих своих благородных предков. Лишь изредка защищались единичные работы, в той или иной степени касавшиеся изучения гербов, как например, диссертация медиевиста М. Пастуро. Целью Пастуро при защите, помимо собственно аналитической, была необходимость показать саму возможность серьёзного профессионального подхода историка к изучению гербов, обоснованность научного подхода к средневековым гербовникам. С 1980 г. в Высшей школе практических исследований было введено преподавание геральдики, начал работать семинар по символическим системам западного Средневековья, где читали М. Пастуро, Ж.-К. Шмит, Ж. Ле Гофф. Этот семинар и Школа хартий вплоть до начала 1990-х гг. были единственными учебными заведениями, где студенты получали систематические геральдические знания.

В 1990-х гг. стало возможным избирать дипломной или диссертационной темой материал исследования гербов. Проблема преподавания геральдики в высшей школе даже при изменении отношения к ней оказалась сложнее – отсутствовали вовсе или были очень редки преподаватели, которые могли бы это осуществить. Несмотря на то, что появились студенты, которые готовы были к специализации по геральдике, отсутствовало преподавательское жюри, которое могло бы компетентно оценить результаты их работы, и эту инерцию быстро

преодолеть было невозможно. М. Пастуро преподавал в Высшей школе практических исследований и одновременно читал бесчисленные курсы лекций в университетах Франции для студентов как младших, так и старших курсов, иногда только по геральдике, иногда в сочетании с лекциями по сигиллографии и постепенно положение начало меняться в лучшую сторону.

Научные исследования по геральдике взял под свою опеку Национальный центр научных исследований (CNRS). В существующем в его рамках Институте истории текстов в Париже (Institut de recherche et d'histoire des textes) вплоть до конца 1990-х гг. существовала отдельная лаборатория по геральдике, возглавлявшаяся Э. Луайо.

Одновременно с признанием статуса геральдики как образовательной дисциплины и исследовательской темы в университетской среде, она получила признание в кругах музейных хранителей и библиотекарей. Во Франции библиотеки нередко представляют собой настоящие музейные хранилища, как, например, упоминавшийся Кабинет медалей в Национальной библиотеке в Париже. Естественно, что музейные сотрудники, постоянно сталкивающиеся с памятниками, стали нуждаться в том, чтобы способность профессионально работать с геральдическими данными перестала быть следствием чьих-либо индивидуальных склонностей и вкусов – они почувствовали потребность в образовании.

Гербоведение оформлялось и организационно: в 1949 г. была основана Международная академия геральдики (Académie Internationale d'Héraldique – AIH). На нескольких языках, в том числе и на французском, с 1887 г. выходят в Швейцарии (первоначально в Невшателе, затем в Лозанне) Archives héraldiques suisses, в которых география публикаций значительно шире рамок Швейцарии – это подлинно международное издание, в особенности после 1953 г., когда старое название осталось за собственно швейцарским ежегодником и начал выходить ежеквартально Archivum heraldicum. С 1938 г. выходит ежегодник Французского общества геральдики и сигиллографии – Revue française d'héraldique et de sigillographie, в котором значительное место занимают научные публи-

кации по геральдике, и в котором историческая связь геральдики и сигиллографии выражена и в исследовательском отношении. После 1974 г. в Институте истории текстов публиковалось нерегулярное научное периодическое издание, посвящённое в основном средневековой геральдике – Cahiers d'héraldique. С 1987 г. существует периодическое издание Histoire et généalogie, где публикуются статьи по геральдике научного уровня.

Во Франции отсутствует официальный государственный орган, в ведении которого находилась бы практическая геральдика. В 1982 г. при Национальных архивах была создана Национальная комиссия по геральдике (Commission nationale d'héraldique), в задачи которой входит консультирование коммун и местных сообществ, желающих обрести или модифицировать герб. Они рассматривают около сотни дел ежегодно.

Большое влияние на развитие гербоведения оказывают тематические международные коллоквиумы, в проведении которых определяющую роль играют французские учёные. Так, были проведены коллоквиумы «Нашлемник» (Ля Петит-Пьер, 1989)[57], «Средневековые гербовники» (Париж, 1994)[58] и другие. Тематические коллоквиумы, проводимые в период между конгрессами, объединяют специалистов всей Европы, США и Канады.

Авторы серьезных исследований по исторической геральдике ещё в середине XX в. не могли рассчитывать на внимание издателей, предпочитавших публиковать сочинения по эзотерической или алхимической символике. Геральдика оценивалась как архаичное увлечение, иногда получая в оценках даже оттенок «реакционного» явления. В конце1960-х гг. отношение было либо презрительным, либо ироничным. М. Пастуро занимался геральдикой с конца 1960-х гг., что во Франции того времени было довольно анахроничным, прежде всего в карьерном институциональном отношении. При общем интересе к социальной истории странно, что гербы, теснейшим

[57] Le cimier: mythologie, rituel, parenté: des origines au XVIe siècle. Bruxelles, 1990.

[58] Les armoriaux: histoire héraldique, sociale et culturelle des armoriaux médiévaux. Actes du colloque international «Les armoriaux médiévaux», Paris, 21–23 mars 1994. (Cahiers du Léopard d'Or, 8). Paris, 1997.

образом связанные с обозначением индивидуумов и социальных групп продолжали оставаться в полном небрежении со стороны историков. Однако странность объяснима – включение геральдического материала в историческое исследование требует некоего минимума специальных знаний, которые должны составлять профессиональный инструментарий историка, а они – в результате дефектов образования – у большинства отсутствовали.

На ряде выставок начала 1980-х гг., посвящённых средневековому искусству и средневековой цивилизации геральдике было отведено достойное место. Нумизматы, филологи, лингвисты, археологи, историки искусства и другие учёные стали устанавливать более тесные связи со специалистами по геральдике, приглашая их на свои научные встречи и охотно публикуя их работы в своих периодических изданиях. Но и в обществе, в первую очередь среди поколения молодых, пробудился интерес к гербам. Если в 1972 г. Французское общество сигиллографии и геральдики насчитывало среди своих членов менее 5% моложе 30 лет, то в 1992 г. их количество выросло до 25%[59]. Эти процессы не оставили в стороне и старшее поколение – представителей коллекционеров и антикваров, чьи торговые каталоги стали снабжаться указаниями на наличие геральдического компонента.

В конце XX в. геральдика во Франции безусловно вернула себе статус вспомогательной исторической дисциплины, который она имела в конце XIX – начале XX в. Однако оказалось, что она по праву претендует на большее. Французские исследователи оказались наиболее активными и количественно и качественно. По итогам последней четверти XX в. Франция в значительной мере овладела лидерством в области изучения геральдики, работы её основных исследователей служат ориентиром для исследователей других стран. Это произошло прежде всего за счёт того, что им удалось установить прочные связи геральдики с другими отраслями знания, прежде всего с историей, и соотнести геральдический материал с основными исследовательскими проблемами науки.

[59] *Pastoureau M.* Traité… P. 292.

М.А. Петрова

Изучение геральдики в Австрии в XIX–XX вв.

В немецком языке латинское слово «геральдика», как и в русском, нередко заменяется термином гербоведение (Wappenkunde). Однако, помимо собственно гербоведения, в германской традиции термин «геральдика» включает в себя и другие области знания, обозначаемые специальными терминами: историю бытования гербов (Wappenwesen), искусство их изображения (Wappenkunst) и правила владения ими (Wappenrecht). В настоящей статье речь пойдет в большей степени о геральдике как о гербоведении (Wappenkunde), то есть как о специальной исторической дисциплине, которая преподается на исторических факультетах университетов и занимается изучением истории возникновения и развития гербов как особых знаков отличия, их систематизацией, определяет значение герба в общественной и культурной жизни.

Прежде чем перейти непосредственно к теме, приведу слова крупнейшего австрийского историка и гербоведа Ханса Егера-Зунстенау: «Несмотря на то что Австрия до 1806 г. входила в состав Священной Римской империи, а до 1866 г. – в состав Германского союза, ее самобытность в немецкоязычном пространстве насчитывает тысячелетие. Тем не менее не всегда просто отделить собственно австрийскую историографию от общенемецких писаний»[1]. Это суждение в полной мере относится к изучению геральдики в Австрии до Первой мировой войны.

[1] *Jäger-Sunstenau H.* Die wichtigste Literatur zur Heraldik Österreichs // Archivum Heraldicum. 1970. Bd. 84. S. 42–46.

Напомню, что с 1438 по 1806 г. (за исключением короткого периода 1742–1745 гг.) австрийские эрцгерцоги из династии Габсбургов были императорами Священной Римской империи германской нации и одновременно правителями наследственных владений Австрийского дома. В состав последних в конце XVIII в. входили территории современных Австрии, Бельгии, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Хорватии и Словении, а также часть Польши, Германии и Италии. В 1804 г. из наследственных земель Монархии Габсбургов образовалась Австрийская империя, а император Священной Римской империи Франц II стал первым австрийским императором под именем Франца I.

До середины XVIII в. геральдика в Австрии, как и в других европейских странах, была исключительно искусством. Первой геральдической «продукцией», связанной с австрийскими землями, исследователи называют написанное между 1244 и 1247 гг. дидактическое стихотворение «Clipearius Teutonicorum» Конрада фон Муре, преподавателя церковного права в школе при Цюрихском соборе. Стихотворение содержит 73 описания гербов, в том числе австрийских эрцгерцогов, с одним из которых, Рудольфом Габсбургом, первым императором Священной Римской империи из этой династии, Конрад был дружен[2].

С XIV в. словесные описания гербов и их изображения нередко встречаются в монастырских хрониках и монастырских некрологах. Одним из ярких примеров является гербовник братства Св. Христофора в Арльберге, относящийся к концу XIV – началу XV в. и содержащий 520 великолепных изображений гербов. В Вене при герцоге Альбрехте III Габсбурге († 1400 г.) монах-августинец Леопольд Штайнройтер создал так называемую «Австрийскую хронику 95 правлений» (Österreichische Chronik der 95 Herrschaften). В ней, помимо существовавших в действительности гербов, были широко представлены вымышленные гербы (Fabelwappen), кото-

[2] Публикацию источника см.: *Ganz P.* Geschichte der heraldischen Kunst in der Schweiz im XII. und XIII. Jahrhundert. Frauenfeld, 1899. S. 174–185. [Электронный ресурс] Url.: http://www.archive.org/stream/ geschichtederher00ganz (дата обращения 16.11.2011).

рые использовались в пропагандистских целях, чтобы подчеркнуть достославное прошлое династии Габсбургов.

К подобным ухищрениям Габсбурги прибегали и в XV, и в XVI в., о чем свидетельствуют хроники 1479 и 1484 гг. и другие источники[3]. Широко распространено было и размещение геральдической символики на предметах интерьера. К правлению Максимилиана I, например, относятся такие замечательные произведения, как «ковер Леопольда» работы мастера Иоганна Фуксмагена 1506 г. и панели из Клостернойбурга, монастыря близ Вены, работы Ладислава Зунтхайма 1491 г., на которых изображено генеалогическое древо династии Бабенбергов. Об интересе к геральдике свидетельствует и гербовая башня в Инсбруке, построенная при Максимилиане I. Среди геральдических памятников XV в. отметим гербовник эрцгерцога Альбрехта VI Габсбурга. О его издании в XX в. я скажу ниже[4].

В 1520 г. император Карл V назначил имперским герольдом Каспара Штурма, который начал заниматься историей своего ведомства и в числе прочих документов оставил после себя рукопись трактата о гербах. Преемники Штурма целенаправленно собирали геральдические материалы, составляли описания важнейших событий – таких, как заседания рейхстагов в Регенсбурге и Аугсбурге или, например, осада Вены в 1520 г., старались фиксировать имена участников и особенности принадлежавших им гербов.

Первым печатным гербовником, созданным в Австрии, стал гербовник Имперской канцелярии (Reichskanzleiwappenbuch) Захарии Барча. Он был напечатан в 1567 г. в Граце и выполнен в технике ксилографии (Holzschnittband). Богатый геральдический материал представляет «Зерцало заслуг эрцгерцогского дома Австрии» (Spiegel der Ehren des Erzhauses Österreich) Ханса Якоба Фуггера 1555 г., в котором была показана история становления Габсбургского дома, обретения

[3] Österreichische Chronik des Clemens Specker, 1479; Österreichische Chronik des Konrad Grüneberg, 1484; Tiroler Wappenbuch, 1460/1470.

[4] Ingeram Codex: 15th Century sorting [Электронный ресурс]. URL.: http://commons.wikimedia.org/wiki/Ingeram_Codex:_15th_Century_ sorting (дата обращения 16.11.2011).

ими императорского достоинства посредством брачных союзов, войн за наследство и т. д.[5] В конце XVI в. появляются первые сочинения по генеалогии австрийской знати, число которых существенно возросло в XVIII в. Гербам и печатям как знакам принадлежности к благородному сословию уделялось особое место[6].

Авторы подобных сочинений, безусловно, вносили свой вклад в изучение геральдики, однако в её превращении из искусства в науку главную роль сыграли другие факторы. Во-первых, уже с XVII в. герб теряет свое значение как объект права и постепенно становится объектом исследования. Пионерами в области гербоведческих исследований стали французские ученые, в частности иезуит Клод Франсуа Менетрие и его оппонент Клод Ле Лабурер. Первый занимался главным образом систематизацией гербов и методами их блазонирования[7]; второй открыл дискуссию о происхождении герба[8].

Распространение в Священной Римской империи этих сочинений и введение в расписание дворянских академий гербоведения по образцу французских учебных заведений оказали решающее влияние на становление геральдики как науки. Так, в 1705 г. имперский герольд Вильгельм О'Келли фон Агрим, преподававший в рыцарской академии в Вене, написал первое в Австрии

---

[5] Сочинение было опубликовано в 1668 г. в Нюрнберге. Печатный экземпляр хранится в библиотеке Гейдельбергского университета и в настоящее время в отсканированном виде помещен на сайте библиотеки. Fugger, Johann Jacob; Birken, Sigmund von [Bearb.] Spiegel der Ehren… Digitale Bibliothek [Электронный ресурс]. URL.: http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/drwFugger1668 (дата обращения 16.11.2011).

[6] Reichard Streun von Schwarzenau († 1600). «Genealogie des österreichischen Adels»; Georg Adam Freiherr von Hageneck. «Genealogie der löblichen Herren Stände des Erzherzogtum Österreich ob der Enns», 1727–1747; Marquard Hergott. «Monumenta Augustae domus Austriacae», 1750–1772; St. Pöltner Chorherr Raimund Duelli († 1769 г.). «Kollektaneen».

[7] *Ménestrier Cl.-Fr.* Le véritable art du blason. L'origines des armoiries. Lyon, 1659; *Idem.* Abrégé méthodique des principes héraldiques ou du veritable art du blason. Lyon, 1661.

[8] *Le Laboureur Cl.* Discours de l'origine des armes, et des termes recevs et usités pour l'explication de la science héraldique. Orné et enrichy des blasons des roys, princes et autres maisons illustres de la chrestienté. Lyon, 1658.

руководство по геральдике (Speculum heraldicum)[9]. С 1773 г. по этому пособию ученый Иосиф Бенедикт Хейренбах начал преподавать вспомогательные исторические дисциплины в Венском университете. Его дело с 1779 г. продолжил Грегор Максимилиан Грубер, принадлежавший к монашескому ордену пиаристов, который включил в созданные им впоследствии учебники по дипломатике обширный изобразительный материал геральдики и сфрагистики. Одним из первых научных сочинений по геральдике был труд Константина Франциска фон Кауца по истории австрийского эрцгерцогского герба[10].

После революции 1848 г. в правительственных кругах Австрийской империи возникла идея создать научный институт, который бы занимался поиском источников по истории Австрии, их комментированием и публикацией. Решение этих задач было невозможно без знания методов и приемов, находящихся в арсенале вспомогательных исторических дисциплин. Работы, подготовленные и выпущенные сотрудниками института, должны были способствовать самоидентификации австрийцев как нации, подчеркивать ее неразрывную связь с династией Габсбургов. В 1851 г. из Тироля в Венский университет в качестве профессора был вызван монах-бенедиктинец Альберт Егер. Его миссией было создание школы вспомогательных исторических дисциплин. Поначалу школа существовала, говоря современным языком, виртуально: без аудиторий и комнат для занятий. Егер должен был лишь направлять своих студентов в сторону изучения определенных тем австрийской истории. В 1853 г. министр образования граф Лео Тун в записке императору Францу Иосифу обосновал необходимость создания полноценного учебного заведения, особо подчеркнув значение вспомогательных исторических дисциплин в образовании юношества. В 1854 г. при Венском университете императорским указом был основан Институт по изучению австрийской истории (Institut

[9] См. об этом: *O'Kelly de Aghrim W. D.* Historica descriptio Hiberniae, sue Majoris Scotiae, Insulae Sanctorum… Dublini, 1838. P. 241.

[10] *Kauz C.F. von.* Über den österreichischen erzherzoglichen Wappenschild. Eine historisch-kritische Abhandlung. Wien, 1778; *Idem.* Vollständige Aufklärung der Geschichte des österreichischen erzherzoglichen Wappenschildes. Wien, 1783.

für Österreichische Geschichtsforschung), существующий по сей день. Первоочередной задачей нового учреждения стало введение в научный оборот новых источников, их классификация и публикация, а также подготовка научных исследований, результаты которых должны были в самое ближайшее время попасть в распоряжение учителей гимназий и авторов учебников по истории.

Согласно статуту 1854 г. основное внимание в учебном плане института уделялось австрийской истории, филологии и исследованиям по истории искусства. Вспомогательные исторические дисциплины были представлены куда более скромно. Геральдика, объединившая под одним названием гербоведение и сфрагистику, была отнесена к теоретическому блоку дисциплин и должна была изучаться в тесной связи с нумизматикой и хронологией. Генеалогии в плане вовсе не было.

Пришедший в 1856 г. в Венский университет Теодор Зикель, впоследствии известный ученый и издатель императорских грамот Саксонского дома, попытался изменить ситуацию, но, поскольку его собственные научные интересы были связаны в первую очередь с палеографией и дипломатикой, хрупкий баланс, поначалу поддерживаемый в расписании, был нарушен в пользу именно этих дисциплин и, по свидетельству современного австрийского историка Георга Шайбельрайтера, не восстановлен в учебном плане института до сих пор[11]. В 1880 г. при преемнике Зикеля Энгельберте Мюльбахере, издателе каролингских регест, вышел первый номер существующего по сей день журнала «Сообщения Института австрийской истории» (Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung), который быстро стал одним из ведущих научных изданий в своей области.

Как и в других европейских странах, геральдика в Австрии развивалась на волне общественного интереса к прошлому. Не случайно поэтому, первое в Австрии практическое руководство по геральдике было создано не в стенах Института по изучению австрийской исто-

[11] *Scheibelreiter G.* Wappenbild und Verwandschaftsgeflecht. Kultur- und mentalitätsgeschichtliche Forschungen zu Heraldik und Genealogie. Wien, 2009. S. 316–317.

рии. Его автором был член Центральной комиссии по изучению и сохранению памятников архитектуры, один из основателей австрийского Общества древностей (Alterthums-Verein) Эдуард Закен, специалист по истории искусства. Руководство вышло в 1862 г. под названием «Катехизис геральдики. Основные черты гербоведения»[12]. Оно выдержало восемь переизданий, последнее из которых появилось в 1920 г.

Важной датой в изучении геральдики и других вспомогательных исторических дисциплин в Австрии стало 10 мая 1870 г. В этот день в Вене было основано Геральдико-генеалогическое общество «Адлер» (нем. «Орел»), одно из старейших геральдических обществ в мире. Задумано оно было как научное объединение специалистов по геральдике, генеалогии и неразрывно связанной с ними сфрагистике. Его основатели, члены и благотворители принадлежали главным образом к дворянским кругам, поэтому, как показывают сохранившиеся библиотечные каталоги, в первые четыре десятилетия Общество занималось преимущественно дворянской генеалогией, сфрагистикой и геральдикой. Тем не менее, в комплектовании библиотеки участвовали и представители крупной индустрии Австро-Венгрии. В 1883 г. объединение стало называться Императорско-королевским геральдическим обществом, поскольку его покровителями (или протекторами) были представители Австрийского дома Габсбургов. С 1871 г. Общество начало выпускать журнал[13], с 1874 г. ежегодник, а с 1881 г. ежемесячный листок[14]. Издания существуют по сей день.

Одним из инициаторов создания «Адлера» был историк по специальности Эрнст Хартманн фон Франценсхульд, долгие годы служивший в императорском кабинете монет и древностей (Münz- und Antikenkabinett). В 1869 г. он написал работу о возрож-

[12] См. 5-е издание: *Sacken E.* Catechismus der Heraldik. Grundzüge der Wappenkunde. 5. Aufl. neu bearb. von Moriz Weittenhiller. Leipzig, 1893.

[13] Heraldisch-genealogische Zeitschrift. Organ des Heraldisch-Genealogischen Vereines Adler in Wien. Wien, 1871.

[14] Monatsblatt des Heraldisch-Genealogischen Vereines «Adler» / Red. M.M. von Wittenhiller. Wien, 1881.

дении геральдики[15], а после основания общества активно участвовал в расширении его популяризаторской деятельности. Так, в 1873 г. под его руководством была организована большая историческая выставка, посвященная городу Вене, а в 1878 г. – специальная Геральдическая выставка, на которой была представлена также экспозиция по сфрагистике и генеалогии[16]. Как исследователь, Франценсхульд много занимался гербами третьего сословия и генеалогией высших городских слоев[17]. Его работы особенно интересны в связи с существовавшим в Австро-Венгрии запретом на ношение герба представителями третьего сословия, который мог быть нарушен только в случае пожалования герба представителями верховной или региональной власти. Франценсхульду принадлежит также первое издание «Родословной Габсбургско-Лотарингского дома», которое регулярно дополнялось с 1879 г.[18]

Австрийские специалисты внесли большой вклад в работу над научной публикацией знаменитого гербовника Иоганна Зибмахера, который был напечатан в Нюрнберге в 1605 г. и содержал 3320 изображений гербов монархов Европы (императора и королей), курфюрстов и других германских князей, архиепископов и епископов, гербов аббатств, имевших статус княжества, германских и австрийских дворянских родов, городов, цехов и университетов, патрицианских родов, живших в городах[19]. В середине XVII в. издание было дополнено и стало называться Новым немецким гербовником, или Обновленным немецким гербовником (Das neue teutsche

---

[15] *Hartmann Edler von Franzenshuld E.* Über die Regeneration der Heraldik. Wien, 1869.

[16] *Hartmann Edler von Franzenshuld E.* Übersicht der heraldisch-genealogisch-sphragistischen Ausstellung des Vereines «Adler» in Wien. Wien, 1878*; Idem.* Geschichte der ... ersten heraldisch-genealogisch-sphragistischen Ausstellung des Vereines «Adler» in Wien. Wien, 1881.

[17] *Hartmann Edler von Franzenshuld E.* Über die Städteheraldik. Wien, 1871; *Idem.* Geschlechterbuch der Wiener Erbbürger, Ratsverwandten und Wappengenossen. Wien, 1882; *Idem.* Bürgerliche Genealogie von 1700–1883. Wien, Gerold's Sohn 1883; *Idem.* Bürgerliche Oberschichte im Rat.

[18] Stammtafel des Hauses Habsburg-Lothringen. Wien, 1879.

[19] Siebmachers Wappenbuch [Электронный ресурс]. URL.: http://commons.wikimedia.org/wiki/Siebmachers_Wappenbuch?uselang=de (дата обращения 21.11.2011).

Wappenbuch, das erneuerte und vermehrte teutsche Wappenbuch). В XVIII в. гербовник дважды публиковался с многочисленными дополнениями. Второе издание осуществлялось издательским домом «Распе» в Нюрнберге с 1734 по 1806 г. Коллекция изображений гербов к 1806 г. достигла 19 тыс.

В 1854 г. это же издательство задумало новую публикацию, исправленную и дополненную, которая озаглавлена «Большой и общий гербовник Зибмахера» (Siebmacher's großes und allgemeines Wappenbuch) и насчитывает 101 раздел. В нём даны не только изображения гербов, но и информация об их владельцах. Общее руководство над изданием осуществлял немецкий историк Отто Титан Хефнер[20], автор двух учебников по геральдике, вышедших в 1861 г.[21], один из них был переиздан в 2000 г. В гербовнике Зибмахера Хефнеру принадлежат разделы по дворянской геральдике австрийских наследственных земель: Тироля, Крайны, Каринтии, Гёрца и Градиски[22].

Среди австрийских исследователей, принимавших участие в этой колоссальной работе, были видные члены Геральдико-генеалогического общества «Адлер» Альфред Грензер, который отвечал за раздел, посвященный прусским дворянским родам[23], и Фридрих Гайер фон Розенфельд, издатель дворянских гербов королевства Далмация[24]. Работа последнего над публикацией дворянских

---

[20] *Siebmacher J.* Grosses und allgemeines Wappenbuch ... / Neu hrsg. und mit historischen, genealogischen und heraldischen Notizen begleitet von O.T. von Hefner. Nürnberg, Bauer u. Raspe, 1856–1900.

[21] *Hefner O.* Grund-Saeze der Wappenkunst. Nürnberg, 1855; *Idem.* Heraldisches Original-Musterbuch für Künstler, Bauleute, Siegelstecher, Wappenmaler (etc.). München, 1863; *Idem.* Handbuch der theoretischen und praktischen Heraldik unter steter Bezugnahme auf die übrigen historischen Hilfswissenschaften (etc.). München, 1861–1863.

[22] *Hefner O.* Der Adel der gefürsteten Grafschaft Tirol. Nürnberg 1857; *Idem.* Der Adel des Herzogthums Krain und der Grafschaften Görz und Gradiska. Nürnberg, 1858. Хефнер также издал гербы Галиции, не вошедшие в состав Нового Зибмахера. См.: *Hefner O.* Neues Wappenbuch des blühenden Adels im Königreiche Galizien. München, 1863.

[23] *Grenser A.* Der blühende Adel des Königreichs Preussen. Bd. 1–2. Nürnberg, 1878.

[24] *Heyer von Rosenfeld F.* Der Adel des Königreichs Dalmatien. Nürnberg, 1873.

гербов Галиции, Лодомерии и Буковины[25] была закончена хорватским ученым Иваном Бойничичем, ответственным за раздел по Хорватии и Славонии[26]. Гербами верхнеавстрийского дворянства занимались Алоис фон Штаркенфельс и Иоганн Кирнбауэр[27]. Мориц Вайтенхиллер, главный редактор Ежемесячного листка Общества «Адлер», готовил издание зальцбургских гербов[28], а его коллега д-р юридических наук адвокат Иоганн Батист Виттинг – нижнеавстрийских и штирийских гербов[29]. Отмечу также, что в Новый гербовник Зибмахера были включены дворянские гербы Венгрии и Семиградья[30], Австрийской Силезии, Моравии[31] и Богемии[32].

Среди других иллюстрированных публикаций второй половины XIX в. следует отметить альбомы художника Гуго Штрёля. В них запечатлены гербы всех владений императорской династии Габсбургов и городские гербы Австро-Венгрии[33]. Издания были столь успешны, что художнику поручили сделать аналогичное для созданной в 1871 г. Германской империи[34]. Совместно с упоминавшимся выше историком Ф. Гайером фон

---

[25] Der Adel von Galizien, Lodomerien und der Bukowina. Begonnen von G.K.F. Heyer von Rosenfeld, fortgesetzt u. beendet von I. von Bojnicic. Nürnberg, 1905.

[26] *Boinicic I. von.* Der Adel von Kroatien und Slavonien. Nürnberg, 1899.

[27] *Starkenfels A. von.* Oberösterreichischer Adel / Bearb. von A. von Starkenfels, abgeschlossen von J.E. Kirnbauer v(on) Erzstätt. Nürnberg, 1904.

[28] *Weittenhiller M.M. Edler von.* Der Salzburgische Adel. Nürnberg, 1883.

[29] *Witting J.B.* Der Niederösterreichische Landständische Adel. Nürnberg, 1918; 2. Abtheilung. S-Z; *Idem.* Steiermärkischer Adel. Nürnberg, 1919–1921.

[30] *Barczay O., Csergheö G. von, Reichenauer von Reichenau C.* Der Adel von Siebenbürgen. Nürnberg, 1898; Wappenbuch des Adels von Ungarn sammt den Nebenländern der St. Stephans-Krone. Bd. 1–5. Nürnberg, 1885–1892.

[31] *Blazek K.* Der Adel von Österreichischen Schlesien. Nürnberg, 1885; Der abgestorbene Adel der preussischen Provinz Schlesien. Nürnberg, 1887–1894. Theil 1–3. Der mährische Adel. Nürnberg, 1899.

[32] Die Wappen des böhmischen Adels / Bearb. v. R. J. Graf Meraviglia-Crivelli. Nürnberg, 1886.

[33] *Ströhl H.* Österreichisch-ungarische Wappenrolle, nach Seiner kaiserlichen und königlichen apostolischen Majestät großem Titel zusammengestellt und gezeichnet. Wien, 1890; *Idem.* Städte-Wappen von Österreich-Ungarn / Zsgst. und erl. von H.G. Ströhl. Wien, 1904.

[34] *Idem.* Deutsche Wappenrolle enthaltend alle Wappen, Standarten, Flaggen, Landesfarben und Kokarden des deutschen Reiches, seiner Bundesstaaten und regierenden Dynastien, nach offiziellen Angaben gezeichnet und erläutert. Stuttgart, 1897.

Розенфельдом Штрёль выпустил иллюстрированную книгу об орденах и почетных знаках Австрийской монархии[35]. Кроме того, он одним из первых начал изучать гербы духовных лиц, а также моны и эмблемы Японии.

Долгие годы (и в конце XIX, и в первой половине XX в.) тематика исследований по геральдике была обусловлена региональным подходом. Работа велась в нескольких направлениях: изучались гербы наследственных земель Австрийской империи, впоследствии ставших союзными землями Австрийской республики, гербы отдельных городов, входивших в состав этих земель, велись поиски сохранившихся гербовников. Так, Альфреду Грензеру и Карлу Улирцу принадлежат исследования по истории возникновения и развития городского герба Вены[36]. Карл Линд собрал воедино гербы различных городов Австро-Венгрии, показав их связь с гербами земель, в которых эти города находились[37]. В 1875 г. Гуго Гольдэгг выпустил указатель к 15 тирольским гербовникам XVI–XVII вв., хранившимся в Дворянском архиве Министерства внутренних дел в Вене. В их состав входили дипломы о пожаловании титулов и гербов, дарованные австрийскими эрцгерцогами, правящими князьями Тироля[38].

---

[35] Die Orden und Ehrenzeichen der k. und k. oesterreichisch-ungarischen Monarchie mit historischer Einleitung und beschreibendem Texte / Nach authentischen Quellen bearb. von F. Heyer von Rosenfeld. Berichtigt und erg. von H.G. Ströhl. 2. verm. Ausg. Wien, 1899.

[36] *Grenser A.* Das Wappen der Stadt Wien, seine Entstehung und Geschichte. Wien, 1866; *Uhlirz K.* Das Wappenbuch der Stadt Wien. Innsbruck, 1893. См. также: *Grenser A.* Die National- und Landesfarben von 130 Staaten der Erde. Mit histor. Erläuterungen. Frankfurt a. M., 1877.

[37] *Lind C.* Städte-Wappen von Österreich-Ungarn nebst den Landeswappen und Landesfarben. Wien, 1885. Важными представляются работы Линда по истории городских гербов Австро-Венгрии и сохранившихся в Австрии средневековых надгробных памятников. См.: *Lind C.* Abbildungen von älteren Grabdenkmalen in Österreich. Wien, 1880. 315 Taf.; *Idem.* Sammlung von Abbildungen mittelalterlicher Grabdenkmale aus den Ländern der österreichisch-ungarischen Monarchie. Wien, 1894; *Idem.* Die Grabdenkmale während des Mittelalters. Eine Studie mit besonderer Rücksicht auf die im Erzherzogthume Österreich a.d. E. befindlichen mittelalterlichen Grabdenkmale. S.a.; s.l.

[38] *Goldegg H.von.* Die Tiroler Wappenbücher im Adelsarchiv des k.k. Ministerium des Inneren zu Wien // Zeitschrift des Ferdinandeums für Tirol und Voralberg. 3. Folge. Heft 19. Innsbruck, 1875.

В 1900 г. вышло фундаментальное исследование Альфреда Антони фон Зигенфельда о гербе Штирии[39]. Об этом человеке следует сказать подробнее. Отказавшись от военной карьеры, он поступил в 1894 г. на службу в австрийский государственный архив, где отвечал на многочисленные генеалогические и гербоведческие запросы. С 1908 г. Антони фон Зигенфельд служил в придворном ведомстве (Oberstkämmereramt). В его обязанности входило проверять родословные кандидатов в камергеры, в частности благородное происхождение их 8 прадедушек и 8 прабабушек[40]. В 1893 г. исследователь издал совместно с Йозефом фон Цаном гербовник Штирии Захарии Барча 1567 г. с комментариями[41], а с 1905 по 1913 г., вместе Генрихом Хёффлингером[42], был автором и редактором Генеалогического словаря дворянских родов Австрии[43].

Долгие годы Антони фон Зигенфельд являлся вице-президентом Геральдико-генеалогического общества «Адлер»[44], а Хёффлингер, юрист по образованию, консультировавший аристократическую верхушку австрийского дворянства по финансовым вопросам, – секретарем общества. В 1919 г., после образования Австрийской республики и введения запрета на ношение титулов, оба остались на своих постах, но в 1922 г. выступили соучредителями собственного альтернативного учреждения – Австрийского института генеалогии, семейного

---

[39] *Anthony von Siegenfeld A. Ritter* Das Landeswappen der Steiermark. Graz, 1900.

[40] *Jäger-Sunstenau H.* Österreicher als Pioniere der wissenschaftlichen Genealogie // Wappen, Stammbaum und kein Ende. Ausgewählte Aufsätze aus vier Jahrzehnten. Wien; Köln; Graz, 1986. S. 135–143.

[41] Wappen-Buch, darinen aller geistlichen Prelaten, Herren und Landleute auch der Stett des ... Fürstenthums Steyer Wappen und Insignia ... zu finden / Neu hrsg. von J. von Zahn. Graz, 1882; Steiermärkisches Wappen-Buch. 1567 / Faksimile-Ausgabe mit historischen und heraldischen Anmerkungen von Dr. J. von Zahn und heraldische Besprechung von A. Ritter Anthony von Siegenfeld. Graz, 1893.

[42] *Höfflinger H.* Catalogus sacri Lateranensis Palatii Aulaeque ac consistorii imperialis comitum Palatinorum (Verzeichnis der Lateranensischen und kaiserlichen Hofpfalzgrafen). Wien, 1928–1929.

[43] Genealogisches Taschenbuch der adeligen Häuser Österreichs. Wien, 1905–1913.

[44] См.: Festschrift. Gewidmet von der heraldischen Gesellschaft «Adler» zu Wien ihrem Vizepräsidenten und Ehrenmitgliede Hofrat Alfred Anthony von Siegenfeld zu seinem 70. Geburtstage 26. Juni 1924. Wien, 1924.

права и гербоведения (Österreichisches Institut für Genealogie, Familienrecht und Wappenkunde). Среди достижений института – создание в 1922 г. герба новой союзной земли Бургенланд[45], отделившейся от Венгрии, публикация венских метрических книг, подготовленная Рудольфом Гаером[46] и выпуск в 1927 г. нового периодического издания «Исследования и сообщения» (Forschungen und Mitteilungen). В нем появились подготовленные Антони фон Зигенфельдом родословные государственных деятелей старой и новой Австрии[47]. Издание просуществовало меньше года и было закрыто. Идею Антони фон Зигенфельда продолжили в Лейпциге, в Центральном ведомстве по изучению немецкой личной и семейной истории (Zentralstelle für Deutsche Personen- und Familiengeschichte), которое в 1929 г. выпустило «Родословные знаменитых немцев»[48].

Тем временем общество «Адлер», которое в 1919 г. стало называться геральдическим, продолжало свою работу, сосредоточив главные усилия на поиске источников по истории Австрии на всей территории прежней Монархии. В 1938 г. после установления нацистского режима в Австрии общество «Адлер» было преобразовано в так называемое Объединение по изучению родословных в венском округе, или гау (Verein für Sippenforschung im Gau Wien) и подчинено аналогичному берлинскому ведомству. Занималось это объединение выдачей так называемых паспортов предков (Ahnenpässen) и подтверждением арийских корней жителей Австрии.

Однако в сложной политической обстановке 1930–1940-х годов находились люди, которые продол-

---

[45] О создании герба А. Антони фон Зигенфельдом см.: *Prickler L.* Die Entstehung des burgenländischen Landeswappens als Ausdruck des politisch-kulturellen Umfelds in den «Geburtsjahren» des Burgenlandes // Forscher – Gestalter – Vermittler. Festschrift für Gerald Schlag / Hrsg. von W. Gürtler. Eisenstadt, 2001.

[46] *Gayer R.* Handbuch der Wiener Matriken. Ein Hilfswerk für Matrikenführer und Familienforscher. Wien, 1930.

[47] *Anthony von Siegenfeld A. Ritter.* Das sterbende Österreich-Ungarn und seine Nachfolgestaaten in den Ahnentafeln ihrer führenden Männer // Forschungen und Mitteilungen des Österreichischen Instituts für Genealogie, Familienrecht und Wappenkunde. Wien, 1927. Vierteljahresschrift.

[48] *Gebhardt P. von, Hohlfeld J.* Ahnentafeln berühmter Deutscher. Leipzig, 1929.

жали заниматься наукой, главным образом региональными исследованиями. Так, знаток истории Тироля Конрад Фишналер долгие годы занимался расшифровкой геральдического и сфрагистического материала Тироля и Форарльберга, составив подробнейший гербоведческий путеводитель, выходивший с 1938 по 1951 г. В нем даны толкования геральдических символов, описания гербов (светских и духовных лиц, городов и аббатств), история их происхождения и бытования[49]. Огромный объем этого фундаментального труда, использование многочисленных сокращений и условных знаков делают его сложным для восприятия, тем не менее, работа Фишналера, пусть и не лишённая ошибок, до сих пор высоко оценивается специалистами.

В 1930–1940-е гг. продолжали выходить работы о гербах союзных земель Австрии, призванные объяснить жителям те или иные присутствующие в гербах символы. Так, в 1935 г. были напечатаны небольшие работы о гербе союзной земли Зальцбург, а также городском гербе и городской печати Линца, столицы Верхней Австрии[50]. В 1942 г. вышла книга Карла Лехнера «Гербы и цвета Нижнедунайского округа в их историческом развитии»[51], являющаяся, по сути, исследованием о гербе земли Нижняя Австрия. Это была одна из 107 краеведческих брошюр, выпущенных под эгидой нижнеавстрийского отделения НСДАП в серии «для страны и народа» (Scriftenreihe für das Land und Volk). Уже после

[49] *Fischnaler K.* Wappen und heraldisch-sphragistische Studien aus Alttirol nebst Vorarbeiten zu einem tirolisch-vorarlberg'schen Wappen-Schlüssel. Innsbruck, 1937; *Idem.* Tirolisch-vorarlbergischer Wappen-Schlüssel. Ausgewählte Schriften. Innsbruck, 1938–1951. См. другие работы Фишналера: *Fischnaler K.* Wappenbuch der Städte und Märkte der gefürsteten Grafschaft Tirol. Innsbruck, 1894; *Idem.* Innsbrucker Chronik mit Bildschmuck nach alten Originalen und Rekonstruktions-Zeichnungen. Bd. 1–4. Innsbruck, 1929–1930.

[50] *Ledochowski K.; Martin F.* Salzburgs Wappen // Mitteilungen der Gesellschaft für Salzburger Landeskunde. Bd. 75. 1935. S. 1–10; *Hofmann A.* Siegel und Wappen der Stadt Linz. Linz, 1935.

[51] *Lechner K.* Wappen und Farben des Gaues Niederdonau in ihrer historischen Entwicklung. St. Pölten, 1942; Niederdonau, Ahnengau des Führers. Schriftenreihe für Heimat und Volk / Hrsg. vom Gaupresseamt Niederdonau der NSDAP. Heft 1.

войны, в 1947 г., вышла книга Альфреда Хоффмана о гербе земли Верхняя Австрия[52].

В июле 1946 г. указом Министерства внутренних дел Австрии Геральдико-генеалогическое общество «Адлер» было восстановлено под старым названием. Были возобновлены еженедельные заседания общества, что свидетельствовало не только о возрождении интереса к специальным историческим дисциплинам, но и о начале новой послевоенной жизни. В 1954 г. обществу удалось снять помещение в бывшем дворце Палффи в Вене, ставшее четвертой штаб-квартирой организации с момента ее основания. Сюда была перенесена пополненная библиотека и другие собрания.

В 1947 г. продолжилось издание обновлённого ежегодника общества, который с 1964 г. получил название «Ежегодник Геральдико-генеалогического общества Адлер» (Jahrbuch der Heraldisch-Genealogischen Gesellschaft Adler). Выходит он нерегулярно, раз в 3–5 лет, и публикует материалы конгрессов, монографии и источники. В том же 1947 г. было возобновлено другое периодическое издание общества, выходившее при нацистах нерегулярно и получившее после войны официальное название «Адлер. Журнал по генеалогии и геральдике» (Adler. Zeitschrift für Genealogie und Heraldik). В нем из-за катастрофической нехватки бумаги и перебоев с электричеством после войны печатались поначалу только научные статьи, рецензии на книги и сообщения о важнейших научных событиях. В качестве приложения к журналу с 1947 по 1949 г. общество выпускало специальный листок, напечатанный на машинке, в котором публиковалось всё, что не попало в журнал: сведения о новых и умерших членах «Адлера», различные сообщения и поисковые запросы, информация о деятельности общества, о докладах, издании новых книг[53]. В настоящее время журнал выходит три раза в год. Шесть его выпусков за два года образуют том в 300 страниц с единым содержа-

[52] *Hoffman A.* Das Wappen des Landes Oberösterreich als Sinnbild seiner staatsrechtlichen Entwicklungsgeschichte. Linz, 1947.

[53] Genealogische Forschungshilfe in Österreich. Such- und Anzeigenblatt / Hrsg. von der Heraldisch-Genealogischen Gesellschaft «Adler» in Wien. Bd. 1. Nr 1–18. Wien, 1947–1949.

нием и именным указателем. В журнале публикуются не только научные статьи, но и сообщения о новостях в профессиональном сообществе, рецензии, а также поисковые запросы. С 1957 по 1971 г. «Адлер» выпускал еще одно периодическое издание – «Австрийский гербовый календарь», в 1961 г. сменившее название на «Австрийский гербовый альманах»[54]. В нём публиковались гербы знаменитых австрийцев.

Одной из первых послевоенных инициатив общества «Адлер», поддержанных государством, стал выпуск в 1948 г. иллюстрированного издания «Гербы Австрийской республики и её союзных земель»[55]. Они были нарисованы художником Карлом Эрнстом Кралем, создателем гербов Австрийской республики 1933 и 1945 гг. Комментарий в этом издании был составлен Хансом Егер-Зунстенау, одним из самых известных и уважаемых в Австрии специалистов по геральдике и генеалогии, который в те годы был активным членом «Адлера», а с 1969 по 1982 г. – его президентом и впоследствии почётным президентом. В 1960 г. в Вене под эгидой общества была организована выставка «Современная геральдика»[56], в 1970 г. – специальная выставка по геральдике и генеалогии в Австрийском государственном архиве, приуроченная к открытию в Вене X Конгресса по геральдике и генеалогии, председателем которого был Х. Егер-Зунстенау. Он является автором многочисленных книг и статей по средневековой геральдике и геральдике Нового времени, биографических очерков о деятельности своих предшественников[57], одним из авторов и редакторов Австрийского биографического словаря (Österreichisches Biographisches Lexikon) и Новой немецкой биографии (Neue Deutsche Biographie). Но,

[54] Österreichischer Wappenkalender / Hrsg. von der Heraldisch-Genealogischen Gesellschaft «Adler» in Wien. 1957–1961. Wien; München, 1958 ff.

[55] Die Wappen der Republik Österreich und ihrer Bundesländer / Gezeichnet von E. Krahl; Text von H. Jäger-Sunstenau. Wien, 1948.

[56] *Gall F.* Heraldik der Gegenwart. Ausstellungsbericht und Katalog / Im Auftrag der Heraldisch-Genealogischen Gesellschaft «Adler» verfasst. Wien, 1960. S. 138–178.

[57] *Jäger-Sunstenau H.* 500 Jahre Wappenbrief für die Stadt Wien. Wien, 1962. S. 53–85.

пожалуй, наиболее заметный след в историографии оставил его указатель к изданиям гербовника Зибмахера, вышедший в 1964 г.[58] В 1969 и 1970 гг. Егер-Зунстенау опубликовал дополнения к указателю, которые были учтены во втором издании 1984 г.

Остановлюсь подробнее на других работах по геральдике, вышедших после Второй мировой войны. Значительную их часть составляют публикации источников и комментарии к ним; авторами были, как правило, сотрудники земельных и местных архивов. Отмечу фундаментальное исследование 1948 г. выдающегося знатока истории Зальцбурга Франца Мартина, с 1924 по 1950 г. возглавлявшего Архив земли Зальцбург, об инсигниях и гербах церковных и светских правителей Зальцбурга 1495–1805 гг.[59] В начале 1950-х гг. сотрудник Архива земли Верхняя Австрия Георг Грюль подготовил к изданию биографические данные о бургомистрах, судьях и писцах города Линца, а также книгу бургомистров Линца[60]. В 1954 г. Людвиг Кобель опубликовал иллюстрированное издание гербов небольших местечек Штирии с подробными комментариями[61]. С 1958 по 1969 г. Герберт Баумерт издавал изображения городов и общин Верхней Австрии[62]. В конце 1970-х – начале

---

[58] General-Index zu den Siebmacher'schen Wappenbüchern 1605–1961. Graz, 1964–[um 1970]. Bd. 47; *Jäger-Sunstenau H.* Konkordanzen und Auflösung der Abkürzungen zum Siebmacherschen Wappenwerk. Neustadt a. d. Aisch, 1986.

[59] *Martin F.* Insignia principum Salzburgensium [!] ab anno 1495 usque ad annum 1805. Die Wappen der Regenten von Salzburg, 1495–1805 / Eingel. von F. Martin. Mit 25 Miniaturen in Faks. -Farblichtdrucken der Kunstanst. M. Jaffe, Wien, nach Originalen von R.A. Lumbe. Wien; Zell am See; St. Gallen, 1948.

[60] *Grüll G.* Die Stadtrichter, Bürgermeister und Stadtschreiber von Freistadt // Freistädter Geschichtsblätter. Freistadt, 1950–1952. Heft 1–3; *Idem.* Das Linzer Bürgermeisterbuch. Linz, 1953. См. также: *Grüll G.* Die Wappen des Benediktiner-Klosters Lambach und seiner Äbte / Zeichn. von R. Klement. Wien, 1949.

[61] Steirische Ortswappen einschließlich jener der ehemaligen Untersteiermark / Dargest. und erl. von L. Kobel in Gemeinschaft mit H. Pirchegger. Graz, 1954.

[62] *Baumert H.E.* Die Wappen der Städte und Märkte Oberösterreichs. Linz, 1958. (Schriftenreihe des Instituts für Landeskunde von Oberösterreich); *Idem.* Die Wappen der Städte, Märkte und Gemeinden Oberösterreichs // Oberösterreichische Heimatblätter. Linz, 1970. До 1992 г. вышло еще 7 дополнений к изданию.

1980-х были напечатаны изображения гербов моравских, богемских и линцских епископов[63]. С 1970 по 1985 г. выходило репринтное издание «Нового Зибмахера» в 35 томах.

В 1980 г. был опубликован гербовник «С» Архива земли Каринтия[64], в 1986 г. переиздан моравский гербовник, составленный в 1888 г. художником Министерства внутренних дел Австро-Венгрии Эрнстом Кралем[65]. Тогда же вышла публикация и несколько исследований упоминавшегося мной выше гербовника братства Св. Кристофа в Арльберге[66]. Еще одной важнейшей публикацией стал так называемый Кодекс Ингерама, или Кодекс Котта 1459 г., по имени его прежних владельцев, который включает в себя гербовник австрийского герцога Альбрехта VI, брата императора Священной Римской империи Фридриха II Габсбурга. Этот уникальный источник состоит из 142 пагинированных листов и содержит изображения гербов государств, светских и духовных лиц, а иногда и изображения владельцев с гербами[67]. В настоящее время он размещен в Интернете.

---

[63] *Zelenka A.* Die Wappen der böhmischen und mährischen Bischöfe. Wappen von Antonin Javora, Dana Koutna, Jaroslav Pechacek. Regensburg, 1979; *Ardelt R., Baumert H.E.* Die Wappen der Linzer Bischöfe (Tafeln I bis VI) // Historisches Jahrbuch der Stadt Linz. Linz, 1981.

[64] Das Wappenbuch C des Kärntner Landesarchivs / Hrsg. von W.Neumann. Klagenfurt, 1980.

[65] *Krahl E.A.* Mährisches Wappenbuch von 1888 / Hrsg. von R. Graf Belcredi. Gessertshausen, 1986.

[66] *Hartmann M.* Wappenbuch der Bruderschaft St. Christoph am Arlberg. Wiener Handschrift Nr. W 242 des Haus-, Hof- und Staatsarchivs in Wien (Fol. 167 v. bis 250 v.). Univ. Diss. Innsbruck, 1986; *Mayr H.* Das Wappenbuch der Bruderschaft St. [Sankt] Christoph auf dem Arlberg. Handschrift Nr. 328 des Niederösterreichischen Landesarchivs, Wien; Edition von fol. 1 bis fol. 100 / Mit Einleitung, Wappenbeschreibungen, Anmerkungen und Biographien einiger Bruderschaftsmitglieder. Univ. Diss. Innsbruck, 1987; *Lochner K.* Das Wappenbuch der Bruderschaft St. Christoph auf dem Arlberg Handschrift Nr. 328 des Niederösterreichischen Landesarchivs, Wien. Edition von fol. 101 bis fol. 200 / Mit Einleitung, Wappenbeschreibungen, Anmerkungen, Wappennachweise sowie Biographien einiger Bruderschaftsmitglieder. Univ. Diss. Innsbruck, 1995.

[67] Die Wappenbücher Herzog Albrechts VI. von Österreich: Ingeram-Codex der ehemaligen Bibliothek Cotta / Hrsg. von Ch. Becher und O. Gamber. Wien; Köln; Graz; 1986 (Jahrbuch der Heraldisch-Genealogischen Gesellschaft Adler. Folge 3. Jg. 1984/85. Bd. 12).

Среди обобщающих работ по геральдике отмечу книгу Франца Галла «Австрийское гербоведение», впервые опубликованную в 1977 г. и переизданную в 1992 и 1996 гг.[68] В небольшом введении изложены самые общие сведения о геральдическом языке, объясняется значение геральдических фигур, цветов и их применение. Истории развития геральдики в Австрии отведено лишь несколько страниц. Почти вся книга посвящена описанию на австрийском материале различных по принадлежности видов гербов: государственных, гербов земель, городов и общин, монастырей и монашеских орденов, цехов, академических и профессиональных объединений, духовных и светских лиц.

Еще одна общая работа, «Геральдика» Георга Шайбельрайтера 2006 г., является учебником, по которому занимаются студенты[69]. В центре внимания Шайбельрайтера развитие геральдики как науки и становление её особого языка и терминологии. Исследователь доступно и подробно объясняет все тонкости этого языка, историю происхождения герба, правовые основы его бытования и символику, уделяет особое внимания геральдическим источникам.

Региональное гербоведение по-прежнему остается важным направлением в австрийской историографии. В 1969 г. вышел так называемый «Ключ к штирийским гербам» Йозефа Красслера – издание, аналогичное упоминавшемуся выше труду К. Фишналера о тирольских гербах. Красслер намеренно ограничил своё исследование семейными гербами, попытался объяснить читателю их элементы, установить происхождение и владельцев[70]. В 1995 и 2005 гг. Герберт Ауэ подготовил аналогичные «ключи» для гербов Нижней и Верхней Австрии[71]. В 2005 г. вышел научный справочник о гербах Тироля,

---

[68] *Gall F.* Österreichische Wappenkunde. Handbuch der Wappenwissenschaft. Wien, 1977. См. переиздания 1992 и 1996 г.

[69] *Scheibelreiter G.* Heraldik. Wien, 2006.

[70] *Krassler J.* Steirischer Wappenschlüssel. (Festgabe der Steiermark. Landesarchivs anlässlich des 100-Jahrfeier seiner Neugründung für die Teilnehmer des 8. Österreichischen Archiv- und 10. Österreichischen Historikertages in Graz im Mai 1969). Graz, 1968 (1969).

[71] *Aue H.* Wappenschlüssel für Niederösterreich und Wien. Wien, 1995; *Idem.* Wappenschlüssel für Oberösterreich. Wien, 2005.

написанный профессором университета Инсбрука Францем Хюе. Значительную часть его книги составляют цветные иллюстрации на мелованной бумаге с изображениями гербов, воспроизведенными на исторических памятниках Средневековья и Нового времени: фресках, картинах, миниатюрах, надгробиях, вышивках, стенах, решетках[72]. В 2006 г. вышло исследование о гербах местных общин в Каринтии[73].

Одной из тенденций в историографии геральдики последних лет стало изучение отдельных геральдических элементов, значения герба в жизни общества. В монографии 1976 г. Г. Шайбельрайтер показал, как в эпоху раннего Средневековья индогерманские народы вводили в состав своих родовых имен так называемые «звериные имена», характеризовавшие их личные качества, как принятие христианства меняло эти имена и какое влияние они оказывали впоследствии на состав герба и выбор геральдических фигур[74]. Интересное исследование о взаимовлиянии геральдики и ономастики было проведено и в 2004 г. Авторы попытались показать, как названия общин в Тироле отразились в их гербах[75].

Отмечу также статью Ф. Хюе 1990 г. об особенностях изображения нашлемника в гербах различных земель Австрийской монархии[76] и монографию Сони Эггерт 2004 г. о социальном измерении средневековой геральдики, которое раскрывается посредством анализа геральдических фигур, воспроизведённых в гербах Штирии[77]. Междисциплинарное исследование Г. Шайбельрайтера 2009 г. «Изображение герба и родственные связи» представляет собой серию эссе по ге-

---

[72] *Hye F.-H.* Wappen in Tyrol – Zeugen der Geschichte. Handbuch der Tiroler Heraldik. Innsbruck, 2005.

[73] *Deuer W.* Die Kärntner Gemeindewappen. Klagenfurt, 2006.

[74] *Scheibelreiter G.* Tiernamen und Wappenwesen. Wien; Köln; Graz, 1976 (Veröffentlichungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 24).

[75] *Anreiter P., Hohenauer T., Posch C.* Heraldik und Onomastik: Tiroler Gemeindenamen und ihre Versinnbildlichung in den Wappen. Wien, 2004.

[76] *Hye F.-H.* Die Helmzier in der österreichischen Heraldik mit besonderer Berücksichtigung der Länderwappen // Le Cimier. Actes du 6e Colloque International d'Héraldique. La Petite-Pierre, 9–13 oct. 1989. S. 131–162.

[77] *Eggert S.* Wappenträger und Wappenfigur: soziale Aspekte der mittelalterlichen Heraldik in der Steiermark. Graz, 1996.

ральдике. На конкретных примерах из различных эпох автор показывает, как геральдический материал, являющийся важнейшим историческим источником, может стать основой не только традиционных исследований по генеалогии, но и исследований по истории культуры и ментальности[78].

Одним из ведущих специалистов по геральдике в настоящее время является сотрудник Австрийского государственного архива Михаэль Гёбль. Одна из его первых работ, вышедшая в 1992 г. была посвящена канцелярской геральдике и гербовой символике XIX в.[79] Исследователь попытался выяснить, по какому принципу аноблированные военные, получившие право носить дворянский герб, выбирали при его создании те или иные геральдические цвета, символы, фигуры. В своей работе он также привлек интересный материал по истории геральдической цензуры. Гёбль много занимался изучением государственных символов Австрийской монархии (в частности государственного герба), а также девизами и монограммами гербов, выданных Имперской и Придворной канцелярией[80]. В 2010 г. он опубликовал один из альбомов художника Гуго Штрёля конца XIX в. («Австрийский гербовый свиток») с комментариями[81].

---

[78] *Scheibelreiter G.* Wappenbild und Verwandschaftsgeflecht. Kultur- und mentalitätsgeschichtliche Forschungen zu Heraldik und Genealogie. Wien, 2009.

[79] *Göbl M.* Österreichische Kanzleiheraldik und Wappensymbolik des 19. Jahrhunderts am Beispiel von Wappenverleihungen an Militärpersonen. Diplomarbeit. Wien, 1986.

[80] *Göbl M.* Staatssymbole des Habsburger-Reiches ab 1867 mit besonderer Berücksichtigung des Staatswappens // Österreichs politische Symbole. Historisch, ästhetisch und ideologiekritisch beleuchtet / Hrsg. von N. Leser; M. Wagner. Wien, 1994. S. 11–36; *Idem.* Heraldik zwischen Kunst und Bürokratie // Bericht über den 22. Österreichischen Historikertag in Klagenfurt. Veranstaltet vom Verband Österreichischer Historiker und Geschichtsvereine in der Zeit vom 4. bis 7. Mai 1999. Wien, 2002. S. 205–213.

[81] Die Wappen ihrer K. u. K. Majestäten, die Wappen der durchlauchtigsten Herren Erzherzoge, die Staatswappen von Österreich und Ungarn, die Wappen der Kronländer und der ungarischen Comitate, die Flaggen, Fahnen und Cocarden beider Reichshälften, sowie das Wappen des souverainen Fürstenthumes Liechtenstein / Gezeichn. und erl. von H.G. Ströhl. [Kommentiert von M. Göbl]. Schleinbach, 2010.

Обобщающих трудов по историографии геральдики в Австрии пока нет. В 1984 г. вышла первая и единственная библиография, в которую вошли работы по геральдике и сфрагистике, написанные до 1980 г. немецкими и австрийскими исследователями[82]. Остается надеяться, что эта работа будет продолжена.

В заключение несколько слов о современном состоянии и функционировании упоминавшихся выше организационных структур, занимающихся распространением знаний по специальным историческим дисциплинам. В связи с увеличением количества единиц хранения и нехваткой библиотечных помещений Геральдико-генеалогическое общество «Адлер» в 1998 г. переехало в Венский университет. Покровителем общества долгие годы являлся Франц Иосиф II, правящий князь Лихтенштейна, на этом поприще его сменил сын, ныне здравствующий князь Ганс Адам II. В уставе Общества, позиционирующего себя свободным от политических и общественных ограничений, сказано, что его деятельность не нацелена на прибыль и заключается главным образом в поддержке научных исследований. Оно функционирует за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Общество предоставляет своим членам и посетителям библиотеки великолепное собрание австрийских и зарубежных журналов, многие из которых отсутствуют в Австрийской национальной или университетской библиотеках. Библиотека «Адлера» насчитывает около 40 тыс. томов, число которых постоянно растет за счет покупок, обмена или получения книг в дар, и является крупнейшей библиотекой в Европе, располагающей литературой по всем вспомогательным историческим дисциплинам. Библиотека также хранит неопубликованные рукописи исследователей и членов Общества, родословные и генеалогические древа, коллекцию дворянских дипломов. Пополняемое уже в течение 100 лет собрание свидетельств о смерти составляет 500 тыс. единиц хра-

[82] *Henning E., Jochums G.* Bibliographie der historischen Hilfswissenschaften. Köln; Wien, 1984. Bd. 1: Bibliographie zur Heraldik; Bd. 2: Bibliographie zur Sphragistik. Schrifttum Deutschlands und Österreichs bis 1980.

нения и является самым большим частным архивом такого рода в Центральной Европе. Общество владеет также коллекцией средневековых печатей (Siegelabguß-Sammlung), принадлежавших духовным и светским лицам, а также собраниями сургучных печатей разного происхождения.

Достижения «Адлера» не исчерпываются библиотечной деятельностью. Общество занимается также охраной памятников, реставрацией гербов, семейными генеалогическими исследованиями. Его члены помогают посетителям в поиске источников и литературы для составления родословных таблиц и генеалогического древа, в чтении грамот и других рукописных и старопечатных текстов, в идентификации фамильных гербов, запечатленных на картинах, печатях и других предметах искусства, в составлении изображения герба на основе имеющихся в распоряжении владельцев описаний. Семейные генеалогические исследования очень популярны в настоящее время в Австрии, поэтому некоторые архивные и научные учреждения выпускают пособия, из которых далекие от профессионального исторического образования читатели могут узнать, с чего следует начинать подобные изыскания[83]. «Адлер» находится в постоянном контакте с различными организациями (геральдическими обществами и архивами) внутри страны и за ее пределами. В годы холодной войны Обществу удавалось поддерживать научные связи со странами Восточной Европы. В настоящее время Общество насчитывает 700 членов и обрабатывает в год около 1500 запросов.

Наряду с «Адлером», крупнейшим исследовательским центром в области специальных исторических дисциплин по-прежнему остается Институт по изучению австрийской истории Венского университета. В отличие от «Адлера», больше ориентированного на приобретение практического опыта и обмен этим опытом не

[83] *Wohlfaht M.* Niederösterreichische Familien- und Hausgeschichtsforschung am Beispiel des Mostviertels. Melk, 2004; Tipps für Familienforscher in Österreich / Hrsg. K. Hederer und R. Kluger. Salzburg, 2006 (Schriftenreihe der Arbeitsgemeinschaft der Diözesanarchive Österreichs); Handbuch für Heimat- und Familienforschung in Niederösterreich. Geschichtsquellen. Hintergründe. Literatur. Methodik. Praxis / Hrsg. W. Rosner und G. Marian. St Pölten, 2008.

только со специалистами, но и с любителями, Институт продолжает традиции средневековой монастырской учёности, пришедшей в университеты в последней четверти XVIII в. После Второй мировой войны подготовка студентов по изучению вспомогательных исторических дисциплин была в ведении Лео Зантифаллера, специалиста по дипломатике, затем крупнейшего австрийского историка Эриха Цольнера. В настоящее время это входит в круг университетской активности Георга Шайбельрайтера.

После перехода Венского университета на Болонскую систему в традиционном расписании Института по изучению австрийской истории произошли изменения. Трехлетняя система изучения специальных исторических дисциплин, разработанная еще в 1854 г., была сокращена. В расписании австрийских университетов существует особый термин: лекции с упражнениями. Цикл лекций с упражнениями по указанным дисциплинам был сокращен до двух недель. Тем не менее, Венский университет разработал бакалавриатскую и магистерскую программы по специальности «Исторические исследования, вспомогательные исторические дисциплины, архивное дело» (Geschichtsforschung, Historische Hilfswissenschaften und Archivwissenschaft). В рамках этих программ студентам преподают не только ведущие специалисты Института, но и сотрудники Австрийского государственного архива, что обеспечивает получение фундаментального образования и позволяет сохранять высокий уровень исследований.

Отношение к вспомогательным или специальным историческим дисциплинам в австрийском научном сообществе существенно изменилось за последние годы. Эти изменения проявляются главным образом в стремлении исследователей решать с помощью геральдического (сфрагистического, генеалогического и т. д.) материала не только узкоспециальные, но и общеисторические задачи.

Д.В. Байдуж

Германское гербоведение в XX веке

На рубеже XIX–XX столетий немецкая гербоведческая школа уже являлась одной из наиболее развитых в мире, высокая планка была задана интеллектуальным рывком последней трети XIX в[1]. Время появления «научной» геральдики (в немецкой традиции очень четко разделяются геральдические искусство и наука) дискуссионно. Так, Э. Грицнер полагал, что о ней правомерно говорить лишь с середины XIX в., называя демаркационной линией применение историко-критического метода, отделившего труды Г. Зайлера, О.Т. фон Хефнера, Ф.-К. Гогенлоэ-Вальденбурга и других от штудий университет-

[1] Развитие геральдики в Германии до середины XIX в. хорошо изложено Г. Зайлером и Л. Бивером: *Seyler G.A.* Geschichte der Heraldik. Nürnberg, 1890; *Biewer L.* Wissenschaftliche Heraldik in Deutschland vom 17. bis zum 19. Jahrhundert. Einige biographische Skizzen // Vom Nutz und Frommen der Historischen Hilfswissenschaften / Hg. v. F. Beck, E. Henning. Neustadt a. d. Aisch, 2000. S. 83–87. Ряд заметок по истории немецкого гербоведения более позднего времени принадлежит О. Нойбеккеру: *Neubecker O.* Die Perspektive in der Heraldik // Genealogie und Heraldik. 1948–1949. Bd. 1. S. 96–99. Итоги XX в. подводились Р. Нагелем и Л. Бивером, глубоким наблюдениям которых многим обязано наше исследование, см.: *Nagel R.* Bemerkungen zur deutschen Heraldik im 20. Jahrhundert // Anales de la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía. Homenaje a Don F. Menéndez Pidal. Madrid, 2004. V. VIII. P. 41–52; *Biewer L.* Heraldik // Historische Hilfswissenschaften. Stand und Perspektiven der Forschung / Hg. v. T. Diederich, J. Oepen. 2005. S. 61–87; *Idem.* Bemerkungen zum Stand der Wappenkunde im deutschsprachigen Raum // Archiv für Diplomatik. 2008. Bd. 54. S. 285–308. Проблемы геральдики затрагиваются также в ряде исследований по истории отдельных немецких университетов.

ских профессоров И.Х. Гаттерера и Х.С. Бернда[2]. Именно в XIX в. оформилось большинство направлений, ставших традиционными для немецкого гербоведения, положен задел, успешно развитый в позднейших исследованиях. Вторая треть XIX в. отмечена всплеском работ о гербах нобилитета, городов, бюргерства, отдельных немецких земель[3]; немалую роль в подъёме геральдики сыграли учёные занятия Х. Бернда[4]. Новый этап в истории немецкого гербоведения наблюдается с 70-х гг. XIX в., будучи не в последнюю очередь связан с деятельностью образованного в 1869 г. берлинского общества «Der Herold», члены которого занимались изысканиями в области геральдики, генеалогии и родственных им наук, публикуемыми на страницах его печатного органа, журнала «Deutsche Herold» (выходил в 1870–1943 гг., неоднократно меняя название). Изучением гербов зачастую достаточно серьезно занимались и в других различных исторических обществах, имевших свои библиотеки, периодические издания и состоявших как из профессионалов, так и любителей. Уже в наименованиях многочисленных периодических изданий, по числу коих Германия уверенно

---

[2] *Gritzner E.* Heraldik // Grundriss der Geschichtswissenschaft. Bd. I. Abt. 4. Leipzig; Berlin, 1912. S. 64.

[3] См., например: Wölckern auf Kalckreuth M.C.W. von. Beschreibungen aller Wappen der fürstlichen, gräflichen, freiherrlichen und adelichen jetzlebenden Familien im Königreich Baiern. Vol. 1–4. Nürnberg, 1821–1829; *Dorst J.G.L.* Allgemeines Wappenbuch, enthaltend die Wappen aller Fürsten, Grafen, Barone, Edelleute, Städte, Stifter und Patrizier. Vol. 1–2. Görlitz, 1843–1846; Pommersches Wappenbuch, gezeichnet und mit Beschreibung der Wappen und historischen Nachweisen versehen / Bearb. J.T. Bagmihl. Vol. 1–5. Stettin, 1843–1855; *Kneschke E.H.* Die Wappen der deutschen freiherrlichen und adeligen Familien. Vol. 1–4. Leipzig, 1855–1857; Wappen bürgerlicher Geschlechter, Tl. 1–12, NF 1–2 / Bearb. O.T. von Hefner, G.A. Seyler. Tl. 1–12, NF 1–2. Nürnberg, 1858–1961; *Albrecht J.* Die Münzen, Siegel und Wappen des fürstlichen Gesammt-Hauses Hohenlohe. Oehringen, 1865 и др.

[4] Wappenbuch der Preußischen Rheinprovinz. Mit Beschreibung der Wappen / Hrsg. v. Ch.S.T. Bernd. Tl. 1–2 u. Nachtrag. Bonn, 1835–1843. Одной из главных заслуг боннского библиотекаря видится подготовка фундаментальной библиографии, во многом облегчившей труд его преемников: *Idem.* Allgemeine Schriftenkunde der gesamten Wappenwissenschaft mit beurtheilenden und andern zur Bücher- und Gelehrtengeschichte gehörenden Bemerkungen und Nachweisungen. Bonn; Leipzig, 1830–1841. Tl. 1–4.

опережала любую другую страну[5], прослеживается теснейшая связь геральдики с иными «визуальными» «вспомогательными» историческими дисциплинами[6], прежде всего, со сфрагистикой. Преобладал практический интерес, преимущественно генеалогический, что достаточно отчетливо наблюдалось и позднее. Учитывая, что исследовательские задачи обладают гораздо более сложной динамикой, анализ библиографии наводит на мысль об известной подчиненности сфрагистики геральдике, а той, в свою очередь – генеалогии. Импульс постановке иных проблем дала подготовка нового, существенно переработанного издания знаменитого гербовника И. Зибмахера[7]. Ставившиеся участвовавшими в редактировании Г. Зайлером и М. Грицнером скромные задачи, изначально сугубо вспомогательные – написание исторического введения к гербовнику и разработка немецкой геральдической терминологии – привели, по сути, к рождению новых направлений в изучении исторической и теоретической геральдики[8]. Сюда же следует отнести интерес к правовым аспектам и эволюции геральдических форм[9].

---

[5] См., например: Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde / Hrsg. v. B. Köhne. Posen; Bromberg, 1841–1846.

[6] Критика «вспомогательности» ряда исторических дисциплин, связанная с переоценкой объектов исследования в зависимости от постановки проблем, наблюдается и в немецкой историографии. Так, ведущий современный специалист в истории ВИД в Германии Э. Хеннинг, оспаривая подход классического сторонника «вспомогательности» А. фон Брандта, считает их (в частности, геральдику) «интегральной составной частью исторического знания», одновременно отказывая ей и в «самостоятельности». Не настаивая на отмене устоявшегося понятия «вспомогательные исторические дисциплины», он предлагает рассматривать их как отрасль исторической науки по аналогии, например, с историей экономики: *Henning E.* Die Historischen Hilfswissenschaften in Berlin // Geschichtswissenschaft in Berlin im 19. und 20. Jahrhundert. Persönlichkeiten und Institutionen / Hrsg. v. R. Hansen, W. Ribbe. Berlin, 1992. S. 385.

[7] Siebmachers großes und allgemeines Wappenbuch / Hrsg. A.M. Hildebrandt, M. Gritzner, G.A. Seyler, O. Neubecker. Nürnberg, 1854–1967. См.: *Арсеньев Ю.В.* Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. М., 2001. С. 134.

[8] *Seyler G.A.* Geschichte der Heraldik…; *Gritzner M.* Handbuch der heraldischen Terminologie in zwölf Zungen. Nürnberg, 1890.

[9] *Seyler G.A.* Das heraldische Lehnsrecht. Berlin, 1872; *Hauptmann F.* Das Wappenrecht. Bonn, 1896; *Diemar H.* Das Wappen als Zeichen rechtlicher Verhältnisse, mit besonderer Berücksichtigung Hessens // Vierteljahrsschrift für Wappen-, Siegel- und Familienkunde. 1891. Bd. 19.

Что особенно важно, появились новые гербоведческие пособия[10]. Достаточно редкими (по сравнению с Австрией) были обращения к церковной геральдике[11]. Наконец, последняя треть века отмечена определёнными успехами источниковедения, в частности, подготовленными на приемлемом научном уровне изданиями нескольких немецких средневековых гербовников, в том числе в цвете[12] – задача, не всегда выполнимая и сегодня, а также публикациями иных, куда более многочисленных памятников – печатей, монет и так далее, группируемых отныне по региону происхождения или месту хранения[13]. Историческая геральдика как таковая постепенно все больше начинает интересовать исследователей[14], однако, осознание её как самостоятельного культурного феномена европейского Средневековья во всей полноте – заслуга геральдистов XX в.

В истории немецкой практической геральдики XX в. выделяются четыре периода, рубежными вехами видится смена политических режимов и сопутствовавшие им эмблематические коллизии: эпоха Германской империи (до 1918), Веймарская республика (1919–1933),

---

S. 38–69; *Hohenlohe-Waldenburg F.-K. Fürst zu.* Über den Gebrauch der heraldischen Helm-Zierden im Mittelalter: culturhistorische Skizze. Stuttgart, 1868; *Idem.* Heraldische Schildformen im Mittelalter // Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit Ser. NF. Bd. 25, 5. Nürnberg, 1878.

[10] *Hildebrandt A.M.* Wappenfibel. Frankfurt a.M., 1893.

[11] *Mensinga J.A.M.* Die Abzeichen der Religion in den Wappen // Vierteljahrsschrift für Heraldik, Sphragistik und Genealogie. 1879. Bd. 7. S. 224–253.

[12] Des Conrad Grünenberg Ritters und Bürgers zu Constenz Wappenbuch / Hrsg. v. R. Stillfried, Frhr., A.M. Hildebrandt. Görlitz, 1875–1883; Ulrichs von Richental Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418 / Hrsg. M.R. Buck. Tübingen, 1882; Wappenbuch von den Ersten genannt «Codex Seffken» / Hrsg. A.M. Hildebrandt, G.A. Seyler. Berlin, 1893.

[13] Siegel des Mittelalters aus den Archiven der Stadt Lübeck / Hg. v. Verein für Lübeckische Geschichte und Alterthumskunde. Vol. 1–10. Lübeck, 1856–1879; *Nottbeck E. von.* Siegel aus dem Revaler Staatsarchiv nebst Sammlung von Wappen der Revaler Ratsfamilien. Lübeck, 1880; Die westfälischen Siegel des Mittelalters. Mit Unterstützung der Landstände der Provinz / Hg. v. Verein für Geschichte und Alterthumskunde Westfalens. 4 Bde. Münster, 1882–1889.

[14] *Hoverden H. Gf. von.* Versuch einer Heraldik der Minnesinger // Vierteljahrsschrift für Heraldik, Sphragistik und Genealogie. 1877. Bd. 5. S. 1–43; *Zangenmeister K.* Die Wappen, Helmzierden und Standarten der Grossen Heidelberger Liederhandschrift. Görlitz, 1892.

власть национал-социалистов (1933–1945) и современность. В прусской Германии (1871–1919) носители придворной должности герольда занимались скорее отстаиванием прав и привилегий правящей династии и дворянства, нежели разработкой гербов городов и общин; с падением монархии должность была упразднена. В Веймарской республике для решения одной из первоочередных задач, создания новой государственной символики, возникла должность Reichskunstwart. Как известно, в качестве знака национального единства было избрано и провозглашено 11 ноября 1919 г. изображение орла, имевшее прототипом рисунок Альбрехта Дюрера, символ, с которым во времена Карла Великого связывалась идея *renovatio imperii*. Распространение права обладания гербом на общины после 1926 г. вызвало буйный расцвет коммунальной геральдики, ограниченный лишь в годы диктатуры. Поскольку абсолютное большинство проектов новых гербов ориентировалось на изображения средневековых печатей, государственные архивы как места хранения этих памятников исторической эмблематики возвысились до роли «арбитров» в геральдических вопросах, осуществляя гербовую экспертизу (что прослеживается и по сей день)[15]; особой популярностью пользовались изображения святых патронов. Устранение в 1919 г. сословных привилегий дворянства вывело фамильные геральдические исследования на новую, более широкую основу – с 1922 г. берлинское общество «Herold» регистрирует и публикует в серии «Немецкий гербовник» (Deutschen Wappenrolle) семейные гербы. В ряде гербоведческих трудов первой трети XX в. явственно прослеживается методологическое влияние «истории духа», отразившееся в поисках символических смыслов гербов, попытках их дешифровки[16].

Куда более существенным изменениям подверглась государственная символика с приходом к власти национал-социалистов. Известно, что Гитлер и пропагандистский аппарат НСДАП придавали огромное зна-

[15] *Nagel R.* Bemerkungen... P. 42.

[16] *Gründel P.* Die Wappensymbolik. Sinnbildliche Bedeutung der Wappenfiguren nach Mythologie, Geschichte, Tradition und Wahlsprüchen. Leipzig, 1907.

чение эмблематике и её главному носителю – партийному знамени, здесь достаточно вспомнить мероприятия в Нюрнберге, Мюнхене, Олимпийские игры в Берлине 1936 г. и др. Рядом постановлений (март 1933 г. и др.) декларировалось, что национальными цветами являются комбинация черного, белого и красного; таким образом, партийные цвета НСДАП были приравнены к государственным, символизируя возрождение нации и смывание позора Версальского договора. Именно этот набор в совокупности с головчатым крестом в дубовом венке и восседающим на нём орлом обрёл 5 ноября 1935 г. статус новой государственной символики, упразднив прежнюю гамму чёрного, красного и золотого – цветов освободительной борьбы Германии против Наполеона[17]. Решение геральдических вопросов на локальном уровне достаточно рельефно высветило и изменение отношения к христианской эмблематике, в частности, запрет на помещение в гербах общин фигур святых; впрочем, многое здесь зависело от местных властей. Говоря о судьбах геральдистов в гитлеровской Германии, естественно, нельзя не упомянуть, пожалуй, крупнейшую фигуру немецкого гербоведения, вексиллологии и фалеристики XX в., человека, одна библиография трудов которого занимает 42 страницы, президента общества «Herold» с 1978 г., «папу от геральдики» Оттфрида Нойбеккера (1908–1992). Заинтересовавшись эмблематикой в 6 лет и сотрудничая с 1926 г. с Министерством внутренних дел в решении гербоведческих и вексиллологических вопросов, Нойбеккер подготовил первую серьёзную работу о «споре» комбинаций чёрного, красного, золотого и чёрного, белого, красного цветов в истории национальной символики Германии[18], а в 1931 г. защитил диссертацию о немецком гербе в 1806–1871[19]. В эти годы он также участвовал (преимущественно, анонимно) в известном проекте, имевшем целью популяризацию геральдики – выпуске на сигаретных пачках изображений немецких и мировых флагов и гербов, всего 12 серий по 200–500 картинок. Женившись в 1931 г. на женщине

[17] *Nagel R.* Bemerkungen... P. 45.
[18] *Neubecker O.* Die deutschen Farben. Leipzig, 1929.
[19] *Idem.* Das Deutsche Wappen 1806–1871. Berlin, 1931.

еврейского происхождения, Нойбеккер закрыл для себя путь государственной службы, однако продолжал получать при нацистах заказы от государственных и муниципальных архивов, Министерства иностранных дел, Кригсмарине[20] и др., при этом имя его не упоминалось, а труд оплачивался неофициально. Будучи известен своим неприятием господствующей идеологии, с лета 1944 г. он скрывался от гестапо у друзей; оказавшись после войны в восточной Германии, сумел в 1962 г. уйти в ФРГ вместе со своим архивом.

К сожалению, объяснимые проблемы с доступом к вышедшим в годы III Рейха эмблематическим исследованиям не позволяют пока набросать целостную картину их развития, заставляя во многом ограничиваться лишь работой с научной библиографией[21], включающей далеко не все издания. Однако нам не удалось обнаружить резкого увеличения ожидаемых идеологически актуальных исследований. Анализ заглавий не позволил выявить «генеральной линии» в формулировках тем, звучащих вполне «по-старому»: есть труды и по церковной геральдике[22], причём число их значительно не изменилось, не забыт и геральдический орел[23] – традиционная для немецкого гербоведения тема с солидной историографией[24]. Не увенчались успехом и поиски работ о

[20] Flaggenbuch des Oberkommandos der Kriegsmarine. Zwickau, 1939.

[21] *Henning E., Jochums G.* Bibliographie zur Heraldik. Schrifttum Deutschlands und Österreichs bis 1980 (Bibliographie der historischen Hilfswissenschaften, 1). Köln; Weimar; Wien, 1984; RI-Opac: Die Literaturdatenbank zum Mittelalter [Электронный ресурс] URL: http://opac.regestaimperii.de/lang_de/anzeige.php?sachtitelwerk=Bibliographie+zur+Heraldik.+Schrifttum+Deutschlands+und+%C3%96sterreichs+bis+1980&pk=43477 (дата обращения 16.11.2011.).

[22] *Werden F. von.* Das Wappen des Bischofs Johannes Michael von Eichstätt. Eichstätt, 1935; *Kengel R.* Die Wappen der Äbte von Münsterschwarzach // Abtei Münsterschwarzach. Arbeiten aus ihrer Geschichte. Festgabe zur Weihe der Kirche. Münsterschwarzach, 1938. S. 129–152.

[23] *Kornemann E.* Adler und Doppeladler im Wappen des alten Reiches. Zur Vorgeschichte des Doppeladlers // Das Reich. Idee und Gestalt. Festschrift für Johannes Haller zu seinem 75. Geburtstag / Hrsg. H. Dannenbauer. Stuttgart, 1940. S. 45–69; *Volquartz H.* Das Adlerwappen bei den Nordfriesen. Eine wappen- und sippengeschichtliche Untersuchung // Zeitschrift der Gesellschaft für Schleswig-Holsteinische Geschichte. 1941. Bd. 69. S. 353–372.

[24] На 1980 г. библиография работ о фигуре орла в геральдике занимает пять страниц: *Henning E., Jochums G.* Op. cit. S. 36–41.

столь, казалось бы, идеологически злободневной проблеме, как возникновение геральдики и влиянии на неё германских традиций – было подготовлено одно из наиболее значимых и по сей день исследований темы, диссертация по историко-правовому аспекту появления гербов, академичность которого не вызывает нареканий[25]. Думается, даже неоднократно встречающиеся в 1930–1940-х гг. исследования о домовых знаках[26], были по большому счету, продолжением традиции гербоведения эпохи Веймарской республики с его интересом к *Hausmarken* как продукту «народного духа». Не заметно и существенного увеличения числа геральдико-генеалогических исследований – профильного направления немецкого гербоведения[27]. Тем не менее, влияние на геральдику политической конъюнктуры, безусловно, было (например, заметка о гербах как немецких народных правовых символах в одном студенческом издании[28], и это не единственный пример). Все эти наблюдения диссонируют с бытующими представлениями о месте геральдики в предвоенной Германии, прежде всего, её востребованности для нужд активно стимулировавшихся нацистами генеалогических исследований[29]. Подчёркивая ещё раз предварительность вышеизложенного, нельзя не прийти к выводу, что немецкое гербоведение в годы власти НСДАП сохранило значительную автономию в по-

---

[25] *Ulmenstein Ch.U. Frhr. v.* Über Ursprung und Entstehung des Wappenwesens. Ein rechtsgeschichtliche Untersuchung. Göttingen, 1935. Weimar, 1941.

[26] *Flaskamp F.* Hausinschriften, Hausmarken und Wappen der Stadt Wiedenbrück. Quellen der westfälischen Familiengeschichte. Wiedenbrück, 1935; *Klocke F. von.* Hausmarken als Vorläufer der Wappen bei ritterbürtigen Geschlechtern // Familie, Sippe, Volk. 1942. Bd. 8. S. 110–112; *Mann T.J.* Hausmarken und Wappen auf Testamenten des 16. und 17. Jahrhunderts im Stadtarchiv Schweidnitz // Der Herold Ser. NF. 1943. Bd. 3. S. 27–44.

[27] *Huyskens A.* Wappen und Familienforschung // Nachrichten-Blatt für rheinische Heimatpflege. Düsseldorf, 1932–1933. Bd. 4. S. 210–213; *Ulmenstein Ch.U. Frhr. v.* Wer darf und wer soll ein Familienwappen führen? // Westermanns Monatshefte. Braunschweig, 1934. Jg. 78. S. 193–196.

[28] *Senger D. von.* Lebendige Heraldik. Ein Beitrag z. volkstümlich-german.Rechtspflege und ihrer Symbole // Die Bewegung, Dt. Studentenzt. 11. 1943. H. 3.

[29] *Васильченко А.В.* Герольды «Наследия предков». М., 2011.

становке проблем и их решении, демонстрируя преемственность с наукой предшествующего времени. По мнению Р. Нагеля, предпринятыми имперским министерством пропаганды и партийными секретариатами усилиями по введению новой, «революционной» геральдики традиционная была в годы нацистской диктатуры полностью разрушена[30]. Вряд ли подобная абсолютизация правомерна. Практическая эмблематика играла важную роль в повседневной жизни III Рейха, но отнюдь не ограничивалась сферой официальной идеологии. В частности, настоящий расцвет её наблюдается в истории немецких вооружённых сил, о чём свидетельствует высокая геральдизация и богатство эмблем частей и соединений вермахта, войск СС, Люфтваффе и Кригсмарине, а также личные эмблемы пилотов, знаки субмарин и т. д. В абсолютном большинстве это были далекие от нацистской символики изображения (за исключением войск СС), например, территориальные гербы мест формирования частей, родовые гербы, «говорящие» символы, а также эмблемы, восходящие к военным традициям XVIII – начала XX вв. и др. Мир немецкой военной эмблематики предстает не просто своеобразной визуальной «отдушиной», средством выражения воинской индивидуальности, уступкой рискующим жизнью людям в условиях прокрустова ложа господствующей идеологии и её символического воплощения (интересные параллели прослеживаются, например, в эмблематике советских ВВС Великой Отечественной войны), но как бы достаточно автономно сосуществующей с ней значительно более «антропологичной» старой системой с собственными традициями. Это позволяет по-иному взглянуть на проблему «цезуры и континуитета» в истории немецкой символики XX в. К сожалению, появляющиеся в последние два десятилетия справочники по военным эмблемам Рейха ориентированы преимущественно на любителей военной истории, ограничиваясь задачей идентификации встречающихся на многочисленных фотографиях эмблем и знаков, что не позволяет пока говорить о собственно историко-эмблематическом исследовании столь примечательных источников.

[30] *Nagel R.* Bemerkungen… P. 43.

Оценивая последствия национал-социализма для истории национальной символики и её общественного восприятия, Х. Хаттенхауэр сетует, что использование в своих целях руководством III Рейха немецкой исторической эмблематики привело к определённой дискредитации в отношении к ней немецкого общества[31].

Окончание Второй мировой войны и оценка недавнего прошлого повлияли на складывание крайне негативного отношения к символике как таковой: по словам Р. Нагеля, «никто не хотел более слышать о знамёнах, гимнах, печатях и иных знаках государственной репрезентации»[32], и лишь через несколько лет О. Нойбеккер предпринял попытку «реабилитации» геральдики, подводя итоги и намечая перспективы её дальнейшего развития[33]. Тем не менее, решение задач послевоенной политической реорганизации немецких земель в скором времени привело к осознанию необходимости восстановления эмблематических практик, став стимулом к настоящему расцвету изучения исторической геральдики во второй половине XX в., в том числе как визуального фонда для вновь образуемых административных единиц всех уровней. С основанием ФРГ чёрный орел Веймарской республики восстановил в 1950 г. свои права в качестве национального символа, вернулись и традиционные цвета немецкой демократии – чёрный, красный и золотой. В истории коммунальной геральдики важны последствия управленческой реформы 1970-х гг., сократившей число общин, инкорпорирование меньших единиц более крупными приводило к упразднению гербов первых, создание новых общин сопровождалось новыми гербами[34]. В настоящее время все немецкие федеральные земли имеют собственные гербовники, может им похвастаться и Кёльн. Л. Бивер отмечает значительный интерес к геральдике в современном немецком обществе, приводя в качестве примера обзаведение в 1999 г. своим гербом министра и вице-

[31] *Hattenhauer H.* Deutsche Nationalsymbole – Geschichte und Bedeutung. München, 2006.
[32] *Nagel R.* Bemerkungen… P. 47.
[33] *Neubecker O.* Die Perspektive…
[34] *Nagel R.* Rheinisches Wappenbuch. Die Wappen der Gemeinden, Städte und Kreise im Gebiet des Landschaftsverbandes Rheinland. Köln, 1986.

канцлера Йошки Фишера[35]. Большой вклад в продолжение публикации «Немецкого гербовника» внес Юрген Арндт (1915–1998), берлинский юрист и геральдист, одна из наиболее значимых фигур в послевоенной истории общества «Herold» и немецкой геральдики вообще, под руководством которого в 1963–1998 гг. были подготовлены и изданы 14–63 тома «Deutschen Wappenrolle». В настоящее время проектом руководит доктор Лоренц Бек. В 1978–2007 гг. «Herold» зарегистрировал «со строгим соблюдением воспринятых от средневековой геральдики правил» почти 4000 семейных гербов, в подавляющем большинстве – вновь созданных (в 2003 – 89, в 2007 – 122), многие проекты были отклонены[36]. Включающее ок. 900 членов со всего мира общество, располагает солидной картотекой изображений гербов (ок. 150000 на 2008 г.), ведущейся с 1884 г., а также великолепной специализированной библиотекой (свыше 30000 томов), осуществляет консультации. Наряду с разработкой вопросов геральдики и генеалогии (в неизменно тесном сочетании с национальной историей и краеведением, обращаясь также к надрегиональной проблематике), значительное внимание уделяется и иным специальным историческим дисциплинам – сфрагистике, фалеристике, нумизматике и просопографии. Обществом выпускаются два периодических издания – ежегодник «Herold Jahrbuch» (1972–1974, Neue Folge с 1996), где, среди прочего, публикуются многочисленные рецензии и библиография, а также выходящий поквартально с 1959 г. «Der Herold. Vierteljahrsschrift für Heraldik, Genealogie und verwandte Wissenschaften» с отчетами о заседаниях, координирующими деятельность его членов сообщениями и небольшими научными статьями. Кроме того, под руководством союза были изданы несколько пособий по геральдике, а с 1992 г. выходит серия «HEROLD-Studien». Популяризации геральдики в Германии способствуют и многочисленные исторические выставки, проводимые с конца 1960-х гг. и неизменно вызывающие широкий общественный резонанс:

[35] *Seeger W.* Fischer // Archiv für Familiengeschichtsforschung. Limburg a. d. L., 2003. Jg. 7. S. 133–137.
[36] *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 288–289.

например, познакомиться с гербами эпохи Штауфенов могли посетители соответствующей экспозиции, совместно подготовленной медиевистами и историками искусства[37].

Геральдика играла и играет важную роль в жизни немецкого общества, и даже значительное число дилетантов и шарлатанов от неё, отмеченное не раз[38] – отражение всё той же популярности.

История геральдики в Восточной Германии после 1945 г. удостаивалась у исследователей буквально пары строк, наводя на мысль, что говорить, по сути, особо и не о чем: так, Р. Нагель считает её положение в «русской и коммунистической зоне Германии» в 1945–1989 гг. сопоставимым с годами власти нацистов[39], а Л. Бивер среди задач современных геральдистов отмечает, в частности, широкий простор деятельности по изменению или замене «марксистской символики»[40]. Симптоматично, что среди упоминаемых им изданных в Германии гербоведческих штудий встречается лишь одно название, вышедшее в ГДР – «Словарь геральдики», подготовленный реставратором и геральдистом-самоучкой Г. Освальдом[41]. Крупнейшим и одним из старейших центров преподавания геральдики в восточной Германии был Лейпцигский университет[42].

В XX в. продолжилось издание геральдических источников, причём значительное внимание уделялось гербовникам. Размышляя над стратегией публикации этих, зачастую роскошно иллюстрированных памятников, и оценивая научные и коммерческие перспективы, Л. Бивер приводит подготовленные М. Пастуро и М. Попофф факсимильные издания «Большого гербовника ордена Золотого Руна» и «Белленвильского гербовника» в качестве эталона (исключая цену), подразумевающего аутентичность воспроизведения и безупречный

---

[37] См.: Die Zeit der Staufer. Geschichte, Kunst, Kultur. Katalog der Austellung / Hg. v. R. Haussherr. Stuttgart, 1977. Bd. I.

[38] *Егоров Д.Н.* Материал геральдический // Signum. Вып. 4. Отв. ред. А.П. Черных. М., 2009. С. 19; *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 290.

[39] *Nagel R.* Bemerkungen… P. 43.

[40] *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 291.

[41] *Oswald G.* Lexikon der Heraldik. Mannheim; Wien; Zürich; Leipzig, 1984.

[42] *Biewer L.* Wissenschaftliche Heraldik... S. 83–87.

научный аппарат (идентификация всех гербов и их блазоны, биографические справки, библиография)[43], сетуя на отсутствие немецких аналогов и, одновременно, приводя в качестве близких примеров издание «Гербовника путешествия в Рим императора Генриха VII»[44] и «Гербовника Галла Ёхэма»[45]. Изданные в цвете памятники подобного рода всё ещё единичны, среди них стоит указать, пожалуй, наиболее известные – «Кодекс Манессе»[46] и «Прусские знамена»[47]. Ю. Арндт стал инициатором основания под эгидой общества «Herold» серии «Wappenbücher des Mittelalters», издав её первым томом «Гербовник имперского герольда Каспара Штурма»[48]. Таким образом, значительное число возникших в немецкоязычном пространстве Средневековья и, особенно, раннего Нового времени геральдических источников этого рода всё ещё ожидает своей публикации. Частично выход был найден благодаря использованию потенциала современных электронных технологий, в первую очередь, сети Интернет. Крупнейший проект, сделавший источники общедоступными, осуществляется Баварской библиотекой (Мюнхен), на сайте которой уже несколько лет регулярно выкладываются памятники из её собрания в полноцветном (оригиналы) и чёрно-белом (оцифрованные микрофильмы) вариантах[49]. Среди них – «Аугс-

---

[43] *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 301.

[44] *Heyen K-J.* Die Bilderchronik von Kaiser Heinrich VII. und Kurfürst Balduin von Luxemburg 1308–1313. Koblenz, 1978.

[45] *Drös H.* Das Wappenbuch des Gallus Öhem, neu hg. nach der Handschrift 15 der Universitätsbibliothek Freiburg. Sigmaringen, 1994.

[46] Codex Manesse. Die Miniaturen der Großen Heidelberger Liederhandschrift / Hrsg. I.F. Walther, G. Siebert. Frankfurt a.M., 1988.

[47] *Ekdahl S.* Die «Banderia Prutenorum» des Jan Długosz: eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg 1410. Göttingen, 1976.

[48] Das Wappenbuch des Reichsherolds Caspar Sturm / Bearb. J. Arndt. Neustadt a. d. Aisch, 1984. См. также: *Horstmann H.* Das Wappenbuch des Reichsherolds Caspar Sturm // Der Herold Ser. NF. 1975/1977. Bd. 8. S. 165–170. Второй и последний из вышедших на сегодняшний день томов серии – «Силезский гербовник Криспина и Иоганна Шарффенберга»: Schlesisches Wappenbuch von Crispin und Johann Scharffenberg / Bearb. H. Von Mosch. Neustadt a. d. Aisch, 1984. Оба гербовника изданы в чёрно-белом варианте.

[49] Münchener Digitalisierungszentrum (MDZ) [Электронный ресурс] URL: http://bsb-mdz12-spiegel.bsb.lrz.de/~mdz/index.html?c=startseite&l=de (дата обращения 16.11.2011.).

бургский гербовник Зигмунда Госсемброта» (1469), «Гербовник Куро-Баварской знати (копия XVIII в.), «Книга придворных облачений» герцогов Вильгельма IV и Альбрехта V (XVI в.), «Гербовник баварского дворянства» фрайзингского епископа Иоганна Франца (1693), «Гербы баварских родов, городов, монастырей» (XVI в.) и т. д. В то же время, доступность памятников никоим образом не снимает задачу их полноценного научного изучения. Целостное исследование феномена немецких гербовников также является актуальной задачей современной науки[50].

Интернет открывает широчайшие возможности и для решения важнейших проблем теоретической геральдики, например, разработки типологии гербов[51] на основе общедоступного и постоянно пополняемого и корректируемого (аналогично проекту Wikipedia) общего регистра, естественно, с соблюдением всех необходимых унифицирующих требований. Идея принадлежит Марии-Луизе Хекман, начертавшей общие контуры и возможности этого подхода на микроуровне геральдики верховных магистров Немецкого ордена[52]. Набросанный ею вопросник таков: Как выглядит герб? Кто был его создателем или носителем? Когда герб встречается впервые и в последний раз? Какова цель использования герба? Какое значение он имел для создателя или носителя? В каких источниках встречается? Какие изменения наблюдаются в виде или употреблении герба?

Круг источников, введённых в научный оборот в XX в., представлен и рядом памятников иных видов, в частности, гербовыми грамотами из архивов южного

---

[50] Известный коллективный труд неполон и, во многом, устарел: *Berchem E. Frhr. v., Galbreath D.L., Hupp O.* Die Wappenbücher des deutschen Mittelalters // Dies. Beiträge zur Geschichte der Heraldik. Berlin, 1939. S. 1–114.

[51] На необходимость развития источниковедения геральдики указывал ещё А. фон Брандт: *Brandt A. v.* Heraldik // Idem. Werkzeug des Historikers: eine Einführung in die historischen Hilfswissenschaften. Stuttgart, 2007. 17. Aufl. S. 193.

[52] *Heckmann M.-L.* Uberlegungen zu einem heraldischen Repertorium an Hand der Hochmeisterwappen des Deutschen Ordens // Edition deutschsprächiger Quellen aus dem Ostseeraum (14. –16. Jahrhundert) / Hrsg. v. M. Thumser, J. Tandecki, D. Heckmann. Toruń, 2001. S. 317.

Тироля[53]. Стоит отметить и успехи в смежных областях, прежде всего, сфрагистике, где в контексте решения собственных задач неизменно привлекаются (и публикуются) печати «гербового» типа или с изображениями гербов. Это исследования печатей королей[54], городской эмблематики[55], печатей знатных дам[56], нобилитета[57], цехов[58]. По сравнению со второй половиной XIX в. число опубликованных памятников выглядит скромнее[59], заметна тенденция к изучению отдельных печатей или их небольших комплексов. Естественно, гербам нашлось место и в поистине безграничном мире нумизматической литературы[60]. Значительный прогресс по сравнению с предшествующим временем наблюдается в публикации средневековых немецких надгробий, погребальные памятники и объекты *memoria*[61] издаются либо по отдельным соборам[62], либо более значительными

---

[53] *Pfeifer G.* Wappen und Kleinod. Wappenbriefe in öffentlichen Archiven Südtirols. Bozen, 2001.

[54] *Posse O.* Die Siegel der deutschen Könige und Kaiser von 751–1913. Dresden, 1910–1913. 5 Bde.

[55] *Diederich T.* Rheinische Städtesiegel. Neuß, 1984.

[56] *Stieldorf A.* Rheinische Frauensiegel. Zur rechtlichen und sozialen Stellung weltlicher Frauen im 13. und 14. Jahrhundert. Köln, 1999.

[57] *Vahl W.* Fränkische Rittersiegel. Eine sphragistisch-prosopographische Studie über den fränkischen Niederadel zwischen Regnitz, Pegnitz und Obermain im 13. und 14. Jahrhundert. Neustadt a. d. Aisch, 1997. 2 Bd.

[58] *Pieper-Lippe M.* Westfälische Zunftsiegel. Münster, 1963.

[59] *Ewald W.* Rheinische Siegel. Bonn, 1906–1941. 6 Bdt.

[60] *Friedensburg F.* Die Symbolik der Mittelaltermünzen. Berlin, 1913–1922. Tl 1–3.

[61] О «мемориальных» гербах см.: *Warnecke H.* Die mittelalterlichen heraldischen Kampfschilde in der St. Elisabeth-Kirche zu Marburg. Berlin, 1884; *Pilz K.* Der Totenschild in Nürnberg und seine deutschen Vorstufen. Das 14. und 15. Jahrhundert // Anzeiger d. German. Nationalmuseums (1936–1939). S. 57–112; *Egg E., Trapp O.* Totenschilde in Tirol // Veröff. d. Tiroler Landesmuseums Ferdinandeum. 1972. 52. S. 17–150; *Roth B.* Die Pranker Totenschilde in der Basilika zu Seckau. Seckau, 1973.

[62] *Horst K.A. v. der.* Genealogisch-heraldische Denkmäler aus dem Dom zu Minden // Der Deutsche Herold. 1907. Bd. 28; *Mädebach H.* Die Grabdenkmäler der Wettiner aus dem 13. Jahrhundert im ehemaligen Kloster Altzelle (Sachen). Dresden, 1942; Die Gräber im Bremer St. Petri Dom: Eine biographische, genealogische, soziologische und heraldische Aufarbeitung der dort Begrabenen / Bearb. W. Bonorden, R. Voß. Bremen, 1996–2004. 3 Bd.

комплексами, сгруппированными по иным признакам[63]. К сожалению, специальных монографических исследований о представленной на них геральдике, насколько нам известно, не существует и по сей день[64].

Германская историография XX в. внесла неоценимый вклад в разработку гербоведческой тематики, затронув в той или иной степени все её основные проблемы. Ориентирование в вышедшей литературе облегчено благодаря прекрасному справочному пособию Э. Хеннинга и Г. Йохумс, выстроенному по проблемно-тематическому принципу[65], а также библиографическим разделам многочисленных специализированных и общеисторических периодических изданий. Естественно, гербоведение – это отнюдь не только совокупность исследований о гербах, но и создающие их люди с собственными судьбами, и здесь немецкой исторической науке тоже есть чем гордиться[66]. Как и в XIX в., абсолютно преобладают исследования о родовой геральдике; со второй половины XX в., отвечая новым насущным потребностям, наблюдается резкое увеличение работ о коммунальной геральдике. В скромных рамках статьи не представляется возможным даже кратко охарактеризо-

---

[63] *Horst R.-W.* Die deutschen Rittergrabmäler der Gotik als künstlerische Bildquellen zur historischen Waffenkunde. Bonn, 1923; *Gündel Ch.* Das schlesische Thumbengrab im XIII. Jahrhundert. Straßburg, 1926; *Borgwardt E.* Die Typen des mittelalterlichen Grabmals in Deutschland. Freiburg i. Br., 1939; *Bräutigam G.* Die Darstellung des Verstorbenen in der figürlichen Grabplastik Frankens und Schwabens vom Ende des 13. Jahrhunderts bis um 1430. Diss. Erlangen, 1953; *Schaum-Benedum Ch.* Die figürlichen Grabsteine des 14. und 15. Jahrhunderts in Hessen. Bonn, 1968; *Böhm G.* Mittelalterliche figürliche Grabmäler in Westfalen von den Anfängen bis 1400. Münster, 1993; *Greska Ch.* Studien zum mittelalterlichen Frauengrabmal in Deutschland. München, 1995; *Magirius M.* Figürliche Grabmäler in Sachsen und Thüringen von 1080 bis um 1400. Esens, 2002; *Maisel M.* Sepulchrum domini: Studien zur Ikonographie und Funktion großplastischer Grablegungsgruppen am Mittelrhein und im Rheinland. Mainz, 2002.

[64] О надгробных памятниках как геральдическом источнике см.: *Zappe A.* Grabdenkmäler als wichtige historische Quelle für die Heraldiker und Genealogen // Archiv für Sippenforschung. 1964. 30. S. 462–473.

[65] *Henning E., Jochums G.* Op. cit.

[66] Biographisches Lexikon der Heraldiker sowie der Sphragistiker, Vexillologen und Insignologen / Bearb. v. J. Arndt, H. Hilgenberg, M. Wehner. Neustadt a. d. Aisch, 1992.

вать большинство ценных штудий, что вынуждает ограничиться некоторыми проблемами, затронутыми в более близкой автору медиевистической литературе.

Конец XIX – первая треть XX в. известны в гербоведении как время научной постановки проблемы возникновения гербов и выдвижения ряда полемических теорий[67], стремящихся объяснить появление феномена воздействием какого-либо одного фактора; они сводимы к двум группам идей – идее преемственности, при высокой роли более ранних традиций, и идее влияния извне. Определённый вклад в разработку этой проблематики внесли и немецкие исследователи[68]. Следует отметить, что учёные Германии нечасто выдвигали собственные теории возникновения гербов, следуя более в русле французской традиции. Столь любимая средневековыми и ренессансными интеллектуалами идея преемственности геральдических практик с античными, греческой и римской, эмблематическими традициями[69], оказывает определённое воздействие на умы геральдистов и сегодня, осторожно допускающих возможность опосредованного влияния их в ходе знакомства с культурой Византии во время первых крестовых походов[70]. Немецкие исследователи пытались выявить древнегерманские «корни» геральдики, обращаясь, в частности, к отразившимся в оформлении щитов аспектам военной ментальности. Выдвинутая Б. Кёрнером «руническая» теория[71], связывающая происхождение гербов с влиянием рун, варварских инсигний и германо-скандинавской эмблематики, хотя и признанная в современном немецком гербоведении несостоятельной ввиду значительного временного разрыва между руническими практиками германских племен и появлением первых гербов, всё

[67] *Pastoureau M.* L'apparition des armoiries en Occident. État du problème // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. T. 134. 1976. P. 286.

[68] *Kittel E.* Wappentheorien // Archivum heraldicum. 1971. Bd. 85. S. 18–26, 53–59.

[69] *Bernd Ch.S.T.* Das Wappenwesen der Griechen und Römer und anderer alter Völker, ein Vorbild des mittelalterlichen und neuen. Bonn, 1841.

[70] *Filip V.V.* Einführung in die Heraldik. Stuttgart, 2000. S. 13.

[71] *Koerner B.* Handbuch der Heroldskunst. Görlitz, 1920–1933. 4 Bde. Научность этого труда подвергается сомнениям.

ещё находит своих сторонников[72]. Более приемлемой видится иная точка зрения, ограничивающая связь (косвенную) с руническою традицией лишь одним из источников гербовых изображений – домовыми знаками[73]. «Тотемическая» гипотеза[74] также нашла своих сторонников в Германии[75]. Наибольшее влияние во второй половине XX в. имела «военная» теория[76] происхождения гербов; так, А. фон Брандт связывал их появление с необходимостью идентификации крестоносцев из разных земель[77], а Л. Бивер даже определил расстояние визуального контакта примерно в 200 шагов[78]. Сегодня эта объяснительная модель отринута большинством немецких геральдистов, хотя и воспроизводится некоторыми из основных гербоведческих учебных пособий[79]. Впрочем, находятся у неё и критики, в аргументации которых чувствуется сильное влияние трудов М. Пастуро[80]. Так, В. Паравичини полагает, что объяснение появления столь сложного феномена не может исчерпываться каким-либо одним фактором, связывая возникновение гербов в среде нобилитета с целым комплексом социокультурных инноваций XII в. и отводя влиянию эволюции военной экипировки лишь роль

---

[72] *Nicolai H.* Waldeckische Wappen. Beiträge zur Familiengeschichte. Arolsen, 1985. Teil I. S. 15.

[73] *Philippi F.* Runen, Marken und Wappen // Westfälisches Adelsblatt. 1925. Bd. 2. S. 99–103.

[74] *Marneffe A. de, Jacquart J.* L'origine totémique de l'héraldique. Gharleroi, 1936–1937. 3 vol. dactyl. (Londres, British Library, 9915.R.8).

[75] *Höfler O.* Zur Herkunft der Heraldik // Festschrift Hans Sedlmayr. München, 1962. S. 134–200.

[76] *Pastoureau M.* L'origine militaire des armoiries // Archéologie militaire, les pays du Nord [101e congrès national des sociétés savantes, Lille, 1976]. Paris, 1976. P. 107–118. В дальнейшем ведущий французский геральдист отказался от этой точки зрения.

[77] *Brandt A. v.* Op. cit. S. 119.

[78] *Biewer L.* Wappen als Träger von Kommunikation im Mittelalter: Einige ausgewählte Beispiele // Medien der Kommunikation im Mittelalter / Bearb. O. Auge, K.-H. Spieß. Stuttgart, 2003. S. 146.

[79] Wappenfibel. Handbuch d. Heraldik. Begründet durch Adolf Matthias Hildebrandt / Hrsg. v. «Herold», Verein für Heraldik, Genealogie und. verwandte Wissenschaften. Neustadt a.d. Aisch, 1981. 17. Aufl. S. 20; *Brandt A. v.* Op. cit. S. 119.

[80] *Pastoureau M.* Traité d'héraldique. Paris, 1993.

внешнего фактора[81]. В этом плане примечательны тонкие наблюдения Л. Фенске, подчеркнувшего востребованность военными соединениями коллективных опознавательных знаков (роль которых, например, в битве при Мархфельде в 1278 г. исполнили кресты различных цветов[82]) и индивидуальных – для турниров[83].

Наряду с попытками осмысления причин возникновения гербов, немецкими исследователями затрагиваются и иные вопросы истории ранней геральдики: происхождение изображений, их характер и уточнение хронологии. Перспективным современным исследователям видится исследование предгеральдической эмблематики; так, Х. Вальднер установил, что приблизительно треть из 124 изученных им наиболее ранних (до 1230 г.) гербовых изображений происходят из так называемого догеральдического времени[84]. Характеризуя ранние немецкие памятники, Л. Бивер подчёркивает неустойчивый характер их иконографии и достаточно длительную практику использования одной семьей нескольких гербов[85], вновь подтверждая глубокие наблюдения отечественного медиевиста Д.Н. Егорова[86]. В целом, немецкие исследователи придерживаются ещё довоенной и одной из наиболее распространённых в гербоведении ранней хронологии появления гербов – 25-летней «вил-

---

[81] *Paravicini W.* Gruppe und Person. Repräsentation durch Wappen im späteren Mittelalter // Die Repräsentation der Gruppen / Hrsg. v. O.G. Oexle, A. v. Hülsen-Esch. Göttingen, 1998. S. 351; *Biewer L.* Wappen als Träger ... S. 145.

[82] Здесь вспоминаются слова Ш. Дю Канжа об избрании участниками III крестового похода крестов различных цветов как универсальных знаков идентификации вооружённых паломников из разных стран, близких в языковом плане. Более того, Л. Фенске подчёркивает, что представители высшей знати, опасаясь «охоты» на них, иногда старались «скрыться» за чужими гербами, передавая свои щиты с прекрасно известными всем родовыми гербами иным лицам.

[83] *Fenske L.* Adel und Rittertum im Spiegel früher heraldischer Formen und deren Entwicklung // Das ritterliche Turnier im Mittelalter: Beiträge zu einer vergleichenden Formen- und Verhaltensgeschichte des Rittertums / Hrsg. v. J. Fleckenstein. Göttingen, 1985. S. 144.

[84] *Waldner H.* Die ältesten Wappenbilder. Eine internationale Übersicht. Berlin, 1992.

[85] *Biewer L.* Wappen als Träger... S. 147.

[86] *Егоров Д.Н.* Колонизация Мекленбурга в XIII в. Славяно-германские отношения в средние века. М., 1915. Т. I.

ки» (вторая четверть XII в.)[87], апеллирующей к датировкам ранних изобразительных источников (признанных, впрочем, иными геральдистами спорными[88]), географически локализуя их северо-западной Европой. Здесь следует упомянуть неудавшуюся попытку удревнить появление первого герба временем до 1122 г.[89]

Не обойдены вниманием в современной историографии и люди, чья профессиональная деятельность была связаны с гербами в наибольшей степени – представители корпорации герольдов. Немецкие историки неоднократно обращались к изучению различных аспектов деятельности герольдов, их роли в формировании геральдических практик Средневековья[90], социальных функций (в частности, дипломатических[91]), самосознания[92], участия в репрезентации власти[93] и др. Среди нерешённых проблем – вопросы социального происхождения, а также комплексное исследование истории института в Священной Римской империи[94].

---

[87] *Berchem E. Frhr. v., Galbreath D.L., Hupp O.* Beiträge zur Geschichte der Heraldik. Berlin, 1939. S. 117–129, 222–223; *Kittel E.* Op. cit.; Wappenfibel. Handbuch d. Heraldik… S. 20; *Biewer L.* Wappen als Träger... S. 145.

[88] *Pastoureau M.* Traité d'héraldique…

[89] *Heinzelmann J.* Sponheimer Späne. Schachwappen und Konradinererbe // Jahrbuch für west-deutsche Landesgeschichte. 25. 1999. S. 7–67.

[90] *Berchem E. Frhr v.* Die Herolde und ihre Beziehungen zum Wappenwesen // *Berchem E. Frhr. v., Galbreath D.L., Hupp O.* Beiträge zur Geschichte der Heraldik. Neustadt an der Aisch, 1972. S. 117–219.

[91] *Schottenloher K.* Kaiserliche Herolde des 16. Jahrhunderts als öffentliche Berichterstatter // Historisches Jahrbuch. 1949. Bd. 49. S. 460–471; *Neubecker O.* Die militärischen Funktionen der Wappenherolde, ihr Einfluß auf die Heraldik nach P. Adam-Evans // Mitteilungen der Gesellschaft für Historische Kostüm- und Waffenkunde zu Berlin. 1959. Bd. 9. S. 12–24; *Roemheld L.* Die diplomatischen Funktionen der Herolde im späten Mittelalter. Heidelberg, 1964.

[92] *Melville G.* Der Brief des Wappenkönigs Calabre. Sieben Auskünfte über Amt, Aufgaben und Selbstverständnis spätmittelalterlicher Herolde // Majestas. 1995. Bd. 3. S. 69–116; Idem. Das Herkommen der deutschen und französischen Herolde. Zwei Fiktionen der Vergangenheit zur Begründung einer Gegenwart // Kultureller Austausch und Literaturgeschichte im Mittelalter. 1998. S. 47–60.

[93] *Heinig P.-J.* Die Türhüter und Herolde Kaiser Friedrichs III. Studien zum Personale des deutschen Herrscherhofs im 15. Jahrhundert // Kaiser Friedrich III. in seiner Zeit. 1993. S. 355–375.

[94] *Bock N.* Herolde im Reich des späten Mittelalters. Forschungsstand und Perspektiven // Francia. 2010. Bd. 37. S. 259–282.

Геральдика в средневековой литературе – одно из наиболее интересных направлений современного немецкого гербоведения. К сожалению, весьма важное для её ранней истории изучение языка блазонов в литературных памятниках германского Средневековья всё ещё представляет лакуну в гербоведении (так, ещё в 2004 г. М. Пастуро сетовал, что едва ли не единственный, кто широко использовал литературные источники – Г. Зайлер, правда, с иными целями)[95], хотя исследование гербов в них (например, в «Троянской войне» Конрада Вюрцбургского) имеет давнюю традицию[96]. В настоящее время исследователи обратились к проблеме функций блазонов в литературе, здесь следует указать труды Х. Хартмана о поэзии Вольфрама фон Эшенбаха[97] и Х. Зам о творчестве Петра Зухенвирта, установившей нарративную функцию блазонов как аллегорий различных рыцарских добродетелей и, таким образом, расширившую область «воображаемой» геральдики[98], плодотворно разрабатываемой немецким гербоведением как минимум с 1960-х гг. Не обделена исследовательским вниманием и церковная геральдика, в том числе и на специальных конференциях[99].

Междисциплинарность, вклад немецких учёных в переосмысление роли геральдических источников, их информативной отдачи и привлечения для исследования разнообразной исторической проблематики ярко представлены в трудах одной из крупнейших фигур совре-

---

[95] *Pastoureau M.* Une histoire symbolique du Moyen Age occidental. Paris, 2004. P. 395.

[96] *Galle A.* Wappenwesen und Heraldik bei Konrad von Würzburg; zugleich ein Beitrag zur Chronologie seiner Werke. Göttingen, 1911; *Bleisteiner C.D.* Heraldik im «Trojanerkrieg» Konrads von Wurzburg und ihre Reflexion des Wappenwesens seiner Zeit // Der Wappen-Lowe. Jb. 12. 1999. S. 5–63.

[97] *Hartmann H.* Heraldische Motive und ihre narrative Funktion in den Werken Wolframs von Eschenbach // Wolfram von Eschenbach - Bilanzen und Perspektiven / Hrsg. v. W. Haubrichs. Berlin, 2002. S. 157–181.

[98] *Sahm H.* Inszenierte Wappen: Zu Poetik und Funktion der heraldischen Totenklagen Peter Suchenwirts // Dichtung und Didaxe. Lehrhaftes Sprechen in der deutschen Literatur / Hrsg. v. H. Lähnemann, S. Linden. 2009. S. 285–298.

[99] L'Héraldique Religieuse – Religiöse Heraldik – Religious Heraldry. Bericht zum X. Internationalen Colloquium für Heraldik / Hrsg. v. C.D. Bleisteiner. Neustadt a. d. Aisch, 1999.

менной медиевистики, Вернера Паравичини[100]. Многолетний директор Немецкого исторического института в Париже ввёл в научный оборот ныне утраченные фрески Кёнигсбергского собора XIV в., заинтересовавшие его как важный источник по истории совместных с рыцарями Немецкого ордена крестовых походов европейской знати на языческую Литву, позволяющий идентифицировать их участников[101]. Функции и восприятие гербов средневековым обществом привлекают Паравичини и как весьма ценный пласт в изучении различных аспектов рыцарской и придворной культуры. Так, им приводится казус, связанный с негативной реакцией английских рыцарей, узревших на стене собора среди прочих гербы их французских врагов, а также иные примеры, рельефно представляющие роль гербов как источников в осмыслении рыцарской ментальности.

Тесная взаимосвязь геральдики с другими дисциплинами общеизвестна. Гербы и печати, например, сближают схожие знаковые функции – оба вида этих исторических источников являются средствами репрезентации и влияют друг на друга. Одной из ключевых проблем является влияние иконографии и функций печатей на гербы и, наоборот, при этом объектам сфрагистики чаще отводилась вспомогательная по отношению к геральдике роль эмблематического «донора». С XIX в. вплоть до настоящего времени во многих исследованиях, прежде всего, по родовой и территориальной эмблематике, данные гербов и печатей рассматриваются параллельно, как двух схожих практик одного репрезента-

[100] Здесь нельзя не вспомнить опыт одного из пионеров подобного подхода, отечественного германиста Д.Н. Егорова, новизна и фундированность трудов которого были высоко оценены зарубежными медиевистами. О нём см.: *Черных А.П.* Д.Н. Егоров и проблемы исторической геральдики // Signum. Вып. 4. Отв. ред. А.П. Черных М., 2009. С. 5–18.

[101] *Paravicini W.* Heraldische Quellen zur Geschichte der Preussenreisen im 14. Jahrhundert // Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Quellenkundliche Probleme und Forschunsmethoden / Hrsg. v. Z.H. Nowak. Toruń, 1987. S. 111–134; *Idem.* Die Preußenreisen des europäischen Adels. Teil 1–2. Sigmaringen, 1989–1995; Verlorene Denkmäler europäischer Ritterschaft: Die heraldischen Malereien des 14. Jahrhunderts im Dom zu Königsberg // Kunst und Geschichte im Ostseeraum / Hrsg. v. E. Böckler. Kiel, 1990. S. 67–167 mit 69 Abb.

тивного пространства. Оценка роли печатей в истории геральдики изменялась от понимания их как едва ли не основного источника (исходя из времени появления и числа дошедших оттисков) в XIX в. до более скупых оценок века двадцатого. Тем не менее, очевидно, что среди изобразительных источников геральдики (особенно в ранний период её развития, но не только[102]) печати играют важную роль. А. Штильдорф отмечает, что первые гербы появились на печатях «конного» типа[103]. В контексте современных исследований различных властных практик гербовым печатям отводится подобающее место[104].

Ключевая проблема взаимовлияния связывает геральдику и вексиллологию, побуждая исследовать воздействие знамён на появление гербов, их изображения и функции, а также их взаимодействие на поле боя и вне него. Почин положен весьма фундированными исследованиями медиевиста К. Эрдмана, обратившего внимание, среди прочих аспектов истории «предкрестоносного» мышления, на его визуализацию, равно как и вскрывшего эмблематический срез противостояния императоров и пап[105]. Знамёна как знаки власти рассматривал П.Э. Шрамм[106]. К теме правовой функции знамён (на материале корабельных флагов) обращался Х. Хорстман[107], военной – С. Экдаль[108]. Знамёна как от-

---

[102] См., например, гербы деятелей Реформации: *Böcher O.* Die Luther-Rose: Martin Luthers Siegel und die Wappen der Reformatoren // Genealogisches Jahrbuch. 2004. Bd. 44. S. 5–25.

[103] *Stieldorf A.* Siegelkunde. Hannover, 2004. S. 26.

[104] *Beck L.F.* Wappen, Siegel und Wappensiegel: Herrschaftsrepräsentation werdender Landesherren an Beispielen aus Brandenburg und Sachsen // Herold-Jahrbuch Ser. NF. 2006. Bd. 11. S. 55–70.

[105] *Erdmann C.* Kaiserfahne und Blutfahne // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse. Berlin, 1932. 28. S. 868 – 899; *Idem.* Kaiserliche und päpstliche Fahnen im hohen Mittelalter // Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. 1933–1934. Bd. 25. S. 1–48; *Idem.* Die Entstehung des Kreuzzugsgedankens. Stuttgart, 1935.

[106] Beiträge zur Geschichte der Fahnen und ihre Verwandten: Fahne, Banner, Wimpel, Feldzeichen // *Schramm P.E.* Herrschaftszeichen und Staatssymbolik. Beiträge zu ihrer Geschichte vom 3. bis zum 16. Jahrhundert. Stuttgart, 1955. T. 2. S. 643–673.

[107] *Horstmann H.* Die Rechtszeichen der europäischen Schiffe im Mittelalter. 1: Die Rechtszeichen der vorheraldischen Zeit // Bremisches

ражение рыцарского самосознания исследовались В. Шёнтагом[109].

Следует также упомянуть гербоведческие аспекты источниковедения правовых письменных памятников Средневековья, например, «Саксонского Зерцала»[110].

Естественно, будущее геральдики определяется числом подготовленных квалифицированных специалистов, освоивших соответствующие университетские курсы и востребованных как в науке, так и на государственной службе (прежде всего, архивариусы) – как иронично замечает Л. Бивер, «хорошие геральдисты на деревьях не растут»[111]. Изучение геральдики в немецких университетах имеет давнюю традицию, уходящую корнями в XVII в. Представления о меняющемся статусе дисциплины отражены в особенностях преподавания: так, если в XVIII в. она нередко подавалась как один из необходимых компонентов воспитания молодого дворянства, то в XIX – первой половине XX в. она стала комбинироваться с различными иными специальными дисциплинами, как правило, генеалогией и сфрагистикой (с первой её объединяла, если не сказать подчиняла, общая научная и практическая цель, со второй – источники). После Второй мировой войны, особенно в по-

---

Jahrbuch. 1965. Bd. 50. S. 74–133; *Idem.* Die Rechtszeichen der europäischen Schiffe im Mittelalter. 2: Die heraldischen Rechtszeichen // Bremisches Jahrbuch. 1969. Bd. 51. S. 85–162.

[108] Zur Funktion der Feldzeichen in mittelalterlichen Heeren // *Ekdahl S.* Op. cit. S. 8–30.

[109] *Schöntag W.* Das Reitersiegel als Rechtssymbol und Darstellung ritterlichen Selbstverständnisses. Fahnenlanze, Banner und Schwert auf Reitersiegeln des 12. und 13. Jahrhunderts vor allem südwestdeutscher Adelsfamilien // Bild und Geschichte. Studien zur politischen Ikonographie. Festschrift für Hansmartin Schwarzmaier zum fünfundsechzigsten Geburtstag / Hrsg. v. K. Krimm, H. John. Sigmaringen, 1997. S. 79–124.

[110] *Naß K.* Die Wappen in den Bilderhandschriften des Sachsenspiegels: Zu Herkunft und Alter der Codices picturati // Text-Bild-Interpretation. Untersuchungen zu den Bilderhandschriften des Sachsenspiegels. 1986. S. 229–270; *Nistahl M.* Urkunden, Siegel und Wappen im Oldenburger Sachsenspiegel // Der sassen speyghel. Sachsenspiegel - Recht - Alltag 2. 1995. S. 367–377. См. также: *Pötschke D.* Die Wappen/Schilde des Harzraumes in der Heidelberger Bilderhandschrift des Sachsenspiegels und ihre Deutung // Harz-Zeitschrift. 2000. Bd. 50/51 (1998/1999). S. 83–103.

[111] «Gute Heraldiker wachsen nicht auf Bäumen»: *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 294.

следнее двадцатилетие, ознакомление с геральдикой всё чаще проходит в рамках специального курса[112]. Ряд немецких историков сетует, что геральдике традиционно отводится место «падчерицы» в семье исторических дисциплин, а число ставок и часов, отводимых её преподавателям, сложно сопоставить с «профильными» дипломатикой и нумизматикой[113]. Впрочем, не лучшим образом обстоят дела и в иных странах, а единственным исключением (связанным, опять же, с деятельностью М. Пастуро) предстает Франция.

Тем не менее, в Германии существует целый ряд академических центров, где преподавание геральдики поставлено на прочную основу и осуществляется высококлассными специалистами. Приоритет, безусловно, принадлежит Берлину, в частности, Институту им. Фридриха Майнеке Свободного университета Берлина (Л. Бивер) и университету им. Александра Гумбольдта (Э. Хеннинг)[114]. Кроме того, надлежит отметить исторический семинар боннского университета им. Фридриха-Вильгельма, в котором в 1994–2000 гг. занимались от 10 до 30 студентов (!), а также университеты Лейпцига, Дюссельдорфа и Мюнхена[115]. Будущие дипломированные архивариусы имеют возможность познакомиться с геральдикой в Архивной школе Марбурга.

---

[112] Тем не менее, комбинирование с иными, зачастую, довольно неожиданными дисциплинами (например, с палеографией) наблюдается и в этот период.

[113] *Henning E.* Auxilia Historica. Beiträge zu den Historischen Hilfswissenschaften und ihren Wechselbeziehungen. Köln, 2000. S. 3–13. Показательно, что даже столь именитый медиевист, как Вернер Гёц, характеризуя современное состояние вспомогательных исторических дисциплин в Германии, даже не упоминает геральдику, см.: *Goetz H.-W.* Moderne Mediävistik. Stand und Perspektiven der Mittelalterforschung. Darmstadt, 1999. S. 153–157.

[114] *Henning E.* Die Historischen Hilfswissenschaften... S. 365–408.

[115] *Biewer L.* Bemerkungen zum Stand… S. 295–296.

М.М. Горелов

Геральдика в британском обществе и историографии XX в.

Великобритания имеет устойчивую репутацию страны, в которой с большим пиететом относятся к традициям, бережно сохраняя даже те из них, которые могут показаться архаичными пережитками прошлого человеку с модернистским мышлением. Причина этого, возможно, кроется в том, что в британской истории Нового времени отсутствовали такие социальные перевороты, которые бы за короткий срок и насильственно изменили бы социальную структуру и культуру общества, полностью истребив какие-либо прежде господствующие слои и сохраняемые ими традиции. Несмотря на революционные потрясения XVII в., английское общество в культурном смысле осталось приверженным эволюционному пути развития, который и создавал благоприятные условия для консервации древних традиций, до наших дней пользующихся уважением и интересом у широких масс рядовых британских граждан. Иерархическая культурная модель общества, при которой низшие классы видят образцы для подражания в культуре высших классов, способствовала плавной рецепции традиций, а также тому, что даже такая преимущественно аристократическая по происхождению область знания как геральдика пользуется спросом и популярностью среди множества людей совершенно незнатного происхождения. На протяжении XX в. блеск имперской эстетики, вдохновляемый романтическим прочтением прошлого, оказывал, как и прежде, значительное влияние на

умы англичан, и геральдика как воплощение этого самого прошлого была и остаётся одним из элементов культурной связи эпох и поколений. Это отличает Великобританию от таких стран, как, например, Россия и многие другие государства, где резкие и масштабные революционные потрясения в XVIII–XX вв. создали радикальный разрыв с дворянской, монархическо-аристократической культурой прошлого, массово уничтожив самих её носителей и приведя к кардинальному социально-политическому переустройству общества.

В частности, в Великобритании на протяжении веков и по сей день работает в полном объёме официальный геральдический орган – Геральдическая коллегия, состоящий из государственных чиновников, которые ведают не только хранением реестров гербов и их носителей, оставшихся от предыдущих времён, но и дизайном, присвоением и регистрацией новых гербов, а также охраной прав их обладателей от каких-либо посягательств на герб. Всё это имеет абсолютно серьёзный характер, как и любая другая область государственной деятельности. Структура Геральдической коллегии включает в себя несколько уровней: формальный глава носит титул «Эрл (Граф) Маршал», затем следуют 3 гербовых короля, 6 герольдов и 4 младших герольда (pursuivants). Верховный гербовый король носит титул «Подвязки» (что говорит о его принадлежности к известному ордену), остальные два ответственны за Юг и Север страны. (К Северу относится также Северная Ирландия). В Шотландии аналогичный орган называется «Двор Короля Льва» и включает в себя главу – «Лорда Льва», 3 герольдов и 3 младших герольдов[1]. Все эти должности уходят корнями в средневековое прошлое и потому носят традиционные, старинные наименования, происходящие из феодальных имён собственных и их привязки к регионам страны. Чиновники Геральдической коллегии обычно также участвуют в проведении церемоний, ритуализирующих жизнь монархических институтов Великобритании – например, в коронации монарха, введении новых членов в Палату Лордов британского Парламента, и т. п. Геральдическая коллегия

[1] *Moncreiffe I., Pottinger D.* Simple Heraldry. Edinburg, 1978. P. 48–49.

имеет официальный действующий веб-сайт[2], содержащий всю необходимую информацию о деятельности и истории этого учреждения, публикации и новости.

Помимо этого официального органа, в Великобритании популярны неформальные ассоциации любителей и исследователей геральдики и генеалогии, самой известной из которых является Геральдическое Общество, основанное в 1947 г. Дж. Брук-Литтлом (первоначально под названием «Общество геральдистов-антиквариев», заменённым в 1950 г. на современное). Это общество имеет свои ответвления в бывших доминионах и частях Британской Империи – Канаде, Новой Зеландии, и т. д., занимаясь исследованиями в области геральдики, генеалогии, и популяризацией этих дисциплин[3]. Общество имеет свой веб-сайт[4], ведёт просветительскую деятельность путём организации лекционных курсов в Лондоне и развития тематической коммуникации в Интернете, издаёт выходящий два раза в год альманах «Coat Of Arms» (с 1950 г.) и журнал «The Heraldry Gazzette» (с 1957 г.), публикующие статьи по самым разным аспектам прошлого, настоящего и будущего геральдики и её места в современном мире[5]. Аналогичной ассоциацией является более молодое по дате основания «Общество Белого Льва», основанное в 1986 г. и осуществляющее финансовую и иную поддержку деятельности геральдических органов Соединённого Королевства[6]. Как правило, организацией деятельности этих обществ занимаются действующие или вышедшие в

---

[2] College of Arms [Электронный ресурс]. URL: http://college-of-arms.gov.uk/ (дата обращения 02.10.2010).

[3] Wikipedia: The Heraldry Society [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/The_Heraldry_Society (время доступа 06.10.20.10).

[4] The Heraldry Society, index [Электронный ресурс]. URL: http://www.theheraldrysociety.com/index.htm (дата обращения 03.10.2010).

[5] The Heraldry Society, publications [Электронный ресурс]. URL: http://www.theheraldrysociety.com/publications/c_o_a.htm (дата обращения 03.10.2010); The Heraldry Society, publications [Электронный ресурс]. URL:http://www.theheraldrysociety.com/publications/h_g.htm# (дата обращения 03.10.2010).

[6] Wikipedia: White Lion Society [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/White_Lion_Society (дата обращения 07.10.2010).

отставку чиновники герольдии, такие как, например, упомянутый выше Дж. Брук-Литтл, посвятивший всю свою профессиональную жизнь карьере герольда и дослужившийся до должности гербового короля. Таким образом, складывается характерная для западноевропейской культуры в целом система поддержки официальных органов (в данном случае – британской Геральдической коллегии) общественными организациями, опирающимися, по всей видимости, на многовековую традицию клубов. Надо также отметить, что организаторы геральдических ассоциаций имеют характерную склонность к участию в деятельности и других аналогичных организаций, тем самым создавая сеть личных и деловых связей в интересующей их области; так, например, тот же Брук-Литтл являлся членом рыцарских орденов и других аристократических организаций[7].

Геральдическое Общество занимается также популяризацией геральдики путём образования для всех желающих, организуя курсы лекций, читаемых специалистами. Посещение лекций осуществляется за умеренную плату, поскольку Общество работает на основе самофинансирования, как частная организация[8]. Курс оканчивается письменными экзаменами, включающими три ступени. В результате успешной сдачи первых двух учащийся получает диплом Общества, а третья ступень предполагает написание диссертационной работы по какому-либо аспекту геральдики[9].

Также Общество предоставляет доступ к книжным коллекциям по геральдике в библиотеках, как в столице, так и в регионах[10]. На веб-сайте Общества имеются многочисленные ссылки на контакты с другими аналогичными органами в разных странах мира.

---

[7] Wikipedia: John Brooke-Little [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/John_Brooke-Little (дата обращения 06.10.2010).

[8] The Heraldry Society, services [Электронный ресурс]. URL: http://www.theheraldrysociety.com/services/prog.htm (дата обращения 04.10.2010).

[9] The Heraldry Society, services [Электронный ресурс]. URL: http://www.theheraldrysociety.com/services/exam.htm (дата обращения 04.10.2010).

[10] The Heraldry Society, publications [Электронный ресурс]. URL:http://www.theheraldrysociety.com/resources/edu.htm (дата обращения 04.10.2010).

Несколько в ином ключе работает ещё одна общественная геральдическая ассоциация Великобритании – Харлейское Общество, основанное ещё в 1869 г. Своей основной задачей оно видит публикацию исторических источников по геральдике, таких как визитации (инспекционные поездки герольдов), реестры, генеалогические документы прошлых столетий. Общество пользуется солидной научной и издательской репутацией, сотрудничая с Геральдической коллегией[11].

Наряду с упомянутыми выше учебными курсами Геральдического Общества, предоставлением услуг в области образования по геральдике и генеалогии в Великобритании занимается основанный в 1961 г. Институт геральдических и генеалогических исследований. Образовательная программа Института предполагает различные формы обучения на выбор – дневную, вечернюю, заочную. По итогам обучения проводится экзамен, кроме того, студенты пишут дипломную работу. Результатом обучения становится получение диплома специалиста (лиценциата). Следует отметить, что геральдика и генеалогия рассматриваются как составные части комплекса «семейной истории», изучению каковой, собственно, и посвящена учебная программа Института[12].

Британская историография XX в., связанная с геральдикой, относительно богата, хотя это несколько омрачено недоступностью многих книг для российского читателя. В нижеследующем обзоре мы остановимся на наиболее ярких образцах геральдической историографии Англии прошедшего столетия, дающих представление об общей картине её эволюции и о месте геральдики в жизни британского общества и его культуре.

Начало XX в. ознаменовалось переизданием двухтомника Дж. Фэйрбейрна 1859 г., посвящённого геральди-

[11] Harleian Society [Электронный ресурс]. URL: http://harleian.co.uk/ (дата обращения 02.10.2010).

[12] Wikipedia: Institute Of Heraldic and Genealogical Studies [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Institute_of_Heraldic_and_Genealogical_Studies (дата обращения 05.10.2010); Institute Of Heraldic and Genealogical Studies [Электронный ресурс]. URL: http://www.ihgs.ac.uk/index.html (дата обращения 02.10.2010).

ческой эмблематике Соединённого Королевства[13]. Данный труд имеет утилитарно-прикладной характер: он содержит таблицы с изображениями геральдической символики различных семей Англии, Шотландии и Ирландии, сопровождаемые лишь перечислением фамилий, но без комментариев и теоретических выкладок. Кроме фамильной геральдики, незначительное место в книге уделено также флагам различных государств, изображениям корон, монархических вензелей, и всего одна страница содержит довольно лаконичные и немногочисленные изображения основных геральдических фигур и элементов. Подобный подход объясняется тем, что книга была адресована в первую очередь граверам, ювелирам и другим представителям прикладного искусства и ремесла, которые выполняли вполне конкретные заказы клиентов и нуждались в наглядном пособии по правильному отображению геральдических символов на своих изделиях. Хотя данный труд нельзя рассматривать как учебное пособие по геральдике, обращает на себя внимание скорее тот факт, что и спустя полвека после его выхода он переиздавался и пользовался спросом, более того – очередное (репринтное) его переиздание было осуществлено в 1983 г. Это позволяет сделать вывод, что использование геральдики в различных областях прикладного искусства продолжает оставаться актуальным и востребованным делом и в современной Великобритании.

Также в XX в. были переизданы классические труды Ч. Бутелла по геральдике, написанные в XIX в.[14] Хотя книги Бутелла хронологически выходят за рамки нашего исследования, относясь к XIX в., в данном случае речь идёт об их относительно современной редакции, которую осуществил Ч. Скотт-Джайлс – член британского Геральдического Общества, младший герольд[15]. Именно поэтому его имя указано в качестве соавтора. В предисловии к книге Скотт-Джайлс отмечает, что фундаментальные труды Ч. Бутелла по геральдике «The Manual Of Heraldry» (1863) и «English Heraldry»

[13] *Fairbairn J.* Fairbairn's Book of Crests of the Families of Britain and Ireland. L., Edinburg, 1904.
[14] *Boutell C., Scott-Giles C.W.* Boutell's Heraldry. L., NY, 1958.
[15] *Ibid*. Форзац.

(1867) многократно переиздавались, и настоящее издание объединяет их[16].

Преподобный Чарльз Бутелл (1812–1877) был клириком, археологом и антикваром из Норфолка (Восточная Англия), одним из основателей Лондонского и Мидлсексского Археологического Общества (1855), читал курс лекций по археологии в аналогичном обществе графства Суррей[17]. Книги Бутелла были посвящены в основном археологии и средневековой церковной скульптуре, в частности, надгробиям с изображениями персоналий. Таким образом, он рассматривал геральдику через призму археолога.

Специфику современного переиздания трудов Бутелла Скотт-Джайлс характеризует следующим образом: Бутелл писал в эпоху романтического увлечения Средневековьем, так называемого «Готического Возрождения», охватившего просвещённые слои британского общества; однако две Мировых войны в первой половине XX в. покончили с романтизмом, приведя общество к грубому реализму мировосприятия, поэтому стиль Бутелла несколько устарел и потребовал приведения его к удобной для современной публики манере[18]. Между тем, сам Скотт-Джайлс вполне в романтическом духе пишет, что «геральдика – это одно из тех тихих влияний, которые связывают века в цепь традиции»[19]. Тем не менее, далее он вполне реалистично отмечает, что геральдика за последние четыре столетия развивалась и усложнялась, следовательно она является не мёртвым монументом прошлого, а живым явлением, которое эволюционирует[20]. Более того, она относительно популярна[21]. В качестве адресата книги Скотт-Джайлс указывает прежде всего студентов, поскольку, по его словам, геральдика актуальна для изучения[22].

---

[16] *Ibid*. P. V.
[17] Wikipedia: Charles Boutell [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Boutell (дата обращения 05.10.2010).
[18] *Ibidem.*
[19] *Ibid*. P. VI.
[20] *Ibid*. P. VII.
[21] *Ibid*. P. 1.
[22] *Ibidem.*

Что касается основного текста книги, написанного ещё Бутеллом, он имеет относительно стандартную структуру, впоследствии повторяющуюся во многих аналогичных трудах по геральдике. Вначале идёт краткий очерк об истории возникновения и развития геральдики. Затем следует разбитый на главы массив информации о терминах, элементах гербов, их простых и сложных формах, правилах составления, присвоения, обладания, современном состоянии геральдики в Великобритании и других странах мира, геральдических учреждениях и организациях. Кроме того, отдельные главы посвящены отображению геральдики в изобразительном искусстве, архитектуре и скульптуре, монетном деле, и т. п., что указывает на искусствоведческий акцент интересов автора.

Ещё одно переиздание – книга А. Фокс-Дэвиса «A Complete Guide To Heraldry» – является одним из классических пособий по геральдике, написанных в конце XIX в.[23]

Автор (1871–1928) окончил квакерскую школу Экворт в Йоркшире и, хотя не учился в университетах, получил хорошее юридическое образование в корпорации барристеров (адвокатов)[24] Линкольнз-Инн, куда поступил в 1906 г.[25] Впоследствии он посвятил себя изучению геральдики и написал по ней немало работ, кроме того переиздав фундаментальный труд Ч. Бутелла. Названия этих книг говорят сами за себя: «The Book Of Public Arms» (1894), «Armorial Families» (1895), «The Right To Bear Arms» (1899), «The Art Of Heraldry» (1904), «Heraldic Badges» (1906), и т. д. Будучи юристом, он также принимал участие в судебных разбирательствах по делам пэров[26].

А. Фокс-Дэвис рассматривал геральдику не как рудимент средневекового прошлого, представляющий интерес лишь для энтузиастов и антикваров, а как

[23] *Fox-Davies A.C.* A Complete Guide To Heraldry. L., 1985.

[24] Англосаксонская юридическая система сохраняет архаичное деление адвокатуры на 2 ранга – барристеров и солиситоров. Барристеры, имеющие более широкие полномочия, обычно состоят в одной из четырёх юридических корпораций Великобритании.

[25] *Fox-Davies A.C.* Op. cit. P. IX.

[26] *Ibidem.*

вполне актуальное, живое знание, претерпевающее определённое развитие даже в современную автору эпоху. В предисловии к книге он отмечает, что работы по геральдике, относящиеся к прошлому, неполны, неточны, содержат много неверной информации и ошибок. Он остроумно сравнивает это с состоянием других наук в прошедшие века, в которых имели и имеют место те же самые недостатки и проблемы[27]. «Исследования постоянно продолжаются и пополняют наши знания», – отмечает Фокс-Дэвис[28]. Каким же он видит место геральдики в современном ему обществе? По его мнению, геральдика актуальна до тех пор, пока существуют гербы, титулы, ордена. Кроме того, Фокс-Дэвис приводит финансовые основания пользы геральдики: поскольку в Великобритании многие либо имеют гербы, либо желают ими обзавестись, приобретение таковых и уплата налогов за обладание гербом приносят государственной казне ни много ни мало около 70 тыс. фунтов стерлингов в год, по подсчётам Фокс-Дэвиса[29]. Из этого можно сделать вывод, что геральдика и обладание гербами были в то время довольно популярным и распространённым явлением в британском обществе.

Структура книги Фокс-Дэвиса выглядит следующим образом. Первая глава посвящена происхождению гербов, которое автор прослеживает вплоть до глубокой древности, возводя корни этого явления к тотемизму первобытных племён[30]. Далее следуют обширные исторические экскурсы, в которых рассматривается символика цивилизованных народов древности, например – римские орлы, иудейские львы, египетские сфинксы[31]. Текст главы снабжён многочисленными и пространными цитатами из античных поэм, в которых упоминается символика подобного рода. Фокс-Дэвис также отмечает прочную связь эмблематики с мифологией, из которой черпались образы для визуального изображения – боги, животные, герои[32]. Не ограничиваясь Европой, автор

[27] *Ibid.* P. X.
[28] *Ibid.* P. XI.
[29] *Ibid.* P. XI–XII.
[30] *Ibid.* P. 1.
[31] *Ibid.* P. 2–3.
[32] *Ibid.* P. 8.

прослеживает аналогичные явления у народов других регионов земного шара, затрагивая, в частности, японские родовые эмблемы «мон», отчасти служащие аналогом европейских феодальных гербов[33]. Также наличие подобной эмблематики имело место и в исламском мире, причём, по мнению автора, некоторые элементы пришли в Европу именно оттуда, с мусульманского Востока[34]. Наконец, даже татуировки различных народов, от древних кельтов до современных новозеландских маори, являются одним из генетических «предков» геральдики, поскольку представляют собой один из способов визуального отражения символики, несущей информацию о принадлежности носителя к той или иной этнической, социальной и культурной общности[35].

Переходя к истории английской геральдики, Фокс-Дэвис отмечает, что до Нормандского завоевания таковой в Британии в строгом смысле слова не существовало; имели место лишь племенные и родовые символы вышеописанного типа, восходящие к первобытности[36].

Вторая глава посвящена процессу эволюции гербов в связи с ростом и развитием дворянства. В третьей главе описывается устройство геральдических органов Великобритании, история становления и существования таких институтов как гербовые короли и геральдическая коллегия, герольды, и т. д. Глава четвертая содержит анализ иллюстративного материала в виде средневековых надгробий знати, содержащих детальные изображения геральдической символики и тем самым являющихся важным историческим источником. Далее основной массив книги содержит подробнейшее описание (по главам) всех элементов гербов, их соединений, флагов и т. п.

Стиль изложения Фокс-Дэвиса характеризуется педантичным академизмом. В послесловии к книге Дж. Брук-Литтл отмечает, что, хотя Фокс-Дэвис писал в эпоху массового романтического увлечения Средневековьем (в том числе геральдикой как частью средневековой культуры), многие современники критиковали его за тя-

[33] *Ibid*. P. 9.
[34] *Ibid*. P. 10.
[35] *Ibid*. P. 12.
[36] *Ibid*. P. 10.

желовесный академизм, «юридизм» изложения, считая его догматичным консерватором[37]. Для адептов «Готического Возрождения» XIX в., тон в среде которых задавали писатели-романтики, искусствоведы и тому подобная публика, был характерен скорее романтико-мифологичный настрой, в ключе которого и воспринималось Средневековье, в том числе геральдика. Для них это был объект эмоциональных восторгов и переживаний, на фоне которых Фокс-Дэвис со своим «адвокатским» стилем выглядел скучным реалистом[38]. Тем не менее, книга Фокс-Дэвиса благополучно переиздаётся до сих пор, пользуясь и тогда, и сейчас высокой репутацией именно за фундаментальность.

Функциям и статусу Геральдической коллегии посвящена работа У. Филлимора[39]. Работа выдержана в историко-правоведческом ключе. Автор рассматривает геральдические институты Великобритании в процессе их формирования и развития, в тесной связи с юридическими нормами обладания гербами и их пожалования верховной властью, уделяя особое внимание королевским прерогативам в данной области. Кроме того, работа содержит едкий критический сарказм в адрес эгалитаристских идей некоторых публицистов, делая упор на нобилитетную концепцию присвоения гербов и обладания ими[40]. Критике подвергается также популяризаторская профанация геральдики, ставшая данью модным тенденциям в литературе и искусстве XIX в. В целом, работа носит отчётливо полемический оттенок, имея своей задачей порицание «несерьёзного» отношения современников к геральдике и призывая к более консервативному, фундаментальному её осмыслению в духе старых традиций британской монархии.

Значительное творческое наследие в области британской историографии геральдики связано с именем Э. Уагнера (1908–1995) – видного деятеля английской герольдии, посвятившего практически всю свою жизнь

---

[37] *Fox-Davies A.C.* Op. cit. P. 483.
[38] *Ibidem.*
[39] *Phillimore W.P.W.* Heralds' College and Coats-of-Arms Regarded from a Legal Aspect. L., 1904.
[40] *Ibid*. P. 7–10.

карьере в этой области. Уагнер поступил в Геральдическую коллегию в 1931 г. и на протяжении своей многолетней профессиональной деятельности прошёл ступени от младшего герольда до верховного гербового короля Великобритании. По его инициативе в лондонском Тауэре в 1981 г. был открыт Музей герольдов, первым директором которого стал сам Уагнер[41].

В силу своих профессиональных обязанностей и высокого положения Э. Уагнер имел доступ к обширнейшим сведениям и источникам по средневековой геральдике. Геральдическая коллегия обладает богатейшим собранием таковых, в частности – реестрами пожалований гербов, геральдических визитаций XVI–XVII вв., родословных. Общий объём данного собрания составляет около 750 томов. Кроме этого, есть и другие собрания документов, чья датировка уходит ещё к XIV в.[42] Уагнер успешно занимался публикацией источников, выпустив, в частности, каталог английских гербовников[43], гербовники времени Генриха III[44], а также собственно материалы Геральдической коллегии (The Records and Collections of the College of Arms. Burke's Peerage, 1952). Помимо этого, перу Э. Уагнера принадлежит ряд работ по истории геральдики и геральдических учреждений Англии[45].

Из заметных геральдических работ середины XX в. можно выделить, в частности, книгу Й. Монкрейффа и Д. Поттингера «Simple Heraldry»[46]. Данная книга является переизданием оригинала 1953 г.) Авторы книги имеют самое непосредственное отноше-

[41] Wikipedia: Anthony Wagner [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Anthony_Wagner (дата обращения 05.10.2010).

[42] College of Arms, about [Электронный ресурс]. URL: http://www.college-of-arms.gov.uk/About/03.htm (дата обращения 02.10.2010).

[43] *Wagner A.* A Catalogue of English Medieval Rolls of Arms. Aspilogia I. Oxford, 1950.

[44] *Wagner A.* Rolls of Arms, Henry III (Additions and Corrections). Aspilogia II. Oxford, 1967

[45] *Idem.* Heraldry of Britain. Oxford, 1939; *Idem.* Heralds and Heraldry in the Middle Ages. London, 1939, 2nd ed. 1956; *Idem.* Heraldry in England. London, 1946; *Idem.* Heralds of England: A History of the Office and College of the Arms. London, 1967; *Idem.* Heralds and Ancestors. London, 1978.

[46] *Moncreiffe I., Pottinger D.* Simple Heraldry. Edinburg, 1978.

ние к геральдике: Й. Монкрейфф – известный специалист по генеалогии и геральдике, юрист, дворянин (баронет), участник церемонии коронации британской королевы. Д. Поттингер – также известный художник, иллюстратор, дизайнер геральдических эмблем. Оба автора – сотрудники шотландской герольдии, причём Монкрейфф с 1961 г. носил звание непосредственно герольда.

Книга «Simple Heraldry» с момента своего выхода в свет получила широкую известность в англоговорящем мире. Она написана на редкость доступным и лёгким языком, в отличие от академических трудов в духе Фокс-Дэвиса, и адресована всем интересующимся основами геральдики. Как подчёркивает Й. Монкрейфф, она является именно кратким пособием, открывающим для неосведомлённого читателя дверь в мир геральдики, а за подробностями и более глубокими изысканиями лучше обращаться к трудам Бутелла, Фокс-Дэвиса и других признанных авторитетов[47]. Фактически, книга всем своим видом напоминает учебник для школьников, с яркими, нарисованными в шуточной манере иллюстрациями, привлекающими своим юмором. Текст книги предельно лаконичен и прост, будучи понятным даже совершенно далёкому от геральдики обывателю. Структура книги включает в себя несколько глав с запоминающимися названиями: «Герб и человек» – краткая история возникновения геральдики; «Герб и семья» – о правилах наследования гербов; «Герб и народ» – о государственных, корпоративных, региональных гербах и эмблемах; «Герб и корона» – о символике королевского дома и вооружённых сил; «Герб и правила» – собственно об элементах и правилах геральдики; «Герб и вы» – о порядке приобретения собственного герба в условиях современной авторам Великобритании[48]. Иллюстрации сопровождают буквально каждый абзац текста, закрепляя информацию в глазах читателя соответствующей забавной картинкой; на картинках в стиле героев мультфильмов изображены короли, рыцари, сарацины, животные, корабли, здания, различные жизненные ситуации – ссоры, дуэли, сражения, свадьбы, похороны, богослужения,

[47] *Idem*. P. 4–5.
[48] *Idem*. P. 7.

судебные процедуры и, наконец, сами гербы и их элементы, так или иначе связанные с этими ситуациями. Подобный стиль иллюстрирования характерен также для британских учебников родного и иностранного языка 1950–1960-х гг., в которых аналогичные картинки постоянно сопутствуют тексту, закрепляя изучаемый материал.

Книга адресована в основном англоязычной аудитории, причём как в самой Великобритании, так и миру Британского Содружества, в том числе тогдашних доминионов Британской Империи, к началу 1950-х гг. ещё бывшей исторической реальностью[49]. Вместе с тем, простота книги делает её доступной и для любой другой аудитории в иных регионах мира. Сами авторы постоянно подчёркивают своё шотландское происхождение, сравнивая правила осуществления связанных с геральдикой юридических процедур в Англии и Шотландии.

Говоря о применении геральдики в современной жизни, авторы упоминают личную и корпоративную символику, декоративное искусство[50]. Также вполне серьёзно описывается, каким образом можно получить герб современному жителю Великобритании: подробно излагается, в какие инстанции следует обращаться, как оформлять данную процедуру, какова её стоимость. Между прочим, стоимость приобретения герба в ценах 1950-х гг. оказывается не такой уж малой, составляя 530 фунтов стерлингов. Кроме того, в тексте отмечается серьёзность законодательной охраны личного герба от посягательств на него[51]. Всё это позволяет сделать вывод о том, что в Великобритании в середине XX в. популярность геральдики была действительно велика. Об этом говорит и сам Монкрейфф, отмечая, что, например, с 1930-х гг. до момента создания книги в одной только Шотландии было зарегистрировано больше новых гербов, чем за предыдущие три столетия[52]. Это говорит о большом интересе британцев к ней и о том, что геральдика оставалась актуальным знанием. Сам Монкрейфф

[49] *Idem*. P. 5.
[50] *Idem*. P. 14.
[51] *Idem*. P. 62–63.
[52] *Idem*. P. 4.

несколько романтично именует её «цветочной изгородью сада истории»[53].

Несколько в ином ключе, нежели вышеперечисленные труды геральдистов, выдержана книга Дж. Бролта о раннем блазоне[54]. Автор – не специалист по геральдике с юридическим образованием, а профессор французского языка, филолог, преподающий в университете; поэтому он рассматривает геральдику прежде всего с точки зрения её отражения в средневековой литературе, которую он преподаёт студентам. Задачей своей работы Бролт видел создание надёжного учебного пособия для изучающих как геральдику и генеалогию, так и литературу, историю, искусство, то есть для широкого круга учащихся-гуманитариев[55]. По сути, основную часть книги составляет глоссарий геральдических терминов на старофранцузском языке, взятых из гербовников – исторического источника, издававшегося в Великобритании с 1950 г. На этом материале автор делает попытку раскрыть перед читателем эволюцию герба со времени его появления до 1300 г. – хронологического рубежа, на котором, по его мнению, закончилось формирование основных правил и канонов геральдики[56]. Словарь геральдических терминов содержит не только их объяснение, но и соответствующие цитаты из источников.

Помимо глоссария, книга также содержит краткое руководство по основам геральдики с иллюстрациями основных геральдических фигур и элементов, а также вводную статью автора, в которой рассматривается взаимосвязь геральдики со средневековой литературой и её отображение в ней на примере рыцарских романов об Артуре, Тристане и Изольде, и др.

В 1973 г. вышло в свет иллюстрированное собрание публикаций Британского музея[57], в которое вошли многочисленные геральдические манускрипты, местные гербовые свитки и даже хроники Матвея Парижского, собранные сотрудниками музея в течение длительного

[53] *Idem.*
[54] *Brault G.J.* Early Blazon. Oxford, 1972.
[55] *Idem.* Op. cit. P. 1.
[56] *Idem.*
[57] *Wright C.E.* English Heraldic Manuscripts in the British Museum.British Museum publications ltd., 1973.

периода времени буквально со всей страны. Издание было снабжено глоссарием и подробным перечнем источников по геральдике, находящимися в ведении музея.

Говоря о работах, освещающих мировую геральдику, отметим книгу Л. Пайна «International Heraldry»[58]. Л. Пайн (1907–1987) – ветеран Второй мировой войны, бывший военный лётчик, выпускник Лондонского Университета, юрист, барристер (адвокат). Помимо этого, он успешно и плодотворно работал в области журналистики и издательского дела[59]. Пайн – специалист преимущественно по генеалогии, автор многочисленных трудов по истории аристократии, знатных родов (в том числе валлийских). Названия его книг говорят сами за себя: «Trace Your Ancestors» (1953), «The Story of The Peerage», «Tales of The British Aristocracy», «Princes Of Wales» (1970), «Your Family Tree», «The Genealogist's Encyclopedia», «The Story of Titles» (1969) и др. Данная книга, как и некоторые другие работы Л. Пайна, освещает вопросы геральдики и написана в доступном, научно-популярном стиле, лёгком для восприятия даже абсолютно неподготовленным читателем. Структура книги относительно стандартна: в ней есть главы о происхождении геральдики, о геральдике Англии и Шотландии, о геральдике корпоративной (военной, территориально-региональной, гражданской и т.п.), монархической, европейской, американской, восточной. Вкратце рассматриваются национальные геральдические традиции, их эволюция вплоть до нашего времени, геральдические институты и учреждения разных стран, особенности правил присвоения гербов в разных странах. К недостатку книги можно отнести характерный для британцев «англоцентризм»: если об английских реалиях написано весьма подробно, то остальной мир освещается тем меньше, чем дальше от англоговорящего «центра» он расположен. Так, например, немецкая геральдика, одна из самых богатых в мире по своим традициям и накопленной фактуре, уже является загадочным и малоизвестным пространством для англосакса в силу языково-

[58] *Pine L.G.* International Heraldry. L., 1970.

[59] Wikipedia: L.G.Pine [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/L.G._Pine (дата обращения 06.10.2010).

го барьера, а в главах о геральдике восточноевропейских стран (например, Польши) порой содержатся довольно сомнительные сведения. Азиатская геральдика тоже освещена довольно выборочно, отрывочно – в основном на примерах знакомых англичанам бывших колоний – например, Индии.

Книга М. Маклагана, научного сотрудника Тринити-Колледжа в Оксфорде, герольда и историка, посвящена генеалогии и геральдике монарших домов Европы в тесной связи с политической историей[60]. Она разбита на главы по страноведческому принципу, каждая из которых содержит сжатое изложение политической истории того или иного государства и правивших там династий, а также роскошно иллюстрированные генеалогические таблицы, в которых текстуальной информации о правителях и их браках сопутствуют красочные изображения династических и личных гербов. В целом, книга демонстрирует факт интереса британской публики к мировой истории и геральдике как её части. Вместе с тем, как отмечает сам автор, многие сюжеты и сведения из истории тех или иных государство мало изучены и мало известны англоязычному обществу[61]. В частности, особенно это касается стран Восточной Европы, попрежнему в значительной степени остающихся для исторического сознания англичан далёкой и экзотической периферией.

«Новый словарь геральдики», изданный Ст. Фрайером[62], представляет собой заметное событие в британской историографии геральдики XX в. Во-первых, сам Фрайер является известным специалистом в области геральдики, активно публиковавшимся в периодическом издании Геральдического Общества – журнале «The Heraldry Gazzette», а также главой местного геральдического общества в своём родном графстве Дорсет, где он, помимо всего прочего, вёл школы для интересующихся этим предметом[63]. Во-вторых, весьма впечатляет состав авторов и консультантов, привлечённых к

[60] *Maclagan M.* History of The Royal Families of Europe. NY, 1981.
[61] *Maclagan M.* Op. cit. P. 8–9.
[62] A New Dictionary of Heraldry /Ed. S. Friar. L., 1987.
[63] *Ibid*. Обложка.

работе над словарём: в их числе – 8 герольдов обоих рангов и даже гербовый король[64], что демонстрирует фундаментальный подход к поставленной задаче. Заслуга Фрайера – уже сам факт организации столь внушительного коллектива специалистов. Что же касается позиции самого Фрайера по отношению к данной работе, он считал, что словарь может быть полезен абсолютно всем интересующимся геральдикой, в том числе тем, кто сталкивается с ней порой чисто в рамках своих хобби: нумизматам, филателистам, коллекционерам антиквариата, любителям старинной архитектуры и скульптуры, генеалогии[65]. Наконец, как отмечает Фрайер, даже совсем неискушённый обыватель может заинтересоваться геральдикой, увидев её образцы во время банального посещения церкви – на надгробиях, украшениях храма, или в виде корпоративной символики, и т. п.[66]

Ст. Фрайер особо разделяет два пласта знания о гербах, которые могут различаться в английском языке (в отличие от русского, в котором понятие «геральдика» имеет, как кажется, более обобщающий характер): «heraldry» – это совокупность правил начертания и изображения гербов, то есть, прикладное измерение, тогда как «armory» – знание о сути и идеях гербовой символики[67]. Соответственно, в компетенции данного словаря он видит место для раскрытия и того, и другого. Словарь действительно имеет весьма фундаментальный характер и содержит как короткие терминологические статьи, так и пространные теоретические – например, о происхождении геральдики, о рыцарской этике и культуре, и т. п., тем самым создавая у читателя объёмную картину предмета.

В 1993 г. Фрайер в соавторстве с Дж. Фергюсоном выпустили в свет книгу «Основы геральдики»[68], которая недавно была переведена на русский язык и издана издательством «Астрель» под заголовком «Геральдика. Гербы – символы – фигуры»[69]. Данная работа совершенно однозначно ориентирована на британского читателя;

[64] *Ibid*. P. 5.
[65] *Ibid*. Форзац.
[66] *Ibid*. P. 7.
[67] *Ibidem.*
[68] *Friar S., Ferguson J.* Basic Heraldry. London, 1993.
[69] *Фрайер С.* Геральдика. Гербы – символы – фигуры. М., 2009.

хотя авторы уделяют внимание истории возникновения и становления геральдики, прослеживая её истоки вплоть до древнейших времён (подобно Фокс-Дэвису), речь в ней идёт с самого начала почти исключительно об английской геральдике. Хотя представленный материал весьма богат, в том числе с иллюстративной точки зрения, к недостаткам книги можно отнести прежде всего характерную для многих англоязычных авторов манеру изложения, при которой теоретическая часть и фактология практически не разделены; авторы сразу же погружают читателя в море фактов, имён и прочей конкретики, за которой подчас теряется общий сюжет той или иной главы. В структуре книги значительное место уделено бытованию геральдики в исторических реалиях собственно Англии, и лишь во второй её половине речь идёт уже о геральдических фигурах, элементах и правилах как таковых. Особое внимание авторы уделяют критике распространённой в прошлом концепции о появлении геральдики в связи с распространением закрытого защитного вооружения рыцарей и необходимости их идентификации на поле боя, подчёркивая, что корни формирования развитой геральдической традиции в Западной Европе в XII в. следует искать скорее в так называемом «Возрождении XII в.», способствовавшем развитию индивидуализма и культа личных заслуг, персонального статуса[70].

Небезынтересна статья сотрудника отделения английского языка Университета Шеффилда Дж.А. Лестера, посвященная рассмотрению полномочий и различных сторонах профессиональной деятельности английских герольдов XIV–XVI вв., становлению, развитию и периоду расцвета средневековой английской герольдии, а также уделено большое внимание их литературному творчеству – письмам, отчётам, собраниям манускриптов, которые издавались и издаются в Великобритании с периода Раннего Нового времени по сей день. В его статье подробно описывается формирование институтов герольдии, требования современников к кадрам в этой области, их участие и роль в турнирах, коронациях, свадьбах монархов, а также дипломатические функции. Из

[70] *Там же.* С. 10–12.

авторских ссылок можно заключить, что публикация средневековых источников по геральдике одинаково интенсивно имела место как в начале XX в., так и на всём его протяжении. Так, например, автор упоминает публикации источников XV в. из частной коллекции лорда Гастингса в 1900 г., собрание геральдических манускриптов Британского музея 1973 г.[71] В 1926 г. были опубликованы первопечатные книги XV в. «Liber armorum» и «Book Of The Ordre Of Chyvalry», основанные на более ранних рукописных образцах из Франции[72]; в 1971 г. – собрание трудов Дж. Пэстона, герольда XV в., и т. д.[73] Автор оптимистично отмечает, что подготовка новых изданий продолжается[74].

Великолепным образцом научно-популярной энциклопедии по геральдике является книга С. Слейтера[75]. В 2005 г. она была переведена на русский язык и издана издательством «Эксмо» под заголовком «Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия»[76]. Российские издатели дополнили книгу разделом о русской геральдике. Энциклопедия Слейтера совмещает в себе лучшие черты классических трудов в духе Бутелла и Фокс-Дэвиса с самыми современными достижениями полиграфии и книгопечатных технологий компьютерной эпохи, содержа более 700 красочных иллюстраций, неизменно сопровождающих текст на каждой странице. Текст ориентирован на самую широкую аудиторию, отличаясь доступностью и лёгкостью изложения. Структура энциклопедии включает в себя два больших раздела. В первом речь идёт о возникновении и становлении геральдики в Средние века, о её правилах и изобразительных элементах, о герольдах и геральдических институтах, о практическом применении геральдики в историческом прошлом и её правовых основах. При этом, автор постоянно подчёркивает тесную связь геральдики с рыцарской культурой Средневековья, подробно освещая такие её

[71] *Lester G.A.* The Literary Activity of The Medieval English Heralds // English Studies. 1990, 3. P. 226.
[72] *Ibid*. P. 228.
[73] *Ibid*. P. 227.
[74] *Ibid*. P. 226.
[75] *Slater S.* The Complete Book of Heraldry. L., 2002.
[76] *Слейтер С.* Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005.

явления как турниры и т. п. Вторая часть книги повествует о судьбах геральдики в современном мире. В ней рассматриваются геральдические органы современных государств (причём особенно много места уделено британским), различные виды современной геральдики – военная, гражданская, государственная, корпоративная, а также национальные традиции геральдики по странам мира, включая даже такие относительно экзотические её разновидности, как геральдика нацистской Германии, социалистических стран Восточной Европы и Японии.

В целом, несмотря на значительное количество мелких ошибок и опечаток, допущенных в русском издании энциклопедии, книгу С. Слейтера можно признать одним из лучших достижений в научно-популярной литературе нашего времени о геральдике, продолжающей лучшие традиции старых британских трудов рубежа XIX–XX вв.

Подведём итоги. Хотя сделанный выше обзор не претендует на исчерпывающую картину британской историографии XX в. в области геральдики, тем не менее, на его основании можно сделать ряд выводов. В историографии на протяжении XX в. ясно выделяются такие направления, как: 1) переиздание фундаментальных трудов по геральдике, написанных в XIX в.; 2) публикация средневековых источников, которая успешно продолжается; 3) создание новых работ в данной области, причём в различных формах – как научных монографий, так и словарей, пособий для учащихся. При этом, предмет исследования составляет как отечественная геральдика, так и зарубежная. Связь историографии с образованием выражается в том, что некоторые работы изначально ориентированы на студентов и служат для лучшего постижения данной дисциплины широким кругом учащихся-гуманитариев, как в случае, например, с работой Дж. Бролта (см. выше). Также большую роль играли и играют книги, адресованные просто любителям, всем, интересующимся геральдикой и, таким образом, ориентированные на неподготовленную аудиторию. Поскольку зачастую авторы книг являются одновременно являются и издателями, это, в совокупности с предыдущим, наводит на мысль о том, что геральдика на протяжении

всего XX в. была и остаётся достаточно популярной и востребованной областью знания в Великобритании, так как для издателя немаловажным стимулом является спрос на издаваемую продукцию, а он имеется.

Наконец, надо отметить очевидную связь между изучением геральдики, её отражением в историографии, преподаванием и популяризацией – связь, которая претворяется в жизнь характерным для западных обществ механизмом, состоящим из общественных ассоциаций и частных учреждений, фондов и организаций, взаимодействующих с официальными органами посредством деловых и личных контактов. Это было показано выше на примере взаимодействия Геральдической коллегии, неформальных обществ любителей и популяризаторов геральдики и негосударственных учебных заведений; зачастую одни и те же лица являются организаторами во всех этих трёх сферах деятельности, привлекая как аудиторию, так и инвестиции, а также организуя учебные курсы и заведения и, наконец, являясь авторами и издателями книг. Всё это создаёт сеть связей между государственными и негосударственными структурами, способствующую распространению знаний о геральдике в обществе.

Остаётся лишь отметить, что популярность геральдики в британском обществе, воспринимаемой как часть научного комплекса «семейной истории» (наряду с генеалогией), объясняется, по-видимому, присущей Великобритании устойчивостью традиций, не испытывавших резких культурных разрывов на протяжении веков и потому плавно вписавшихся в настоящее. Индивидуализм англичан в сочетании с имперским прошлым порождают бережное отношение к истории своей семьи, местности, монархии. Правда, остаётся вопросом, почему, например, в других странах с не менее устойчивыми монархическими традициями – Швеции и Норвегии – гербы не присваиваются частным лицам, а только организациям, как отмечал Л. Пайн[77]. Однако, это может служить темой уже другого исследования.

[77] *Pine L.G.* International Heraldry. L., 1970. P. 100.

В.А. Антонов

Изучение геральдики в Дании в конце XIX–XX вв.

Традиция книжного описания и истолкования гербов и других геральдических знаков в Дании восходит к XVI столетию[1]. В 1729 г. драматический писатель и историк Л. Хольберг издал небольшое сочинение о гербах, прежде всего, королей Дании и Норвегии, в котором обнаруживаются начатки уже научного труда[2]. Однако прочные основы научного изучения геральдики в Дании были заложены только в последние десятилетия XIX в.

В XIX столетии на европейской почве укореняется понимание, питавшееся возросшим тогда интересом к национальным культурам, что геральдика есть не просто универсальное знание о гербах, а знание, которое, имея общие теоретические основы, у различных народов могло представать с национальными особенностями. И в Дании к исходу XIX в. также пробивает себе дорогу представление о том, что существует датская геральдика, которая, хотя и основывается на традициях, свойственных западноевропейской геральдике, в то же время может характеризоваться и своими национальными особенностями. На описание и изучение этих особенностей, их сходствах и отличиях с геральдическими явлениями и понятиями других западноевропейских стран, с этого времени преимущественно и были направлены изыска-

[1] Библиографию работ по датской геральдике см.: *Clemmensen S., Rostock O., Achen S.T.* Dansk heraldisk bibliografi 1569–1999. Odense, 2002.

[2] *Holberg L.* Om Danmarks og Norges Vaaben // *Holberg L.* Danmarks og Norges Beskrivelse. Kbh., 1729. S. 617–632.

ния исследователей датской геральдики. Причем большое внимание стало уделяться истории гербов, а с расширением понятия «геральдики», и других символических знаков.

Большое место в трудах по датской геральдике конца XIX и первой половины XX в. уделялось историческому изучению королевского (государственного) герба и национального датского знамени – Даннеброга. Этому в немалой степени способствовал подъём национального самосознания, который в эту эпоху наблюдался у датчан, равно как и у других европейских народов.

В 1879 г. знаток датской сфрагистики Х. Петерсен (1849–1896) обнаружил в архиве немецкого города Шверина печать с датским королевским гербом, принадлежавшую королю Кнуту VI (1182–1202). Эта печать, которую Х. Петерсен датировал приблизительно 1190 г., позволила опровергнуть точку зрения Л. Хольберга, относившего время зарождения датского герба к периоду правления младшего брата Кнута, короля Вальдемара II. В той же статье Х. Петерсен исследовал гербы на датском знамени, захваченном ганзейцами в 1427 г. и с тех пор хранившемся в Мариинской церкви Любека[3].

Статьи историка датского Средневековья А.Д. Йоргенсена (1840–1897) были написаны, прежде всего, с целью выяснения терминов, которыми в прежние времена обозначались фигуры в гербе королей Дании: львы или леопарды, сердца или так называемые морские листы (søblade), и что они собой символизировали. Автор пришёл к выводу, что речь должна вестись о львах и морских листах и что Й. Коллинг, датский писатель второй половины XVI в., был прав, когда писал о львах как о символах трёх датских проливов; под морскими листами же следует разуметь земли Дании, разделённые морскими просторами[4]. Эти символические истолкования фигур датского герба, однако, подверглись критической оценке в упоминавшейся статье Х. Петерсена, указавшего на упо-

[3] *Petersen H.* Et dansk Flag fra Unionstiden i Maria-Kirken i Lübeck // ANOH. 1882. Hft. 1. S. 1–56.

[4] *Jørgensen A.D.* Det gamle danske kongevåben // ANOH. 1879. Hft. 1. S. 19–55; *Idem.* Undersøgelser vedrørende Danebroge og det danske kongevåben // HT. 1887–1888. R. 6. Bd. 1. S. 190–194.

требление таких эмблем в других гербах, причём принадлежавших иноземцам. Х. Петерсен считал также, что следует говорить о присутствии в гербе королей Дании изображений не львов, а леопардов. Но это своё суждение он больше основывал на теоретических умозаключениях, распространившихся к тому времени в среде западноевропейских знатоков геральдического искусства.

А.Д. Йоргенсен обратил, кроме того, своё учёное перо на исследование обстоятельств, при которых датские короли начали употреблять датское знамя – Даннеброг (Dannebrog)[5]. Он предположил, что источником этого знака являлось знамя ордена св. Иоанна Иерусалимского. Имя же знамени представляло собой составное слово, в котором первая часть, о чем не могло быть и спора, указывало на датскую народность, а вторая часть – «brog» могло пониматься или как «знак» («пятно»), или как «штаны». Первое предположение А.Д. Йоргенсен основывал на толковании обнаруженного им в одной латинской грамоте короля Эрика Менведа, датируемой 1318 г., слова «brogelen». Оно, по мнению датского историка, могло обозначать ленное владение, пожалованное сеньором вассалу с правом использования на войне особого знака. Об употреблении слова «brog» в значении «знака» или «пятна», полагал А.Д. Йоргенсен, могло свидетельствовать сходство этого слова с датским прилагательным «broget» (пятнистый, пёстрый). Однако эти умозаключения не могут считаться убедительными, поскольку в датских текстах, дошедших от Средних веков или от более позднего времени, понятие «знака» не обозначалось словом «brog», да и само это слово отдельно в датском языке не употреблялось. Убедительнее выглядело другое предположение А.Д. Йоргенсена, которое основывалось на том бесспорном факте, что в исландском и норвежском языке словом «broke» с древности обозначались «штаны», что подтверждалось прозвищем, запечатлённом в сагах, легендарного предводителя норманнов Рагнара Лодброке (Кожаные Штаны). Отсюда датский историк соглашался с мнением, ранее высказывавшемся в шведской исторической литературе, о том, что своим проис-

[5] *Jørgensen A.D.* Om Danebroges oprindelse. En historisk hypotes // HT. R. 4. Bd. 5. 1875–1877. S. 415–459; *Idem*. Undersøgelser. S. 149–190.

хождением имя «Даннеброг» могло быть обязанным иноземному словоупотреблению. В подтверждение этой мысли отмечалось, что вначале это имя обнаруживается в шведской «Рифмованной хронике» второй половины XV столетия. Следовательно, делался вывод, что шведы первыми стали употреблять слово «Danebroge», причём в значении «датские штаны», чем в эпоху частых датско-шведских войн хотели выразить свое презрительное отношение к знамени враждебной армии[6].

Говоря о научном творчестве Х. Петерсена и А.Д. Йоргенсена, следует также отметить, что эти учёные в своей исследовательской работе не довольствовались только датским геральдическим материалом, но, изучая датские гербы, обращались также и к источникам иноземного происхождения. Иными словами, в трудах этих историков датской геральдики, как и в сочинениях других западноевропейских геральдических писателей XIX в., важное место отводилось использованию сравнительно-исторического метода, который в дальнейшем уже постоянно находился на вооружении у датских ученых, обращавшихся к изучению гербов и других эмблем своих соотечественников.

Х. Петерсен занимался также изучением тех гербов, которые в средние века изображались на внутренних стенах датских церквей[7]. Однако не он стоял у истоков исследования этих драгоценных геральдических памятников датского Средневековья. Зачинателем их изучения стал архитектор Якоб Корнеруп (1825–1913). Проводя реставрационные работы в церкви св. Бендта (Бенедикта) Сорёского монастыря (о. Зеландия), он обнаружил, под красочными наслоениями более позднего времени, остатки изображений многочисленных гербовых щитов. По мнению Я. Корнерупа, эти фрески восходили к XIII–XIV вв.[8] Несколько позже он обратился к изучению и реставрации элементов герба короля Вальдемара IV

[6] Ibid. S. 187–189.

[7] *Petersen H.* Skjoldefrisen i Sorø Kirke, et kritisk bidrag til dansk heraldik // ANOH. 1883. S. 1–54.

[8] *Kornerup J.* Skjalm Hvides slægts grave og skjoldmærker i Sorø Kirke // ANOH. 1877. S. 195–252.

(1340–1375) в церкви св. Петра Нестведского монастыря (о. Зеландия)[9].

При реставрации гербов Я. Корнеруп использовал данные различных источников, в первую очередь иконографию датских средневековых печатей. Но печати далеко не всех лиц, чьи имена находились при остатках гербовых изображений в церкви св. Бендта, сохранились. Кроме того, по этим источникам нельзя было установить цвета гербов. Поэтому при реставраторской работе Я. Корнеруп использовал также косвенные сведения, которые, однако, могли приводить к неверным выводам. Результатом явилось то, что методы восстановления гербов, которыми руководствовался Я. Корнеруп, и сами итоги его работы вызвали критические замечания у Х. Петерсена и других историков. Возражения касались, прежде всего, приписывания гербов тем или иным лицам, а также подлинности реставрированных цветов, фигур и формы щитов.

Реставраторская работа датскими учёными в XIX–XX вв. велась не только в церквах, но также в других архитектурных памятниках средневековой Дании. В числе таких памятников большой интерес вызывал замок Кронборг близ города Хельсингёра (о. Зеландия), прославленный Шекспиром в «Гамлете» под именем «Эльсинор». В нём были обнаружена фреска с многочисленными гербами, которые, на предмет выяснения их владельцев, подверг изучению, с привлечением сфрагистического материала, историк датского искусства Мауриц Макепранг (1869–1959). Ему удалось выяснить, что эта фреска восходит к 1420-м гг.[10] М. Макепранг написал также статью, посвящённую датским изображениям «герба Христа», известного по произведениям художества XV–XVI вв.; тема исследована в связи с историей духовности позднего Средневековья[11].

В ряду зачинателей исторического изучения гербов в Дании должно назвать и Андерса Тисета (1850–

[9] *Kornerup J.* Valdemar Atterdags og Dronning Helvigs billider i Næstveds St. Peders Kirke // ANOH. 1893. S. 191–206.

[10] *Mackeprang M.* En Skjodefrise fra Erik af Pommerns Tid paa Kragen (Kronborg) Slot // Fra Nationalmuseets Arbejdsmark. Kbh., 1932. S. 78–80.

[11] *Mackeprang M.* Christi Lidelsesredskaber – «Christi Vaaben». En arkæologisk Skitse // ANOH. 1951. Kbh., 1952. S 178–195.

1917), который, помимо того, что много потрудился в деле издания гербовых памятников (печатей) и описания дворянских гербов, оставил после себя несколько статей, в которых высказал суждения и сегодня не потерявших своего научного значения. Его главная заслуга перед датской исторической наукой заключалась, прежде всего, в том, что он первым обратился к историческому изучению гербов датских дворян. Особенно много А. Тисет потрудился при выявлении и исследовании источников, сообщавших сведения о датских дворянских гербах XV–XVIII вв. Он исследовал дворянские дипломы, содержавшие описание и изображение гербов, а также законодательные памятники Дании, в которых обнаруживались указания относительно использования гербов в повседневной датской жизни[12].

Кроме того, А. Тисет обратил внимание на старинный обычай употребления эмблем представителями других датских сословий, а также земскими и городскими общинами, чем положил начало изучению в Дании областной, городской и бюргерской геральдики. Его вывод об отсутствии в Датском королевстве законодательных запретов на ношение гербов лицами, не принадлежавшими к дворянскому сословию, прочно утвердился в датской историографии. Вообще живой интерес А. Тисета к юридической стороне жизни датских гербов и эмблем побуждает нас видеть в нём зачинателя изучения истории датского гербового права.

Большой вклад в дело исторического изучения датской геральдики внес младший современник А. Тисета, Поуль Бредо Грансян (1880–1957), бывший по профессии архитектором. Большой знаток датского сфрагистического материала, уцелевшего от Средневековья и Нового времени, он также стал автором первых книг о датской геральдике и государственном гербе Дании[13].

Его начитанность в трудах иностранных геральдических писателей, прежде всего, немецких и француз-

[12] *Thiset A.* Begrebet Dansk Adel, særlig med Hensyn til Kong Christian V's Adels- og Vaabenbreve // HT. 1899. R. 7. Bd. 2. S. 305–392; *Idem.* Nogle Bemærkninger om dansk Heraldik i Fortid og Nutid // ANOH. 1902. R. 2. Bd. 17. S. 1–36.

[13] *Grandjean P.B.* Dansk Heraldik. Kbh., 1919; *Idem.* Det danske Rigsvaaben. Kbh., 1929.

ских, дала ему возможность представить геральдику своего отечества, и со стороны времени и обстоятельств её возникновения, и со стороны развития её главнейших черт, как неотъемлемую часть западноевропейской геральдики. Но одновременно он смог отметить и некоторые особенности, которыми датская геральдика с течением времени стала отличаться от геральдик других стран Западной Европы.

Хорошее знание иностранной геральдической литературы, несомненно, помогло П.Б. Грансяну при написании книги «Датская геральдика». Она открывается разделом, в котором сообщается о времени зарождения «гербового искусства» и развитии геральдики. Автор утверждает, что в Дании, равно как и в других странах Западной Европы, «геральдические эмблемы как особые знаки» вошли в употребление во второй половине XII столетия. Само понятие герба претерпевало изменения: от знаков предметов рыцарского вооружения – щита и шлема в Средние века к чисто художественным изображениям этих и других «гербовых частей» Нового времени. К Средним же векам, а именно к XIII в., П.Б. Грансян относит и зарождение «системы, по которой гербы изображались»; у её истоков находились герольды. В дальнейшем эта «система» получила имя «геральдики», произошедшего от слова «герольд».

Во втором разделе П.Б. Грансян впервые в датской литературе кратко обозревает виды геральдических источников, как датского, так и иноземного происхождения, а в третьем – геральдическую литературу, причем посвящённую не только гербам датчан, но и в целом геральдике Западной Европы.

Затем П.Б. Грансян переходит непосредственно к изложению материала по датской геральдике, разбив этот материал на четырнадцать очерков: «Гербовое право» (IV), «Виды гербов» (V), «Состав герба» (VI), «Цвета и меха» (VII), очерки, посвящённые каждому элементу герба (VIII–XIV), производным гербам (XV), составным гербам (XVI), а также описанию гербов (XVII). Таким образом, впервые в датской геральдической литературе были по отдельности обозначены и рассмотрены темы, которые в целом дают представление о том, что собой

представляет геральдика, и в данном случае датская геральдика. Такой план построения книги о геральдике вообще, и геральдике отдельной страны в частности, может даже быть назван классическим, и то, что по этому плану читатель мог теперь составить себе более или менее ясное понятие о датской геральдике, несомненно, следует поставить в большую заслугу П.Б. Грансяну.

Однако при всем своем значении для развития знания о датской геральдике эта книга П.Б. Грансяна не может характеризоваться как вполне научно-историческое исследование. Правильнее будет признать её популярным рассказом о гербах датчан, снабжённым указаниями на исторические факты, которые почерпнуты из источников различных эпох, но которые не подвергнуты сколько-нибудь критическому разбору и объяснению. Прослеживается также сильная зависимость воззрений автора при рассмотрении им большинства тем от выводов, которые он находил у геральдических писателей, в числе коих были и датские, в первую очередь А. Тисет (например, в отношении датского гербового права). Впрочем, не можем не признать, что очерк о производных гербах, или битайне (bitegn), есть плод в основном собственных изысканий П.Б. Грансяна. Представленные в нем наблюдения автора относительно господства в Дании так называемого «битайна в широком понимании» (bitegn i videre forstand), основанные на исследовании гербов, принадлежавших королевским родственникам, послужили для последующих поколений исследователей датской геральдики хорошей основой при изучении этой темы.

Больше права называться научно-историческим трудом имеет вторая книга П.Б. Грансяна, посвящённая датскому государственному (королевскому) гербу. На страницах этой книги обнаруживаем многочисленные следы кропотливого учёного труда по собиранию фактов, извлеченных из различных источников, что сделало её драгоценным справочным пособием для всякого, кто пожелал бы поближе ознакомиться с историей датского королевского герба. Особенно обильны фактами те страницы, на которых прослежена история составных гербов датских государей, царствовавших в конце XIV – начале XX столетия, а также дополнительных элементов этих

гербов. Но и в этой своей книге П.Б. Грансян мало внимания уделил собственно анализу добытого им с таким усердием фактического материала, ограничиваясь, как правило, лишь краткими указаниями относительно времени появления той или иной эмблемы или внешнего элемента герба и, если обнаруживались свидетельства, ближайшей причины, это событие вызвавшей.

Уже в сочинениях А. Тисета и П.Б. Грансяна можно встретить ссылки на датские родословные росписи и гербовники, датируемые концом XVI–XVII в. Но к специальному изучению этих геральдических памятников обратился только современник указанных учёных, профессиональный историк Виллиам Кристенсен (1866–1949). В 1920-30-е годы он написал ряд статей, в которых исследовались родословные книги с гербовыми изображениями, созданные датскими аристократами[14]. Итоги этого изучения свидетельствовали, прежде всего, о значении для знатных датских дворян XVI–XVII вв. гербов как знаков их благородного происхождения.

В 1920-е гг. продолжилось также изучение городских гербов, свидетельством чего является статья на эту тему историка датского искусства Кристиана Акселя Йенсена (1878–1952). В этой статье впервые было обращено внимание на то, что иконография средневековых печатей некоторых датских городов могла иметь своим источником местные топографические особенности, прежде всего те типы зданий, которыми характеризовалась светская и церковная архитектура этих городов[15]. Однако культурно-исторического обоснования появления таких изображений эта статья не содержит.

В конце 1941 г. в Дании учреждается общество любителей и исследователей датской геральдики – «Ге-

[14] *Christensen W.* Nogle Bemærkninger om Slægtebøger, isaer om Sophie Belows Slægtebog // PHT. R. 7. Bd. 4. 1920. S. 1–51; *Idem.* Nogle Slægtebogs- og Vaabenbogsundersøgelser // PHT. R. 9. Bd. 2. 1929. S. 1–37; *Idem.* Lisbet Bryske-Tekster // PHT. R. 9. Bd. 4. 1931. S. 1–56; *Idem.* Lisbet og Beate Huitfeldt som personalhistoriske Forfattere // PHT. R. 9. Bd. 5. 1932. S. 1–20; *Idem.* Vibeke Podebusks Slægtebog? // PHT. R. 10. Bd. 1. 1934. S. 1–42.

[15] *Jensen Chr.A.* Sfragistik og Topografi. En Studie over bygnings- og Landskabsbilleder paa danske middelalders Sigiller // Festskrift til Kristian Erslev den 28. Decbr. 1927 fra danske Historikere. Kbh., 1927. S. 179–186.

ральдическая Коллегия» (Collegium Heraldicum), в 1943 г. переименованное в «Датское Общество Геральдики и Сфрагистики» (Det danske Selskab for Heraldik og Sfragistik). По окончании Второй мировой войны это общество, однако, распалось, но в 1946 г. было основано другое под названием «Датское Геральдическое Общество 1946 года» (Dansk Heraldisk Samfund af 1946), просуществовавшее до конца 1950-х гг. Все помянутые Общества не сыграли сколько-нибудь заметной роли в деле организации изучения гербовых древностей Дании, но некоторые их видные члены оставили после себя весьма ценные труды по истории и источниковедению датской геральдики. Так, Поуль Рейтцель издал книгу о гербах, присутствовавших в датских экслибрисах, а Хельге Кристенсен – о геральдических памятниках Копенгагена[16]. В 1945 г. П. Рейтцель начал также издавать свод гербов своих современников[17].

Отметим также, что в это время Альберт Фабритиус (1905–1976) опубликовал статью, в которой исследовался состав лиц, гербы которых в конце XVII в. были утверждены в дворянских дипломах[18]. Он же написал книгу, посвящённую истории датского дворянства, охватывающую время после введения в Дании Реформации, в которой, в частности, рассмотрел вопросы, связанные с практикой выдачи дворянских и собственно гербовых патентов[19].

Новый, очень плодотворный период по изучению датской геральдики начинается в 1950-60-е гг. В это и последующее время появляется ряд исследователей, чья учёная деятельность будет определять лицо датской историко-геральдической мысли во второй половине XX столетия. Это в первую очередь Свен Тито Ахен (1922–1986), Эрнст Вервольт, Кнут Пранге, Троельс Далеруп, Нильс Бартольди, Пер Ингесман и барон Йорген Кристиан Билле Браге (1916–2001). Ещё больше расширился и

[16] *Reitzel P.* Danske heraldiske Exlibris. Kbh., 1943; *Christensen H.* Heraldiske Minder i København. Kbh., 1945.

[17] *Reitzel P.* Vaabenførende Slægter i Danmark. Kbh., 1945–1959. Bd. I–III.

[18] *Fabritius A.* Danske Vaabenbrevsslægter // HT. 1941. R. 10. Bd. 5. S. 658–691.

[19] *Fabritius A.* Danmarks Riges Adel. Dens Tilgang og Afgang 1536–1935. Kbh., 1946.

круг тем, к которым обращались исследователи датской геральдики во второй половине минувшего столетия. Отметим также, что большая часть геральдических статей в этот период публиковалась на страницах начавшего выходить в 1960 г. «Геральдического Журнала» (Heraldisk Tidsskrift), печатного органа «Скандинавского Геральдического Общества» (Societas Heraldica Scandinavica), учреждённого знатоками геральдики Скандинавских стран и Финляндии в Копенгагене в мае 1959 г.[20]

Вторая половина XX в. ознаменовалась введением в научный оборот немалого числа новых источников по истории датской геральдики. То были преимущественно изображения гербов, которые находили в иноземных гербовниках XIII–XVI вв., на внутренних стенах церквей, на порталах зданий и различного рода предметах. При этом вновь обнаруженные и ранее уже известные геральдические памятники становились предметом особого изучения со стороны историков. Вместе с тем продолжалось исследование различных тем, связанных с общественным употреблением гербов.

Ещё исследователи предыдущего периода (особенно П.Б. Грансян) отмечали, что большую ценность для изучения датской геральдики и генеалогии имеют изображения гербов, обильно представленные на надгробных памятниках и эпитафиях датских дворян XV–XVIII столетий. Но только во второй половине XX столетия эти собрания гербов, представлявшие своего рода гербовники, запечатлённые в камне или металле, были подвергнуты детальному изучению в работах А. Фабритиуса, К. Пранге, Й. Билле-Браге, Б. Фроселля и С. Клемменсена[21].

---

[20] *Prange K.* Societas Heraldica Scandinavica 1959–1984 // Herald. Tidsskr. 1984. N 49–50. S. 7–8.

[21] *Fabritius A.* Våbenatavler // PHT. R. 16. Bd. 4. 1976. S. 117–131; *Prange K.* Våbenanetavlen – perspektiver og exempler. Kbh., 1982 (Heraldiske Studier 1); *Idem.* Adelsmanden med de to gravsten // Herald. Tidsskr. 1983. N 48. S. 358–364; *Idem.* Kønskvotering på gravsten? // Ibid. 1985. N 52. S. 57–64; *Bille-Brahe J.C.* Gravmindernes Vidnesbyrd. Kbh., 1985 (Heraldiske Studier 2); *Frosell B.A.* Claus Podebusks og Anne Krognos' våbenanetavler // Herald. Tidsskr. 2000. N 82. S. 58–68; *Clemmensen S.* Seksten aner må man have Epitafiet i Galten Kirke // Ibid. 2001. N 84. S. 148–158.

Результатом этой исследовательской работы стало то, что у историков окончательно укоренилось понимание значения изображений гербов на надгробиях как знаков, посредством которых датские дворяне стремилась указать на свою аристократиическую родословную.

Много вперед продвинулось также изучение других геральдических памятников. К их числу принадлежали гербовые фризы и отдельные гербы, представленные в настенных росписях датских церквей[22], в гербовниках XIII–XVIII столетиях[23] и на других предметах[24].

Значение этих исследований заключалось, прежде всего, в том, что они помогали более точно определить время и обстоятельства создания памятников, изначальный вид гербов, а также носителей этих гербов. Одновременно обнаруживались новые возможности для выяснения ценности указанных памятников как геральдических и генеалогических источников. Как следствие, всё яснее становилось, и какими правилами должно руководствоваться при идентификации гербов[25].

Расширение круга источников давало пищу также для дальнейших размышлений на предмет того, что следует понимать под «гербом». Стремясь разобраться в этом вопросе и не находя на него вполне удовлетворительного ответа в сочинениях геральдических писателей, К. Пранге обратился за фактами к некоторым историческим источникам. На основе показаний этих источников он пришел к выводу, что понятие о гербах датчан может быть со-

---

[22] *Achen S.T.* En middelalderlig våbenfrise i København // Ibid. 1966. N 14. S. 191–200; *S.T.A. (Achen S.T.).* Friserne i Sorø og Ringsted // Ibid. 1967. N 16. S. 271–272; *Hiort E.* Sjoldefrisen i Ringsted – og manglende våbener // Ibid. 1977. N 36. S. 285–297.

[23] *Achen S.T.* De skandinaviske kongevåbener i Wijnbergen-våbenbogen. Våbenbøger og løver. Danmark // Ibid. 1969. N 20. S. 441–449; Ibid. Gelre-våbenbogen og dens danske våbener // Ibid. 1971. N 23. S. 105–115; Buhl I. Tre heraldiske Håndskrifter i Roskilde Adelige Jomfrukloster // Ibid. 1962. N 5. S. 210–214; *Bartholdy N.G.* Tilblivelse af våbenerne for riddere af Dannebrog i det 17. og begyndelsen af det 18. århundrede // Ibid. 1973. N 27. S. 311–325.

[24] *Haxthausen O.H.M.* Prinsessens Altertavle // Ibid. 1964. N 10. S. 429–431; *Hiort E.* De sjællandske landsdommeres våbenskjolde i Sct. Bendts kirke i Ringsted // Ibid. 1975. N 32. S. 75–93; *Tønnesen A.* Heraldik på skydeskiver // Ibid. 1994. N 70. S. 429–447; *Prange K.* Heraldik på auktion // Ibid. 1997. N 75. S. 224–226.

[25] *Achen S.T.* Identifikation af anonime våbenskjolde. Kbh., 1972.

ставлено только в результате детального изучения состава этих гербов, правил их создания и практики их ношения различными лицами: родственниками, мужчинами и женщинами, дворянами и представителями других сословий. Вместе с тем К. Пранге соглашался с норвежцем Хансом Крагом в том, что при изучении того или иного герба следует учитывать время его возникновения[26].

Таким образом, К. Пранге выказал себя сторонником исторической геральдики, которая в Дании уже ранее пробивала себе дорогу, прежде всего, в статьях А.Д. Йоргенсена и А. Тисета. И это историческое направление в датской геральдической мысли второй половины XX столетия стало господствующим.

В работах А. Тисета, а также П.Б. Грансяна, как мы помним, были заложены основы и для изучения гербового права Дании. Во второй половине XX в. ведущим специалистом в этой области знания являлся Э. Вервольт. В 1958 г. он выпустил в свет статью, в которой попытался дать общее представление о датском гербовом праве, в том числе с опорой на выводы вышеназванных датских учёных и зарубежных геральдических писателей[27].

Свою статью Э. Вервольт разбил на три части. В первой, под названием «Право на использование герба», он старался подтвердить фактами, взятыми из сфрагистического материала и законодательных памятников XVI–XIX вв., точку зрения Тисета, что «в Дании человек одворянивал герб, а не герб человека». Тем самым, Э. Вервольт признавал, что в Дании представитель любого сословия мог иметь эмблему, понимаемую как «герб».

Вторая, более обширная часть статьи Э. Вервольта, носящая название «Право на использование определённого герба», разбита на два раздела: «Приобретение права на использование родового герба» и «Потеря права на использование родового герба». В свою очередь первый раздел заключает параграфы, в которых речь идет: 1) о

[26] *Prange K.* Hvad er et våben? eller hvordan er vores forhold til heraldikken? // Herald. Tidsskr. 1962. N 74. S. 118–130; *Krag H.* Hvad menes med et Våben? // Ibid. 1961. N 3. S. 123–125. Эти воззрения К. Пранге на геральдику нашли также отражение в его популярной книге «Геральдика и история» (*Prange K.* Heraldik og historie. Kbh., 1962; 2-е изд. 1964; 2-е расширенное изд. 1977).

[27] *Verwohlt E.* Dansk våbenret // PHT. 1958. N 78. S. 1–17.

праве каждого датчанина брать себе герб; 2) о существовании обычая издавать дворянские и гербовые грамоты в период с конца XIV по середину XIX вв.; 3) о присутствии на датской почве традиции, позволяющей совершать юридические сделки (купля-продажа, дарение) в отношении герба; 4) о том, что законнорожденные дети обоего пола обладают правом на наследование отцовского герба, а рождённые в морганатическом браке могут получить такое право, если только на то имеется законодательное определение; 5) о необходимости получения дворянского звания для приемного ребенка с тем, чтобы он мог иметь право на использование герба отца-дворянина, и об отсутствии такого правила для бюргерских родов; 6) о запрете для дворянок, вышедших замуж за недворян, носить родительские гербы и о праве дворянок на использование гербов своих мужей-дворян. Во втором же разделе говорится, что право на использование родового герба теряется в следующих случаях: при добровольном отказе, отчуждении другому лицу, разрыве договора об усыновлении (удочерении), при уходе жены от мужа по прекращении по суду супружеских уз, в случае лишения по приговору суда дворянского звания.

Что касается третьей части статьи Э. Вервольта, посвящённой теме «Правовая защита родового герба», то в ней автор приходит к выводу, что такая защита прямо датским законодательством не предоставляется. Однако представители того или иного рода могут зарегистрировать в соответствующем государственном учреждении свой герб как общий знак «родового общества» (fælles mærke for «slægtsforening»), с тем, чтобы получить законное основание для отстаивания своего права на этот знак (а не на герб) в суде.

Позже, в 1994 г., Э. Вервольт опубликовал другую статью по датскому гербовому праву, в которой уже специально остановился на вопросе о правовой защите гербов, публичных и родовых[28]. И в этой статье он повторил свой прежний вывод об отсутствии в Дании законодательных предписаний, которые охраняли бы родовые гербы от постороннего использования. Иное дело гербы

[28] *Verwohlt E.* Retsbeskyttelse af offentlige våbener og slægtsvåbener // Herald. Tidsskr. 1994. N 70. S. 448–470.

государственный и королевский, областные и городские (общинные, или коммунальные), а также эмблемы различных общественных и государственных учреждений. В отношении этих гербов и эмблем в датском законодательстве XIX–XX вв. постепенно были выработаны правила, предполагающие юридическую защиту со стороны судебной власти.

Рассмотренные статьи Э. Вервольта, несомненно, представляют собой ценный вклад в дело изучения датского гербового права, и в части исследования законодательных памятников Дании, и в части определения круга основных тем, которые позволяют составить представление об этом праве. Но в указанных статьях обнаруживаем и один существенный недостаток, а именно то, что их автор смотрит на датское гербовое право преимущественно как на вневременное явление, т. е. на такое право, которое лишено исторического развития. Такой подход к изучению датского гербового права проистекал у Э. Вервольта из убеждённости, что «основополагающие принципы гербового права не претерпели больших изменений со времени зарождения древнейших гербовых эмблем в раннее Средневековье»[29]. На чём основывалась эта убеждённость автора, из текстов его статей нельзя увидеть. Зато обнаруживаем в них важное указание на предмет того, что той кладовой, из которой почерпается в основном материал по датскому гербовому праву, является обычай, а не писаный закон. Но как раз этот-то обычай менее всего подвергся исследованию со стороны Э. Вервольта, ибо для этого необходимо было обратиться к конкретному историческому материалу.

Иначе проявилось отношение к обычаю как источнику знаний о датском гербовом праве во второй половине XX в. у тех датских исследователей, которые изучали отдельные темы, связанные с историей датского гербового права. Скудость письменных источников юридического характера заставляла этих учёных в первую очередь искать ответы в наблюдениях над изображениями гербов, сохранившихся на памятниках материальной

[29] «Våbenrettens grundlæggende principper er ikke undergået store forandringer siden de ældste våbenmærkers fremkomst i tidlig middelalder» (*Verwohlt E.* Retsbeskyttelse. S. 448).

культуры. Посредством таких наблюдений исследовалась в основном и тема производных гербов в датской геральдике.

Ранее отмечалось, что первым к изучению этой темы специально обратился П.Б. Грансян. Спустя тридцать лет к ней вновь вернулся Хенрик Бернер, собравший ещё больше, нежели автор «Датской геральдики», фактических сведений о существовании в Дании традиции использовать одни гербы в качестве источника для создания других гербов. Но в отношении понимания того, что порождало желание создавать производные гербы в их различных проявлениях, Х. Бернер ничего нового, в сравнении с П.Б. Грансяном, не сказал, если не считать выделения им в качестве отдельного вида производного герба знаков «особой милости или чести» (særlige æres- eller naadestegn). Стало быть, как и его предшественник, Х. Бернер показал себя больше собирателем фактов, нежели их истолкователем[30].

И П.Б. Грансян, и Х. Бернер в своих обобщающих статьях писали преимущественно о производных гербах родственников королей Дании. Этим сюжетам посвящены также специальные статьи. Так, Х. Бернер подробно остановился на вопросе создания в XVII–XVIII вв. гербов для побочных сыновей королей Дании и их потомков[31]. В свою очередь Н. Бартольди проследил историю производных гербов родственников датских королей XIII–XIV вв.[32]

Итоги научного изучения данной темы в популярном изложении нашли отражение в книге любителя датской геральдики Э. Сване. В ней также представлены сведения о производных гербах членов королевского дома Дании XIX–XX вв.[33]

---

[30] *Berner H.* Bitegn og deres anvendelse i dansk heraldik // PHT. R. 12. Bd. 5. S. 173–180.

[31] *Berner H.* Gyldenløvernes våbener og de deraf afledede // Herald. Tidsskr. 1971. N 24. S. 153–163.

[32] *Bartholdy N.G.* Cadency of Danish Royal Bastards in the 13th and 14th Centuries // Académie Internationale d'Héraldique. XVIII Colloquium, Canterbury, 29th August-4th September 1993, Proceedings. Canterbury, 1995. P. 97–105.

[33] *Svane E.* I Skjoldet springe Løver. Afledninger af Kongevåbenet. Odense, 2002.

В целом можно отметить, что работы о гербах, возникших с использованием знаков королевского герба, заключают ценный фактический материал, но культурно-исторические обстоятельства, способствовавшие появлению производных гербов королевских родственников, в этих работах остаются невыясненными.

Н. Бартольди написал также статью, в которой подробно исследовал вопрос относительно права на использование герба датских королевичей и их потомков, а именно герцогов Шлезвига и Гольштейна, происходивших из Ольденбургского дома, детьми короля Кристиана IV от его неравного брака с датской аристократкой Кристиной Мунк. Автор показывает, что в Дании первой половины XVII в. ещё не существовало каких-либо законодательных предписаний, запрещавших королевским детям, рождённым в морганатическом браке, использовать гербы датских королевичей, рождённых в равном браке. Однако опасение в отношении того, что дети К. Мунк, обладая гербом законных потомков датских королей Ольденбургского дома, в дальнейшем смогут притязать на королевский престол Дании, побудило короля Фредерика III, сына Кристиана IV от его первого, равного брака, издать указ, запрещавший его сводным братьям и сестрам носить упомянутый герб[34].

Во второй половине XX в. большой вклад был внесён и в дело изучения датской дворянской геральдики. Прежде всего, здесь следует отметить труды Т. Далерупа, П. Ингесмана и Б. Эстергорда. В статьях этих исследователей доказывалось, что в средневековой Дании существовал обычай, по которому лицам, получавшим дворянское звание, могли одновременно жаловаться гербы, происходившие, с теми или иными изменениями в цветовой окраске или изображении фигур, от гербов других лиц, а именно представителей старинных дворянских родов. Т. Далеруп на исторических фактах обосновал, что такой обычай являл собой отражение тех служебных, или вассальных уз, которыми лица, стано-

[34] *Bartholdy N.G.* En heraldisk trussel mod oldenborgernes kongelige linie. Kristine Munks og hendes børns titel og våbenføring // Slægter. Skiolde. Steder. Festskrift til Knud Prange 6. juni 1990. Odense, 1990. S. 155–166.

вившиеся дворянами, были привязаны к знатным дворянам[35].

Выше говорилось, что Э. Вервольт в статье о датском гербовом праве отмечал, что в Дании дворянский герб мог передаваться одним лицом другому лицу в качестве дара. Этот вывод, но уже на основе исследования более широкого круга источников, нашел подтверждение в статье Б. Эстергорда. В ней, кроме того, приводится ряд примеров, из которых следует, что в XV в. герб вымершего рода мог переходить во владение другому дворянину, а также что новые гербы могли создаваться в подражание уже существующим гербам[36].

Отметим также статью С. Малера Дама, в которой делается попытка обнаружить следы существования в средневековой Дании обычая, согласно которому два дворянских герба могли являться источником для создания нового герба. Основанием для создания такого нового герба служило желание его владельца сделать указание на его родство с носителями других гербов[37].

Что касается дворянской геральдики XVII–XVIII вв., то она привлекала к себе внимание историков в основном теми геральдическими нововведениями, которые тогда стали укореняться на датской почве. Так, развившийся в эти столетия обычай употребления датскими и норвежскими дворянами составных гербов нашел своё специальное рассмотрение в статье Х. Ниссена. Впрочем, в этой статье, посвящённой составным гербам, которые использовали представители аристократических родов Баннер и Хёег, только подтверждался уже давно известный факт, что подобные дворянские гербы в Дании создавались в целях указать на родственные узы, которые

---

[35] *Dahlerup T.* Variationer og Mutationer. Adelshistoriske Problemer i Heraldisk Belysning // Herald. Tidsskr. 1965. N 12. S. 65–80; *Idem*. Våbengrupper, similarisering og undervasallitet i dansk senmiddelalder // Ibid. 1968. N 17. S. 303–311; *Idem*. Kabelslægtens og vasaller // Ibid. 1968. N 18. S. 345–353; Item. Lavadelens krise i dansk senmiddelalder // HT. R. 12. Bd. 4. 1969. S. 1–41; *Ingesman P.* Identifikationsproblemer i lavadelsstudier – nogle skanske eksempler // Ibid. 1984. N 49–50. S. 300–312; *Østergaard B.* Våbenskiolde hos Mule og Ulfeldt // Ibid. 1994. N 70. S. 481–482.

[36] *Østergaard B.* Våbenskjolde som gave, arv og efterligning // Ibid. 1993. N 67. S. 317–329.

[37] *Mahler Dam S.* Heraldisk udtryk for ægteskabsforbindelser i lavadelen // Ibid. 1989. N 59. S. 439–445.

связывали носителя составного герба с представителями других дворянских родов[38].

Не новой в датской историографии была и такая тема, как право на ношение гербов королевскими служащими, происходившими из недворянского сословия. Ранее она уже привлекала внимание А. Тисета, а теперь её изучение было продолжено в статье Н. Бартольди, посвящённой исследованию понятия датского дворянства эпохи раннего абсолютизма в Дании (последняя треть XVII – начало XVIII вв.). В этой статье содержится ряд наблюдений и выводов, позволяющих несколько по-иному отнестись к толкованию тех положений королевских указов и законов, в которых упоминаются геральдические термины. Согласно Н. Бартольди, в последние десятилетия XVII столетия у государственной власти Дании наблюдалось желание утвердить за чиновниками, получавшими дворянские привилегии в силу своего ранга, право на «ведение гербов дворянского типа» (føre vaaben af adelige type), но при этом законодатель едва ли стремился «определить дворянство геральдически» (at definere adelen heraldisk). В то же время были предприняты попытки, в том числе с помощью королевских указов, внести посредством разных шлемов и корон особые отличия в гербы различных категорий дворян: титулованных, родовитых, но не имевших титула, и дворян по чину[39].

На последнюю тему Н. Бартольди впоследствии написал специальную статью, в которой пришёл к выводу, что самое стремление к разграничению дворянских гербов по типам шлемов и корон зародилось в Дании под влиянием, исходившим от французской геральдики XVII в. При этом имело место не слепое подражание, а заимствование идеи, которая лишь нашла свое творческое применение на чужой, а именно датской почве[40].

Выше мы видели, что Э. Вервольт в своей статье о датском гербовом праве, вслед за А. Тисетом, настаивал на

---

[38] *Nissen H.* Om courtoisie og hva det kan føre til, med eksempler fra slektene Banner og Høeg // Herald. Tidsskr. 1989. N 60. S. 462–476.

[39] *Bartholdy N.G.* Adelsbegrebet under den ældre enevælde // HT. 1971. N 12. S. 577–650.

[40] *Bartholdy N.G.* Rangkroner og –hjelme unden den ældre enevælde // Herald. Tidsskr. 1980. N 46. S. 9–21.

существовании в Дании ещё в Средневековье обычая, по которому гербы могли брать себе представители различных сословий. Позже он опубликовал специальную статью, в которой, прежде всего, на средневековых сфрагистических источниках доказывал правоту этой точки зрения. При этом он выставлял в качестве довода такие факты, как употребление в Средневековье лицами, не принадлежавшими к дворянскому сословию, печатей, на которых изображались щиты с эмблемами, и обозначение владельцев этих печатей словами «горожанин» или «бонд»[41].

Эмблемы на печатях датских горожан нашли также своего кропотливого исследователя в лице И. Люсдаль. Изучая средневековые печати обитателей города Роскилле, она выяснила, что изображения на этих печатях могли быть трёх видов: «гербовые эмблемы» (våbenmærker), руноподобные знаки (bomærker) и «другие знаки» (andre mærke), например, инициалы; причём большую часть из указанных видов изображений составляли руноподобные знаки, почти никогда не заключавшиеся в щиты[42].

К тем же выводам, но уже на основе изучения средневековых печатей горожан другого крупного датского города – Рибе, пришел также И. Нильсен[43].

К моменту выхода в свет статей И. Люсдаль и И. Нильсена знаки, известные под именем bomærke, уже давно находились в поле зрения историков. Особенно много для их изучения сделал А. Тённесен. Он тоже пришёл к выводу, что руноподобные эмблемы преобладали на печатях датских бюргеров и бондов, а, кроме того, они могли использоваться лицами, имевшими дворянское достоинство. По наблюдениям А. Тённесена, обычай употребления датчанами руноподобных знаков, зародившись в глубокой древности, продолжал существовать в течение всего Нового времени и оставался в силе ещё в XX столетии[44].

---

[41] *Verwohlt E.* Borgerlig Heraldik i dansk Middelalder // Ibid. 1961. N 3. S. 95–104.

[42] *Lysdahl I.* Roskildeborgeres segl 1270–1450 // Ibid. 1974. N 30. S. 441–451.

[43] *Nielsen I.* Ribeborgergeres segl 1300–1450 // Ibid. 1976. N 34. S. 177–184; 1977. N 36. S. 279–284.

[44] *Tønnesen A.* Bomærket pa den skotske altertavle fra Helsingør // Ibid. 1966. N 14. S. 188–190; *Idem.* Slægterne Lilliefeld og Rosenvinges brug af bomærker // Ibid. 1967. N 16. S. 275–279; *Idem.* Helsingørs bomærker.

Относительно XVI–XVII вв. такое же наблюдение сделал шведский исследователь Т. Фленсмарк, изучавший эмблемы датских горожан области Сконе[45].

Что же касается вопроса, следует ли считать руноподобные знаки гербами, то скандинавские историки геральдики всегда давали на него отрицательный ответ. Однако культурно-исторического обоснования этому выводу в их работах мы не находим.

Во второй половине XX в. продолжали выходить из печати и работы, посвящённые истории герба королей Дании. Так, С.Т. Ахен написал статью, в которой выдвинул предположение, что первым датским королем, приказавшим изобразить на своём боевом щите трёх львов (леопардов), был Вальдемар I (1157–1182). Случилось это, вероятно, в 1162 г., после того как Вальдемар признал себя вассалом императора Фридриха Барбароссы. Правда, сам Фридрих не представлялся с предметами, имевших изображение льва (львов), но другие представители его рода (Штауфенов), носили щиты, заключавшие изображения одного или трёх львов. Отсюда, по мнению С.Т. Ахена, следовал вывод, что герб датских королей происходил от герба Штауфенов (Гогенштауфенов) и что он символизировал подчинение Дании Священной Римской Империи[46].

Однако в западноевропейской литературе второй половины XX в. относительно первоначального значения образа льва в королевских и княжеских гербах утвердилось другое суждение: лев являлся символом независимой власти короля или князя. В Дании это значение образа льва в гербах государей, в частности, в гербе датского короля на основе ветхозаветных текстов обосновывал Т. Риис. Из того же духовного источника он выводил

Kbh., 1968; *Idem*. Bomærkeføring i vore dage // Herald. Tidsskr. 1970. N 22. S. 86–88; *Idem*. Bomærker og runer // Ibid. 1985. N 51. S. 23–34; *Item*. Lavadelens brug af bomærker // Slægter. Skjolde. Steder. S. 143–154.

[45] *Flensmarck T.* Bomärke eller heraldiskt vapen. Spörsmål kring två skånska borgarvapen under 1500–1600-talen // Herald. Tidsskr. 1984. N 49–50. S. 274–288.

[46] *Achen S.T.* De skandinaviske kongevåbener i Wijnbergen-våbenbogen. Våbenbøger og løver. Danmark // Ibid. 1969. N 20. S. 445–448.

происхождение и других знаков в гербе короля Дании – сердец[47].

Как символ королевской власти образ льва в гербе датского короля рассматривал также Н. Бартольди, но в этом образе он увидел иной, нежели С.Т. Ахен, политический смысл. По его предположению, причина, по которой Вальдемар I или Кнут VI стали носить герб со львами, заключалась в том, что «лев тогда яснее всего служил выражением самоутверждения, особенно по отношению к императору». Самое же «политическое значение льва» короли Дании могли позаимствовать у Вельфов, прежде всего, у Генриха Льва, с которыми они были связаны союзническими узами[48].

Н. Бартольди и другие историки геральдики второй половины XX столетия внесли также вклад в дело изучения отдельных элементов датского герба: короны[49], орденов[50], мантии[51] и щитодержателей[52]. Вышла в свет и новая книга о государственном и королевском гербе Дании, написанная Э. Сване. Но в этой книге мы не обнаруживаем научного текста, а только ряд популярных очерков, сопровождаемых, однако, многочисленными иллюстрациями (в том числе цветными), среди которых есть и малоизвестные[53].

---

[47] *Riis Th.* Les institutions politiques centrales du Danemark 1100–1332. Kbh., 1977. P. 193–194.

[48] *Bartholdy N.G.* Valdemarernes løvevåben. Hovedtræk af en teori om de danske kongers politiske motivering for at antage løvefiguren i det 12. århundrede // Herald. Tidsskr. 1984. N 49–50. S. 21–30.

[49] *Bartholdy N.G.* Danmarks våben og krone. Historisk baggrund og retningslinier for brug i nutiden. Kbh., 1995.

[50] *Krag H.* Hvorfra kom Elefantene? // Herald. Tidsskr. 1965. N 12. S. 57–61; *Neerbek H.* Erik af Pommerns danske ridderorden og dens forhold til Elefantordenen // Ibid. 1972. N 26. S. 264–268; *Hougaard P.* Den danske elefant. Dens baggrund, betydning og brug // Ibid. 1981. N 43. S. 153–185; *Grandjean P.B.* Det Kong Christiern II som Ridder af Den Gyldne Vliess tilskrevne Vaaben // PHT. 1950. Aarg. 71 (R. 12. Bd. 5. Hft. 1–2). S. 90–97; *Bartholdy N.G.* Christian II's våbener og Den gyldne Vlies // Herald. Tidsskr. 1994. N 69. S. 397–412.

[51] *Bartholdy N.G.* Suverænitetssymbolikken i det store danske kongelige våben og dens kulturhistoriske baggrund // Herald. Tidsskr. 1976. N 33. S. 127–138.

[52] *Warming P.* Christiern I.s Skjoldholdere // Herald. Tidsskr. 1960. N 1. S. 2–6; Buhl I. Vildmænd som frugtbarhedssymbol og skjoldholdere ved det danske kongevåben // Ibid. 1970. N 22. S. 57–65.

[53] *Svane E.* Det danske Rigsvåben og Kongevåben. Odense, 1994.

Продолжали выходить и работы, посвященные Даннеброгу, в которых находили отражение новые факты по истории этого знамени в XIV–XX столетиях. Но относительно истолкования его имени и того, почему его знак обрёл значение геральдической эмблемы в гербе королей Дании, каких-либо принципиально новых суждений, отличных от выводов, сделанных ещё историками XIX – первой половины XX вв., предложено не было. И только обнаружение в конце 1960-х гг. имени Даннеброга в Белленвильском гербовнике позволило отнести появление этого имени к более раннему времени, нежели вторая треть XV в., а именно, по крайней мере, ко второй половине XIV столетия[54].

Ценным вкладом в изучение датской геральдики явились статьи Э. Вервольта о герольдах королей Дании – тема, которая прежде не являлась предметом специального исследования[55].

Наконец, отметим, что в последние десятилетия XX в. историки датской геральдики обращались к истории гербов и эмблем некоторых датских городов, земель и ленных владений (графств и баронств, учрежденных в конце XVII в.)[56], духовенства[57], а также дворянских ро-

---

[54] *Bruhn H.* Dannebrog og danske Faner gennem Tiderne. Kbh., 1949; *Kock J.O.* Sagnet om Dannebrog // Danske Studier. Kbh., 1951; *Achen S.T.* Dannebrog // Herald. Tidskr. 1969. N 19. S. 423–440; *Bartholdy N.G.* Dannebrogskorsets form og visionære bagrund // Ibid. 1991. N 64. S. 168–182; *Idem.* Dannebrog – legende og virkelighed // 1219. Dannebrog og Estland. Roskilde, 1992. S. 6–16.

[55] *Verwohlt E.* Valdemar Atterdags og Erik af Pommerns Herolder // Herald. Tidsskr. 1960. N 1. S. 27–36; *Idem.* Kongelige danske herolder // Ibid. 1972. N 25. S. 201–229.

[56] *Achen S.T.* Himmeriges Nøgler og Næstved Byvåben // Ibid. 1962. N 6. S. 261–268; *Idem.* Danmarks kommunevåbener samt Grønlands og Færørnes. Kbh., 1982; *Hähnel M.* Halmstads krönta Hjärta // Ibid. 1965. N 11. S. 25–26; *Verwohlt E.* Roskilde bys våben og segel // Ibid. 1966. N 14. S. 153–169; *Schlyter H.* Medeltida sigillarkitektur – några iakttagelser och några tydningsproblem // Ibid. 1967. N 15. S. 215–221; *Bjerg H.* Chr. Grønlands våben // Ibid. 1975. N 31. S. 39–48; *Holstein P.* Våbener for danske grevskaber og friherskaber // Ibid. 1988. N 58. S. 383–403.

[57] *Ingesman P.* Religiøs symbolik og sociale ambitioner. Den højre gejstligheds segl i dansk senmiddelalder // Ibid. 1987. N 56. S. 283–300; *Item.* Middelalderens danske bispesegl og deres heraldik // Slægter. Skjolde. Steder. S. 101–126.

дов и отдельных лиц[58]. Указанные работы обнаруживают свою научную ценность как собранным фактическим материалом, так и аналитическими выводами.

Если оценивать научную деятельность исследователей датской геральдики XIX–XX вв. в целом, можно заключить, что она ознаменовалась значительными достижениями. Последние состояли и в том, что были приведены в известность, изданы и подвергнуты исследованию многочисленные источники, и в том, что в основном был определен круг тем, рассмотрение которых должно было дать понятие о датской геральдике. При этом находили применение различные исследовательские методы, в том числе методы культурно-исторический и сравнительно-исторический, которые, правда, использовались преимущественно при изучении отдельных эмблем и геральдических явлений. В итоге гербы датчан получили признание со стороны историков в качестве такого же объекта и предмета изучения, как и другие общественно-исторические явления Дании.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на характер исторического изучения гербов в Дании сильное влияние оказывали понятия абстрактно-теоретической геральдики, которые сложились на почве отвлечённых естественно-правовых рационалистических воззрений XVII–XVIII вв. К тому же к изучению гербов часто обращались любители геральдики, не имевшие исторического образования или, во всяком случае, остававшиеся вне ведения относительно методов научно-исторического исследования. Всё это приводило к тому, что, по обыкновению, при изучении истории гербов и геральдических явлений использовались без оговорок терминология и определения нормативной геральдики. А это, в свою очередь, часто имело следствием отвлечённые от культурно-исторических обстоятельств истолкования касательно употребления и смыслового содержания гербов, в конце концов, не понимание самого духовно-исторического

[58] *Verwohlt E.* Hvide-slægtens heraldik // Herald. Tidsskr. 1984. N 49–50. S. 190–213; *Idem.* De jyske Hvider og deres heraldik // Ibid. 1988. N 57. S. 318–335; *Ulsig E.* En ukendt gren af det danske kongehus i det 14. århundrede // Slægter. Skjolde. Steder. S. 3–10; *Holstein P.* Slægten Moltkes heraldik // Herald. Tidsskr. 1996. N 74. S. 137–174; *Bjerg H.Chr.* Et Ukendt Tordenskiodsegl // Ibid. 1964. N 10. S. 432–434.

характера геральдических знаков в повседневной общественной жизни датчан[59].

ANOH – Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh.

Herald. Tidsskr. – Heraldisk Tidsskrift. Kbh.

HT – Historisk Tidsskrift. Kbh.

Kbh. – København.

PHT – Personalhistorisk Tidsskrift. Kbh.

[59] Подробнее эти материи изложены в книге, специально посвященной вопросам датской геральдики и её роли в датском обществе (*Антонов В.А.* Датская геральдика XII–XVII веков. М., 2008).

А.В. Толстиков

Изучение геральдики в Швеции в XX веке (библиографические заметки)

Шведскую традицию изучения геральдики трудно отнести к числу развитых. Библиография работ относительно невелика, а количество специальных академических исследований вообще исчисляется единицами. Тем не менее традиция эта не лишена своеобразия и представляет определённый интерес как сама по себе, так и, например, для российского читателя – в контексте истории русско-шведских культурных связей в допетровский период (учитывая, с одной стороны, значение «русских атрибутов» в шведской геральдике XVI–XVII вв.[1], а с другой – внимание, уделявшееся в Московском царстве некоторым чертам шведской геральдической традиции[2]).

Задача настоящей статьи – кратко обрисовать основные направления геральдических исследований в Швеции в XX – начале XXI вв. и представить наиболее заметные публикации, имеющие прямое отношение к геральдике.

---

[1] *Tengström L.* «Muschoviten… Turcken icke olijk»: Ryssatribut, och deras motbilder, i svensk heraldik från Gustav Vasa till freden i Stolbova. Jyväskylä, 1997. D. 1–2.

[2] *Линд Дж.* Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времен Ливонской войны // Архив русской истории. 1994. Вып. 5. С. 201–226. См. также представленный на XVI конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, 9–12 сентября 2008 г.) доклад Е.В. Пчёлова «Скандинавская геральдика в дореволюционной российской государственной символике» (в материалах конференции тезисы этого доклада, к сожалению, не опубликованы).

С точки зрения развития геральдики Швеция в Средние века отставала от многих других стран Европы. Так, первый известный по имени герольд Швеции, Симон Гендель, жил в самом начале XV столетия, причём он являлся герольдом сразу всех трёх скандинавских королевств, входивших в так называемую Кальмарскую унию (1397–1523). Термин «гербовый король» в Швеции употреблялся лишь в период с середины XV до начала XVI в., опять-таки в эпоху Кальмарской унии. Первые пожалования гербов также приходятся на начало XV столетия.

Только в 1650 г. был напечатан первый шведский гербовник, а первая диссертация по геральдике, «De antiqvis verisqve regni Sveciae insignibus», была написана в 1678 г. (опубликована в 1680 г.), что характерно – приглашённым в страну немецким профессором Иоганном Шеффером. В том же XVII в. все геральдические вопросы были переданы в ведение Антикварной коллегии, созданной в 1666 г.

В первой половине XVIII в. наступило некоторое оживление интереса к этой теме. В 1719 г. в Упсальском университете Ларс Аррениус начал преподавать курс по «ars heraldica». В 1740-х гг. чтение лекций по геральдике было продолжено Юханом Ире, а в 1746 г. Юхан Тёрнер стал первым шведским доцентом геральдики. С 1734 г. существовало Государственное геральдическое ведомство во главе с государственным геральдистом (riksheraldikern). В 1746 г. появилось, наконец, первое написанное шведом «Введение в геральдику», автором которого был ученик Тёрнера Карл Уггла (двадцатиоднолетний автор следовал главным образом иностранным работам подобного рода, прежде всего – известному труду француза Марка Вюльсона де Ла Коломбьера «La science héroïque», опубликованному в 1644 г.). Свидетельством важности геральдических аспектов с точки зрения государства является первый в шведской истории закон, который напрямую касался геральдики, – изданный в 1762 г. запрет на использование в гербах недворян так называемого открытого шлема и дворянского щита.

Однако во второй половине XVIII столетия интерес к геральдике падает. Возрождается он лишь в конце

XIX столетия, уже в совершенно иной общественной атмосфере. На рубеже XIX–XX вв. выходят новые «введения в геральдику», среди которых следует отметить труды Карла Арвида фон Клингспора[3] (государственный геральдист в 1880–1903 гг.) и Харальда Флитвуда[4] (государственный геральдист в 1931–1953 гг.). Заметным изданием стал выпущенный Юханом Клебергом в 1919 г. справочник для идентификации гербов по их элементам (автор пишет, что книга была подготовлена за двадцать лет до публикации)[5]. Эта работа содержит также хронологический реестр и алфавитный список родов, чьи гербы упомянуты в справочнике (изображения самих гербов, правда, отсутствуют). Упомянутый выше Клингспор в 1890 г. издал также гербовник шведских дворянских родов[6].

Ещё одним симптомом усиления общественного интереса к геральдике стали попытки создания геральдических обществ. Так, в 1911 г. возник Шведский геральдический союз (Svenska heraldiska föreningen), который возглавил граф Адам Левенгаупт (государственный геральдист в 1903–1931 гг.). Союз выступил организатором геральдической выставки в Северном музее в 1912 г., издавал в 1913–1917 гг. свой журнал («Meddelanden från Svenska Heraldiska Föreningen»), однако довольно быстро прекратил своё существование. Позднее, в 1941 г., уже упоминавшийся Харальд Флитвуд (на тот момент также глава государственного геральдического ведомства – и это типично для рассматриваемого этапа геральдических исследований в Швеции) стал инициатором создания Геральдического общества (Heraldiska samfundet) в Стокгольме. Но и эта организация не просуществовала долго.

Новые, более успешные усилия по созданию геральдических обществ были предприняты в Швеции лишь в 1970-е гг. В 1976 г. был воссоздан Шведский геральдический союз. С момента своего основания он издаёт собственную газету «Вапенбильден». В 1992 г. в

[3] *Klingspor C.A.* Handbok i praktisk wapenkonst. Stockholm, 1887.
[4] *Fleetwod H.* Handbok i svensk heraldik. Stockholm, 1917.
[5] *Kleberg J.* Heraldiskt lexikon över å Svenska Riddarhuset introducerade ätter. Stockholm, 1919.
[6] *Klingspor C.A.* Sveriges Ridderskaps och Adels Vapenbok. Stockholm, 1890.

Упсале восстановили и Геральдическое общество. Оно также в 1995–1998 гг. имело свой печатный орган, «Шёльдебревет», однако с 2000 г. среди членов общества распространяется «Вапенбильден».

В 1983 г. вышел единственный номер «Шведского геральдического журнала» (Svensk Heraldisk Tidsskrift). В нём указывалось, что его издаёт «Шведский геральдический союз в Стокгольме», однако, к сожалению, впоследствии об этой организации больше не было слышно.

Вообще, говоря о шведской геральдической периодике, стоит также отметить: выходящий с 1854 г. «Дворянский календарь» (Adelskalender), который содержит блазоны, а иногда и изображения гербов шведского дворянства (последние выпуски публиковались в электронном виде, на CD); и журнал Рыцарского дома (шведского дворянского собрания) «Arte et marte», в котором периодически публикуются статьи по геральдике (этот журнал выходит с 1959 г., а в 1905–1957 гг. под тем же названием выходил ежегодник Шведского дворянского союза).

Государственное геральдическое ведомство Швеции, существовавшее до 1953 г., тоже издавало свой периодический сборник («Meddelanden från Riksheraldikerämbete», в 1933–1945 гг. вышло 10 номеров). А сменившая эту организацию Геральдическая секция Государственного архива (позднее трансформировавшаяся в Геральдическую комиссию Государственного архива) – собственный ежегодник («Årsberättelser för Riksarkivets heraldiska sektion», 1953–1964).

Однако главным и наиболее уважаемым периодическим изданием для шведских геральдистов является «Геральдический журнал» (Heraldisk Tidsskrift), основанный в 1959 г. в Копенгагене. Это общий для всей Северной Европы (Скандинавии и Финляндии) профессиональный геральдический форум.

Наконец, укажем, что с 1963 г. выходит и «Skandinavisk Vappenrulla» (Скандинавский гербовник) – в этом издании публикуются блазоны и цветные изображения новых (но не только) гербов в Северной Европе; приводятся сведения о владельцах; ведётся учёт гербов.

* * *

Ниже представлены основные достижения в изучении геральдики в Швеции в минувшем XX в. и в самом начале нынешнего столетия. Работы сгруппированы по нескольким ключевым темам, которым исследователи уделяли наибольшее внимание. Первые два раздела посвящены конкретным историческим проблемам, остальные содержат работы более общего характера.

Вопрос о трёх коронах

Едва ли не единственная сугубо геральдическая проблема, которая активнейшим образом обсуждалась в Швеции как специалистами по геральдике, так и историками, – это проблема появления шведского государственного герба, представляющего собой, как известно, три золотых короны в лазоревом поле. Первым шведом, затронувшим проблему происхождения трёх корон, был автор знаменитой «Морской карты» (1539) и «Истории северных народов» (1555) Олаус Магнус. Для него три короны являлись символом древнего государства свеев, Свеарике, так же как лев Фолькунгов (не менее важный для Швеции в геральдическом отношении) – символом государства ётов (которых в Швеции отождествляли с известными по античным источникам готами). Вышеупомянутая диссертация Иоганна Шеффера по геральдике также была посвящена происхождению трёх корон (Шеффер трактовал их как символы скандинавских богов – Тора, Одина и Фрейра). И автор первого шведского введения в геральдику Карл Уггла тоже уделил внимание этой проблеме: в 1760 г. он опубликовал диссертацию, в которой доказывал, что три короны с незапамятных времён были знаком упсальских конунгов[7].

Новый этап в исследовании истории трёх корон, впервые надёжно фиксируемых лишь на печатях шведского короля Альбрехта Мекленбургского (1364–1389), наступил во второй половине XIX в., причём главным авторитетом в данном вопросе выступил знаменитый археолог и нумизмат, глава Государственного управле-

[7] *Uggla C.* Afhandling om Swea rikes urgamla wapn de tre kronor…. Stockholm, 1760.

ния по охране памятников культуры (Riksantikvarieämbetet, бывшая Антикварная коллегия) Ханс Хильдебранд, который указал на связь изображения корон с идеей королевской власти[8]. Его наблюдение уже в XX столетии развил Флитвуд, который предположил, что три короны считались гербом святого Эрика[9].

Эту гипотезу отвергли Карл аф Угглас[10], Нильс Людвиг Расмуссен[11], а также один из крупнейших шведских специалистов по геральдике, государственный геральдист (statsheraldikern)[12] в 1953–1974 гг. Гуннар Шеффер[13]. По мнению последнего, три короны в швед-

---

[8] *Hildebrand H.* Heraldiska studier: Det svenska riksvapnet // Antiqvarisk tidskrift för Sverige. Stockholm, 1884. Vol. 7. N 1; *Idem.* Sveriges medeltid: Kulturhistorisk skildring. Stockholm, 1885. B. 2. Любопытно, что его отец, также археолог, нумизмат и директор управления по охране памятников культуры, Брур Эмиль Хильдебранд чуть раньше высказал предположение, что в данном случае короны означали три области (ланда) Упланда, имевшие право выбирать короля: Тиундаланд, Аттундаланд и Фьердундаланд (*Hildebrand B.E.* Svenska sigiller från Medeltiden. Stockholm, 1867). Позднее к этому мнению присоединился Карл аф Угглас: *Ugglas C.R., af.* De tre kronorna i svenska riksvapnet // Nordisk numismatisk årsskrift. Stockholm, 1940.

[9] *Fleetwod H.* Sveriges kungavapen under medeltiden. Stockholm, 1917; *Idem.* Sveriges tre kronor: Till Engelbrektsminnet // Meddelanden från riksheraldikerämbetet Stockholm, 1935. D. 3. Упомянутая статья 1935 г. вышла также по-французски (L'origine des armes à trois couronnes de la Suède // Archives héraldiques suisses. [Basel,] 1935. N 2), а в 1940 г. – снова по-шведски, теперь отдельным оттиском (Sveriges tre kronor: Till Engelbrektsminnet. Malmö, 1940).

[10] *Ugglas C.R., af* De tre kronorna i svenska riksvapnet.

[11] *Rasmussen N.L.* Birgitta och Jutta av Danmark i ett tyskt tryck från 1518 // Nordisk Tidskrift för bok- och biblioteksväsen. Uppsala, 1942. Vol. 29. S. 28; *Rasmussen N.L., Svärdström S., Gustafsson S.* Rikets vapen och flagga: Utst. katalog, Stat. hist. mus. Stockholm, 1960. S. 10.

[12] Не путать с главой государственного геральдического ведомства, существовавшего с 1734 г. В 1953 г. указанное ведомство было упразднено, а все вопросы, касающиеся государственной геральдики, были переданы в ведение Государственного архива (Riksarkivet). Statsheraldikern (в отличие от riksheraldikern) – это сотрудник Государственного архива. Сложность перевода названий этих двух должностей на русский язык заключается в том, что слова «rike» и «stat», обычно переводимые на русский словом «государство», не вполне совпадают по своему значению. Первое отсылает к исторической традиции («древнешведское государство»), а второе, вошедшее в употребление лишь в XVII в., соотносится с более поздним понятием государства как политического института.

[13] *Scheffer C.G.U.* Våra riksvapen // Idem. Heraldisk spegel. Stockholm, 1964. S. 69–76. Напечатанная здесь статья впервые вышла по-

ском гербе появились в результате сокращения родового герба Альбрехта Мекленбургского с изображением коронованной бычьей головы; причём количество корон здесь не имело решающего значения, потому что, например, известна печать Альбрехта от 1364 г. с тремя коронами и его же печать от 1376 г. с одной короной.

Иную версию (восходящую, между прочим, к мнению крупнейшего немецкого геральдиста Густава Зайлера) представил Ханс Толль[14]. Он считал, что три короны первоначально венчали головы трёх львов, изображённых – в подражание гербу датского короля – на эмблеме шведского короля Вальдемара Биргерссона (1250–1275). После лишения трона Вальдемар убрал короны с львиных голов, зато взошедший на престол его брат Магнус Ладулос (1275–1290) начал использовать эмблему в виде трёх корон – без львов и пока ещё размещённых не в одном поле щита.

Самые заметные и влиятельные публикации по вопросу о трёх коронах принадлежат Хериберту Зайтцу[15]. Он указал на религиозное происхождение этой эмблемы, связывавшейся с конца XII в. с тремя волхвами, мощи которых ещё в 1164 г. перенесли в Кёльнский собор. В календарях, предназначавшихся главным образом для мирян – бюргеров (так называемые borgerliga bildkalendarierna), три короны быстро стали символом «Дня трёх королей», а с XIV в. указанное изображение стало рассматриваться как герб короля Артура. По мнению Зайтца, знакомство Альбрехта Мекленбургского с перечисленными традициями и подтолкнуло его к использованию трёх корон в качестве своего герба после избрания в 1364 г. королём Швеции. В конце книги Зайтца помещён краткий, но содержательный очерк изучения истории трёх корон.

английски в третьем номере журнала «The American-Scandinavian Review» за 1963 г. Позднее у Шеффера были и другие публикации по той же теме.

[14] *Toll H.* De äldsta svenska konungavapenbilderna och trekronor-vapnet: Bedömda efter då gällande heraldiska sedvänjeregler. Stockholm, 1919; *Idem.* Trekronor-problemet. Stockholm, 1936.

[15] *Seitz H.* De tre kronorna: Det svenska riksvapnet i sitt europeiska sammanhang. Stockholm, 1961. Работы по этой теме стали выходить у него с 1950 г.

Последний на сегодня всплеск интереса к истории этой эмблемы произошел в начале 1980-х гг. в связи с открытием изображения трёх корон в Авиньоне, во дворце кардинала байонского. Настенная роспись была выполнена в 1336 г., а за два года до того во Францию для женитьбы на Бланке Намюрской прибыл Магнус Эрикссон – король Швеции в 1319–1364 гг. По мнению ряда исследователей, это убедительное доказательство того, что три короны стали гербом шведского короля ещё до Альбрехта Мекленбургского[16].

Герб Вас

Достаточно активно – хотя и не так, как в случае с тремя коронами, – изучалась в конце XIX и в XX в. также история другого шведского герба не вполне ясного происхождения – герба королевского рода Вас, Vasavapnet. По наиболее распространённой гипотезе, изначально эта гербовая эмблема рассматривалась – в том числе и самым известным представителем рода, королём Густавом Васой (1523–1560) – как фашина, stormvase. Лишь впоследствии, во второй половине XVII и в XVIII в., она стала толковаться как сноп. Но предлагались и иные объяснения. В частности, Клеберг в указанном изображении усматривал плюмаж (hjälmvippa) – связку чёрных петушиных перьев как нашлемное украшение[17]. Отметим здесь же для полноты картины, что

[16] *Lindgren U.* Nytt om «Sveirges tree Chronor» // Heraldisk tidsskrift. 1984. N 49. S. 51–55. Той же точки зрения придерживается известный датский геральдист, автор одного из относительно свежих очерков истории трёх корон, Нильс Бартольди: *Bartholdi N.G.* De tre kroner og korset: Unionssymbolik, ambition og rivalitet // Ibid. 1997. N 76. S. 233–260. См. также новейшую критику гипотезы об использовании трёх корон в качестве королевской гербовой эмблемы уже Магнусом Эрикссоном: *Антонов В.А.* Датская геральдика XII–XVII вв. М., 2008. С. 265–266. (Там же, к слову, и первый на русском языке обзор проблемы и оригинальная гипотеза об изменении значения эмблемы при первой правительнице всех трёх скандинавских государств королеве Маргрете – с. 263–275).

[17] См. основные публикации по проблеме: *Hildebrand H.* Heraldiska studier: Det svenska riksvapnet; *Hildebrand E.* Vasanamnet och Vasavapnet // Svenska Autografsällskapets Tidskrift. 1889. D. 2. N 1. S. 1–10; *Wrangel F.U.* Några ord till utredande af frågan om Vasavapnets betydelse // Tidskriften från svenska statsförvaltningen. 1892.

некоторое количество публикаций посвящено, разумеется, и гербу другого, ныне правящего королевского рода Швеции – Бернадотов[18].

Справочники и обзорные труды

После появления работ общего характера, выпущенных Клингспором и Флитвудом, соответственно, в 1887 и 1917 г. (см. выше), создание рассчитанных на широкую публику введений в геральдику продолжил Арвид Бергман, сотрудник государственного геральдического ведомства в 1932–1949 гг. и крупный специалист по бюргерской геральдике (см. ниже). Небольшая – на 20 страниц – книжка под названием «Геральдический вадемекум» была издана им в 1938 г.[19] Однако следующая публикация такого рода появилась лишь в 1993 г. Написана она была Пером Андерссоном, сфера специальных интересов которого – территориальная шведская геральдика (см. ниже). Андерссон ещё своему труду 1989 г. о гербах шведских коммун предпослал содержательное введение, которое он затем расширил и выпустил отдельной книгой через четыре года[20]. Последнее же по времени публикации такое популярное издание принадлежит перу специалиста по церковной шведской геральдике Магнуса Бекмарка (см. ниже) и Еспера Васлинга[21].

D. 2. S. 77–80; *Lindhult N.* Vasavapnet – rättvisans vapenbild // Ibid. 1929. S. 19–24; *Kjellberg C.M.* Vasaättens härstamning från Kristierns från Öland och vasavapnets uppkomst // Personhistorisk Tidskrift. 1923. S. 167–177; *Kleberg H.J.S.* De äldre vasavapnen // Meddelanden från Riksheraldikerämbetet. 1934. S. 10–21; *Thott Å.* Vasavapnet // Heraldisk tidsskrift. 1982. N 45. S. 218–229; *Idem.* Vasen i det kunfliga vasavapnet – faskin eller sädeskärve? // Ibid. 1983. N 47. S. 315–324; *Spens E.* Några svenska Vasa-ättlingars vapen // Heraldisk tidsskrift. 1983. N 48. S. 350–357.

[18] См., в частности: *Berghman A.* Dynastien Bernadottes vapen och det svenska riksavpnet. Stockholm, 1944; *Bendix G.* Bernadottevapen // Heraldisk tidsskrift. 1993. N 68. S. 366–382.

[19] См. факсимильное переиздание: *Berghman A.* Heraldisk vademecum: Faksimiltryck. Mölndal, 1987.

[20] *Andersson P.* Heraldiska vapen i Sverige. Stockholm, 1989; *Idem.* Heraldik – Läran om vapenmärken. Mjölby, 1993.

[21] *Bäckmark M., Wasling J.* Heraldiken i Sverige. Lund, 2001.

Если говорить о справочных изданиях, предназначенных для специалистов, то пожалуй, самым серьёзным из них стал составленный крупнейшим шведским геральдистом XX в. Яном Ранеке (автором первой современной шведской диссертации по геральдике – см. ниже) справочник по средневековым шведским гербам[22]. Справочник снабжён всевозможными указателями – и по элементам изображения, и по названиям родов, и по регионам. Приводятся источники сведений о гербах. Это вообще один из наиболее значительных шведских специальных трудов XX в. по геральдике.

Отметим здесь же напечатанную Арвидом Бергманом на французском языке в испанском журнале Hidalguia библиографию работ по шведской геральдике (1958)[23], а также выпущенный в 1987 г. Шведским национальным комитетом по генеалогии и геральдике словарь основных геральдических терминов на всех скандинавских и финском языках[24].

Наконец, особняком в ряду изданий широкого профиля стоит книга вышеупомянутого государственного геральдиста (statsheraldikern) Гуннара Шеффера «Геральдическое зерцало» (1964)[25]. Это сборник ранее опубликованных автором статей по различным аспектам истории геральдики в Швеции. Помимо отмеченной выше работы о трёх коронах в книге представлены статьи о художниках, работавших над созданием гербов в Рыцарском доме; о сохранившихся рукописных заметках по геральдике асессора архива Антикварной коллегии Нильса Рейнхольда Брокмана (1731–1770); о гербах, сфальсицированных пробстом из Хедемуры Нильсом Рабениусом (1648–1717) – вероятно, самым знаменитым шведским фальсификатором исторических документов; об областных и городских гербах в Швеции; о проекте инструкции для государственного геральдиста (riksheraldikern) в годы правления Густава III; об изданном в 1762 г. официальном запрещении недворянам использовать дворянский щит и

[22] *Raneke J.* Svenska medeltidsvapen. Lund, 1982. D. I–II; 1985. D. III.
[23] *Berghman A.* Bibliographie heraldique suedoise // Hidalguia. Madrid, 1958. N 28. P. 513–524.
[24] Nordisk heraldisk terminologi / Utg. av Svenska nationalkommittén för genealogi och heraldik. Lomma, 1987.
[25] *Scheffer C.G.U.* Heraldisk spegel. Stockholm, 1964.

открытый шлем и т. д. Перу Шеффера принадлежит также интересный очерк о геральдике в шведском академическом образовании, диссертациях и научно-популярной литературе XVIII столетия[26].

Дворянская геральдика

Наиболее серьёзные достижения в этой сфере связаны с именами Фритьофа Дальбю и упомянутого выше Яна Ранеке. Первый из них опубликовал в 1964 г. геральдический словарь, включающий сведения о гербах шведского дворянства и главное – позволяющий последовательно проанализировать и в итоге идентифицировать неизвестный дворянский герб[27]. А три года спустя оба автора совместно издали первый в истории Швеции дворянский гербовник, который в отличие от труда Клингспора (см. выше) содержал не только изображения гербов здравствующих на тот момент представителей дворянских родов страны, но и блазоны[28].

Позднее, в 1990 г. Ранеке выпустил книгу «Шведская дворянская геральдика»[29]. Её первая часть посвящена проблемам употребления гербов шведскими дворянами, вторая содержит блазоны и изображения гербов, представленных в гербовнике Клингспора 1890 г.

Кроме того, говоря о работах по дворянской геральдике, можно отметить серию статей геральдиста-любителя, бывшего военно-морского атташе Швеции в Вашингтоне, Рутгера Кронеборга в «Геральдическом журнале» в 1970-е гг.[30]

---

[26] *Idem.* Svensk heraldik i den akademiska undervisningen, i dissertationer och i den populärvetenskapliga litteraturen under 1700-talet // Heraldisk tidsskrift. 1975. N 32. S. 63–68; 1977. N 36. S. 257–266.

[27] *Dahlby F.* Svensk heraldisk uppslagsbok. Stockholm, 1964.

[28] *Dahlby F., Raneke J.* Den svenska adelns vapenbok. Stockholm, 1967.

[29] *Raneke J.* Svensk adelsheraldik. Malmö, 1990.

[30] *Croneborg R.* Något om symboler och attribut i svenska adelsvapen från medeltid och Vasatid // Heraldisk tidsskrift. 1969. N 19; *Idem.* Strövtåg bland svensk adlig heraldik under den karolinska tiden fram till Carl XII // Ibid. 1972. N 25. S. 234–245; *Idem.* Något om svensk adlig heraldik under den senere karolinska tiden // Ibid. 1975. N 31. S. 9–18; *Idem.* Försök till karakteristik av svensk adlig heraldik under frihetstiden // Ibid. 1976. N 33. S. 105–113; *Idem.* Något om heraldiska former, symboler och attribut i svenska adelsvapen under gustavianska tiden samt århundradet efter 1809 // Ibid. 1978. N 37. S. 321–333.

Докторские диссертации

Упомянутый выше геральдист Ян Ранеке (1914–2007), который долгое время занимался составлением гербов как художник, а в начале 1970-х гг. уже в весьма солидном возрасте получил университетское историческое образование, стал также автором первой с XVIII в. шведской диссертации по геральдике. Его исследование, вышедшее в 1975 г.[31], посвящено Бергсхаммарскому гербовнику (он относится к первой половине XV в., написан на фламандском диалекте с некоторыми фрагментами по-французски и происходит, скорее всего, из Брабанта). Сам памятник опубликован во втором томе диссертации.

Долгое время работа Ранеке оставалась единственным шведским академическим исследованием, имеющим прямое отношение к геральдике. Только в 1999 г. появилась докторская диссертация Инги фон Корсвант-Наумбург о погребальных гербах шведского дворянства в период с 1650 по 1730 г.[32] Автор рассматривает проблему через призму искусствоведения. Собственно, работа и представлена была как диссертация по искусствоведению. Однако геральдическим аспектам в ней уделено весьма значительное внимание. В недавнее время фон Корсвант-Наумбург опубликовала (в двух частях) аналогичное по подходу и тематике исследование о погребальных гербах в Скарской епархии[33].

Территориальная геральдика

Одной из относительно популярных у шведских геральдистов XX в. тем стала территориальная геральдика. Ещё в начале века ей уделил внимание уже упоминавшийся в связи с проблемой трёх корон Ханс Хильдебранд, который издал в 1905 г. восьмидесятистраничный

[31] *Raneke J.* Bergshammarvapenboken: En medeltidsheraldisk studie. Lund, 1975.

[32] *Corswant-Naumburg I. von.* Huvudbaner och anvapen under stormaktstiden. Visby, 1999.

[33] *Eadem.* Huvudbaner och anvapen inom Skara stift: En heraldisk och genealogisk inventering. Skara, 2006; Supplement. 2010.

очерк о провинциальных шведских гербах[34]. После Второй мировой войны Гуннар Шеффер опубликовал гербовник провинций, ленов и городов Швеции[35]. К этому времени в стране широко распространилась мода на гербы различных административно-территориальных единиц – примета XX столетия.

В конце 1980-х и в 1990-е гг. Пер Андерссон выпустил несколько работ, посвящённых шведским коммунальным гербам (коммуна – единица местного самоуправления) – как до, так и после реформы местного самоуправления в Швеции в начале 1970-х гг.[36]

Кроме того, в 1992 г. усилиями Клары Невеус (государственный геральдист [statsheraldikern] в 1983–1999 гг.) и Брура Жака де Верна был подготовлен новый территориальный гербовник[37], в котором учтены все изменения, произошедшие в этой сфере с момента публикации работы Шеффера в 1967 г.

Церковная геральдика

В XX в. приходы и епархии шведской церкви (которая оставалась государственной до 2000 г.), а также епископы стали активно создавать и употреблять гербы и эмблемы (кстати, собственный герб – в золотом поле красный крест с короной в центре – в 1977 г. получила и шведская церковь в целом). В 1970-е гг. стали выходить первые публикации по шведской церковной геральдике Бенгта Улофа Чельде – художника-геральдиста и также монаха-бенедиктинца[38]. А уже в 2006 г. Магнус Бекман и Маркус Карлссон выпустили обзорный труд, содер-

---

[34] *Hildebrand H.* Landskapens vapen // Antikvarisk tidskrift för Sverige. Stockholm, 1905. Vol. 9. N 1.

[35] *Scheffer C.G.U.* Svensk vapenbok för landskap, län och städer. Stockholm, 1967.

[36] *Andersson P.* Heraldiska vapen i Sverige; *Idem.* Svensk vapenbok för köpingar, municipalsamhällen och landskommuner 1863–1970. Mjölby, 1994. *Idem.* Östgötsk vapenbok. Mjölby, 1998.

[37] *Nevéus C., de Wærn B.J.* Ny svensk vapenbok. Stockholm, 1992.

[38] *Kälde B.O.* Birgittinsk ordensheraldik // Heraldisk tidsskrift. 1974. N 29. S. 427–440; *Idem.* Svenska kyrkans heraldik // Ibid. 1977. N 35. S. 209–249; *Idem.* Svenska kyrkans biskopsvapen // Ibid. 1991. N 64. S. 183–189.

жащий гербы, печати и эмблемы приходов шведской церкви по всем тринадцати епархиям[39].

Бюргерская геральдика

В 1934–1936 гг. государственное геральдическое ведомство Швеции занималось на регулярной основе регистрированием бюргерских гербов. Вскоре эта практика была прекращена как не относящаяся к сфере деятельности ведомства, но интерес к недворянской геральдике не угас. Одной из первых заметных работ по этой теме стала публикация Арвида Бергмана – 32 страницы с изображениями и блазонами бюргерских гербов, параллельно на шведском и французском языках[40]. Чуть позже, в 1950 г., тот же автор опубликовал «Бюргерский гербовник» – также с изображениями и блазонами[41]. Отметим, кроме того, небольшую статью 1976 г. о шведской недворянской геральдике Кристофера фон Варнстедта[42]. Перечень шведских гербов, принадлежащих недворянам, имеется также в Интернете на сайте известного геральдиста и популяризатора геральдики Магнуса Бекмарка[43].

Орденская геральдика

Рыцарские ордена в Швеции появились только в середине XVIII в.: король Фредрик I в 1748 г. учредил три ордена: Серафимов (самый знаменитый, в настоящее время им награждают лишь глав иностранных государств и членов шведского королевского дома), Полярной звезды и Меча. Позднее, в 1772 г. Густав III создал орден Вас, а в 1811 г. появился орден Карла XIII, который должен был вручаться шведским и иностранным масонам евангелического вероисповедания. Понятно, что количество работ по шведской орденской геральдике невелико. В 1949 г. вышла книга Арвида Бергмана о

[39] *Bäckman M., Karlsson M.* Kyrkans märken: Vapen. Stämplar. Sigill. Emblem. Lund, 2006.
[40] *Berghman A.* Svenska borgerliga släktvapen. Stockholm, 1939.
[41] *Idem.* Borgerlig vapenrulla. Djursholm, 1950.
[42] *Warnstedt C. von.* Den svenska ofrälse privatheraldiken // Heraldisk tidsskrift. 1976. N 34. S. 185–192.
[43] http://hem.passagen.se/gronstub/index.htm.

скандинавских (в том числе – упомянутых шведских) рыцарских орденах и их наградных знаках[44]. Новые публикации появились в 1990-е гг. Среди них стоит отметить подготовленный П. Нурденвалем гербовник кавалеров ордена Серафимов[45], вышедшую в 1998 г. вторым изданием работу Ф. Лёвенъельма о шведских орденах и медалях вообще[46], а также ряд статей о некоторых гербах кавалеров ордена Серафимов[47].

Правовые аспекты

Вопросы гербового права редко привлекали внимание шведских исследователей. Один из немногих, кто специально занимался этой проблемой, – Уно Линдгрен. Ещё в 1951 г. он выпустил книгу о геральдике в законодательстве Швеции от Средневековья до середины XX столетия[48]. Работа построена по хронологическому принципу, часть документов опубликована в приложении.

Новейшие же доступные исследования, посвящённые правовым аспектам геральдики, представляют собой экзаменационные работы студентов-юристов: Эрик Бюландер рассматривает вопросы, касающиеся защиты авторских прав на коммунальные гербы[49] (которые в Швеции регистрируются в патентном ведомстве как торговые марки), а Мартин Суннквист сравнивает нормы английского, немецкого и шведского гербового права (в отношении родовых гербов) в исторической ретроспективе[50].

---

[44] *Berghman A.* Nordiska riddareordnar och dekorationer. Stockholm, 1949.

[45] Kungliga Serafimerorden 1748–1998 / Red. P. Nordenwall. Stockholm, 1998.

[46] *Löwenhielm F.* Svenska ordnar och medaljer. Stockholm, 1998. 2:a uppl.

[47] *Kälde B.O.* Serafimerordens tronföljarsköldar // Heraldisk tidsskrift. 1997. N 76. S. 261–268; *Spens E.* Några sentida svenska serafimerriddares vapen // Ibid. 1984. N 49–50: Heraldik i Norden. S. 102–106.

[48] *Lindgren U.* Heraldik i svenska författningar: En vapenrättslig översikt från medeltiden till våra dagar. Lund, 1951.

[49] *Bylander E.* Kommunvapenrätt. En studie av det svenska rättskyddet för officiella symboler med särskild inriktning på kommunala vapen. Uppsala, 1998 (examensarbete för jur. kand.-examen).

[50] *Sunnqvist M.* Släktvapenrätt – en jämförande studie av den historiska och nutida, engelska, tyska och svenska rättsliga regleringen av släktvapen och dess förhållande till varumärkesrätten: Examensarbete, 20 poäng, vid juridiska fakulteten vid Lunds universitet. Termin ht 2000 – vt 2001.

Таким образом, приходится констатировать относительную маргинальность геральдики в Швеции именно как вспомогательной исторической дисциплины. Хотя общественный интерес к гербам заметно вырос в XX в. (что особенно ярко проявилось, пожалуй, в сфере территориальной геральдики), профессиональные исторические исследования с использованием методов геральдики по-прежнему достаточно редки.

А.А. Майзлиш

Нидерландская геральдика в XX веке: средневековые традиции и современные тенденции

Особенности развития Нидерландских земель сказались и на нидерландской геральдике. Позднее политическое объединение страны в рамках одного государства, длительная история совместного сосуществования юго-западной части современных Нидерландов с южной частью исторических Нидерландов (входящей в состав современной Бельгии) в рамках комплекса владений герцогов Бургундских, а затем Габсбургов, привели к значительному сходству в геральдических традициях Нидерландов и Бельгии.

В наиболее экономически развитой части земель (Голландия, Зеландия) значительную политическую роль играла не только знать (постепенно истреблявшаяся в ходе феодальных конфликтов), но и горожане (купцы и ремесленники). Это привело к массовому появлению уже в XIV–XV вв. как гербов городских и деревенских общин (где также часто было развито ремесло), так и индивидуальных гербов купцов и ремесленников.

В менее развитых частях Нидерландов значение знати было гораздо большим. Гелдерн – одна из «диких» областей, активно сопротивлявшаяся в XIV–XV вв. включению в состав объединяемых герцогами Бургундскими Нидерландов – стал родиной наиболее известного нидерландского источника по истории геральдики –

«Гелдернского гербовника» (конец XIV–XV вв., оригинал находится в библиотеке Брюсселя)[1].

На формирование геральдической традиции в Нидерландах, таким образом, влияли как разнообразные обычаи их отдельных областей, так и придворная геральдическая традиция, сложившаяся в XV в. при дворе герцогов Бургундских, во многом перенятая Габсбургами и повлиявшая на многие другие государства и династии Европы.

Тем не менее, нидерландская геральдическая традиция, неизменно сохранявшаяся на протяжении веков, является скорее традицией городской геральдики.

Первые работы, посвященные как гербам отдельных городских общин и областей, так и гербам знати, городов и деревень всех Нидерландов были опубликованы еще в XVII–XVIII вв.[2] В XIX – начале XX вв. продолжаются и развиваются традиции изучения этих аспектов геральдики[3], но появляются и труды, посвященные методике геральдических исследований[4], гербовым

---

[1] Публикация с современными изображениями и возможностью поиска по алфавиту: Armorial de Gelre Introduction // Héraldique européenne. [Электронный ресурс] URL: http://www.heraldique-europeenne.org/ Armoriaux/Gelre/index.html (дата обращения 12.09.2011).

[2] *Verburcht D.* Het landt van Schouwen ende annexe polders met geheel Duyvelandt: end' waepens van alle steden en dorpen synde in wesen ofte geinundeert. Wapenkaart, 1673. Copie via streekarchief Schouwen-Duiveland; *Schoemaker A.* Wapenschilden der Steden, Dorpen, Heerlijkheden en Edelen, benevens die der regeerders in de voornaamste steden der Zeven Provintien. Manuscript van A. Schoemaker (1660–1723), berustende bij de Hoge Raad van Adel; *Roy J. le.* Groot werreldlyk tooneel des hertogdoms van Braband. 's Graavenhage, 1730; *Goor T.E. van.* Beschryving der Stadt en Lande van Breda. 's Gravenhage, 1744; *Beelaerts van Blokland.* Namen en wapens van alle de heerlijkheden in Zuydtholland misgaders de Heeren, Vrouwen, Bailjuwen, Schouten en Secretarissen, haar wapens en namen, sedert de jaren 1735 en 1736 zijn aanvang nemende. Manuscript bij Hoge Raad van Adel, 2 delen.

[3] *Ablaing van Giessenburg W.J. Baron d'.* Nederlandsche gemeentewapens, uitgegeven naar het officiële register. Arnhem, 1862, met vervolgbladen tot 1895 door J.M. Lion; *Honig G.J.* Beschrijving en geschiedenis der Zaanlandsche gemeentewapens. 's Gravenhage, 1887; *Klönne B.H.* Het wapen van Amsterdam. Amsterdam, 1899; *Eversen J.M.H., Meulleneers J.L.* De Limburgsche gemeentewapens. Maastricht, 1900.

[4] *Bergh L.P.C. van den.* Grondtrekken der Nederlandsche Zegel- en Wapenkunde. 2e druk, 1861, Amsterdam, Muller.

печатям[5] (Л.П.С. ван ден Берх), словарь терминов, сопровождавший издание «Общего гербовника» Йохана Батиста Ритстапа[6], работа, сочетающая генеалогические и геральдические методы в изучении семейной истории[7]. В Нидерландах появляются и обобщающие исследования, посвященные королевским и государственным гербам[8].

Значительное влияние на развитие нидерландской (и не только) геральдики оказало изданное в Бельгии фундаментальное исследование Ж.-Т. де Раадта, посвященное гербовым печатям, и основанное, в том числе, на нидерландских источниках[9].

В 1883 г. было создано Нидерландское Королевское Общество Генеалогии и Геральдики (Het Koninklijk Nederlandsch Genootschap voor Geslacht- en Wapenkunde), издающее на протяжении уже 130 лет журнал «Нидерландский лев» (Nederlansche Leeuw). Центр общества находится в Гааге.

В XX в. интерес к геральдике в Нидерландах значительно вырос. Эта тенденция проявилась в двух различных областях. Во-первых, в появлении значительного количества популярных работ и статей, посвященных гербам отдельных городов, местечек и областей в локальных журналах не геральдической и не исторической тематики, рассчитанных на широкого читателя[10].

---

[5] *Bergh L.P.C. van den.* Beschrijving der vroegere Nederlandsche gemeentezegels in het Rijksarchief en ook elders bewaard, benevens der buitenlandsche in het Rijksarchief berustend. ´s Gravenhage, Nijhoff, 1878.

[6] *Rietstap J.B.* Armorial général: précédé d'un dictionnaire des Termes du blason Gouda. G.B. van Goor Zonen, 1884; *Rietstap J.B.* Armorial général: précédé d'un dictionnaire des Termes du blason. Vol. 1–2. 2 éd. Gouda, 1828–1891.

[7] Stam-en Wapenboek van Aanzienlijke Nederlandsche Familiën, met Genealogische en Heraldische aanteekeningen, door A.A. Vorsterman van Oijen. Te Groningen bij J.B. Wolters, 1885.

[8] *Bergh J.A. de.* Het wapen des Konings en des Rijks thans gevoerd is in strijd met de wet. C.H. Susan, 's Gravenhage, 2e druk, 1880.

[9] *Raadt J.Th. de.* Sceaux armoriés des Pays-Bas et des pays avoisinants (Belgique-Royaume des Pays-Bas-Luxembourg-Allemagne-France). Recueil historique et héraldique. Vol. 1–4. Bruxelles, 1899–1903.

[10] Среди этих местных журналов и газет: De Nieuwe Koerier (1856–1936) Лимбург (Рурмонд); Leeuwarder Courant (Фрисландия, издается на нидерландском и на фризском языках); De Nieuwe Damster

Подобный любительский интерес существовал на протяжении всего XX в. и сохраняется до сих пор. Он находит свое выражение не только в повсеместных газетных и журнальных публикациях, посвященных геральдике, но и существовании обществ любителей геральдики в различных областях страны, а в последние годы в создании сайтов нидерландских любителей геральдики[11].

Одно из первых любительских геральдических обществ – группа «Гелдернский лев» (Арнхем) – существует в составе Нидерландского Королевского Общества Генеалогии и Геральдики с 1916 г. и два раза в год организует встречи для всех увлекающихся историей, генеалогией и геральдикой.

Среди популярных трудов, посвященных геральдике, стоит отметить работы Х. Йонга[12] и Д.В. Виссера[13] и некоторые другие[14]. Значительную популярность со-

---

(Фрисландия); Zalt-Bommelsch Nieuws- en Advertentieblad (Гелдерн, издается с конца XIX в.); Nieuwe Ooststellingwerver (Oosterwolde, район Дренте); Gooi- en Eemlander (Хильверсюм, Северная Голландия); Laren e.o. (Laarder Courant De Bel, Северная Голландия); (Nieuwe) Apeldoorns(ch)e Courant (Северная Голландия, существует с 1903 г.); Haarlems Dagblad (Харлем); Het Vaderland (1869–1982, Гаага); Nieuwe Leidsche Courant (Лейден); Leidsch Dagblad (Лейден); Alphens Dagblad (Алфен, Южная Голландия); De Veenkoloniale (альманах, Гронинген, в настоящее время не издается); Zutphens Dagblad (Зютфен, существовал до 2003 г.); De Dordtenaar (Дортрехт, с 2005 г. – AD De Dordtenaar); Amersfoortsche Courant (Утрехт, с 2005 – AD Amersfoortsche Courant); Maandblad van Oud Utrecht (Утрехт, издавался до 2005 г.), а также финансово-политический журнал Tijdschrift voor Openbaar Bestuur и многочисленные журналы для экскурсоводов.

[11] Например, сайт Хуберта де Вриса (Hubert de Vries) «Национальные гербы и эмблемы». Среди многих проблем, которыми занимается автор – история герба Нидерландов с XVI в. Де Врис сотрудничает с научными геральдическими журналами: Heraldica civica et militara [Электронный ресурс]. URL.: http://hubert-herald.nl (дата обращения 16.10.2011).

[12] *Jong H.* 't. Inleiding tot de heraldiek. Dordrecht, 1981.

[13] *Visser D.W.* Heraldiek als hobby. Van Holkema en Warendorf, Houten, 1987.

[14] *Laars T. van der.* Wapens, Vlaggen en Zegels van Nederland. Amsterdam, 1913. 2 druk 1933. Als fascimile uitgave verschenen bij uitgeverij Noorderbroek, Groningen in 1989; *Neubecker O.* Heraldiek, bronnen, symbolen en betekenis. Atrium, Alphen aan den Rijn, 1977.

храняет многократно переиздававшаяся с XIX в. монография Дж.Б. Ритстапа[15].

Вторая область, в которой также активно проявляется возросший интерес к геральдике – деятельность геральдических научных обществ и публикации в издаваемых ими журналах, а также других печатных изданиях, посвященных исторической тематике.

Старейшим из них является уже упомянутый выше «Нидерландский лев». Издающее этот журнал Нидерландское Королевское Общество Генеалогии и Геральдики обладает уникальной коллекцией многочисленных рукописей, книг, печатей, изображений гербов, семейных и других архивов. Его собрание печатей и изображений гербов – самое большое в Нидерландах. Коллекция и библиотека «Общества» находится в здании тесно сотрудничающего с ним Центрального Бюро Генеалогии в ‘с-Гравенхаге (‘s-Gravenhage, Гаага).

Кроме «Гелдернского льва» в состав Нидерландского Королевского Общества Генеалогии и Геральдики с 2007 г. входит группа по генетической генеалогии, занимающаяся исследованиями с помощью анализа ДНК.

Авторы, публикующие свои статьи в «Нидерландском льве» стараются вписывать генеалогические и геральдические темы в широкий социально-экономический, демографический и географический контекст.

На сайте Нидерландского Королевского Общества Генеалогии и Геральдики[16] размещается информация о последних изданиях источников и монографий (в том числе электронных), культурных событиях, связанных с геральдикой и генеалогией, приводится содержание последних номеров «Нидерландского льва». Там можно задать вопросы и получить на них ответы. Также на сайте размещена электронная версия одного из источников по истории геральдики – Wapenboek van het St. Bartholomeus gasthuis te Utrecht 1407–1814.

[15] Например, *Rietstap J.B.* (bewerkt door C. Pama) Handboek der wapenkunde. Leiden, vijfde druk, 1987.

[16] Koninklijk Nederlandsch Genootschap voor Geslacht- en Wapenkunde [Электронный ресурс]. URL: http://www.knggw.nl/Nieuw/dl_index.php. (дата обращения 12.09.2011).

Стоит отметить, что лишь немногие члены Нидерландского Королевского Общества Генеалогии и Геральдики являются профессиональными геральдистами или историками. Например, из пяти членов администрации «Общества» лишь один получил историческое образование – Мартен Ян Бок (Marten Jan Bok) – старший редактор «Нидерландского льва» и профессор истории искусства в Амстердамском Университете, в то время как остальные четверо увлеклись геральдикой и генеалогией, уже получив профессиональное образование в других областях (среди них есть бывший менеджер, экономист, вице-президент банка и практикующий консультант по налогообложению).

Тем не менее, все члены администрации «Общества» занимаются научными исследованиями в области геральдики и генеалогии, а его председатель Том Верселевел де Вит Хамер (Tom Versélewel de Witt Hamer) – автор нескольких десятков известных работ, посвященных генеалогии XII–XVII вв.

Еще одним научным изданием, посвященным геральдике, является издаваемый в течение 40 лет Центральным Бюро Генеалогии (Centraal Bureau voor Genealogie – CBG, создано в 1945 г.) «Геральдический журнал» (Heraldisch Tijdschrift). «Геральдический журнал» поддерживает связи с фламандским журналом Heraldicum Disputationes и немецким Herold.

На сайте[17] «Геральдического журнала» приводятся оглавления и резюме статей, новых публикаций и монографий, ссылки на сайты авторов и их блоги на сайте самого журнала, ссылки на электронные версии публикаций источников и некоторых монографий, сайты иностранных журналов, посвященных геральдике, архивы, программы конференций и культурных событий и т. д., существует поиск статей по хронологическому или предметному принципу.

На сайте Центрального Бюро Генеалогии дается информация о том, как зарегистрировать свой семейный герб (процедура существует с 1971 г., за это время заре-

[17] Afdeling Heraldiek van de Nederlandse Genealogische Vereniging [Электронный ресурс]. URL: http://www.heraldiek-ngv.nl/Heraldisch-Tijdschrift/aa-inhoud-HT-2008.htm (дата обращения 12.09.2011).

гистрировано около 1000 гербов). Коллекция ЦБГ содержит около 40 000 гербов (манускрипты и альбомы). Читальный зал бюро ежедневно посещает примерно 100 человек.

На протяжении XX – начале XXI вв. публикации статей, посвященных геральдике, появлялись и в других исторических журналах, в основном региональных (некоторые из них являются печатными органами региональных исторических обществ)[18]. Ряд региональных нидерландских архивов также уделяет внимание геральдике на своих сайтах.

На сайте архива Гелдерна[19] представлены фотографии семейных гербов и печатей, находящихся в коллекции архива, и опубликованы статьи по генеалогии и геральдике[20]. Брабантский Исторический Информационный Центр (Brabants Historisch Informatie Centrum) публикует на своем сайте[21] научное издание электронных версий источников, например, Wapenboeken van de Illustere Lieve Vrouwe Broederschap in 's-Hertogenbosch (3 книги с 1318 по 2009 г.).

Результаты научных исследований нидерландских специалистов по геральдике нашли свое отражение в ряде статей и монографий, посвященных различным аспектам проблематики. Й.А. Боо – автор многочисленных статей в «Нидерландском льве» и сотрудник Центрального Бюро Генеалогии – исследовал историю ста-

---

[18] Например: Gruoninga (Гронинген, ежегодник по генеалогии и геральдике, издавался с 1954 до 2006 г.); Genealogysk Jierboekje (Leeuwarden , Фрисландия); Nieuwe Drentse Volksalmanak (Дренте, альманах, посвященный истории и археологии); De Maasgouw (Маастрихт, Лимбург, исторический журнал, выходит 4 раза в год, издание LGOG - Limburgs Geschied- en Oudheidkundig Genootschap, есть специальный раздел, посвященный генеалогии); Land van Herle (исторический журнал, Лимбург); Varia Historica Brabantica (издавался в 1960 – начале 1980 гг.); Brabants Heem (генеалогия, археология, история); Bijdragen en Mededelingen der vereniging Gelre (история, история искусства, права Гелдерна); Publications de la societé historique et archéologie dans le Limbourg (многотомное издание).

[19] Gelders Archief [Электронный ресурс]. URL: http://www.geldersarchief.nl (дата обращения 12.09.2011).

[20] Например, *Boo J.A. de.* Familiewapens. Kentekens van verwantschap CBGreeks nummer 22.Den Haag, 2008.

[21] Brabants Historisch Informatie Centrum [Электронный ресурс]. URL: http://www.bhic.nl (дата обращения 12.09.2011).

рых и новых гербов, а также опубликовал обобщающую работу по геральдике[22].

Другой автор обобщающих работ по генеалогии и геральдике – С. Пама исследовал семейные гербы и традиции семей голландского происхождения в Южной Африке. Изучению голландских корней американских семей посвятил свою монографию исследователь из США с нидерландскими корнями Паул ван Валкенбург[23]. Существует и монография, посвященная анализу значения геральдических и генеалогических источников для истории голландских колоний в Азии и Океании[24].

Многочисленные работы посвящены и уже ставшим традиционными для нидерландских исследований в области геральдики темам: гербам городских и сельских общин, городских кварталов[25] и гербам отдельных областей Нидерландов[26]. Стоит отметить и труды, посвященные церковной геральдике[27] и библиографии нидерландской геральдики[28].

Стоит отметить, что общую информацию о нидерландской геральдике, изображения гербов муниципалитетов, провинций, деревень, обществ по охране

---

[22] *Boo J.A. de.* Heraldiek. Bussum, 1967.

[23] *Van Valkenburg Paul I.* The Van Valkenburg family in America: genealogy of the known descendants of Lambert and Annatje Van Valckenburgh who migrated to New Amsterdam (New York) in 1642–44. Baltimore: Gateway Press, 1976–77. Этой проблематике также посвящен сайт: New York Genealogical & Biographical Society - NYG&B [Электронный ресурс] URL: http://www.newyorkfamilyhistory.org/ (дата обращения 30.11.2011).

[24] *Roessingh Marius P.H.* Sources of the history of Asia and Oceania in the Netherlands / transl. from Dutch into English by J.W. Veenendaal-Barth. Munich, 1982.

[25] *Druif C.* Nederlandse gemeentewapens. Leeuwarden, 1965; *Sierksma K.L.* De gemeentewapens van Nederland. Utrecht, Spectrum, 2e druk 1962.

[26] *Ham W.A. van.* De symbolen van gemeenten in Nassau-Brabant (2). Archivaat Nassau-Brabant, 1983; *Ham W.A. van.* Wapens en vlaggen van Noord-Brabant. Zutphen, Walburg Pers, 1986; Leemans-Prins E.C.M. (ed). Zegels en wapens van steden in Zuid Holland. ´s Gravenhage, 1966; Uyl W.F.J. den. De wapens der Utrechtse gemeenten. Utrecht, 1957; *Visser H., Buist K.* Groninger gemeenten van 1808 tot 1992. Groningen, Noorderbroek, 1992.

[27] *Heim B.B.* Kerkelijke heraldiek van 1270 tot Johannes Paulus II. Helmond, 1980.

[28] *Borne J.C.C.F.M. van den.* Bibliografie van de Nederlandse heraldiek. Centraal Bureau voor Genealogie. Den Haag, 1994.

дамб и каналов, знати, церковных гербов, гербов бывших нидерландских колоний (Антильские о-ва, Аруба, Кюрасао, Сен-Мартен) можно найти на сайте «Геральдика мира» (в основном информация представлена на нидерландском языке, лишь частично дан перевод на английский, названия общин и имена расположены в алфавитном порядке)[29].

На сайте также опубликованы электронные версии ряда источников: Koffie Hag, Amsterdam, 1925–1935 (с гербами городов, областей, знати и колоний); NEWA Bandjes Dutch municipal arms, 1948 (гербы общин); Herms. Oldenkott en Zoonen, Amsterdam, 1905–1910 (гербы областей и больших городов) и библиография нидерландской геральдики[30].

[29] The Netherlands - Koninkrijk der Nederlanden [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngw.nl/heraldrywiki/index.php?title=Netherlands (дата обращения 30.11.2011).

[30] Civic heraldry literature (netherlands) / literatuurlijst nederland // Heraldry of the world [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngw.nl/heraldrywiki/index.php?title=Litwap (дата обращения 30.11.2011).

А.О. Хорошева

Бельгийская геральдика в XIX-XX вв.

Как в XIX в., так и сегодня в Бельгии существует несколько различных по принадлежности видов гербов, что делает спектр гербоведческих исследований необычайно широким. Гербы имеют бельгийские провинции[1], регионы, коммуны, города; начиная с эпохи Средневековья существовали гербы различных корпораций; в 1980–1990-е гг. ввиду изменения административного деления Бельгии, были введены гербы регионов и сообществ. Сегодня гербы присваивают частным лицам и организациям, поэтому в сферу исследований гербоведов попадает не только прошлое, но и настоящее. Помимо этого, существуют гербы высшей знати, дворянских и недворянских семей. В связи с этим, в отличие от некоторых других стран, геральдика в Бельгии является очень современной отраслью знания.

До 1830 г. гербоведение в бельгийских провинциях было сугубо региональным или провинциальным и, как и во многих странах, скорее относилось к области искусства[2]. Непосредственно о бельгийском гербоведе-

[1] С 1830 по 1995 г. в унитарной Бельгии существовали девять провинций. Сегодня, вследствие проведенных административных реформ, Бельгия является федеративным государством. Её территория делится 3 региона (Фландрия, Валлония и Брюссель), провинции (5 фламандских провинций, 5 валлонских и регион Брюссель-столица) и коммуны (19 коммун в Брюсселе, 262 валлонских коммун, 308 фламандских), 3 сообщества – Фламандское, Валлонское и Немецкое, и 4 лингвистические зоны – французскую, фламандскую, немецкую и двуязычную зону Брюссель.

[2] См., например, Recueil héraldique des bourguemestres de la noble cité de Liège. Jean Philippe Gramme à Liège, 1720; Recueil de la noblesse de

нии можно говорить только с момента образования самостоятельного королевства Бельгия. При этом временные рамки исследований в области геральдики, как и других специальных исторических дисциплин (генеалогии, сфрагистики), с которыми тесно переплетено гербоведение, не ограничиваются 1830 г., а уходят вглубь веков, в историю бельгийских провинций.

Прежде чем начать повествование о геральдических изысканиях в Бельгии в XX в., следует вернуться к некоторым фактам истории этого государства, которые помогут объяснить современные тенденции национального гербоведения. В течение многих столетий территория современной Бельгии постоянно являлась объектом притязаний разных властителей[3]. В 1830 г. в результате Бельгийской революции на политической карте Европы появилось новое государство – королевство Бельгия. Согласно принятой в 1831 г. конституции Бельгия стала конституционной парламентской монархией. Главой государства под именем короля Леопольда I был избран принц из Саксен-Кобургской династии. В 1837 г. королевским указом был установлен герб Бельгии.

Образование Бельгии как самостоятельного государства требовало оформления национальной доктрины, подкреплённой исторической концепцией. В первые послереволюционные десятилетия появились труды о Брабантской революции 1787–1790 гг., о периоде французского и нидерландского господства, а также первые работы о Бельгийской революции 1830 г. Поскольку государство являлось королевством, правящей элите также было необходимо обосновать своё происхождение, кроме того, заложить основы для правильного функционирования сферы дворянского права. Во вновь образован-

---

Bourgogne, Limbourg, Luxembourg, Gueldres, Flandres, Artois, Haynau, Hollande, Zélande, Namur, Malines et autres provinces de Sa Majesté Catholique. Imprimerie Derbaix à Douai, 1784, etc.

[3] Напомним, что так называемые бельгийские провинции или Южные Нидерланды входили в состав Бургундского герцогства, составляли вместе с Северными Нидерландами Испанские Нидерланды, затем оставались под властью испанских Габсбургов (1555–1714 гг.) в отличие от северных провинций, отделившихся в результате Нидерландской революции (1566–1609 гг.), позднее перешли во владение австрийских Габсбургов (1714–1795 гг.), затем Франции (1795–1815 гг.), королевства Нидерландов (1815–1830 гг.).

ном государстве были сохранены дворянские титулы времён Французской империи и королевства Нидерландов, было предусмотрено пожалование новых титулов королём Бельгии. В 30-е гг. XIX в. дворянский титул официально признавался королевским указом, подписанным министром иностранных дел, не предоставлял привилегий или преимуществ (Ст. 75 Конституции), устанавливалось наказание за самовольное присвоение титула, критерии аноблирования не предусмотрены в конституции.

В 1844 г. был создан Геральдический совет (фр. Conseil héraldique, флам. Heraldische Raad) – орган, находящийся в ведении Министерства иностранных дел Бельгии, и соединивший в себе административную, исследовательскую и в определённом смысле культурологическую функции. Геральдический совет начал действовать в соответствии с королевским указом 1837 г. о признании и присвоении дворянских гербов, гербов провинций и коммун. Совет состоял из семи членов и секретаря, назначаемых королём по рекомендации министра иностранных дел. Президент Совета с 1845 по 1983 гг. избирался ежегодно и, как правило, должность оставалась за одним и тем же человеком не один год. Примечательно, что со времени образования этого органа его постоянным членом является генеральный секретарь Министерства иностранных дел Бельгии[4]. С 1983 г., после проведения целого ряда административных реформ, в результате которых Бельгия стала федеративным государством, в президенты Совета сроком на три года поочередно избираются валлоны и фламандцы. В компетенцию Совета входило, в первую очередь, регулирование сферы дворянского права, а именно, составление обоснованных заключений о жалованных грамотах образца до 1795 г., контроль над формой новых гербов, их соответствием геральдическим канонам, выдача сертификатов о дворянском статусе, надзор за соблюдением местных исто-

[4] Должность генерального секретаря МИД является одной из самых почётных и ответственных в бельгийском Министерстве иностранных дел. В его обязанности входит анализ внешнеполитических проблем и разработка решений правительства, подготовка аналитических документов, нот, записок, меморандумов, в том числе для главы государства и правительства.

рических традиций, но, кроме того, и проведение исследований в области генеалогии и геральдики.

С 1830 по 1844 гг. было выдано 166 жалованных грамот. В 1815–1857 гг. в Бельгии насчитывалось 1277 дворянских семей. С 1830 по 1857 гг. дворянский титул получили 469 семей. В конце 1950-х гг. оставалось 788 дворянских семей, в период с 1950 по 1993 гг. король Бодуэн санкционировал выдачу жалованных грамот 489 семьям. В последнее время присвоению дворянского титула был дан новый смысл (титулы жалуются выдающимся деятелям искусства, науки, спорта и т. п.). Например, в 2002 г. титул виконта получил подполковник астронавт Франк де Винне. Королевский указ 1978 г. признаёт, что заслуги нескольких поколений могут дать возможность предоставления наследственного титула. При этом вновь приобретённый титул обязательно снабжается гербом. Сегодня бельгийское дворянство составляет 0,2% населения.

В архив Геральдического совета сразу после его учреждения, согласно договорам 1839 г., заключённым между Бельгией и Нидерландами, бельгийскому правительству были переданы все документы, касающиеся бельгийского дворянства. На данный момент архив Геральдического совета располагает лишь частью фондов и коллекций, сегодня здесь хранятся реестры дворянских семей. Начиная с 1844 по 1925 гг. все документы переписывались от руки в семи реестрах, с 1926 г. они собраны хронологически в 29 томов, также собраны документы с 1973 по 1993 гг. Непосредственно в архиве Совета находятся также некоторые частные коллекции. Документы, касающиеся коммунальных гербов, отданы в ведение Министерства внутренних дел, копии жалованных грамот за 1835–1968 гг. переданы в Генеральный архив королевства (Archives Générales du Royaume). Ознакомиться с частью документов можно по опубликованной Анри де Пишаром описи «материалов геральдических судебных процессов»[5]. Большая часть документов находится в «геральдических фондах» архива МИДа (fonds héraldiques), это 45 метров стеллажей, в которых

[5] *Pichart H. de.* Inventaire des dossiers des procès héraldiques conservés aux A.G.R. Brux.,1991.

собраны документы с XV по XVIII вв. В 1994 г. в честь 150-летия образования Геральдического совета было осуществлено издание «Дворянское право и Геральдический совет (1844–1994)»[6], в котором представлены статьи, освещающие историю Совета – его учреждение, функционирование, содержание архивов и библиотеки[7].

Деятельность Геральдического совета интересна, как уже упоминалось, тем, что в его компетенцию входит исследовательская работа. В печатных органах, издаваемых Советом с 1840-х гг. – «Ежегоднике бельгийского дворянства» (Annuaire de la Noblesse belge), а также «Бельгийских пандектах» (Pandectes belges) – начиная с 1847 г. публикуются исследования, проводимые советом. Помимо «Ежегодника» и «Пандектов» Геральдический совет регулярно составлял пояснительные генеалогические справки. Представить тематику сборников можно на примере «Ежегодника бельгийского дворянства» за 1857 год, в котором представлены следующие разделы: генеалогия королевского двора и дипломатического корпуса иностранных держав, а также бельгийских агентов за границей, список получивших по повелению короля дворянский титул в 1830 г. и с 1831 по 1857 гг., список княжеских домов с гербами и объяснением изображений, список жалованных грамот, полученных с 1709 по 1794 гг. Кроме того, в ежегоднике приводятся данные об уже принятых изменениях в гербах, публикуются разрешения или запреты на добавления в герб той или иной символики. Помимо этого, в ежегоднике опубликован перечень заключённых в 1856 г. браков среди дворянских фамилий, а также некрологи за 1856 г.

Как видно на примере ежегодника за 1857 г., особенностью гербоведческих изысканий первых десятилетий существования независимой Бельгии явилось, во-

[6] Le Droit nobiliaire et le Conseil héraldique (1844–1994) / Het Adelsrecht en de Raad van Adel (1844–1994). Bruxelles/Brussel, 1994.

[7] *Anne de Molina J.* Notices biographiques des présidents du Conseil héraldique // Ibid. P. 11–29; *Hoogstoel-Fabri Chr.* Historique du Conseil héraldique 1844–1994 // Het Adelsrecht en de Raad van Adel (1844–1994) / Le Droit nobiliaire et le Conseil héraldique (1844–1994). Brussel/Bruxelles, 1994. P. 3–9; *Idem.* Le Service de la Noblesse. Création et gestion // Ibid. P. 31–39 ; *Scufflaire A.* Conseil héraldique: archives et bibliothèque. Quelques propos // Ibid. P. 41–48.

первых, то, что они оказались тесно переплетены с генеалогическими и биографическими исследованиями и, во-вторых, то, что тематика публикаций, в основном, определялась задачами государства. Среди них назовём труд председателя Геральдического совета, главного хранителя Генерального архива Бельгии (с 1831 по 1885 гг.) Луи-Проспера Гашара «Титулы, пожалованные иностранными монархами»[8]; составленный историком, главным хранителем Королевской библиотеки бароном Ф. Рейфенбергом «Геральдический и исторический перечень дворянских семей Бельгии» (предположительно 1845 г.); «Историю дворянского законодательства» (1846 г.) П.А. Жерара; составленные историком, гербоведом Феликсом Гутхалсом «Генеалогический и геральдический словарь знатных семей королевства Бельгия» (вышел в 1849–1852 гг. в пяти томах с таблицами) и «Зеркало дворянской знати Бельгии, Нидерландов и Севера Франции» (1857 г.); книгу «Фламандские семьи до 13 колена» Э. Дхонт де Вапенарта, «Искусство верификации генеалогии бельгийских и голландских семей» (1864 г.) Ж. Гюйттенса[9]; «Биографическую и генеалогическую историю лимбургской знати» (1873 г.) гербоведа, члена Геральдического совета Э. Посвика. Многотомное издание «Геральдическая Бельгия» Шарля Поплимона, автора книг «Бельгийское дворянство», «Бельгия с 1830 г.», по своему содержанию также представляет скорее исследование родословных знатных семей Бельгии[10].

В 1880-е гг. появляются непосредственно гербоведческие исследования. Это «Бельгийский гербовник»,

---

[8] *Gachard L.-P.* Des titres accordées par des souverains étrangers // Annuaire de la noblesse belge. Brux., 1850. P. 253–265.

[9] *Reiffenberg F.,* baron de. Recueil héraldique et historique des familles nobles de Belgique. Anvers, [1845]; *Gérard P.A.J.* Histoire de la législation nobiliaire de Belgique, Bruxelles-Paris, 1846; *Goethals F.* Dictionnaire généalogique et héraldique des familles nobles du Royaume de Belgique. Vol. 1–4. 1 vol. tables. Brux., 1849–1852; *Idem.* Miroir des notabilités nobiliaires de Belgique, des Pays-Bas et du Nord de la France. Brux, 1857; *Huyttens J.* L'art de vérifier les généalogies de familles belges et hollandaises. Brux., 1864; *Dhont de Waepenart E.* Quartiers généalogiques de familles flamandes. Bruges, 1871; *Poswick E.* Histoire biographique et généalogique de la Noblesse limbourgeoise. Liège, 1873.

[10] *Poplimont Ch.* La Belgique héraldique. T. 1–11. Brux., 1863–1867.

составленный Ж.-Э. Ван Дристеном[11], «Старинный и современный гербовник Бельгии» аббата Жюля Босманса, перу которого также принадлежит «Трактат о бельгийской геральдике»[12]. Под руководством члена Геральдического совета графа Теодора де Ренесса в конце XIX – начале XX вв. выходит семитомный «Словарь геральдических фигур»[13], с геральдическими таблицами, дополняющий известный словарь нидерландского гербоведа Ж.-Б. Риетстапа. Бельгийский историк и гербовед, основатель Археологического общества Жан-Теодор де Раадт издал «Брабантский гербовник», а также «Гербовые печати Нидерландов и соседних стран: Бельгии, королевства Нидерландов, Люксембурга, Германии и Франции – исторический и геральдический сборник» в четырёх томах[14] с пространным гербоведческим введением. В 1883 г. в дополнение к Генеалогическому и геральдическому словарю знатных семей королевства Бельгия Ф.В. Гутхалса издается Алфавитный указатель содержащихся в нём родовых имён[15].

В 1879 г. главой Геральдического совета был избран Леон Арендт (1843–1924), доктор права, доктор политических и административных наук, который в 1871 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел Бельгии, а в период с 1896 г. по 1911 г. возглавлял политическое управление МИД, был автором циркуляров, памятных записок и официальных нот. Под его руководством было осуществлено издание «Геральдическое законодательство Бельгии 1595–1895»[16], в работе над которым принимал активное участие Альфред де

---

[11] *Van Driesten J.-E.* Armorial belge. Tournai, 1885.

[12] *Bosmans J., Abbé.* Armorial ancien et moderne de la Belgique. Brux., 1889; *Bosmans J.* Traité d'héraldique belge. Brux., 1890.

[13] *Renesse Th. de, comte.* Dictionnaire des figures héraldiques. T. 1–7. Brux., 1894–1903.

[14] *Raadt J.-T. de.* Armorial brabançon – Recueil d'armoiries inédites. Brux., 1890; *Idem.* Sceau armoriés des Pays-Bas et des pays avoisinnants: Belgique, royaume des Pays-Bas, Luxembourg, Allemagne, France : recueil historique et héraldique. Brux., 1898–1903.

[15] *Herry A.* Table alphabétique de tous les noms contenus dans le Dictionnaire généalogique et héraldique des familles nobles du royaume de Belgique de F.V. Goethals. Brux., 1883.

[16] *Arendt L., Ridder A. de.* Législation héraldique de la Belgique 1595–1895. Jurisprudence du Conseil Héraldique 1844–1895. Brux., 1896.

Риддер[17], бельгийский правовед, сотрудник политического управления МИД, историк, занимавшийся проблемами внешней политики, избранный секретарём Геральдического совета. Совместно с бароном Троостентембергом с 1910 г. он был редактором «Ежегодника бельгийского дворянства», основанного в 1847 г. Одновременно он является автором юридического исследования «Знать в Бельгии»[18].

В начале XX в. тематикой гербоведческих исследований были как проблемы общенационального характера, так и региональные. Исследования касались и периода до 1830 г., и современности. В 1900–1909 гг. выходил в свет «Ежегодник дворянских и патрицианских семей Бельгии»[19], публикуемый под редакцией Д.Г. Ван Эпена, иллюстрированный изображениями гербов, содержащий генеалогические пояснения, реестр дворянских семей с 1815 по 1900 гг., список бельгийцев, получивших дворянский титул или титул которых был признан в период с 1800 по 1900 гг.

В 1906 г. Эдуардом де Блоком был составлен «Гербовник принцев королевской крови Эно и Брабанта»[20]; Эдуардом Понселе было проведено сравнительное исследование печатей и гербов городов, коммун и других структур Эно, как средневековых, так и начала XX в.[21]. Барон де Троостентемберг опубликовал «Сборник таблиц родословных дворянских семей Бельгии»[22], дополненный в течение последующих лет в соавторстве с виконтом де Йонге д'Ардуа[23]. Эти справочные издания

---

[17] Поступив на службу в МИД, он стал помощником генерального секретаря Леона Арендта и вошел в Геральдический совет. В 1930 г. королем Альбертом I был учрежден пост советника по истории. Первым эту должность по праву занял Альфред де Риддер.

[18] *Ridder A. de.* La noblesse en Belgique. Étude juridique. Bruxelles, 1901.

[19] *Van Epen D.G.* Annuaire des familles nobles et patriciennes de Belgique. Brux., 1900–1909.

[20] *Block E. de.* Armorial des princes de Hainaut et de Brabant. 1906.

[21] *Poncelet E.* Sceaux et Armoiries des villes, communes et juridictions du Hainaut ancien et moderne. Sceaux communaux conservés aux Archives de l'État à Mons. Mons, 1909.

[22] *Troostentemberg, baron de.* Recueil de Tableaux de quartiers de noblesse des familles belges. Brux., 1913.

[23] *Troostentemberg, baron de, de Jonghe d'Ardoye, vicomte.* Recueil de Tableaux de quartiers de noblesse des familles belges. Brux., 1914–1918.

содержат родословные многих дворянских семей в виде генеалогических древ, иллюстрированы родовыми гербами. Незадолго до Первой мировой войны известный бельгийский юрист, историк, гербовед Жорж Дансар опубликовал монографию «Искусство геральдики и его применение»[24]. Перу барона Фердинана де Макара, являвшегося председателем Геральдического совета в довоенные годы, принадлежит много исследований, в том числе составление родословных отдельных семей, опубликованных в «Генеалогическом, геральдическом и биографическом указателе», выходившем ежемесячно в 1911–1914 гг.[25]

Публикации в области геральдики были прерваны в годы Первой мировой войны, территория Бельгии была оккупирована, архив Министерства иностранных дел, а вместе с ним и вся документация Геральдического совета оказалась в руках немцев, но не пострадала. Сразу после войны вышел в свет «Гербовник Фландрии XVI века: фламандские семьи и общины, гентские ремёсла: 819 гербов в цвете»[26] Поля Бергманса. Чуть позднее опубликованы составленный виконтом де Варенн «Гербовник бургомистров Брюсселя»[27], а также книга Альбера Юара «Геральдические тяжбы в графстве Намюр»[28]. Эмиль Геварт опубликовал исследования «Геральдика бельгийских провинций» и «Геральдика, её смысл, язык и применение»[29].

В межвоенный период было опубликовано много примечательных работ: под руководством трёх именитых авторов, членов Геральдического совета, виконта де Йонге Д'Ардуа[30], Жозефа Хавенита и Жоржа Дансара опубликован великолепный трёхтомный «Бельгийский

---

[24] *Dansaert G.* L'art héraldique et ses diverses applications. Brux., 1912.

[25] Indicateur généalogique, héraldique et biographique. Brux., 1911–1914.

[26] *Bergmans P.* Armorial de Flandre du XVIe siècle : familles et communes flamandes, métiers gantois : 819 armoiries coloriées. Brux.; P. 1919.

[27] *Varenne de, vicomte.* Armorial des bourgemestres de Bruxelles. Brux., 1921.

[28] *Huart A.* Les procès héraldiques dans le comté de Namur. Brux., 1924.

[29] *Gevaert E.* Héraldique des provinces belges. Brux., 1918; *Idem.* L'héraldique, son esprit, son language et application. Éd. du Bulletin des Métiers d'art. Brux.-Paris, 1923.

[30] Виконт Теодор де Йонге д'Ардуа – президент Бельгийской ассоциации членов Мальтийского ордена, член Международной академии геральдики.

гербовник библиофила»[31]. В соавторстве с бароном де Рикман де Бетц виконт де Йонге Д'Ардуа составил также «Гербовник и биографии хранителей печати и членов совета Брабанта»[32]. В 1932 г. членом Геральдического совета Марселем Схатсеном был опубликовано сводное содержание «Ежегодника бельгийского дворянства» с момента его учреждения в 1847 г. по 1930 г.[33]; в 1934 г. вышло в свет исследование Люсьена Фуреза посвящённое геральдическому праву в католических Нидерландах[34]. М. Турнер-Никодем на основе исследования сигиллографических источников создал книгу «Печати герцогов Брабантских из дома Бургундских Валуа»[35], шевалье де Лимбург опубликовал издание «Льежские гербовники. Собрание городских гербов герольда Анри ван Опховена, дополненный Гербовником земли Франшимон и Гербовником Симона-Жозефа Абри»[36] с примечаниями и таблицей геральдических фигур. В 1938 г. вышла книга Альбера Визар де Бокарма «Знаки незаконнорождённости в гербах»[37].

В годы Второй мировой войны, когда территория Бельгии была вновь оккупирована немцами, деятельность Геральдического совета была приостановлена. Документы были спрятаны, хотя германским властям было сообщено, что архив передан за границу. Тем не менее, во время войны в Льеже выходил «Сводный гербовник бельгийской знати» барона Рикмана де Бетца, в котором представлены старинные бельгийские гербы,

---

[31] *Jonghe d'Ardoye Th., vicomte de, Havenith J., Dansaer J.* Armorial belge du bibliophile. Vol. 1–3. [Bruxelles] : Société des bibliophiles et iconophiles de Belgique, 1930.

[32] *Jonghe d'Ardoye Th., vicomte de; de Ryckman de Betz, baron.* Armorial et biographie des chanceliers et conseillers de Brabant. Tablettes du Brabant. T.1–4. Hombeeck, 1956–1957.

[33] *Schatzen M. chevalier de.* Historique et Table générale de l'Annuaire de la Noblesse de Belgique depuis sa fondation. 1847–1930. Brux.; P., 1932.

[34] *Fourez L.* Le droit héraldique dans les Pays-Bas catholiques. Brux., 1932.

[35] *Tourneur-Nicodème M.* Les sceaux des ducs de Brabant de la maison de Bourgogne-Valois. S.n., 1937.

[36] *Limbourg, chevalier de.* Armoriaux Liégeois. Recueil d'armoiries bourgeoises du héraut d'armes Henri van Ophoven, augmenté de l'Armorial du Pays de Franchimont et suivi de l'Armorial de l'État Noble de Simon-Joseph Abry. Liège, 1930–1934.

[37] *Visard de Bocarme A.* Brisures de bâtardise dans les armoiries // Revue belge d'archéologie et d'histoire de l'art. T. VIII. Brux.-Paris, 1938.

гербы времён Французской империи, периода голландского господства и современные. Издание, начинающееся с предисловия ведущего историка того времени, виконта Шарля Терлиндена, великолепно иллюстрировано гербами, представленными в оригиналах жалованных грамот[38]. Во время оккупации под редакцией Фортюне Коллера была продолжена публикация «Ежегодника семей патрициата Бельгии»[39], издание вышло в шести томах, последний седьмой том с генеалогическими таблицами опубликован намного позднее – в 1968 г.

В послевоенные годы гербоведом Жоржем Дансаром в 1949 г. опубликован «Новый бельгийский гербовник, старинный и современный»; под его редакцией также вышел трёхтомник «Гербовник гербовых королей А.Ф. Жаренса и Ш. Бейдалса», в котором представлены 118 гербов, искусно сделанных брюссельскими гравераами в XVII в., с комментариями автора[40].

Во второй половине XX в. исследования по геральдике, как и все исторические труды в Бельгии, следуя лингвистической дифференциации бельгийского общества, начали публиковаться на французском и фламандском языках. Ж. Мелкенбеек опубликовал на фламандском языке книгу «Коммунальные гербы Фламандского Брабанта»[41].

В 1955 г. под редакцией Макса Серве на французском и фламандском языках при поддержке бельгийской финансовой группы Crédit communal, содействующей многим ценным публикациям, было осуществлено монументальное издание «Гербовника провинций и коммун Бельгии», а в 1969 г. этот гербовник был переиздан с дополнениями объемом в 1000 страниц с великолеп-

---

[38] *Ryckman de Betz, baron de*. Armorial général de la noblesse belge. Liège, 1941.

[39] Annuaire des Familles patriciennes de Belgique /Sous la dir. de F. Koller. Bredene-sur-Mer, 1940–1945.

[40] *Dansaert G.* L'Armorial des Roys-d'Armes A.F. Jaerens et Ch.J. Beydaels, comprenant 118 Blasons dus à la plume de la lignée des Harrewyn, graveurs bruxellois au XVIIIe siècle. Liège, 1945; *Dansaert G.* Nouvel armorial belge ancien et moderne (précédé de) L'art héraldique et ses diverses applications. Brux., 1949.

[41] *Melkenbeeck J.* De gemeentewapens van Vlaamsch-Brabant. Brux., 1947.

ными иллюстрациями[42]. В 1957 г. увидели свет две примечательные публикации – «Общий гербовник Бельгии»[43], под редакцией Ф. Коллера и С. Мелиа, а также «Общий гербовник бельгийской знати»[44] под редакцией барона Рикман де Бетц.

Среди бельгийских исследователей второй половины XX в. стоит отметить Эрве Душама, авторству которого принадлежат многочисленные труды, как общего характера, так и посвящённые отдельным темам. Им созданы и опубликованы «Панорама гражданского состояния в Бельгии: что может использовать специалист по генеалогии», «Генеалогия семьи Ламарш в льежской промышленности», «Список старых приходских реестров в Бельгии»[45]. Фортюне Коллер составил «Старый и современный гербовник Бельгии»[46]. Во второй половине XX в. вышло несколько работ бельгийского геральдиста Франсиса Гууле, изучающего гербы бельгийского Либмурга – «Гербовник Синт-Трёйдена», «Гербовник Брабанта», а также в соавторстве с П. Северейнсем им написана книга «Лимбургские семьи и их гербы»[47]. Перу фламандского историка Эрнеста Варлопа, члена Геральдического совета, принадлежит монография «Фламандское дворянство до 1300 г.», являющаяся публикацией его диссертации. Кроме того, им написан «Гербовник

[42] *Servais M.* Armorial des provinces et communes de Belgique / Wapenboek van de provincie en gemeenten van België Brux., 1955; *Idem.* Armorial des provinces et communes de Belgique : supplément 1955–1968 /Wapenboek van de provinciën en gemeenten van België : supplement 1955–1968. Luik, 1969.

[43] Armorial général de Belgique. Publié sous la dir. de F. Koller et S. Melia. Brux., 1957.

[44] *Ryckman de Betz F., baron de.* Armorial général de la noblesse belge. Centre belge de documentation héraldique. Brux., 1957.

[45] *Douxchamps H.* Recueil généalogique et héraldique. T. 22. La Famille Lamarche: des Xhendremael-Coninxheim à l'industrie liégeoise/ Brux., Office généalogique et héraldique de Belgique, 1974; *Idem.* Panorama de l'état civil en Belgique: ce que généalogiste peut consulter: wat de genealoog mag raadpflegen / Cahiers de la Fédération généalogique et héraldique de Belgique, 1985; Repertorium der oude parochieregisters in België / H. Douxchamps, R. Tefnin. Fédération généalogique et héraldique de Belgique. N 2. Brux., 1985.

[46] *Koller F.* Armorial ancien et moderne de Belgique. Dison, 1979.

[47] *Goole F.* Wapensboek St. Truiden. Tongeren, 1966; *Idem.* Wapensboek van Brabant. Hasselt, 1971; *Goole F., Severijns P.* Limburgse families en hun wapen. Hasselt-Tongeren, 1973.

Фландрии», а также издание «Геральдика», опубликованное Центром практических исследований вспомогательных исторических дисциплин Генерального королевского архива (параллельно с изданиями «Сфрагистика» Рене Лорана и «Дипломатика» Сириел Флеешоверс). В нём автор возвращает читателя к истокам возникновения герба, его предназначению, видам, публикация содержит глоссарий, а также опись документов архива и обширную библиографию[48].

Во второй половине XX – начале XXI вв. появилось много работ о бельгийской знати. В серии «Традиция и жизнь» в 1960–1967 гг. осуществлено 22-томное издание «Современное состояние дворянства королевства Бельгия»[49], в котором представлены генеалогии, гербы, портреты, виды родовых поместий бельгийских дворян, дана обширная библиография. В 1962–1965 гг. в той же серии под редакцией Ксавье де Гхелинк Варневика был опубликован четырёхтомный «Гербовник и история современных брачных союзов бельгийской знати»[50], в котором прослеживаются брачные союзы бельгийских рыцарей Мальтийского ордена. Издание иллюстрировано гербами, в приложении приведены генеалогические таблицы. В 1988 г. при поддержке Crédit communal издана книга Поля Жанссенса «Эволюция бельгийской знати с конца Средневековья»[51]. Под эгидой Совета знати (фр. Conseil de Noblesse, флам. Raad van Adel) на двух языках, французском и фламандском, вышли два знаменательных издания. В первую очередь, под редакцией Филиппа де Бунам де Рикхолта и Жоржа де Хемптинне опубликован двухтомник «Дворянские грамоты, жалованные Его Величеством королём бель-

[48] *Warlop E.* De Vlaamse Adel voor 1300. Vol. 1–3. 1968; *Idem.* Wapenboek van Vlaanderen. Handzame, 1972; *Idem.* Héraldique. Archives générales du Royaume. Brux., 1985.

[49] État présent de la noblesse du Royaume de Belgique. T. 1–22. Brux., 1960–1967.

[50] *Ghellink Vaernewyck X. de.* Armorial et Historique des alliances contemporaines de la noblesse du royaume de Belgique. Compositions à la plume, dues à R. Harmignies. Vol. 1–4. Brux., «Tradition & Vie», 1962–1965.

[51] *Janssens P.* Évolution de la noblesse belge depuis la fin du Moyen Age. Brux., 1988.

гийцев Бодуэном: 1951–1991, 1991–1993»[52]. Как бы продолжая это издание, в 2001 г. Поль де Вин опубликовал «Жалованные грамоты, дарованные Его Величеством королём бельгийцев Альбертом II: 1993–2000»[53]. Эти публикации, предназначенные как для широкого круга читателей, так и для специалистов, предоставляют возможность проследить эволюцию и современные тенденции дворянской геральдики в Бельгии. В 1991 г. Р. Дениллем издана «Геральдическая таблица знати королевства Бельгия»[54]. В 2000 г. под редакцией Филиппа де Бунам де Рикхолта, Жоржа де Хемтинне, Бертрана Мос де Роллей издано «Собрание гербовых пуговиц бельгийских семей»[55].

Интерес к истории знати вывел и публикации по геральдике на новый уровень. Так, в 1992–1993 гг. был издан солидный четырёхтомный «Гербовник бельгийской знати с XV по XX вв.» под редакцией Л. Дюэрлоо и П. Жанссенса[56]. Под редакцией Филиппа де Бунам де Рикхолта, Жоржа де Хемптинне и О. Кооманса де Брашен вышла книга «Современное состояние бельгийской знати»[57], Жозе Душамом составлен «Современный бельгийский гербовник»[58]. Одновременно переиздаются лучшие из работ конца XIX в.: Яном ван Хельмонтом переиздан «Иллюстрированный геральдический словарь Т. де Ренесса»[59].

---

[52] *De Bouham de Ryckholt Ph., Hemptinne G. de.* Lettres de noblesse octroyées par Sa Majesté Baudouin Roi des Belges (1951–1993). T. 1–2. Brux., 1991–1993.

[53] *Win P. de.* Adelbrieven verleend door Z.M. Albert II, Koning der Belgen : 1993–2000 / Lettres Patentes de Noblesse octroyées par S.M. Albert II, Roi des Belges : 1993–2000. Brux., 2001.

[54] *Denille R.* Table héraldique de la noblesse du royaume de Belgique. Liège, 1991.

[55] *Bounam de Ryckholt Ph. de, Hemtinne G. de, Maus de Rolley B.* Recueil des boutons armoriés des familles belges. Brux., 2000.

[56] *Duerloo L., Janssens P.* Armorial de la noblesse belge du XVe au XXe siècle /Wapenboek van de Belgische Adel van de 15de tot de 20ste eeuw. T. 1–4. Brux., 1992–1993.

[57] État présent de la noblesse belge / *Ph. De Bouham de Ryckholt et alii.* Brux., 2003.

[58] *Douxchamps J.* Armorial belge contemporain. 3-e éd. revue et complétée. Wépion, 2000.

[59] *Van Helmont J.* Dictionnaire de Renesse. Lexique héraldique ilustrée. Louvain, 1994.

В сфере интересов ныне здравствующего бельгийского гербоведа Роже Армини лежат проблемы современной геральдики, национальные эмблемы Бельгии[60], характер трансформаций в гербах бельгийской знати[61], ему также принадлежит исследование гербов высшей бельгийской знати, принцев королевского дома Бельгии[62].

Для бельгийской исторической науки сегодня характерно появление специальных исторических исследований, основанных на близких геральдике источниках, как, например, вышедший в 2010 г. трёхтомник Рене Лорана и Клода Рулана «Эшевены Брюсселя 1150–1500. Их печати 1239–1500»[63]. Два первых тома посвящены средневековым эшевенам Брюсселя и представляют собой историческое исследование, основанное на изучении документов Генерального архива Бельгии и Королевской библиотеки, сигиллографических источников. В третьем томе представлены иллюстрации печатей, перечень гербов, присутствующих на печатях, таблица внешних элементов щита – шлемовых эмблем, щитодержателей, а также геральдический глоссарий.

Одновременно есть попытки обобщающих работ: в 2004 г. в «Тетрадях» Бельгийской федерации генеалогии и геральдики под редакцией Ж.-Ф. Утара была издана «Антология бельгийской геральдики»[64].

Бельгийские гербоведы постоянно принимают участие в международных научных встречах по геральд-

---

[60] *Harmignies R.* Les emblèmes nationaux de la Belgique. // Recueil du Ve Congrès international des sciences généalogique et héraldique à Stockholm, 1960. P. 201–223. Stockholm, 1961.

[61] *Harmignies R.* Marques d'honneur, augmentations et changements d'armoiries concédés de nos jours en Belgique //Brisures, augmentations et changements d'armoiries. P. 87–92. Bruxelles : A.I.H., 1988.

[62] *Idem.* L'identité civile et héraldique des princes de la Maison royale de Belgique // L'identità genealogica e araldica: fonti, metodologia, interdisciplinarità, prospettive: atti del XXIII Congresso internazionale di scienze genealogica e araldica, Torino, Archivio di Stato, 21-26 settembre 1998. Vol. 1–2. Roma, 2000. P. 603–626.

[63] *Laurent R.* , *Rouland C.* Les échevins de Bruxelles (1154–1500). Leurs sceaux (1239–1500). Vol. 1–3. Bruxelles, 2010.

[64] Florilegium Heraldica Belgicae. Florilège héraldique belge / Ed. J.-F. Houtard. Bloemlezing van Belgische heraldiek (Fédération généalogique et héraldique de Belgique / Belgische Federatie voor Genealogie en Heraldiek. Cahier / Bijdrage 4. Bruxelles/Brussel, 2004.

дике и проводят их сами. На XXVI Международном конгрессе генеалогических и геральдических наук, проходившем в 2006 г. в Брюсселе, Ж.-Ж. Ван Ормелинген выступил с докладом «Официальная регистрация гербов в Бельгии»[65].

Активно работающий современный бельгийский историк Жан-Мари Ван ден Ээкхаут является автором «Гербовника средневековой Фландрии»[66], исследователем и издателем рукописного Гербовника Конинка из Альбертины – Королевской библиотеки в Брюсселе – «Гербовник Конинка: сеньоры и рыцари Фландрии в XIV в.»[67], изданного по традиции на французском и фламандском языках.

При том внимании, которое уделяется проблемам генеалогии бельгийского дворянства и общим темам современной бельгийской геральдики, бельгийские гербоведы не оставляют и тематически более узких исследований, касающихся гербов городов, коммун, отдельных семей, исследований отдельных геральдических фигур. Упомянем лишь некоторые из них, с помощью которых можно проиллюстрировать поле гербоведческих исследований в Бельгии в конце XX – начале XXI вв.[68] Юбер Виллемс, историк, занимающийся проблемами внутренней политики Бельгии, в то же время специализирую-

---

[65] *Van Ormelingen J.-J.* Enregistrement officiel d'armoiries en Belgique //Vandewalle A., Viaene-Awouters, Duerloo L. (eds.) Genealogica & Heraldica. Handelingen van het XXVI Internationaal Congres voor Genealogische en Heraldische Wetenschappen. Brussel/Bruxelles, 2006. P. 427–436; *Idem.* L'enregistrement officiel des armoiries en Belgique // Bulletin de l'Association de la noblesse du Royaume de Belgique. N°246, avril 2006. P. 3–14.

[66] *Van den Eeckhout J.-M.* Armorial de la Flandre médiévale. Sint-Nicklaas, 2004.

[67] *Idem.* L'Armorial de Coninck: seigneurs et chevaliers en Flandre au XIVe siècle: une étude du manuscrit de la B.R. Albertine. Brux., 2004.

[68] *Goyens M.* Armorial van Hasselt : 340 blazonen 1984; Armorial de Huldenberg. 1994; *Mouchet C.* Armoiries des seigneurs Morialmé. 1987; *Monballieu M.* Les armoiries familiales Monballieu. 1993; *Goolenaerts J.* De kookpot als heraldisch figuur. De Krijter. JB. Heemk. Kr. Wommelgem. XXVIII, 1993. P. 97–100 ; *Pantens Chr.* Le cri en héraldique /Le Parchemin LVIII. 1993, 285. P. 171–184 ; *Martens-Malengreau J.* Armorial des familles dont descendent les Martens-Malengreau. 1998; *Jacob R.* Les armoiries et les couleurs de Malmédy. 2003; *Breuls de Tiecken D.* Armorial bruxellois. Brux., 2009.

щийся и в гербоведении Бельгии и Франции, совместно с исследователями П. Боэ и А. Лауре выступил редактором продолжающихся изданий «Бельгийский гербовник», «Французский гербовник», состоит в редколлегии «Геральдики Фландрии», а также является автором многих трудов: «Гербы Брюгге и Намюра», «Гербы Пикардии», «Гербы Савойи», «Гербы Льежа», «Гербы Лотарингии и бельгийского Люксембурга»[69]. Гербоведом Люком Дюэрлоо были проведены следующие исследования – «Муниципальные гербы и флаги провинции Антверпен», «Гербоведение епископства Гентского» с рисунками Марка Шерона, «Гербовые короли и гербоведение южных Нидерландов в эпоху Просвещения», совместно с Полем Жанссенсом им опубликован «Гербовник бельгийской знати в XV–XX вв.»[70].

В результате административных реформ 1980–1990-х гг. были созданы новые структуры – в 1984 г. Фламандский геральдический совет (Vlaamse heraldische Raad), заменивший Подкомиссию по геральдике (Subcomissie Heraldiek), возникшую ещё в 1978 г., и валлонский Совет геральдики и вексиллологии (Conseil d'Héraldique et de Vexillologie). Поначалу оба совета обладали правом снабжать гербами и флагами коммуны, с 1994 г. это право распространилось и на провинции, а с 2000 г. – на частные лица и организации. С 1977 г. декрет Фламандского сообщества обязывает все вновь образованные коммуны регистрировать свой герб, печать и флаг. Эти коммунальные символы запечатлены в красочном издании «Коммунальные гербы в Бельгии – Фланд-

[69] *Bohet P.* Armorial belge / P. Bohet, H.P.J. Willems, A. Laoureux. Mons-Brux., 1961–1965; *Lamant H., Willems H.* Armorial français; *Willems H.* Blasons savoyards. 1977; *Idem.* Blasons liégeois. 1975; *Idem.* Blasons picards. 1981; Heraldicum Flandria/ H. Willems, H.B. Segaert. Zedelhem, 1987.

[70] *Duerloo L.* Van evens en heiligen: wapens en flaggen van de gemeenten in de Provincie Antwerpen. Antwerpen, 1998; Armoiral de la noblesse belge du XV au XX siècle / P. Janssens, L. Duerloo. 4 vol. Brux., 1992–1994; Herladiek van het bisdom Gent : bisschopen, hulpbisschopen – Kapitel van Sint-Baafs; *Duerloo L.* Privilegies uitbeelden: de Zuidnederlandse wapenkoningen et wapenkunde in de eeuw der Verlichting. Brux., 1991.

рия и Брюссель»[71]. В нем представлены гербы и описания 308 фламандских коммун, а также 19 двуязычных коммун региона Брюссель; издание снабжено содержательной библиографией, приведён список старых коммун. Кроме гербов представлены флаги, рисунок которых представляет собой либо часть коммунального герба, либо сочетания цветов, заимствованных из того же герба. Примечания составлены членом Фламандского геральдического совета уже упомянутым Э. Варлопом. В 1994 г. Королевским указом Геральдический совет был преобразован в Совет дворянства.

Кроме Геральдического совета и организаций, возникших на его основе в конце XX в., стоит сказать о других многочисленных организациях в Бельгии, ведущих исследовательскую работу в области геральдики и генеалогии. В 1936 г. была образована Ассоциация дворянства королевства Бельгия (Association de la Noblesse du Royaume de Belgique). Целью её создания было сохранение духовного наследия бельгийского дворянства, защита общих интересов дворян, помощь членам ассоциации. Уже в 1937 г. Ассоциация насчитывала 1200 членов. Она публикует ежеквартальный бюллетень, в котором, помимо исследований в области генеалогии, большое внимание уделяется и вопросам геральдики[72].

В 1942 г. была создана Королевская ассоциация – Генеалогическая и геральдическая служба Бельгии (Association royale – Office généalogique et héraldique de Belgique). Сегодня она насчитывает 1000 членов, интересующихся генеалогией и геральдикой. Организация по

[71] Gemeentewapens in België – Vlaanderen en Brussel. Vol. 1–2. Brux., 2002.

[72] *Van Ormelingen J.-J.* L'enregistrement officiel des armoiries en Belgique // Bulletin de l'Association de la noblesse du Royaume de Belgique N°246, avril 2006. P. 3–14; *Van Damme M.* De juridische grondslagen van de nobiliteitsregeling in België // Bulletin de l'Association de la noblesse du Royaume de Belgique. N°142, 1980. P. 89–102; *De Ghellinck Vaernewyck X.* Aperçu historique sur la noblesse de Belgique // Bulletin trimestriel de l'Association de la Noblesse du Royaume de Belgique, numéro spécial, septembre 1987. P. 30–60; L'Héraldique en Belgique // Bulletin trimestriel de l'Association de la Noblesse du Royaume de Belgique. N°236, octobre 2003. P. 10–65; *Witte E.* De adel en de Belgische revolutie van 1830 // Bulletin de l'Association de la noblesse du Royaume de Belgique. N°243, juillet 2005. P. 41–52.

преимуществу валлонская, но сфера её интересов покрывает территорию всей Бельгии. Деятельность заключается в регистрации недворянских гербов (дворянские регистрируются Дворянским советом), уже использовавшихся предками желающего восстановить герб своих предков, или вновь созданных, а также предоставление помощи исследователям. Представленный герб проходит экспертизу Комиссии живой геральдики (Comission de l'héraldique vivante), затем публикуется в журнале «Parchemin», который выходит в свет каждые два месяца. Вес и известность ассоциации придают осуществляемые ею исследования и публикации. Она располагает Центром документации, в котором желающие исследователи могут воспользоваться документами, литературой, частными архивными фондами, в частности, исследованиями по истории страны и провинций, гербовниками, найти необходимую юридическую информацию, касающуюся законов, имеющих отношение к генеалогии и геральдике. Помимо этого, здесь можно ознакомиться с оттисками 2000 идентифицированных печатей, генеалогическими таблицами 300 000 семей, описями приходских реестров. Все эти ценнейшие документы были классифицированы добровольцами – членами ассоциации. Ассоциация ежегодно публикует сборник «Recueil de l'Office». В 2000 г. было опубликовано «Сводное содержание сборников с 1937 по 2000 гг.», издание очень информативное, позволяющее ознакомиться с тематикой публикаций, осуществлённых более чем за шестьдесят лет. Ассоциация не претендует на то, что её публикации являются строго научными, но, тем не менее, они осуществляются под девизом основателя «Сборника» Тони Кардона де Лихтбуэра – «корректность, искренность, честность». С 1954 г. в Сборниках была введена рубрика «Живая геральдика», цель которой показать, что геральдика в Бельгии существует и развивается. В рубрике печатаются новейшие гербовники (имеется в виду перечень гербов, полученных за последние годы частными лицами, организациями или частными обществами, с объяснением символики, обращением к фамильным истокам герба, если таковой имеется у носителя нового герба, со ссылками на гербовую печать, за подписью заявителя), а также статьи по геральди-

ке и генеалогии, в том числе именитых бельгийских учёных. Ассоциация оказывает активную помощь исследователям, в частности, ввиду сложностей, возникающих при расшифровке манускриптов, при ней открыты курсы палеографии – Курсы чтения древних текстов, дополняемые практическими занятиями. При ассоциации все желающие могут прослушать курс геральдики, состоящий из шести лекций.

Федерация генеалогии и геральдики Бельгии (фр. Fédération généalogique et héraldique de Belgique, флам. Belgische Federatie voor Généalogie en Heraldik – F.G.H.B.), располагающаяся в Кнокке (регион Фландрия), издаёт «Тетради» (Cahiers), в которых публикуются статьи многих бельгийских гербоведов[73]. Под эгидой федерации публикуются и другие издания[74].

Исследовательскую работу в области гербоведения ведёт также Служба централизации генеалогических и демографических исследований Бельгии, располагающаяся в Брюсселе (Service de Centralisation des Etudes Généalogiques et Démographiques de Belgique – S.C.G.D.). В распоряжение исследователей предоставлена библиотека, содержащая справочные издания по истории и геральдике, списки приходских реестров и актов гражданского состояния, около 2500 генеалогических таблиц, коллекция рисунков иконотеки, бельгийская и иностранная периодика по генеалогии. При поддержке Службы осуществляется издание литературы по генеалогии и геральдике. В частности, назовем книгу Клода Шосье «Древнее и современное право недворянских гербов в Бельгии – Гербовое недворянское право в Бельгии с эпохи Средних веков до наших дней»[75].

Изучением генеалогии и геральдики занимаются также многочисленные бельгийские общества в разных регионах страны. Например, в Монсе (провинция Эно, регион Валлония) несколько лет назад была создана так

---

[73] См. например: *Douxchamps H.* Panorama de l'état civil en Belgique: ce que le généalogiste peut consulter: wat de genealoog mag raadplegen. Brux., 1985.

[74] *Volborth C-A.* L'Art héraldique – styles et formes. Brux., 1982.

[75] *Chaussier C.* Le droit ancien et actuel des armoiries non nobles en Belgique // Droit armorial non noble en Belgique du Moyen Age à nos jours. Brux., 1980.

называемая «Геральдическая мастерская», составившая «Опись гербов религиозных и общественных зданий» города Монса, своего рода краеведческую брошюру, распространяемую туристическим центром города.

Все перечисленные организации и общества, на наш взгляд, выполняют несколько важных функций – административную (если речь идёт о регистрации новых гербов), научную, кроме того, они способствуют популяризации геральдики, сохранению и продолжению традиций.

В высших учебных заведениях Бельгии геральдика преподается и как самостоятельная дисциплина, и в составе общих курсов. В Свободном Брюссельском университете читается курс «Генеалогия и геральдика», а также «Дипломатика и источники эпохи Средневековья», в рамках которого студентам преподаётся сфрагистика и геральдика. В Лувенском католическом университете читается курс «Дипломатика в Средние века», в программу которого входит изучение сфрагистики, геральдики и хронологии этого периода.

Гербоведение – наука, которая вызывает интерес не только у бельгийских историков, гербоведов, но кроме того, что немаловажно, привлекает и любителей, чему, безусловно, способствует проведение салонов геральдического искусства, международных конгрессов, конференций и выставок[76]. Несколько раз бельгийские города принимали у себя Международный конгресс генеалогических и геральдических наук – в 1958 г. VI Конгресс проходил в Брюсселе, в 1972 г. Льеж принимал гостей XI Конгресса, а в 2004 г. в Брюгге проходил XXVI Конгресс. Нельзя не упомянуть периодику, научную и научно-популярную, помимо уже упоминавшихся журналов, издаваемых различными организациями. Исследования гербоведов, сфрагистов публикуются в таких изданиях как «Revue belge de numismatique et de sigillographie», «Le Blason», «Les Monnaies», «La vie numismatique», «Revue belge de philologie et d'histoire», а также в многочисленных региональных журналах.

[76] В 1972 г. и в 2004 г. по случаю Международных конгрессов генеалогических и геральдических наук Генеральным архивом королевства были организованы выставки редких документов.

Е.А. Яровая

Новеченто: историография итальянской геральдики

Изучение геральдики в Италии имеет свои специфические особенности. Не являясь единой и компактной (как Англия, Дания, Швеция), развиваясь во всех отношениях неравномерно на протяжении столетий, когда различия между Севером и Югом страны в социально-экономическом и культурно-историческом аспектах достигали полярности и не стремились к сглаживанию, а скорее, обострялись все более и более, Италия давала богатый и разнообразный геральдический материал для осмысления.

К началу XX в. в основном завершился этап первичного накопления фактов как по истории и геральдике нобилитета, так и по городской и территориальной символике. Был создан массив перечней, списков титулованных и нетитулованных родов различных центров[1], гербовников по геральдике регионов[2], увенчавшийся попыткой объединения в трёхтомном фундаментальном труде выдающегося энциклопедиста Джованбаттиста ди Кроллаланца «Историко-геральдический словарь знатных и известных итальянских родов»[3]. Различия между дворянством Ломбардии и Тосканы, Умбрии и Пьемон-

[1] Например такие, как: Elenco ufficiale (definitivo) delle famiglie nobili e titolate della Lombardia. Roma, 1895, и другие подобные.

[2] Например, *Bagatti-Valsecchi F., Calvi F., et alii.* Famiglie notabili milanesi. Milano, 1875–1885, 4 vols.

[3] *Crollalanza G.* Dizionario storico-blasonico delle famiglie nobili e notabili italiane. Pisa, 1886–1890, 3 vols.

та, Генуэзской республики и Миланского герцогства[4] не могли не сказаться на истории изучения и восприятия фактологии геральдики территориальных единиц Италии. Единым геральдическое пространство Италии на десятилетие сделал только Наполеон Бонапарт, коронованный итальянской железной короной в мае 1804 г., но после падения его режима всё вернулось на круги своя.

Наращивание фактического материала продолжалось на протяжении первой половины XX столетия. Однако наметилась тенденция к возрастанию требований к достоверности геральдической и генеалогической информации. Всё меньше было примеров «геральдических басен» или фантазийной геральдики (l'araldica fantasiosa), всё более была очевидна потребность авторов генеалогических и геральдических сводов в подкреплении сведений о гербах источниками: в ход пошли рукописные стеммарии наследников патрицианских родов, преимущественно создававшиеся в XVII–XVIII вв., манускрипты с гербами владельцев, предметы прикладного искусства из наследия гербоносителя (фамильная керамика, предметы обстановки, перстни-печатки), гербы на церковных надгробиях, а также на строительных и закладных плитах. Именно на них начали ссылаться как на основные источники.

В середине 1920-х гг. муссолиниевская Италия не утратила интереса к старой аристократии. Пристально всматриваясь в блестящее прошлое своей страны с надеждой разглядеть в нём предпосылки не менее блестящего будущего, грядущего «золотого века» под знаменами фашизма, неоклассицизма и милитаризма, идеологи нового строя искали и находили доказательства *genio italiano* в «Золотых» и «Серебряных» книгах локальной аристократии. Изменения затронули и законодательную базу – в июле 1921 г. королевским декретом (№ 972 от 3 июля 1921 г.) впервые был утверждён общий для всего королевства официальный перечень, куда были занесены все нетитулованные и титулованные дворянские фамилии Италии (Elenco ufficiale Nobiliare

[4] *Ролова А.Д.* Дворянство Италии конца XV – середины XVII в. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 82.

или Elenco Ufficiale delle Famiglie Nobili e Titolate del Regno d'Italia). В этом списке фигурировали все фамилии, включённые в региональные перечни за предшествующий период, но для вхождения в данный перечень требовалось лично подтвердить свою принадлежность тому или иному знатному роду. Также правовому регулированию подверглось публичное использование титула и дворянских атрибутов, в первую очередь, гербов (королевский декрет № 442 от 20 марта 1924 г., № 2337 от 28 декабря 1924 г.). Вводился запрет на использование нобильской титулатуры и геральдических эмблем для лиц, не вошедших в перечень и не приписанных к регистру Королевского Геральдического Совета (Regia Consulta Araldica). Следующим этапом этого законодательного процесса стало узаконивание порядка наследования титулов в специальном Королевском Статуте (КД от 16 августа 1926, № 1489, 16 июня 1927, № 1091). В январе 1929 г. был создан новый правовой институт, регулирующий сословный статус итальянского дворянства (l'Ordinamento dello stato nobiliare italiano). Были выработаны генеральные нормы по принятию в благородное сословие, оговаривались знаки отличия, учреждались попечительские и надзорные органы (Консультационный совет по дворянской геральдике), закреплялись установления по использованию и порядку функционирования родовых геральдических знаков, их утрате, их наследованию и области применения.

Поэтому неудивительно, что темы локальной геральдики были подняты на щит именно в 1920-е гг.: например, в Генуе в период с 1920 по 1925 г. из-под пера одного и того же автора вышли три работы по локальной геральдике: это «Геральдическая энциклопедия»[5], альбом «Золотая книга генуэзской знати»[6] и краткий геральдико-генеалогический свод «Знатные фамилии Генуи»[7], в котором содержится более 830 описаний гербов (без иллюстраций, соответствующие изображения Гербов можно найти в таблицах предыдущего издания «Libro d'Oro») наряду с основными вехами истории се-

[5] *Scorza A.M.G.* Enciclopedia Araldica Italiana. Genova, 1920.
[6] *Idem.* Libro d'Oro della Nobiltà di Genova. Genova, 1920.
[7] *Idem.* Le famiglie nobili genovesi. Genova, 1924.

мей. При этом о древнем и значительном роде сообщается корректно, устанавливаются актуальные датировки первых упоминаний в документальных источниках (картуляриях, матрикулах), никто не ведёт свое происхождение «от Энея» и римских богов. Альбом «Libro d'Oro delle famiglie genovesi» состоит из 35 цветных таблиц, в каждой из которых по около 30 родовых гербов – всего 900 инсигний, первые пять таблиц содержат гербы предместий Генуи, собственно герб коммуны Генуи, старый герб Генуэзской республики, а также гербы двадцати восьми генуэзских альберго (семейных кланов). Гербы генуэзских альберго или тосканских консортерий, то есть неродовых, некровных клановых объединений, ещё ждут своего исследователя. Подобные сборные стеммарии на основе рукописных гербовников и перечней местных дворян, составленных в XVI–XVIII вв., издаются и в других центрах, Ломбардии, Тоскане, Венеции, Сардинии и других[8].

Однако центральное положение в изучении дворянской геральдики и генеалогии принадлежит наиболее развитым городам, в прошлом синьориям или республикам, таким как Милан, Венеция, Рим, и в особенности Флоренция, а не феодальным и патриархальным областям с монархической системой правления, таким как Неаполь, Сардиния, Сицилия. Итальянский Институт генеалогии (Istituto Genealogico Italiano), основанный в 1877 г. графом Гвельфо Гвельфи Камаяни (Guelfo Guelfi Camaiani), базирующийся во Флоренции на виа Бенедетто Кастелли, 21, принял эстафету ведущего центра по изучению геральдики Италии под руководством сына основателя и продолжателя дела своего отца графа Пьеро Гвельфи Камаяни. Граф Гвельфо Гвельфи стал первым представителем старинного аристократического дома, сделавшим геральдические и генеалогические штудии итальянского нобилитета своей профессией, и более того, передав её по наследству своим потомкам по мужской линии. Нынешний директор Института, вы-

[8] Например, *Degli Azzi G., Cecchini G.* Codice nobiliare araldico. Firenze, 1928; *Dolcetti G.* Il «Libro d'Argento» delle famiglie venete nobili. Venezia, 1922–1928. 2 vols.; *Loddo Canepa F.* Cavalierato e nobilta in Sardegna. Cagliari-Firenze, 1931–1933.

росшего в Академию дворянской геральдики Италии (Accademia Araldica Nobiliare Italiana, Studio Araldico Genealogico Guelfi Camaiani), которая расположена на виа Стоппани, 58, Флоренция), граф Пьерфранческо Гвельфи Камаяни, приходится правнуком его основателю. О грандиозности собранного геральдического и генеалогического материала имеется красноречивое свидетельство, а именно «Сертификат выданный в том, что сим актом 25 сентября 1939 г. во Флоренции подтверждается, что Институт Генеалогии Италии, находящийся во Флоренции на виа Бенедетто Кастелли, 21 (via Benedetto Castelli) удостоверяет тот факт, что его директор Синьор граф Пьеро Гвельфи Камаяни имеет около 1 300 000 сведений о фамилиях Италии и их гербах. Подтверждено в присутствии Пьеро Гвельфи Камаяни 5 октября 1939 г.». Перу Пьеро Гвельфи Камаяни принадлежит часто переиздаваемый труд – «Геральдический словарь»[9], первое полное издание увидело свет в Милане, 1940 г. Это прекрасно иллюстрированный (в графике, без цвета) словарь геральдических терминов и символов с обязательной картинкой и несколькими примерами из геральдики родов Италии.

Подвели итог предвоенной итальянской историографии геральдики фундаментальные труды представителя старинной генуэзской аристократии маркиза Витторио Спрети – многотомная энциклопедия по истории дворянства Италии с текстовыми описаниями гербов и им же созданная первая всеобъемлющая библиография по изучению итальянской геральдики[10].

События Второй мировой войны на десятилетие прервали поступательное развитие геральдики как научной дисциплины. Лишь в середине 1960-х гг. вновь стала возрождаться тяга к историческому осмыслению символики прошлого.

Изучение геральдики отдельных областей Италии достигло апогея в последней трети XX в. На примере историографии геральдики Генуи можно проследить

[9] *Camaiani P. Guelfi*. Dizionario Araldico. Milano, 1940.

[10] *Spreti V., Degli Azzi Vitelleschi G.* Saggio di bibliografia araldica italiana. Milano, 1936; *Spreti V.* Enciclopedia storico-nobiliare italiana. Milano, 1928–1936. 9 vols.

основные тенденции развития геральдической исследовательской мысли. Глубиной исследовательского анализа отличается диссертация Дж. Бернабо ди Негро «Геральдика в Генуе»[11]. Это – первый аналитический труд по геральдике Лигурии. В первой части затрагиваются вопросы, связанные с городской геральдикой Генуи и предместий, вторая посвящена анализу феномена родовой геральдики. Полное название отражает цели и задачи автора: «Истоки и значения исторической и социальной реальности». Основанная на глубоком знании предмета, вобравшая весь пласт предшествующих исследований, эта работа значима не только как собрание исторических и легендарных фактов и сведений о гербах генуэзских фамилий и интерпретации символического значения их эмблем, но и как методическое пособие по обработке такого рода материала. Автор использовал данные из эпиграфических сводов, привлёк в качестве примеров геральдические рельефы на строительных, надгробных, посвятительных и памятных плитах из различных лигурийских факторий для уточнения датировок появления того или иного родового герба.

В трудах другого известного генуэзского геральдиста Агостино Агосто впервые был поставлен вопрос об исторической периодизации геральдики в Генуе[12]. По его мнению, первые геральдические инсигнии в Генуе возникли в начале XII в. Это, прежде всего, личные эмблемы консулов генуэзской коммуны, которые впоследствии стали передаваться по наследству. А. Агосто, отмечая, что связь с конкретными историческими событиями позволяет провести эти границы более четко, предлагает нижеследующую периодизацию развития генуэзской родовой геральдики. По его мнению, зарождению геральдики в Генуе в XII в. способствовали, как и во всей средневековой Европе, крестовые походы. Борьба гвельфов и гибеллинов также нашла отражение в геральдической практике. Исходя из этого, *начальным периодом* развития считается XII – середина XIII вв. Приход пополаров к

[11] *Bernabo Di Negro G.F.* L'araldica a Genova. Origini e significati di una realta storica e sociale. Genova, 1983.

[12] *Agosto A.* Le insegne araldiche dei ceti dirigenti a Genova // La Storia dei Genovesi. Genova, 1989. Vol. 9. P. 177–199.

власти в Генуе в 1257 г. совпал с началом формирования системы семейных кланов, или альберго, что также не могло не повлиять на процессы самоидентификации знати. Периоды пополарского правления сменялись годами иноземного господства над Генуэзской республикой. При этом одни представители служилого дворянства, приближенные к правящим кругам и обласканные ими, в качестве поощрения получали жалованные гербы или отличительные знаки на собственных фамильных символах, в то время как другие, опальные оппозиционеры, дожидались своего часа где-нибудь в Причерноморских владениях Генуэзской республики. Политическая нестабильность, усугубляемая противоборством пополарских лидеров, длилась в течение второй половины XIII – первой четверти XVI в., обозначая *второй этап* данной хронологии. После очередной смены правительства (1528) трон дожа заняли «старые» нобили из рода Дориа, систематизировавшие состав альберго и закрепившие личные эмблемы в первом официальном гербовнике Генуи. Годы их правления составляют *третий период*: 1528–1576 гг. *Завершающим этапом* формирования родовой геральдики Лигурии стал период с 1576 г., когда аристократия полностью освободилась от оков альберго, и до разгрома Аристократической республики войсками Бонапарта в 1797 г.

Программным видится обращение к истокам – символы Генуи в мифах и пиктограммах, запечатлённые на монетах и бандьерах, вдумчиво анализируются Ромео Павоне в его работе 1981 г.[13] Цитируя так называемый «миф о первоосновах», приводимый в рассказах местных хронистов XII–XIV вв., исследователь убедительно связал происхождение названия города Генуя с двуликим Янусом, покровителем мореплавателей и торговцев. Отсюда им делается вывод о генезисе генуэзской городской эмблемы – «Портала» как отражения связи с атрибутами Януса – божества ворот, входов и выходов.

Событием в итальянской историографии геральдики стало появление в 1983 г. совместной монографии Джакомо Баскапе и Марчелло Дель Пьяццо «Знаки и

[13] *Pavone R.* I simboli di Genova, Genova, 1981.

символы: частная и общественная геральдика Средневековья и Нового времени»[14].

Книга итальянских исследователей состоит из двух частей. Первая, автором которой является Дж. Баскапе, посвящена истории итальянской геральдики в Средневековье (преимущественно) и отчасти в раннее Новое время и затрагивает вопросы происхождения гербов в Италии, геральдике в памятниках средневековой литературы и искусства, языку блазона и стилям изображения гербов, родовым гербам, в том числе и «гласным», гербам сеньорий и итальянских государств, гербам церкви, геральдике клира, духовных конгрегаций и орденов, воображаемой геральдике – то есть практически всем основным темам исторической геральдики. При этом отдельного внимания заслуживает пятая глава, в которой автор, отвергая изучение геральдики как удовлетворение любопытства эрудитов, попытался на основе многочисленных примеров выявить критерии научного подхода к её изучению[15]. В понимание исторической геральдики Баскапе включает весь спектр геральдики: геральдику империи и знати, городскую геральдику, геральдику корпораций и гильдий, итальянских университетов, университетских факультетов и коллегий, геральдику орденов и конгрегаций, монастырей, диоцезов, братств. Он рассматривает геральдику как выражение исторического развития, показатель политических, юридических и административных изменений[16]. «Геральдика, – по его мнению, – может стать плодотворным и живым исследованием, драгоценным дополнением общей и локальной истории…»[17].

Вторая часть, посвящённая формальной геральдике, написана М. Дель Пьяццо и снабжена пространной библиографией. Третья часть их книги написана обоими авторами совместно и обращена к освещению истории наполеоновской геральдики в Италии. Одно из несомненных общих достоинств их подхода – это рассмот-

[14] *Bascape G.C.; Del Piazzo M.* Insegne e simboli: araldica pubblica e private medievale e moderna; con la cooperazione di Luigi Borgia. Roma, 1983.
[15] *Idem*. P. 161–170.
[16] *Idem*. P. 163.
[17] *Idem*. P. 170.

рение общеитальянской геральдики в целом, поскольку обычно бóльшая часть усилий итальянских гербоведов направлена в сторону работ краеведческого характера.

Естественно, что в XX в. в итальянском гербоведении продолжали появляться и книги любителей. Однако их уровень изменился, поскольку они стали учитывать мировой опыт научного гербоведения. Характерным примером такого подхода является книга Джованни Санти-Мадзини «Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем»[18], вышедшая в 2003 г. Это солидное, роскошно иллюстрированное издание, в котором вводные части к разделам рассказывают об истории геральдики, не лишённое, тем не менее, ряда недостатков. По структуре книга воспроизводит традиционную старинную схему последовательного рассмотрения отдельных гербовых фигур: почётные фигуры, животные, растения, артефакты и так далее. Отсутствуют датировки перерисовок личных и муниципальных гербов. Тем не менее, повторяю, это новый уровень любительской литературы по геральдике.

Во второй половине века появлялось по-прежнему много региональных исследований, основанных на совокупности локальных геральдических источников. Это работы Агостино Агосто[19], Джорджио Альдригьетти[20], Ренато Бордоне[21], Франческо Бельмаджио[22], Соласа Бонкомпаньи[23], Бернабо ди Негро, и других[24].

---

[18] *Santi-Mazzini G.* Araldica: storia, linguaggio, simboli e significati dei blasoni e delle arme. Milano, 2003. Русский перевод: *Санти-Мадзини Дж.* Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем / Пер. с итал. М., 2005.

[19] *Agosto A.* Le insegne araldiche dei ceti dirigenti a Genova // La Storia dei Genovesi. Genova, 1989. Vol. 9. P. 177–199; *Idem.* Origini ed evoluzione storica degli stemmi dei capoluoghi delle Quattro province liguri // Gente di Liguria. Genova, 1972.

[20] *Aldrighetti G.* L'araldica e il leone di San Marco : le insegne della Provincia di Venezia. Venezia, 2002.

[21] Araldica astigiana / a cura di R. Bordone. Asti, 2001.

[22] *Belmaggio F.* Araldica pubblica e privata nella provincia dell'Aquila : civica, notarile, ecclesiale, nobiliare e notabile. L'Aquila, 2000. 559 p. (Quaderni di Provincia oggi).

[23] *Boncompagni S.* Simbologia degli stemmi delle città della Toscana e delle Contrade di Siena / presentazione ed appendice sull'araldica delle Contrade di A. Pecchioli; con le 17 imprese delle Contrade incise ad acquaforte da L.S. Cannelli. Roma, 1994.

Выходят отдельные издания просветительского характера, такие как небольшие книги Лоренцо Каратти ди Вальфрей[25] или А. Чизано[26].

Но не они сегодня являются доминирующими. Уровень развития итальянского гербоведения определяется научными исследованиями и публикацией источников. Это, разумеется, продолжающаяся традиция[27], но есть и новые веяния. Организованное в Милане издательство Орсини Де Марцо (Orsini De Marzo) уже издало целый ряд итальянских гербовников (stemmario), как средневековых, так и Нового времени. Среди них – Stemmario Trivulziano, Stemmario Fiorentino, Stemmario Bolognese, Stemmario Veneziano и другие. Публикации геральдических памятников этого издателя представляют большой интерес и уже играют немалую роль в итальянском гербоведении.

Из периодических изданий по геральдике заметен в первую очередь «Rivista Araldica», выходящий в Риме с 1903 г.

---

[24] *Bernabo Di Negro G.F.* L'araldica a Genova. Origini e significati di una realta storica e sociale. Genova, 1983; *De Gherardi Camozzi Vertova C.* Stemmi di famiglie bergamasche. Bergamo, 1994; *Bernardelli G., Colombo E., Marcarini L.* Stemmario episcopale laudense ; pref. di S.E. Mons. B.B. Heim ; con disegni degli stemmi di M. Foppoli. Lodi, 2002.

[25] *Caratti di Valfrei L.* Araldica. Milano, 1996.

[26] *Chuisano A.* Elementi di araldica. Roma, 1995.

[27] *Dolcetti G.* Il «Libro d'Argento» delle famiglie venete nobili. Venezia, 1922–1928. 2 vols.; *Guelfi Camajani G.* Fonti Manoscritte inedite di Araldica e Genealogia conservate nelle Biblioteche e Archivi d'Italia. Firenze, 1964, 1983; *Idem.* Il Liber Nobilitatis Genuensis e il Governo della Repubblica di Genova fino all'anno 1797. Firenze, 1965; *Plessi G.* Gli stemmi dei Comuni delle quattro legazioni. Bologna, Ferrara, Forli, Ravenna. 1851–1857. Bologna, 1969.

А.П. Черных

Историческая геральдика в Португалии в XX в.

Завершение в 1834 г. гражданской войны в Португалии, став окончанием военно-политического противостояния, открыло эпоху значительных изменений в португальском обществе. Общая внутренняя политика короны способствовала привнесению новшеств в социальную стратификацию общества. Тем не менее, поскольку во главе местного управления по-прежнему оставались представители знати, то потребовалось общее правило подтверждения фидалгии. Процесс подтверждения благородного статуса был оптимизирован, что в какой-то мере повысило интерес общества к статусу фидалгу. Свою роль сыграла в этом и негативная реакция на идеи французской революции и английского либерализма, проявившись как своего рода общественный протест.

Одновременно с этим структурные изменения в обществе привели к тому, что бóльшую значимость получили другие социальные группы, независимые от сообщества знати – судьи, нотариусы, адвокаты, врачи, университетские преподаватели, старшие офицеры вооруженных сил. Высшие чиновники были в основном лицами с университетским образованием, и подтверждение знатности стало не единственным доказательством права на занятие должности. Бóльшую роль стала играть карьера чиновника, что вело к тому, что некоторые из представителей фидалгу лишились своих должностей. В этой ситуации родовая геральдика стала некоторым образом

культивироваться, и работы, посвящённые геральдике и генеалогии, приобрели особую ценность.

В 1872 г. виконт Саншеш де Баэна (1822–1909) опубликовал «Геральдико-генеалогический архив» в четырёх частях[1]. Первая имела целью издать все гербовые хартии (cartas de brasão de armas, сокращённо CBA), сохранившиеся в Архиве знати (Cartório da Nobreza), в публичной библиотеке в г. Эворе, разрозненные в разных хранениях хартии, в т. ч. и не включённые в официальные регистры. Вторая часть была посвящена документации по гербовым должностным лицам и первому списку гербовых королей Португалии; третья представляла собой попытку создания гербовника португальских родовых гербов континентальной Португалии с генеалогическими комментариями, отмечавшими первый случай пользования данными гербами. Последняя часть с аналогичным материалом относилась к Бразилии. Объём работы и её пионерский характер неминуемо привёл к тому, что публикация изобиловала ошибками. Иногда их причиной было отсутствие регистров хартий, иногда они происходили из-за игнорирования геральдических знаков различения линий рода, шлемовых эмблем, утверждения определённых гербов, отсутствия в некоторых случаях соответствующих ссылок на источники. Правда, следует признать, что эти ошибки ненамного снизили ценность этого труда, поскольку автор имел интеллектуальную смелость опубликовать материалы, пребывавшие после 1834 г. в полном небрежении и в течение полувека не знавшие ни одного систематизатора или публикатора. Саншеш де Баэна снял табу на научное исследование этих тем и ввёл их в поле научного исследования. В этом смысле он настоящий основоположник, предтеча исторических исследований португальской геральдики и генеалогии после введения либеральной системы. Обществом его труд был встречен очень положительно. Можно добавить, что его появление соответствовало общей ситуации, сложившейся в португальской историографии в целом, когда появлялись основанные

[1] *Baena, Sanches de, Visconde de.* Arquivo Heráldico-Genealógico. Vol. 1–2. Lisboa, 1872. Его второе, факсимильное переиздание лиссабонского издания вышло в Браге (Braga, 1991).

на позитивистской концепции обстоятельные справочные труды, как например, вышедшее практически в те же годы трехтомное общее описание португальских монет А. де Арагана[2].

Собственно, таково было состояние изучения геральдики к началу XX в. Это не значит, что в Португалии отсутствовали разного уровня труды, посвящённые этой теме, но большинство не увидело света и их рукописи продолжали оставаться в архивах.

К следующему по отношению к Саншешу де Баэна поколению португальских гербоведов принадлежал португальский историк, археолог и политический деятель Ансельму Браамкамп Фрейре (1849–1929), который на рубеже XIX–XX вв. опубликовал свою работу о гербах в Синтре[3]. После провозглашения республики в Португалии он был избран сенатором и даже был кандидатом на пост президента республики. В 1903 г. он основал продолжающееся издание «Португальский исторический архив» (Arquivo Histórico Português), сыгравший большую роль в развитии исторических исследований в Португалии, был президентом и директором Академии наук в Лиссабоне. Браамкамп Фрейре оставил после себя значительное количество работ, посвящённых в основном XV–XVI вв.

«Гербы Синтры» – это анализ памятника, вторичного Гербовника замка Синтры 1515–1520 гг. По структуре труд представляет собой анализ каждого из 72 родовых гербов Гербового зала в этом замке: описание герба, исторические обстоятельства, относящиеся к истории рода, его генеалогия. Гербы использованы как повод, позволяющий в целом воссоздать роль этих родов в истории страны. После выхода первого издания оказалось, что затронуты такие пласты истории и интереса общества, что, несмотря на сложную общественно-политическую обстановку в стране, сразу же появилось много дополнений, новых документов, заинтересованных комментариев. Когда в 1921 г. А. Браамкамп Фрейре

[2] *Aragão A. C. Teixeira de.* Descrição geral das moedas cunhadas en nome dos Reis e Governadores de Portugal. Vol. 1–3. Lisboa, 1874–1880.

[3] *Braamcamp Freire A.* Brasões da Sala de Sintra. Vol. 1–3. Lisboa, 1899–1905. 2 ed. Coimbra, 1921, переизд. Lisboa, 1973.

готовил её второе издание, в предисловии он констатировал: «Знать в Португалии умерла»[4]. Но следует заметить, что сказал он это в работе, которая была посвящена именно португальской знати. А. Браамкамп Фрейре наряду с Саншешем де Баэна стал одним из первых, кто поставил в португальской историографии проблему исторического изучения геральдики. Он показал разницу, которая имелась между исследовательскими трудами и работами, связанными в большей степени с нобилитетным самосознанием. К сожалению, впоследствии между А. Браамкамп Фрейре и Саншешем де Баена возникла полемика, которая имела мало интеллектуального смысла.

С 1908 г. в «Португальском историческом архиве» А. Браамкамп Фрейре начал публиковать результаты своих изысканий по гербам знатных родов. В 1917 г. он собрал эти публикации воедино и выпустил фундаментальный справочник по всем знатным родам Португалии – «Armaria portuguesa»[5] – с блазонами, со ссылками на источники, с критикой ошибок, многочисленными комментариями, расширенными цитатами из архивных источников, а также публикацией некоторых источников – грамот дарования герба – полностью. В конце приложен индекс по элементам герба и их наличию в соответствующих гербах родов.

Труд А. Браамкамп Фрейре «Armaria portuguesa» полностью превзошел гербовник Саншеша де Баэна, несмотря на то, что не был окончательно подготовлен к изданию, хотя был полностью написан. Он выходил отдельными оттисками и издание не было окончено. В «Armaria portugues» указаны источники, но португальские гербы, относящиеся к новым дарованиям XIX в. вплоть до 1910 г., не описаны, поскольку это противоречило его научной позиции. Это гербоведческое произведение А. Браамкамп Фрейре имело ещё одно достоинство – оно содержало описание исследуемых гербов с использованием параллельного перевода на французский язык, который являлся в то время бесспорным международным языком геральдики. И с этого момента

[4] *Braamcamp Freire A.* Brasoes da sala de Sintra. Coimbra, 1921. Vol. 1. P. 6.
[5] *Braamcamp Freire A.* Armaria Portuguesa. Lisboa, 1917 (переизд. Lisboa, 1989).

вся масса родовых португальских гербов стала доступна изучению всеми иностранными геральдистами.

В 1921 г. Г. душ Сантуш Феррейра (1849–1931) опубликовал первый том своего «Португальского гербовника»[6], и в том же году был опубликован последний из вышедших оттисков «Armaria portuguesa». Почему А. Браамкамп Фрейре не окончил публикацию своего труда? Возможно потому, что просто не чувствовал в себе достаточно сил для того, чтобы критиковать Сантуша Феррейра – тот принадлежал к новому поколению.

Труд Ферейра содержал одну важную инновацию – он воспроизвёл изображения всех описанных гербов. И треть его занимает словарь геральдических терминов. Изображения следуют французской, а не пиренейской форме щита в изображении гербов. Гербовник Сантуша Феррейра превзошёл труд А. Браамкамп Фрейре числом родовых гербов, но, к сожалению, не указал источников, что значительно снизило ценность его работы. Это очень существенный недостаток, поскольку до сего дня не все источники, которыми он пользовался, известны, в частности для определения гербов целого ряда фамилий. Но всё же это был заметный труд, повлиявший на появление будущих гербовников и геральдических словарей Португалии.

Говоря об этом времени складывания гербоведения в Португалии, надо упомянуть и работу Ж. Лейте Рибейру[7], который в 1907 г. опубликовал небольшой учебник – введение в геральдику, следуя в нём старинной традиции гербоведческих изданий.

В те же годы публиковался Э. де Азеведу Соареш, более известный как генеалог. Этот автор благодаря своим разнообразным работам был настоящим инноватором в области португальской геральдики и генеалогии. Он автор непревзойдённой трёхтомной библиографии, по-

[6] *Ferreira G.L. dos Santos.* Armorial português. Vol. 1–2. I Parte: Descripção metódica dos brasões de armas das famílias nobres de Portugal. Lisboa, 1921–1923. В 1925 г. он был переиздан в Лиссабоне же отдельным изданием в одном томе.

[7] *Ribeiro J.A. Correia Leite.* Tratado de Armaria. (Tecnica e regras do brasão d'armas). Lisboa, 1907.

священной истории португальской знати[8] и «Нобильярия острова Терсейра»[9].

К началу XX в. состояние изучения геральдики в португальской исторической науке в целом соответствовало общим тенденциям европейской историографии. Если первая половина XIX в. отличалась особой нестабильностью в истории страны, то вторая половина века в большей степени способствовала накоплению знаний и академической систематизации геральдических памятников. В частности, это публикация «Архива» виконта Саншеша де Баэна. Само накопление проявило себя качественными изменениями позже, выразившись в появлении фундаментальных исследований уже в XX в., начиная с упомянутых трудов А. Браамкамп Фрейре, которые сразу вывели португальское гербоведение на новый уровень.

Работы, о которых я упомянул, нельзя не оценивать высоко, но эта оценка не подразумевает, что одновременно с ними не существовало других. Многие книги прошли незаметно, в русле общей традиции – и представляли собой повторение «геральдических руководств» прошлых веков[10]. В 1925 г. вышла, вероятно, на средства автора, что было обычно для подобного рода изданий, книга А. да Мота Алвеша (1890–1842) о гербе города Амаранте[11]. Практически такую же книгу выпустил Виланова де Вашконселуш – о гербах Моуры[12] и некоторые другие.

Но основу создали труды А. Браамкамп Фрейре, Г. душ Сантуш Феррейра; именно они определили направление развития историографии геральдики.

С конца1920-х гг. в историко-культурной португальской периодике начал публиковаться Арманду де

---

[8] *Soares E. de Campos de Castro de Azevedo.* Bibliografia nobiliárquica portuguesa. Vol. 1–3. Braga, Ed. do autor, 1916–1923. *Idem.* Suplemento. Vol. 1–2. Vila do Conde/Porto, 1939–1947.

[9] *Idem.* Nobiliário da ilha Terceira. Ed. 2. Vol. 1–2. Porto, 1944; *Idem.* Suplemento. Porto, 1945.

[10] *Correa Leite Ribeiro J.A.* Tratado de armaria (technica e regras do brasão d'armas). Lisboa, 1907.

[11] *Alves A. da Mota.* O brasão da vila de Amarante: memória para o estudo de um brasão de armas. [S.l., s.n.], [Coimbra, 1925].

[12] *Vasconcellos Villanova de.* As armas de Moura: analyse ao parecer do... Lisboa, 1929.

Матуш. Он начинал со статей по отдельным вопросам гербоведения[13]. Тогда же А. де Матуш выпустил небольшое издание, связав гербы городов Визеу и Гайи с легендой о короле Рамиро[14]. Это была одна из его ранних работ. Впоследствии он очень плодотворно работал в области гербоведения и создал ряд обобщающих трудов.

В первую очередь это «Гербовник Португалии» написанный накануне Второй мировой войны и опубликованный в 1940–1943 гг[15]. Следуя традициям португальской издательской культуры, он приводит цветные воспроизведения гербов высокого уровня и эстетического качества. Несмотря на это, он подвергся определённому остракизму со стороны португальских любителей геральдики. Возможно, что в данном случае сказалось традиционное соперничество между Лиссабоном и Порту или какие-либо ещё, неизвестные нам, личностные мотивы. В этом издании, тем не менее, есть ряд недостатков, в основном связанных с обозначением знаков различения младших линий родов, что, возможно, по мнению современного знатока португальской геральдики А. Нортона, повлияло на увеличение общего числа гербов по сравнению с количеством действительно существовавших.

Перу Арманду де Матуша принадлежит книга, посвященная исследованию гербов отдельных родов[16]. Он был первым, кто публично заявил о необходимости преподавания геральдики в Португалии. В осуществление этого проекта он опубликовал «Учебник португальской геральдики»[17]. Он же был первым в Португалии, кто написал работу по гербовым камням[18], которая стала моделью для последующих работ на ту же тему[19].

---

[13] *Matos A. de.* Armas indevidas // O Instituto. Coimbra. Série 4. 77, 6(4). 1929; *Idem*. As «Armas-Novas» de Duarte Pacheco Pereira // Biblos. Coimbra, Faculade de Letras da Universidade de Coimbra. XII (1–3). 1936; *Idem.* A heráldica dos bastardos reais protugueses. Porto, 1940; *Idem.* Pedras-de-armas de Portugal. Porto, 1947; 2ª ed. Porto, 1953.

[14] *Idem*. A lenda do rei Ramiro e as armas de Viseu e Gaia. Porto, 1933.

[15] *Idem*. Brasonário de Portugal. Vol. 1–2. Porto, 1940–1943.

[16] *Idem*. Heráldica. Estudos, notas e comentários. Porto, 1941.

[17] *Idem*. Manual de heráldica portuguesa. Porto, 1941.

[18] *Idem*. As pedras de armas de Portugal. Porto, 1947.

[19] *Lavadinho D.* Pedras de Armas do Museu de Elvas. Elvas, 1948.

Получили некоторое развитие исследования в области геральдического права. В 1925–1928 гг. маркиз де Сан-Пайу выпустил построенное на солидной документальной исторической базе исследование по этой теме[20], но практически сей опыт оказался единственным.

В 1935 г. как дополнение к «Геральдико-генеалогическому архиву» Саншеша де Баэна Р. Травассуш Валдеш (1892–1973) опубликовал последние за время существования монархии в Португалии (за 1872–1910 гг.) хартии дарования герба[21]. В послевоенный период вышло его исследование по геральдике поздних надгробий на севере Португалии, в регионе Порту[22]. В Порту в то время были изданы и другие исследовательские работы[23].

В послевоенный период в рамках концепции салазаровского «Нового государства» и особого внимания к т. н. корпоративизму была проведена в 1955 г. выставка под идеологизированным названием «Геральдика труда» и на её основе создано нечто вроде корпоративного гербовника[24]. Административно-правовая практика муниципальной геральдики вызывала к жизни необходимость её регулирования и в 1964 г. появилось законодательство, касающееся этого вопроса[25]. Тогда же была предпринята попытка упорядочения геральдики португальских колоний и как результат в 1966 г. увидел свет двухтомный «Гербовник португальских заморских тер-

[20] *São Paio, Marquês de.* Do direito heráldico portguês. Ensaio histórico jurídico. Archivo do Conselho Nobiliarchico de Portugal. Vol. 1–3. Lisboa, 1925–1928.

[21] *Travassos Valdez R.D.* Cartas de Brazão Modernas (1872–1910). Complemento do Arquivo Heraldico-Genealogico do Visconde de Sanches de Baêna. Braga, 1935, 2ª ed. facsim. Porto, 1992. Переиздано факсимильно в 1992 г.

[22] *Valdez R.D. Travassos.* Subsídios para a heráldica tumular moderna olisiponense. Vol. 1–2. Lisboa, 1948–1950. Переиздано с предисловием Г. де Вашконселуш и Соуза в Порту в 1994 г.

[23] *Gouvea A. Aires de.* Portas e casas brasonadas do Porto e seu termo documentario-heráldico. Porto, 1949.

[24] Brasonário corporativo na Exposição de Heráldica do Trabalho. Lisboa, Gabinete de Heráldica corporative. F.N.A.T., 1955.

[25] Heráldica corporativa. Legislação. Lisboa, Gabinete de Heráldica corporativa. F.N.A.T., 1964.

риторий»[26], чей выход был приурочен к 40-й годовщине установления салазаровского режима в стране.

Во второй половине 1950-х гг. исследования оживились. В 1958–1963 гг. А.Ж. Ваш Велью издал четырёхтомный общий обзор памятников португальской геральдики[27]. Наряду с краеведческими работами по геральдике, которых в Португалии всегда было немало[28], стали появляться и исследовательские труды, как например, исследование Ф. де Азеведу[29], посвящённое Гербовнику Армейру-Мор. Поскольку это всеобщий по типу гербовник, включающий и наиболее известные европейские гербы, то отражение событий европейской истории в португальском гербовнике стало предметом исследования, защищённого в качестве диссертации в Лиссабонском университете в 1963 г.

В 1961 г. А. Мартинш Зукете и А. Машаду де Фариа опубликовали «Лузитанский гербовник»[30]. Это достаточно своеобразное издание, которое не очень просто однозначно охарактеризовать. Позиционирует он себя в рамках генеалогической или, если угодно, нобилитетной истории[31], и по форме представляет собой действительно гербовник родовых гербов португальской знати, расположенных в алфавитном порядке. Но – и это выгодно отличает его от многочисленных французских нобилитетных гербовников XX в. – в нём герб сопровождается историческими комментариями, касающимися истории рода, что встречается нечасто. Комментарии приводят сведения о первом упоминании родового имени и его происхождении, факты истории рода, в ряде случаев сообщается о времени и обстоятельствах дарования или изменения герба, приводятся даже короткие рифмован-

---

[26] *Langhans F.P. de Almeida.* Armorial do Ultramar Português. Vol. 1–2. Lisboa, 1966.

[27] *Velho A.J. Vaz.* Tesouro heráldico de Portugal. Vol. 1–4. (Gabinete de Estudos Heráldicos e Genealogicos). Lisboa, 1958–1963.

[28] *Souza J. de Campos e.* Loica brasonada: subsidios para a sua historia. Porto, 1962; *Alvelos M. da Cunha e.* Historia de uma fonte e de uma pedra de armas, com desenhos do autor. Viseu, 1966.

[29] *Azevedo F. De Simas Alves de.* Uma interpretação historico-cultural do Livro do armeiro-mor: fastos significativos da historia da Europa reflectidos num armorial português do sec. XVI. Lisboa, 1966.

[30] *Martins Zúquete A.E.* Armorial Lusitano. Lisboa, 1961.

[31] *Idem.* Op. cit. Introdução A. Sérgio. P. 9–16, P. 707.

ные геральдические стихи XVI–XVIII вв., посвящённые этому гербу и роду (особый жанр, распространённый, насколько мне известно, только на Пиренейском полуострове), нередко приведены варианты изображения и блазона герба.

Критические ламентации об отсутствии научного метода, строгости в отборе источников присутствуют в этой публикации как общее место. Но, увы, ссылки на источники отсутствуют, хотя очевидно использование целого их ряда, в основном изданных, но иногда возможно и рукописных. Гербы этого издания заимствованы из солидной общей энциклопедии[32] Grande Enciclopédia Poruguesa e Brasileira, отличающейся высоким уровнем научной обстоятельности и в геральдической части тоже. В целом он базируется на солидных трудах А. Браамкамп Фейре и Г. душ Сантуша Феррейра. Появление геральдики в «Лузитанском гербовнике» связывается с началом Ависской династии, т. е. концом XIV в.[33] Действительно, существование гербов в Португалии зафиксировано начиная с царствования Жоана I, но в XX в. был отмечен, в основном археологами, целый ряд и более ранних памятников. Гербовник снабжён индексом геральдических фигур и кратким очерком истории геральдики применительно к Португалии в самом общем виде, рассказывает об истории создания самого значительного португальского гербовника начала XVI в., Гербовника Армейру-Мор. «Лузитанский гербовник» знает переиздания, доступен в сети Интернет.

Количество самой разнообразной геральдической литературы особенно возросло в последнее десятилетие века, в 1990-е гг. Это и появление небольших общих работ, подобных книге маркиза де Абрантеш «Введение в изучение геральдики»[34] и учебников, как, например, «Введение в португальскую геральдику С. Луиша де Карвалью (род. 1959)[35].

---

[32] *Martins Zúquete A.E.* Op. cit. P. 17. Grande Enciclopédia Poruguesa e Brasileira. Vol. 1–54. Lisboa-Rio de Janeiro.

[33] *Martins Zúquete A.E.* Op. cit. P. 711.

[34] *Abrantes, Marquês de.* Introdução ao Estudo da Heráldica. Instituto de Cultura e Língua Portuguesa – Biblioteca Breve nº127. Lisboa, 1992.

[35] *Carvalho S.L. de.* Iniciação à heráldica portuguesa. Lisboa, 1996.

В 1990-е гг. были переизданы многие работы конца XIX – начала XX вв. В 1989 г. переиздали Armaria Portuguesa А. Браамкамп Фрейре. Подобно большинству переизданий это не новое критическое издание, а, как правило, репринт. В последнее десятилетие XX в. были переизданы все наиболее значительные сочинения по геральдике, созданные в Португалии в этом веке.

В первые годы XXI в. как своего рода результат исследований и публикаций вышла фундаментальная работа Мануэла Артура Нортона «Геральдика в Португалии»[36]. Её первый том после необходимых предуведомлений и определения предмета говорит о зарождении геральдики в Португалии, о государственных и родовых португальских гербах, об особенностях португальской геральдической культуры. Отдельные главы посвящены церковной геральдике в Португалии. Геральдика рассматривается в общеевропейском контексте, с учётом всей современной литературы и исследовательских тенденций. Второй том представляет собой гербовник родовых гербов, прилагается индекс фидалгу гербовой котты. Третий – публикация геральдического трактата. Сегодня это, пожалуй, наиболее авторитетный труд по геральдике в Португалии.

В Португалии в XX в. выходили все основные типы публикаций по геральдике: 1) нобилитетные, 2) популярные, 3) научные работы, 4) публикации источников.

К публикациям источников мы ещё вернемся. Что же касается нобилитетных изданий, то не они определили направление развития гербоведения. С установлением республики в 1910 г. общественное значение знати действительно стало внешне менее заметным, но салазаровская Португалия выстраивалась её архитектором как элитарное государство, и сказать, что значение знати исчезло, было бы неверным. Тем не менее, внешних проявлений нобилитетного сознания, в том числе и на уровне гербовников – стало меньше.

В общем спектре литературы о геральдике значительная доля приходится на произведения краеведческого характера. Это и исследования, касающиеся геральдики,

[36] *Norton M.A. (Barão de São Roque).* A Heráldica em Portugal. Raizes, Simbologias e Expressões Histórico-Culturais. Vol. 1–3. Lisboa, 2004–2006.

связанной с Лиссабоном[37], и более или менее высокого качества многочисленные описания, связанные с прочими городами, от средних до самых небольших[38], издающиеся небольшими тиражами в соответствующих конселью или муниципалитетах. Это действительно региональные издания, посвящённые исключительно истории местного геральдического наследия. В то же время и на этой базе возможны обобщающие исследовательские работы, как, например, исследование визуального выражения городской идентичности, осуществлённое Анной Фрагозу[39].

Следует отметить и такой жанр, как составление относительно молодыми исследователями индексов и указателей, облегчающих работу с некоторыми старыми изданиями[40].

Профессиональная принадлежность португальских авторов в течение большей части XX в. не претер-

---

[37] Pedras de Armas que ainda existem nalgumas casas de Lisboa e seus arredores / Dir. J. De Melo (Sabugosa). Apêndice á Revista Minicipal de Lisboa, 1945–1946; *Leao L. Ferros Ponce de.* Portas e brasoes de Lisboa. Lisboa, 1964; *Dias J. Lopes.* Brasão de armas, selo e bandeira da cidade e município de Lisboa. 2 ed. [s.n.], Lisboa, 1968.

[38] *Nobrega Vaz-Osorio.* Pedras de armas e armas tumulares do Distrito de Braga. Braga, 1970–1987; *Vergikosk F. de.* Pedras de armas do Bombarral. Bombarral, 1989; *Domingues M. de Jesus; Silva A.B. Malheiro da.* Heráldica melgacense: associativa, de domínio e eclesiástica. Melgaço, 1989; *Madahil A. Gomes da Rocha.* Um projecto de brasão d'armas concelhio. Ilhavo, 1991; Brasão da Vila de Arcos de Valdevez: esboço monográfico / M. Tavarela Lobo; fot. A. de Sousa. Arcos de Valdevez: [s.n.], 1991; *Gonçalves A. Sales Machado.* Heráldica leiriense. Leiria, 1992; *Sanhudo A.* Heráldica marcoense: Marco de Canaveses. [s.n.]. Marco de Canaveses, 1993; *Alves A. da Mota.* O brasão da vila de Amarante: memória para o estudo de um brasão de armas... Amarante, 1993; *Martins J.A.* Ordenação heráldica do brasão, bandeira e selo branco da Freguesia de S. Sebastião, Município de Lagos: breve estudo. S. Sebastião, Lagos, 1993; *Ferreira M.* A simbologia do Açor na heráldica dos municípios açorianos. [S.l., s.n.], Ponta Delgada, 1996; *Lopes R.Teixeira.* Heráldica do Concelho de Bragança. Mirandela, 1996; *Pinto S.* Freguesia de S. Nicolau: símbolos heráldicos, apresentação e elementos complementares. Porto, 1997; *Gomes, José Garção.* Monção e seu alfoz na heráldica nacional. Monção, 2000.

[39] *Fragoso, Ana Margarida de Bastos Ambrósio Pessoa.* A imagem institucional das cidades. O emblema das cidades como suporte comunicacional da identidade municipal. O caso da emblemática da cidade de Lisboa. Lisboa, 1999.

[40] Índices das cartas de brasão de armas do «Archivo Heráldico-Genealógico» do Visconde de Sanches de Baêna / Org. de D. Gonçalo de Vasconcelos e Sousa. Porto, 1993.

пела особых изменений. А. Браамкамп Фрейре был не только политиком, но в первую очередь профессиональным учёным-историком. М.А. Нортон, барон де Сан-Рок – преподаватель, живущий в провинции на севере Португалии под Брагой (Минью). Были и есть среди авторов многочисленные образованные любители – инженеры, юристы. В последней четверти века наиболее значительные труды по геральдике созданы преимущественно людьми с университетским и, как правило, историческим образованием. Публикация источников осуществляется профессиональными историками; именно ими опубликованы крупные геральдические памятники и комплексы разрозненных источников по геральдике.

Ситуация с публикацией источников за век очень изменилась.

Помимо того, о чём уже говорилось, следует отметить, что ещё на заре XX в., в 1906 г. Ж. Машаду де Соуза опубликовал отдельные неизданные гербовые хартии, спустя четверть века – дополнение к ним[41]. В 1923 г. увидело свет издание некоторых гербовых хартий А. Пина Кабрала[42]; в 1932 г. А. Наварро опубликовал неизданные хартии [43]; в 1936 г. отдельные гербовые хартии издал А. Машаду де Фариа[44].

Этот процесс продолжался и в послевоенный период в виде региональных или тематических подборок. В 1957 г. Артур Нобрега подготовил к изданию гербовые хартии, зарегистрированные в муниципальном архиве г. Порту[45], а затем опубликовал две работы по региональному материалу гербовых камней и гербам на надгробиях[46]. С точки зрения публикации памятников геральдического наследия обследовались целые архив-

---

[41] *Machado J. de Sousa.* Brasões inéditos. Braga, 1906; *Machado J. de Sousa.* Brasões inéditos. (Suplemento). Braga, 1931.

[42] *Pina Cabral A. Machado de Faria de.* Cartas de Brasão, Lisboa, 1923.

[43] *Navarro A. de Gusmão.* Cartas de Brasão inéditas. // Arquivo de documentos históricos. Pt. 2 Lisboa, 1932.

[44] *Faria A. Machado de.* Cartas de Brasão // Miscelânia. Lisboa, 1936.

[45] *Nóbrega A. Vaz Osório da.* Cartas de Brasão registadas nos Livros de Registo Geral da Câmara Municipal do Porto // Boletim Cultural. XX (1–2). Porto, 1957.

[46] *Idem.* Pedras de armas do concelho de Lousada (Heráldica de família). Porto, 1959; *Idem.* Pedras de armas e armas tumulares do distrito de Braga. Braga, 1970–1974.

ные собрания, например, «Гербовые хартии, зарегистрированные в Муниципальном архиве Коимбры»[47].

С публикаций гербовых хартий свою публикационную активность начинал и М.А. Нортон, с 1973 по 1990 г. опубликовавший в изданиях «Armas e Troféus» и «Raízes e Memórias» (Корни и память) более двух дюжин гербовых хартий, самостоятельно и в соавторстве. Хартии публиковали А. Мелу, А. Мендеш, Ж. Гомеш, Ж. Абреу и Лима, С. Пинту. Всего их издано таким образом более 50.

В 1956 г. был издан и затем неоднократно переиздавался самый крупный португальский и в то же время один из красивейших европейских гербовников – Гербовник Армейру-Мор[48]. Характерно, что его опубликовала Португальская академия истории, вполне серьёзная в научном отношении структура, далёкая от любительских геральдических сообществ и ассоциаций. И она же, с новой вступительной статьей выпустила в свет его второе издание в 2000 г.,[49] что, собственно, нормально, потому что издание 1956 г. составляло всего 500 экз. и сразу стало редкостью.

В конце 1980-х, когда общество начало выходить из постреволюционной сумятицы, был опубликован ещё один из португальских гербовников, которых в геральдической истории Португалии насчитывается очень немного – «Книга благородства и совершенства гербов»[50]. Это гербовник, начатый в 1521 г., но законченный уже в царствование Жоана III, содержащий на 63 листах пергамена 135 цветных изображений гербов.

В 1977 г. А. Насименту была опубликована «Книга герольдов»[51], но она в большей степени является источником по истории дипломатии – одной из функций

---

[47] *Silva A. Carneiro da.* Cartas de Brasão de armas registadas no Arquivo Municipal de Coimbra // Boletim Coimbrão. Coimbra, 1964.

[48] *Cros, Jean de.* Livro do Armeiro-mor. Publicação em fac-simile da Academia Portuguesa de História com um estudo introdutório de A. Machado de Faria de Pina Cabral. Lisboa, 1956.

[49] *Cros, Jean de.* Livro do Armeiro-mor. Introd. de J. Guilherme Calvão Borges. Lisboa, 2000.

[50] *Godinho, António.* Livro da nobreza e perfeição de armas: fac-simile do Ms. 164 da Casa Forte do Arquivo Nacional da Torre do Tombo. Introd. e notas de M. de Albuquerque e de J.P. de Abreu e Lima. Lisboa, 1987.

[51] *Nascimento Aires A.* Livro de Arautos. Vol. 1–2. Lisboa, 1977.

должности герольдов, чем непосредственно по истории геральдики. Хотя и она служит источником для исторических работ[52].

В последней четверти XX в. активизировалась публикация источников по геральдике, извлекаемых из архивов, и в связи с этим публиковались как отдельные хартии[53], так и целые комплексы гербовых хартий. Собрание гербовых хартий Нуну Боррегу выпущенное в 2003 г. издательством Гуарда-Мор (Edições do Guarda-Mór), объединило гербовые хартии, разбросанные по различным публикациям начиная от «Геральдико-генеалогического архива» виконта Саншеша де Баена. Затем Нуну Боррегу подготовил второй том хартий[54], объединивший почти 400 неизданных хартий, четверть которых сопровождается их воспроизведением, дополненный упоминаниями о других, неизвестных. Этот второй том основан на документах из фонда подтверждения знатности в Национальном архиве Торре ду Томбу (códice 71 do Cartório da Nobreza) и десятках хартий, находящихся в частных коллекциях. Хартии, дарованные с 1438 по 1755 гг. (т. е. до землетрясения 1755 г., в котором Архив знати сильно пострадал), организованы в хронологическом порядке, содержат имя обладателя герба, композицию герба, ссылки на регистры дипломов, дату и т. д.

К сожалению, доныне немногочисленны издания находящихся в португальских архивах рукописей геральдико-генеалогического содержания. В качестве примера такового можно назвать солидную публикацию Ф. Фолке де Мендоса (род. 1967) анонимной рукописи XVII в. «Гербовника знати Португалии»[55]), повысившая в обществе интерес к геральдике XVII в.

---

[52] *Santos M.A. Pereira.* O olhar ibérico sobre a Europa quatrocentista no Livro de Arautos. Lisboa, 2000.

[53] *Azevedo M. Olavo Correia de.* Treslado fiel duma Carta de Certidão inédita de brasão de armas,passada no reinado de el rei D. Manuel I, do apelido Galdo // Boletim. XXX (86). Jan–Dez. Lisboa, Academia Portuguesa de Ex-Libris, 1985.

[54] *Borrego N.* Cartas de brasão de armas – II. Lisboa, 2004.

[55] Brasonário da nobreza de Portugal: manuscrito anónimo do séc. XVII / Introd. J. Teixeira da Mota; transcrição F. Folque de Mendoça. Lisboa, 1999.

В последней трети XX в. началась публикация инвентарей художественного наследия по регионам, которые, не будучи посвящены специально геральдике, включали в себя и её памятники.

Таким образом, в течение XX в., при том, что источниковая база осталась принципиально той же, возможности исследований за счет публикаций, ввода в оборот новых памятников, были значительно расширены. В то же время публикации весьма благожелательно встречаются обществом, отдельные грамоты и списки являются предметом обсуждений в сетевых форумах и т. п.

Круг тем, в которых реализовались основные направления португальских гербоведческих исследований, был вплоть до последней трети XX в. относительно неширок: это два основных направления – публикация гербов знати и публикация исследований по истории местного герба. Под влиянием в первую очередь французской гербоведческой литературы постепенно исследовательская активность становилась всё более, если так можно выразиться, исторической.

В 1988 г. тема геральдики non-noble, с учетом мировых тенденций развития гербоведения, была затронута в публикации М. Кабрала де Новаеш о гербах, печатях и знамёнах приходов[56]. Но она касалась современной геральдической практики и геральдизации отдельных административно-территориальных единиц. Попытку включить две традиционные темы геральдических публикаций – генеалогию и геральдику – в контекст изучения социальной истории общества сделали в 1991 г. двое учёных, А. Лара и Б. Диниш[57]. В их труде отдельная глава посвящена приписываемым гербам (собственно источниковедческая часть занимает в исследовании большое место).

Конец XX в. охарактеризовался появлением работ, которые на первый взгляд выглядели не как рождение новых тем, а скорее как возвращение к старым фор-

[56] *Cabral M. de Novaes.* Do direito ao uso de armas, selo, e bandeira pelas freguesias. Temas de heráldica do domínio // Armas e Troféus. Lisboa, Instituto Português de Heráldica. Sér. 6. I (1–3). Jan–Dez. 1987–1988.

[57] *Lara A. de Sousa, Dinis B. Quaresma.* Genealogia Heráldica e Ciências Sociais. Cacém, 1991.

мам. Я имею в виду такие работы, как книга М. Корте-Реал «Фидалгу гербовой котты Алгарви»[58]. Но в действительности она оказалось не просто региональным обращением к нобилитетной истории местной знати, а изучением социального слоя с учётом всего того, что сделано в истории изучения знати – средневековой и Нового времени, изучения сословной структуры. Темой исследования, которое охватывает период 1438–1828 гг., избран один сегмент португальской фидалгии, один её слой, а именно фидалгу гербовой котты – определённая категория португальской знати. Геральдика в этом историческом исследовании играет ту роль, которую и должна играть – она позволяет сделать историческую характеристику более полной, например тем, что отмечается возрастание количества обладателей герба. Правда, по определению выделена категория знати, которая терминологически определена через гербы. На этом материале затрагивается проблема «чистоты крови», характерная для истории всего Пиренейского полуострова, ставится проблема наследования и узурпации герба, подтверждения благородства. Интересны материалы в приложении – хронология атрибуций гербовых хартий, список гербовых королей и других должностных лиц.

Формально к этому типу исследований примыкают и издания по родовой геральдике в рамках отдельных конселью, но по существу они часто гораздо более низкого уровня и близки к простой фиксации[59].

По-прежнему актуальной остаётся тема происхождения наиболее старых из известных в Португалии гербов – королевских[60], и другие исследования, которые основываются на материале королевских и государственных гербов[61].

---

[58] *Côrte-Real M. Maria Telez Moniz.* Fiadalgos de Cota de Armas do Algarve. Lisboa, Centro Lusíada de Estudos Genealógicos e Heráldicios, 2003.

[59] *Lopes R. Teixeira.* Heráldica familiar dos Concelhos de Miranda do Douro, Mogadouro, Vimioso. Mirandela, 1996.

[60] *Abreu e Lima J.P.* Armas de Portugal: origem, evolução, significado. Lisboa, 1998.

[61] *Azevedo F. De Simas Alves de.* A emblemática do Estado e da Dinastia Portuguesa no período 1689–1750 // Revista de Genealogia & Heráldica. Num. 1. Porto: Universidade Moderna, 1999. P 107–124.

Отдельный вопрос – изучение португальской геральдики за пределами метрополии, вне континентальной Португалии. Они подпитывались изысканиями как в бывших колониальных архивах, так и в архивах континентальной Португалии[62]. В 1966 г. был создан «Заморский гербовник»[63], включавший большой массив геральдики заморских территорий, но это было официозное по характеру издание, а собственно ранняя геральдика португальской Индии или португальской Бразилии изучена пока достаточно слабо.

В Португалии выходят работы и по военной геральдике, затрагивающие материал не ранее Нового времени, как правило, начиная с XIX в. и это довольно частные вопросы[64].

Традиция включения геральдического материала в общие энциклопедии с конца 1920-х гг. реализовалась сначала в страноведческом словаре А. Кошты[65], а позднее, в 1930–1940-е гг. геральдический материал был очень неплохо представлен в больших энциклопедиях. Кроме того, выпускаются тематические словари, как, например «Геральдический словарь» Л. Бандейры[66].

Изучению португальской геральдики посвящают своё время и иностранные ученые – М. Попофф, Р. Нагель[67].

В XX век геральдика вступила в образе достаточно двойственном. С одной стороны она была объектом

---

[62] См. например, *Heitegen J.* Um brazão inedito.// Revista do Instituto de Estudos Genealógicos. III (5). São-Paulo, 1939; *Azevedo F. de Simas Alves de.* Heráldica portuguesa na India: elementos para um ensaio de bibliografia. // Actas. II Seminário Internacional de História Indo-Portuguesa. Lisboa: Inst. Investig. Científica Tropical. Centro de Estudos de História e Cartografia Antiga, 1985. P. 37–40.

[63] *Langhans F.P. de Almeida.* Armorial do Ultramar Portugues, Estudado, organizado e revisto. Vol. 1–2. Lisboa, 1966.

[64] *Seixas M.B.A. Metelo de.* A heráldica dos estabelecimentos de ensino do exército // Actas do VIII Colóquio Preparação e Formação Militar em Portugal, 1997. P. 157–194.

[65] *Costa A.* Diccionario chorographico de Portugal continental e insular: hydrographico, histórico, orographico, biographico, archeologico, heráldico, etymologico. Vol. 1–12. Porto, 1929–1949.

[66] *Bandeira L. Stubbs Saldanha Monteiro.* Vocabulário heráldico. Lisboa, 1985.

[67] *Nagel R.* Achegas de heráldica portuguesa // Arq. Centro Cultural Português, 14. Paris: Fund. Calouste Gulbenkian, 1979. P. 573–578.

если не критического, то, по меньшей мере, пренебрежительного отношения со стороны демократических слоёв как отражение нобилитетного сознания, как его пережиток. О геральдике неблагородных речь не заходила. С другой стороны она приобрела – тоже весьма двусмысленный – статус вспомогательной исторической дисциплины, чья реальная вспомогательность более чем дискуссионна.

О преподавании геральдики в Португалии на заре XX в., тем более в ситуации демократической революции 1910 г., не могло быть и речи. Те учебники и руководства, которые тогда выходили, издаваемые на средства авторов, подобные маленькому учебнику по геральдике Л. Фигейреду да Герра 1902 г., вряд ли можно рассматривать как вклад в образование[68]. Какое-то время она развивалась по традиции вместе с генеалогией. Тот же Л. Фигейреду да Герра в 1920-х гг. публиковал работы, в которых рассматривал их вместе. Геральдика как специальная историческая дисциплина находила своё место в классическом образовании историков лишь спорадически.

На исходе века в лиссабонском Университете Лузиада сложилась группа исследователей-гербоведов. Ими сделано, например, уже упомянутое исследование М. Корте-Реал (род. 1961) о фидалгу Алгарви, которое было защищено как магистерская диссертация; в 1999 г.; в том же университете была защищена магистерская диссертация П. Алешандре (род. 1962) о соотношении одежды и геральдики, визуальной значимости одеяния[69].

В Португалии с 1929 г. существует Португальский институт геральдики (Instituto Português de Heráldica)[70] в Лиссабоне, который представляет собой ассоциацию исследователей, занимающихся геральдикой и генеалогией. Он состоит из действительных членов, членов-корреспондентов, ассоциированных и почётных членов, в том числе и зарубежных учёных. Одним из требований

[68] *Guerra L. Figueiredo da.* Manual do brasão. Viana do Castelo, 1902.

[69] *Alexandre P. J. Morais.* O vestuário na heráldica. Lisboa: Universidade Lusíada, 2000.

[70] Герб Института – в пурпурном поле серебряный коронованный взлетающий голубь с красным клювом и лапами, обременённый на груди щитками португальского герба (quinas).

к членам является научная строгость в исследованиях и публикациях. Институт присуждает премии за исследования в этой области. Основные формы деятельности – выпуск ежегодника «Armas e Troféus», проведение заседаний и конференций, организация курсов по изучению геральдики и издание специальных книг по этим темам. Комиссия института присуждает ежегодную премию (соответствующий диплом и денежное вознаграждение в размере 1500 евро) Португальского института геральдики за лучшие исследования в этой области. Следует отметить, что её удостаиваются лучшие исторические работы, в том числе и негербоведческого характера: так, в 2000 г. её был удостоен фундаментальный труд М.Ж. Баррока о португальской средневековой эпиграфике.

В программу курсов, которые проводит Институт (работают с января по июнь и состоят из 40 учебных дней) входит чтение курсов по генеалогии, эпиграфике, палеографии и геральдике. Программу по геральдике составляет история геральдики, геральдическое право, терминология, составление блазона, идентификация гербов, практические занятия в Археологическом музее, военная и муниципальная геральдика, геральдика заморских территорий, информатика. В программу входят также экскурсии в Музей старого искусства и на старинное кладбище Празереш. По итогам курсов проводятся заключительные испытания. Занятия ведут историки с высшим образованием и докторскими степенями, в частности А. Нортон и др. Число студентов ежегодно составляет около 25 человек – это сложившиеся исследователи, студенты и аспиранты (половина слушателей), чиновники и, естественно, любители.

Исследования по геральдике появляются в разных научных, в основном университетских изданиях. Кроме того, с 1930 г. в Лиссабоне публикуется ежегодник «Armas e Troféus»; с 1999 г. в Порту выходит журнал «Revista Lusófona de Genealogia & Heráldica».

В 2002 г. в Лиссабоне в новом университете Лузиада по инициативе Умберту Нуну Лопеша Мендеша де Оливейра был создан Центр исследований по геральдике и генеалогии, общество «Табард» и начал выходить посвящённый геральдике ежегодник «Табарду»

(Tabardo)[71]. Он поддерживает связи и с генеалогическими структурами. В первом номере ряд статей был посвящён научной деятельности португальского гербоведа Франсишку де Симаша Алвеша де Азеведу, а другие – собственно геральдике, например статья о гербах Вашку да Гама и почетных дополнениях в португальской геральдике XV–XVI вв.[72], а также и другие, посвященные геральдике в интерьере, гербам Д. Антониу приора Крату, гербовым камням, португальским гербам в арагонском гербовнике первой половины XVI в. и прочие. Второй выпуск «Табарду» касался в основном генеалогических сюжетов. Третий номер вышел в 2006 г., оказавшись из-за перерыва вдвое толще, и в нём присутствовали статьи по методологии изучения геральдики, изучению системы различий в гербах португальского королевского дома на примере конкретного памятника – процессионного креста, португальским и английским изобразительным девизам, погребальной геральдике в Беже, Лиссабоне и Торреш Ведраш, о даровании португальцам гербовых хартий иностранными государями. Хронологически затрагивается и средневековая геральдика, и геральдика Нового времени. В то же время там присутствуют и традиционные устаревшие подходы – типа статей об изображениях птиц в военной геральдике.

Авторы, публикующиеся в «Табарду», выпускают и самостоятельные монографии, как, например М. Метелу де Сейшаш, перу которого принадлежит попытка сопоставления родовой и военной геральдики в Португалии[73]. Она во многом имеет формально-обзорный характер, но, тем не менее, отмечает вариативность геральдических форм и путей их взаимовлияния. Она выпущена под патронатом Комиссии по португальской военной истории. Нельзя не упомянуть об интересной в смысле популяризации геральдики книге того же автора, которая называется «Лиссабонские ге-

[71] Tabardo / Coord. H. Nuno Lopes Mendes de Oliveira. Núm. 1. Lisboa, 2002. 163 p.

[72] *Oliveira H. N. L. Mendes de, Seixas M.M. de.* As armas de D. Vasco da Gama e os acrescentamentos honrosos na heráldica portuguesa dos séculos XV e XVI // Tabardo. Núm. 1. Lisboa, 2002.

[73] *Metelo de Seixas M.* De vermelho, um leão de ouro...: relações entre a heráldica de família e a heráldica do exército português. Lisboa, 2007.

ральдические прогулки»[74]. Эти пять прогулок охватывают наиболее интересную историческую часть португальской столицы и рассматривают памятники в целом, без каких-либо хронологических ограничений: геральдику монастыря Жеронимуш, Беленской башни, геральдику Памятника первооткрывателям, созданного уже в XX в.

Эти авторы в связи созданием герба своего университета, выпустили книгу, посвящённую университетской геральдике[75], в которой речь идёт об университетской геральдике в целом, о собственно португальской традиции геральдизации университетов, о создании герба нового университета, а заодно и о гербоведческой активности в его стенах

Активность этого круга авторов касается и отдельных знаменитых в португальской истории личностей, например, маркиза Помбала[76]. Книга о нём обращена только к генеалогической и геральдической историям конкретного человека, но характерно, что в издании присутствует геральдический индекс, который позволяет использовать этот материал наряду с общеисторическим и в сугубо геральдических исследованиях. Аналогично издание, посвящённое гербам инфанта Д. Педру и его сыновей[77]. В небольшой, но хорошо организованной книге сначала кратко освещается ситуация с гербами в доависской Португалии, естественным образом изложение переходит к гербам ависских королей и принцев, чьи гербы рассматриваются как идеологическая программа политических притязаний.

По-прежнему есть издания, посвящённые геральдической ипостаси локальной истории[78]. При всей традиционной форме эти издания претерпели значительные

---

[74] *Metelo de Seixas M., Galvão-Telles J.B.* Peregrinações heráldicas olisiponenses: a Freguesia de Santa Maria de Belém. Lisboa, 2005.

[75] *Mendes de Oliveira H.N.L., Metelo de Seixas M.* Heráldica universitária: subsídios para o ordenamento heráldico da Universidade Lusíada. Lisboa, 2004.

[76] *Metelo de Seixas M., Galvão-Telles J.B.* Sebastião José de Carvalho e Melo: 1ºConde de Oeiras, 1ºMarquês de Pombal. Lisboa, 1999.

[77] *Metelo de Seixas M., Estevéns Colaço J.S.* As armas do Infante D. Pedro e de seus filhos. Lisboa, 1994.

[78] *Galvão-Telles J.B., Metelo de Seixas M.* Heráldica no Concelho de Fronteira. Lisboa, 2002.

изменения по сравнению с аналогичными публикациями вековой и даже полувековой давности. Сегодня для них обязательным является опора на источники, нормальный научный аппарат, серия индексов.

И, наконец, выходят простенькие книжицы, вроде «Раковин в геральдике» М. Метелу де Сейшаш[79]. Эта книга создана на основе выставки, не геральдической, а посвящённой именно раковинам, которая проходила в муниципалитете Кашкайш: это попытка собрать все раковины в геральдике (гласные гербы, эмблематику ордена Сантьяго и пр.).

Начиная с трудов А. Браамкамп Фрейре геральдическая историография в Португалии постепенно приобретала всё более научный характер, это отмечают и сами португальские исследователи[80]. В образованном португальском обществе отношение к геральдике изменилось. Она в большей степени стала восприниматься как компонент культурного достояния нации, как его культурное наследие. Я сознательно подчеркиваю – образованной части, потому что в Португалии разница между образованными и необразованными очень велика и является во многом социальной границей.

Благодаря такому восприятию геральдики интерес общества к геральдике если и не возрос, то стал социально шире, выйдя за пределы того слоя, который традиционно интересовался родовыми гербами. Серьёзные геральдические издания – публикации источников в первую очередь – постоянно переиздаются. Тираж книги М.А. Нортона был 600 экз, из которых в продажу поступили 500. Много это или мало? Для всего мира может быть это и скромно, а в пределах Португалии с населением в 10 млн. человек, возможно, и достаточно. С начала 1990-х гг. периодически проводятся выставки, в которых геральдический материал предстает в самых различных ипостасях – в истории португальского ткачестве или «морских» выставках, устраиваемых Музеем моря[81].

---

[79] *Metelo de Seixas M.* As conchas e a heráldica. Lisboa, 2000.

[80] *Abrantes Marquês de.* Introdução ao Estudo da Heráldica. Lisboa, 1992. P. 11.

[81] Casas e famílias nobres portuguesas: pintura e tapeçaria de Manuel de Lucena: exposição de heráldica. Oeiras, 1999.

Португальские исследования в XX в. в большей степени способствовали выявлению специфики португальского варианта развития геральдики, чем, скажем, произвели кардинальные изменения в национальной исторической науке. В конце XX в. всё больше статей и выступлений по геральдике появлялось в рамках общеисторических научных встреч, что говорит об интеграции геральдических сюжетов в общеисторические темы и восприятию геральдики в качестве обычного аспекта исторических исследований.

Соотношение «историческая наука – геральдика» изменилось, причем в пользу геральдики. Можно сказать, что за прошедший век геральдика утратила, прежде всего, в глазах историков, свой исключительно нобилитетный облик, значительно ослабел привкус любительства и коллекционерства, и она стала восприниматься как нормальная часть исторического образования и, соответственно, исторического знания.

С.Б. Вольфсон

Американская историография геральдики

Ни для кого не секрет, что термин «историческая геральдика» слабо применим к истории США. В силу очевидных причин там не было и не могло быть многих веков длительного существования геральдической системы, в отличие от стран Старого Света. В значительной степени создание и развитие американской геральдики было данью традиции, способом подчеркнуть «древнее» (и по возможности благородное) происхождение.

Тем не менее, не стоит недооценивать любовь американцев к своим традициям. Множество отдельных людей и целых семей, каждое мало-мальски крупное учреждение в США обзаводились собственным гербом. В 1864 г. была создана геральдическая комиссия генеалогического общества Новой Англии, которая считается самой старой из ныне существующих негосударственных геральдических организаций[1]. Однако, несмотря на интерес, который американцы проявляли к «повседневной» геральдике, в США не сложилось ни одной крупной школы, ни одного университетского центра, который бы занимался вопросами исторической геральдики,

[1] Committee on Heraldry of the New England Historic Genealogical Society. Ср.: *Weil F*. John Farmer and the Making of American Genealogy // New England Quarterly 2007. Vol. 80 (3). P. 408–434; *Schutz J.A.* A Noble Pursuit: The Sesquicentennial History of the New England Historic Genealogical Society, 1845–1995. B.: NEHGS, 1995; См.: New England Historic Genealogical society [Электронный ресурс]. URL: http://www.americanancestors.org/home.html. (дата обращения 02.10.2011).

что довольно удивительно, так как к концу XX в. в Соединенных Штатах удалось создать крупные исследовательские центры практически в каждой отрасли исторической науки.

Проиллюстрирую это простым примером. Одним из крупнейших событий в мире исторической геральдики является международный конгресс генеалогических и гербоведческих наук[2]. Первый такой форум прошел в далёком 1929 г. в Барселоне, а с 1953 г. он проводится на регулярной основе каждые два года. Дважды он проводился на североамериканском континенте, и оба раза – в Канаде. Встретить американского исследователя на этом мероприятии до недавнего времени было очень сложно. Впрочем, и сейчас бросается в глаза, как мало американцев по сравнению с канадскими или российскими специалистами выступают с докладами по геральдике[3].

Несмотря на очевидную слабость гербоведческих исследований в США, будет полезно понять, что же представляет из себя американская историография геральдики, есть ли у неё какие-то отличительные особенности и перспективы.

Изучение геральдики в Соединенных Штатах Америки началось сравнительно поздно. Первые работы относятся ко второй половине XIX – началу XX вв. Во-первых, уже упоминавшаяся геральдическая комиссия генеалогического общества Новой Англии стала выпускать «Геральдический журнал», периодическое издание, посвященное проблемам гербоведения. В вторую очередь стоит отметить работу Уильяма Уитмора «Элементы геральдики», которая вышла в 1866 г[4]. В этой брошюре автор попытался сформулировать основные принципы геральдики как науки, а также составил глоссарий специальных терминов. Эта работа переиздавалась не-

[2] The International Congress of Genealogical and Heraldic Sciences

[3] XXVII congrès international des sciences généalogique et héraldique. См.: The 27th International Congress of Genealogical and Heraldic Sciences [Электронный ресурс]. URL: http://www.congress2006.com/ (дата обращения 02.10.2011); XXIX congrès international des sciences généalogique et héraldique // The 27th International Congress of Genealogical and Heraldic Sciences [Электронный ресурс]. URL: http://www.congress2010.info/english/. (дата обращения 02.10.2011).

[4] *Whitmore W.H.* The Elements of Heraldry. Boston; NY, 1866.

сколько раз, причем последний раз – в девяностые годы XX в.

Но, пожалуй, наиболее значительная работа первого этапа изучения геральдики в США принадлежит перу Юджина Зибера. В 1895 г. он публикует монографию «Геральдика в Америке»[5]. В ней он подробно описывает процедуры дарования и передачи гербов, много времени уделил описанию символики различных элементов, а также попытался проследить, с одной стороны, преемственность американской геральдики по отношению к европейской, в первую очередь к британской, а с другой, начал находить примеры абсолютно американских гербов. Его работа снабжена большим количеством иллюстраций – приблизительно 950, многие из которых были впервые введены в научный оборот. Монография Зибера оказалась настолько удачной, что с 1895 г. была несколько раз переиздана и некоторые историки до сих пор ссылаются на неё, как на одно из наиболее авторитетных исследований в американской историографии геральдики. Любопытно, что в этой работе Зибер активно пытался убедить своего читателя, что в наличии собственного герба нет ничего предосудительного и антидемократичного, что красноречиво говорит о положении геральдики в США на рубеже XIX и XX вв.

Э. Вермонт в исследовании «Америка Геральдика» предпринимает попытку сопоставить иностранное происхождение американских гербов и генеалогию семей, которые их использовали и, таким образом, показать плавное и естественное развитие геральдической традиции в США[6]. Однако будет не лишним сказать, что на основе его исследования, сделать какие-либо выводы о развитии геральдики в колониях в Новом Свете практически не удастся. Из других работ этого периода, пожалуй стоит выделить труды Уильяма Крозье, одного из крупнейших специалистов по генеалогии в США. Его работы содержат подробные описания гербов, имевших распространение в США. Хотя его предположения о

[5] *Zieber E.* Heraldry in America. N.Y., 1985.
[6] *Vermont E. de V.* America Heraldica. N.Y., 1886–1889.

датировке возникновения тех или иных гербов в США ни чем не подкреплены.

Можно отметить, что работы по гербоведению этого периода посвящены практически только вопросам происхождения американских гербов, а также направлены на популяризацию геральдики в американском обществе. Геральдика воспринималась как система символических изображений, располагавшихся в соответствии с установленными правилами, при этом функция геральдики понималась исключительно как опознавательная.

Нельзя также забывать, что американская историография геральдики в это время находится под сильнейшим влиянием работ английских исследователей: Артура Фокс-Девиса, Джеймса Паркера и др[7]. Американские авторы в основном пытаются применить достижения английских историков к своему материалу. Историография неамериканской геральдики в США ограничивается на этот момент небольшим количеством статей. Вплоть до конца 1920-х гг. ситуация не менялась коренным образом.

Любопытным фактором, повлиявшим на развитие геральдики в США в это время стало пополнение коллекций американских музеев экспонатами средневекового европейского и арабского искусства, что повлекло за собой рост интереса к геральдическим и парагеральдическим источникам[8]. Однако эти работы имели в большей степени описательный характер и были весьма кратки. Дальнейшее развитие американской историографии геральдики было приостановлено разразившейся Великой депрессией. На протяжении довольно длительного периода в результате сложившейся ситуации тон в историографии геральдики стали задавать не историки, а скорее искусствоведы. Особенность ситуации состояла в том, что в США геральдику по сути дела причислили к fine arts – изящным искусствам – поэтому основные гер-

---

[7] *Fox-Davies A.C.* The Art of Heraldry: An Encyclopaedia of Armory. 1904; rpt. L., 1986; *Parker J.A.* Glossary of Terms Used in Heraldry. 1894; rpt. Rutland, 1970.

8 *Pier G.C.* Saracenic Heraldry in Ceramic Decoration // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. Vol. 3, No. 1 (Jan., 1908) P. 8–11; *Morris F.*A Gift of Heraldic Galloons // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. Vol. 24, No. 5 (May, 1929) P. 136–139 и др.

боведческие работы в США публиковались в бюллетенях различных музеев, а большинство исследователей являлись музейными работниками. Среди немногих американских гербоведов, чьи работы в это время получают признание, необходимо упомянуть куратора музея Метрополитен Хельмута Никеля[9]. В целом же период с 1950-х по конец 1980-х гг. в изучении геральдики в США лучше всего характеризуется термином «застой».

На фоне Европы, в первую очередь, Англии и Франции, конца 1970-х – 1980-х гг., где интерес к геральдике возрастает многократно, состояние изучения геральдики в Соединенных Штатах кажется очень слабым, если не сказать плачевным. Значительную роль в этом сыграла сильная приверженность американской исторической науки к традиционному позитивистскому подходу. Это привело к процветанию в американской историографии таких направлений, как: дипломатическая и экономическая история, но с другой стороны, это привело в частности к тому, что новые подходы и методы для работы с неписьменными источниками получали распространение в США значительно позже, чем в Европе.

В 1970-е гг. в США начинают переиздавать работы, вышедшие незадолго до этого за рубежом. Постепенно растет интерес к работам, посвящённым развитию геральдики в мире в целом[10]. Однако многие работы долгое время остаются вне поля зрения американской историографии геральдики. К примеру, первый раз знаменитую работу Мишеля Пастуро издали в США только в 1997 г.[11]

Благодаря английской историографии геральдики, американским исследователям было несколько проще

---

[9] *Nickel H.* A Heraldic Note about the Portrait of Ladislaus, Count of Haag, by Hans Mielich // Metropolitan Museum Journal. Vol. 22, 1987. P. 141–147; *Ibid.* Notes On Arthurian Heraldry: The Retroactive System In The «Armagnac» Armorial // Quondam et Futurus. Vol. 3, No. 3 (Fall 1993). P. 1–23 и другие работы.

[10] *Volborth C.-A. von.* Heraldry of the World. Poole, Dorset, 1973; *Neubecker O.* Heraldry: Sources Symbols and Meaning. N.Y.: McGraw-Hill, 1976.

[11] *Pastoureau M.* Heraldry: an Introduction to a Noble Tradition. N.Y., 1997.

следить за изменениями в изучении и восприятии геральдики в исторической науке. Но это имело и негативные последствия, американская историография на долгое время оказалась в тени более яркой и разнообразной английской. Также это вызвало падение интереса к исследованию небританских источников по геральдике. Большинство американских специалистов по геральдике не только не обладали профессиональной исторической подготовкой, но ещё и заметно сужали рамки возможных исследований.

В современной американской историографии можно отметить тенденции к возобновлению интереса к традиционным для США проблемам изучения геральдики. Это отчасти подтверждается переизданием в девяностые годы работ многих американских и английских авторов начала XX в. Также исследователи вновь обратились к вопросу о происхождении геральдики в США. Одним из наиболее ярких представителей этого направления является Дэвид Эпплтон. К сожалению, приходится признать, что его работы отличаются не самым высоким уровнем профессионализма, они в большей степени направлены на популяризацию геральдики в широкой аудитории[12]. С другой стороны, появляются сильные работы в тех областях, которые ранее совершенно не развивались в США, например, работа Дональда Мандича и Джозефа Плачека «Русская геральдика и дворянство». В книге кратко описывается история русской геральдики, а большая её часть посвящена описаниям и изображениям дворянских гербов, а так же транслитерации русских фамилий[13]. Признание также получили работы Дж. Дея, и гербоведа канадского происхождения Джонатана Д'Арси[14].

---

[12] *Appleton D.* The Gore Roll of Arms // Appleton Studios [Электронный ресурс]. URL: http://www.appletonstudios.com/Congress2004DBA.pdf. (дата обращения 02.10.2011).

[13] *Mandich D., Placek J.* Russian Heraldry and Nobility. West Palm Beach, 1992.

[14] The Treatise on Armory in Christine de Pizan's Livre des Fais d'Armes det de Chevalerie and Its Place in the Tradition of Heraldic Didacticism // Contexts and Continuities: Proceedings of the IVth International Colloquium on Christine de Pizan, ed. A.J. Kennedy et al. P. 87–98. Он же. Knights of the Crown. The Monarchical Orders of Knighthood in Later Medieval Europe, 1326–1520 / Revised 2nd ed. St. Martins, 2000.

Приблизительно с 1990-х гг. американские гербоведы начали призывать к расширению традиционного поля исследований и усилению междисциплинарности. На мой взгляд, это было отчасти вызвано состоянием глубокого упадка, в котором оказалась геральдика в США и неспособностью конкурировать с европейскими коллегами. Но развитие эмблематики, вексиколлогии и других дисциплин привело к появлению целого ряда интересных работ на стыке геральдики и других дисциплин. Широкую известность приобрели работы профессора университета г. Сиракузы Мередит Лиллич, посвящённые геральдическим изображениям на витражах[15]. Не менее известен профессор Уитни Смит – один из основателей вексиколлогии (дисциплина изучающая флаги). Многие американские исследователи работают на стыке геральдики и эмблематики[16].

Современное состояние изучение исторической геральдики в США очень противоречиво. С одной стороны, в Соединенных Штатах существует довольно большое количество организаций, занимающихся поддержкой исследований в области геральдики. Американское геральдическое общество оказывает поддержку начинающим исследователям и публикует целый ряд периодических изданий по гербоведению. При военном министерстве США действует Институт Геральдики, который отвечает за регистрацию, дизайн и использование гербов федеральных министерств и ведомств, а также гербов военных подразделений. Помимо этого, в каждом штате имеются местные геральдические ассоциации (наиболее известное и влиятельное из них расположено в Бостоне, штат Массачуссетс). По количеству геральдических обществ США занимают второе место в мире. Однако уровень профессиональной подготовки американских гербоведов часто оказывается не очень высоким.

Недавно в США была открыта Американская школа генеалогии, геральдики и документоведения. Во

[15] *Lillich M.* The Gothic Stained Glass of Reims Cathedral (2011) The Armor of Light: Stained Glass in Western France 1250–1325(1994) и др.

[16] Emblem Scholarship. Directions and Developments: A Tribute to Gabriel Hornstein / Ed. By P.M. Daly. 2005.

главе отделения геральдики стоит британец Дж. Тьюнеси[17]. Школу основал итальянец П.Ф. делли Уберти, а среди специалистов по геральдике нет людей, получивших образование в США.

В заключение я хотел бы процитировать слова Уитни Смита, сказанные им на конгрессе генеалогических и геральдических исследований в Оттаве в 1996 г.: «Калифорния с её огромным населением, ВВП и т. д. дает для геральдики примерно столько же материала, сколько и Папуа–Новая Гвинея», однако развитие геральдики в США в последние годы позволяет надеяться, что это не станет серьезным препятствием на пути развития гербоведческих исследований в Америке.

[17] Список преподавателей Американской школы генеалогии, геральдики и документоведения см.: American School of Genealogy, Heraldry and Documentary Sciences [Электронный ресурс] URL: http://college-of-genealogy.com/?page_id=110. (дата обращения 02.10.2011).

Библиография

Новые книги

Пчелов Е.В. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV – XVII вв. / Отв. ред. акад. РАН Вяч. Вс. Иванов. М., 2011. 204 с., ил.

Гербоведение. Т. I. М., 2011. 250 с., ил.

Armorial Grünenberg. Riproduzione dello stemmario (1483) opera di Conrad Grünenberg secondo il fac-simile pubblicato a Görlitz nel 1875. A cura di M. Popoff e con l'introduzione di M. Pastoureau. Milano, 2011. 616 p., ill.

Froger M. Héraldique: le blason pour tous. Rennes, 2011. 32 p. ill.

Goolenaerts J. 150 heraldische portretten van belangrijke personen uit de Antwerpse, Belgische en Europese geschiedenies. Winjegem, 2010. 84 p., ill.

Laurent R., Roelandt C. Les échevins de Bruxelles (1154–1500). Leurs sceaux (1239–1500). Vol. 1–3. Bruxelles, 2010.

Bedos-Rezak M.B. When Ego Was Imago. (Visualising the Middle Ages). Leiden; Boston, 2011. 352 p.

Bona F. Onore, Colore, Identità: il blasonario delle famiglie piemontesi e subalpine. Centro Studi Piemontesi. Torino, 2010. XXXIV, 332 p., ill.

Lebedynsky Iaroslav. Les Tamgas: Une «héraldique» des steppes. Editions Errance, 2011. 154 p.

Новые статьи

Черных А.П. Антонио Агустин и его «Диалоги о гербах» [с приложением перевода первого диалога и комментариями] // Европа. Международный альманах. Вып. X. Тюмень, ТюмГУ, 2011. С. 205–225.

Черных А.П. Гербовник как исторический текст // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. статей. М., ИВИ, 2011. С. 331–347.

Pompili A. L'uso artistico degi stemmi nelle Chiesa Cattolica : spazi, forme e stili // Nobiltà**.** Rivista di Araldica, Genealogia, Ordini Cavallereschi. N 99 (nov.-dec. 2010). P. 547–580, ill.

Rabbow A. Die «Mutter aller Wappen». Heraldik begann mit einer Frau: Isabella von Vermandois // Herold-Jahrbuch. Neue Folge. Bd. 15. Berlin, 2010. S. 69–76.

Seixas M. Metelo de. As armas e empresa do rei D. João II: subsídios metodológicos para o estudo da heráldica e da emblemática nas artes decorativas portuguesas // As artes decorativas e a expensão Portuguesa: imaginário e viagem: actas do 2°colóquio des artes decorativas, 1°simpósio internacional, Lisboa, 15–17 de Maio de 2008. Lisboa, 2010. P. 46–82, ill.

Seixas M. Metelo de. Qual pedra ímã : a matéria heráldica na cultura portuguesa do antigo regime // Lusíada História. Série II. N°7. Lisboa, 2010. P. 357–413.

Vaivre J.-B. de. Quelques armoiries oubliées de chevaliers de Rhodes // Archives héraldiques suisses. Neuchâtel. 2010 (II). T. 103. P. 166–182, ill.

SUMMARY

E.V. Pchelov
Heraldry in Russia in the XXth century

The paper presents the history of practical and scientific heraldry in Russia in the XXth centuary. The beginning of the XXth centuary was the flourishing time for Russian heraldry as at that period a large number of the most important historical sources, the first teaching course and the first special heraldry journal saw the light. The period was also marked by numerous researches and the whole pleiad of outstanding heraldists making coats of arms. In the Soviet period starting with the 1920s, there was an interruption in the history of heraldry. The revival of the intrest in heraldry was connected with the socio-cultural situation at the end of the 1940s, and later the interest to the city heraldry sprang up in the 1970s. Since the end of the 1930s the centre of heraldry teaching and investigation has been Moscow Institute for History and Archieves. The end of the 1980s saw the revival of practical and scientific heraldry in the post-Soviet Russia.

A.P. Tchernik
L'Héraldique française au XX siècle.

La Première Guerre mondiale a interrompu le cours des études de l'héraldique. Héraldique a commencé à être perçue comme une occupation assez etrange. Elle est devenue le lot de quelques savants brillants – L. de Bouly de Lesdain (1867–1946), M. Prinet (1867–1937), dont les travaux sur l'héraldique méritent maintenant l'attention des chercheurs. Dans la prochaine génération à côté d'eux sont J. Meurgey de

Tupigny (1891–1973), le fondateur de la Société française d'héraldique et sigillographie et P. Adam-Even (1900–1964). Entre deux guerres mondiales l'héraldique en France a été caractérisée par l'absence presque complète de l'intérêt public. Le renouveau de l'héraldique a eté commencé simultanément avec les succès de l'anthropologie historique, de l'histoire de la vie quotidienne, est contribué à la sémiotique et histoire de la mentalité. Les changements sont manifesté en publication des sources, dans l'étude scientifique et l'enseignement universitaire. Depuis les années 1960. les amateurs-héraldistes sont remplacés par les historiens professionnels. Survenue comme une nouvelle découverte de l'héraldique à un nouveau niveau. Dans la seconde moitié du XX siècle l'héraldique scientifique en France est associé avec les noms de M. Pastoureau, M. Popoff, H. Pinoteau, J.-B. de Vaivre. Ch. de Mérindol, E. de Boos. À la fin du XXe siècle l'héraldique en France a restitué son statut de discipline historique. Cela s'est produit principalement grace au fait qu'elle a réussi à établir des liens solides avec la science historique.

M.A. Petrova

Die Erforschung der Heraldik in Österreich im 19. und 20. Jahrhundert

Die Abhandlung ist der Geschichte der heraldischen Forschungen in den österreichischen Erbländern der Habsburgermonarchie und in der Republik Österreich gewidmet. Analysiert werden eine Reihe von Veröffentlichungen, sowie monographische Studien, als auch Quellenpublikationen. Eine besondere Aufmerksamkeit wird den Organisationsstrukturen, die sich mit der Entwicklung der historischen Hilfswissenschaften in Österreich beschäftigen, geschenkt. Es handelt sich um das 1854 geöffnete Institut für historische Forschung, das Fachkräfte für historische Hilfswissenschaften vorbereitet, und um die 1870 gegründete Heraldisch-Genealogische Gesellschaft Adler, die einen großen Beitrag zur Popularisierung der Wappenkunde, Sphragistik und Genealogie leistet.

D.V. Bayduz

Deutsch heraldry in the XXth century

This article is devoted to the history of German heraldry in a wide context of the political and scientific life of Germany at the XX century. The number of family and municipal coat-of-arms is increased with the fall of German empire and NSDAP authority and freedom in arm`s creation and use is observed more. The tendencies in scientific heraldry testify to a significant continuity and autonomy of German science in the elaboration of research problems despite of some political collisions. The availability of heraldic sources has increased due to the Internet. The works of heraldry researchers of our time quite often contain some methodological influences of the French school. Despite of the certain problems, the heraldry teaching in a number of German universities stands on a high level.

M.M. Gorelov

British historiography of Heraldry and Heraldry in British society.

The article is dedicated to the existing and continuing heraldry traditions in modern Britain. The author emphasizes the constant links between medieval past and present day in this field, keeping the institutional succession of British aristocratic culture. The first part of this article issues the official institutes of heraldry's maintaining and popularization in the UK, including state offices (such as Royal College of Arms), public associations, clubs, editions, media and educational structures. The second part highlights the development of British historiography of heraldry in the XX century, noting the variety of approaches and interdisciplinary character of studying heraldry in the present-day UK. The article gives an evidence of the great popularity of heraldry in British society through the centuries along and shows the variety of diverse links between science, public activity, education and publishing business in the functioning of heraldry.

V.A. Antonov

A study of heraldry in Denmark at the end of XIX–XX centuries

This article is the first systematic survey of the work of Danish authors on the history of heraldry in Denmark. Danish study of heraldry can be traced from the origins of the Danish heraldic thought up to modern research. The author draws attention to research methods, use of sources, concepts, approaches to solving various problems heraldry. Danish study of heraldry thought given to taking into account the European experience.

A.V. Tolstikov

Heraldic studies in the 20th century Sweden (some bibliographical notes)

The article traces key trends in the Swedish heraldic studies in the 20th century and lists some principal publications in the field. The works are grouped according to the topic: the problem of the origins of the three crowns in the coat of arms of Sweden, the coat of arms of the Vasas, handbooks and introductions to heraldry, nobility heraldry, doctoral theses in heraldry, territorial arms, church heraldry, burgher arms, order heraldry, law aspects. A relative marginality of heraldic studies in Sweden as the auxiliary science of history is stated.

A.A. Mayzlish

The heraldry of the Low Countries in XXth century: medieval traditions and new trends

Article deals with the development of the Dutch heraldry in the 20th century. The history of heraldry in the Netherlands was deeply influenced by the specific development of the country, its late unification, great role of the urban centers and the survival of local traditions. First works concerning Dutch heraldry were dedicated to the arms of some urban communities and regions, as well as to the arms of Dutch nobles. All these old traditions were continued during the XXth century, and many new ones have appeared. The article also presents a short history of the Royal Society of Genealogy and Heraldry of the Netherlands and describes two main scientific journal

on heraldry in Netherlands - 'Nederlansche Leeuw' (The Lion of the Netherlands) and 'Heraldisch Tijdschrift'. There is an information about some electronic publications of Dutch heraldry sources on the sites of different archives and organizations of The Low Countries.

A.O. Khorosheva

Héraldique belge aux XIXe et XXe siècles

L'article représente le panorama de l'état actuel des recherches héraldiques belges et donne la rétrospective des travaux dans le domaine d'héraldique et de généalogie en Belgique au XIXe siècle. Avant la Révolution de 1830 héraldique en Belgique fut l'objet d'art et avait le catactère régional. C'est avec la naissance de l'État belge et par l'entremise du Conseil héraldique crée en 1844 que les travaux sur la noblesse belge, sur la généalogie des familles nobles et l' héraldique belge apparaissent. Au XXe et XXIe siècles l'éventail des recherches héraldiques en Belgique est devenu très vaste et comprends les sujets sur la noblesse belge, l'héraldique des familles nobles et non-nobles, les armoriaux des communes, provinces, régions, corporations, etc. L'héraldique belge d'aujourd'hui est une science très moderne et *vivante*, dont les problèmes attirent l'intérêt des chercheurs et amateurs. Elle se développe pour beaucoup grâce au travail administratif et scientifique mené par plusieurs organisations et fonds publics, ainsi que les sociétés régionales. Les références bibliographiques de l'article donnent accès aux travaux généraux, ainsi qu'aux publications sur les sujets particulières ou les plus récents concernant les recherches héraldiques. La plupart des ouvrages mentionnés contiennent d'abondants renvois aux études plus spécialisées.

A.P. Tchernik

Historical heraldry in Portugal in the XX century

Prior to the beginning of the 20th century the studies of heraldry in Portugal were in line with the main trends of European historiography. The best work on heraldry was Arquivo Heráldico-Genealógico by Sanches de Baena, the founder of the historical research in Portuguese heraldry. At the turn of

the 19th and 20th centuries Portuguese historian A. Braamkamp Freire (1849–1929) published several of his works. Behind them followed the Armorial of Santos Ferreira. These works formed the basis and determined main directions of historiography of heraldry in Portugal. The situation changed with the publication of sources during the 20th century. Main armorials and most of the Stamp Charters (Cartas de Brazão) were published. In the 1990s heraldic literature increased, many works were reprinted. The result of studies of heraldry in the 20th century became the work of A. Norton 'Heráldica em Portugal'. During the past century, heraldry in Portugal lost its exclusive character and received the status of auxiliary historical discipline and began to be understood as a normal part of historical knowledge. It gradually became more and more scientific. An integration of heraldic themes in historical research occurred and heraldry itself was regarded as a component of the national cultural heritage.

E.A. Yarovaja

Novecento: Historiography of the Italian heraldry of the 20th century

The author analyzes the development of the heraldic studies in connection with the historical development of Italy. By the beginning of the 20th century the initial accumulation of facts on the history of heraldry and nobility and of urban and territorial symbols were completed. In the first half of this century requirements to the reliability of heraldic information have increased. The central position in the study of noble heraldry owns the most developed cities (in the past signorial or republic). Founded in 1877 Italian Institute of Genealogy still exists, being transformed into a Noble Academy of heraldry in Italy. Since the 1960s began to revive thirst for understanding the symbolism of the past, that reached its climax in the last third of the 20th century. The main works in the field of Italian heraldry were written by J. Bernabò di Negro, A. Agosto, R. Pavon. J., and M. Del Baskape Piazza, who tried to identify the criteria for a scientific approach to the study of Heraldry. Today, the level of Italian heraldry is defined by scientific researchs and by publication of the sources. At the same time the level of works of amateurs who have to take into account

the world experience of the scientific heraldry, has significantly been changed.

S.B. Volfson

The American historiography of Heraldry

The article examines the US historiography of heraldry. It analyzes major trends in American heraldry studies, and detaches main three periods of its development. The first, from the mid-XIXth to early XX centuries, is characterized by strong British influence and attention to the issue of origin of American heraldry. The second, a long period which finished in 1980s, was marked by a long decay in heraldry studies in the US and by attribution of heraldry to fine arts, instead of humanitites. The third period was heralded by strengthening of interdisciplinary approach to the study of heraldry.

Сведения об авторах

ПЧЕЛОВ Евгений Владимирович – к.и.н., и.о. зав. кафедрой вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного ин-та РГГУ.

ЧЕРНЫХ Александр Петрович – к.и.н., руководитель Центра гербоведческих и генеалогических исследований Института всеобщей истории РАН.

ПЕТРОВА Мария Александровна – к.и.н., научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

БАЙДУЖ Дмитрий Валерьевич – к.и.н., старший преподаватель Института истории и политических наук Тюменского государственного университета.

ГОРЕЛОВ Максим Михайлович – к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

АНТОНОВ Владислав Алексеевич – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ТОЛСТИКОВ Александр Владимирович – к.и.н., доцент кафедры истории стран Северной Европы Петрозаводского государственного университета.

МАЙЗЛИШ Анна Александровна – к.и.н., научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ХОРОШЕВА Александра Олеговна – к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

ЯРОВАЯ Елена Александровна – к.и.н., научный сотрудник Государственного Эрмитажа.

ВОЛЬФСОН Самуил Борисович – к.и.н., младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, преподаватель Института истории ГАУГН.

Содержание

От редколлегии 3

Пчелов Е.В. Геральдика в России в XX веке 5

Черных А.П. Французское гербоведение в XX в. 34

Петрова М.А. Изучение геральдики в Австрии в XIX–XX вв.. 55

Байдуж Д.В. Германское гербоведение в XX веке 79

Горелов М.М. Геральдика в британском обществе и историографии XX в. 104

Антонов В.А. Изучение геральдики в Дании в конце XIX–XX вв. 126

Толстиков А.В. Изучение геральдики в Швеции в XX в. (библиографические заметки). 151

Майзлиш А.А. Нидерландская геральдика в XX в.: средневековые традиции и современные тенденции . .167

Хорошева А.О. Бельгийская геральдика в XIX–XX вв. 176

Яровая Е.А. Новеченто: историография итальянской геральдики. 197

Черных А.П. Историческая геральдика в Португалии в XX в. 207

Вольфсон С.Б. Американская историография геральдики 231

Библиография. 239

Основу настоящего выпуска составляют материалы конференции «Геральдика в системе исторического знания XX в.», проведенной по гранту РГНФ № 10-01-14054г.

ББК
63.3(3)

С 32

Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 6. М.: ИВИ РАН, 2011. 249 с.

ISBN 978-5-94067-347-7

ЛР № 020915 от 23.09.2000
Объем 16 п.л. Тираж 150 экз.
Бумага офсетная.
Формат 60 x 84/16.
Гарнитура Times New Roman
Сдано в печать 8.02.2012

Полиграфия:
Дробаха И.В.

Наш адрес:
Россия 117334 Москва,
Ленинский проспект, 32-А
Институт всеобщей истории РАН
Центр гербоведческих и генеалогических исследований

Электронная почта:
signumivi@yandex.ru